

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ГЕРЦОГИНЯ
ВЫБОР ИМПЕРАТОРА

Annotation

Я – Амилеста диол Шаон, потомственная герцогиня Таор, лучшая выпускница Академии магических искусств. Именно я вытянула билет Эйзы на экзамене, и именно я – следующий придворный маг императора. Но не спеши завидовать, ведь ты не знаешь всего. Моего предшественника убили, и это далеко не первая смерть во дворце. Теперь я тоже под ударом неизвестного врага. Отныне меня окружают лесть, интриги, обман. Я ни за что не согласилась бы на все это, если бы у меня не было цели. И я добьюсь своего! Ведь не зря меня называют золотой демоницей...

- [Галина Долгова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
-

Галина Долгова

Герцогиня. Выбор императора Пролог

Пролог

Темнота и запах тлена... Тишина, сквозь которую пробивается скрежет гравия и шуршание панцирей насекомых под ногами тех, кто идет за ним. Но это все проходит сквозь сознание, оставляя главное – страх и невыносимую боль.

– Вы не имеете права! Вы знаете, кто я?! – Последняя, отчаянная попытка скрыть истинные чувства. Напугать, ведь до этого ужасного момента одно его имя меняло судьбы людей. Может, и сейчас... – Как вы посмели? Да вы знаете, что вам за это будет? Кто вы вообще такие?!!

Крики отчаянные, бесполезные. Он смотрит в их глаза и видит полное равнодушие, даже насмешку и злорадство. Это пугает даже больше, чем все остальное. Кто они, кто эти люди, рискнувшие связаться с ним? Как у них это вообще могло получиться?

Вопросы без ответов. Голос сорван и переходит в сиплый шепот. Их молчание убивает больше, чем если бы они угрожали и требовали. Он не понимает... Не понимает, пока тихий мягкий голос не произносит два имени. Мгновение осознания как вспышка, как молния, пронзающая темное небо. И теперь ему ясно видно, будто бы ночь отступила и ярко вспыхнуло солнце. Теперь он знает, кто они и почему он здесь. Правда как ожог, и безнадежное понимание, что пощады не будет. Им ничего не нужно от него. И страх, ужас застилают даже ту боль, что все это время терзала его.

– Пожалуйста, не надо! Я все скажу! Я помогу! Клянусь! Я никому не расскажу! Я не хотел. Это он меня заставил! Поверьте. Я не мог пойти против него. Я хотел предупредить, просто не успел... Не надо-о-о... Я все вам отдал!.. Прошу-у-у...

Ярко-голубая вспышка заклинания озарила каменный мешок, принеся за собой тишину. Больше не было криков, обещаний и клятв. Вот только безумные глаза продолжали следить за надвигающимся кошмаром. Алая вспышка... Белая... Паутина заклинаний оплетала тело, обрекая пленника на бесконечную муку.

Глава 1

– ...таким образом, начертанный на теле символ может позволить усилить или ослабить любые магические способности или воздействия, – закончила свой монолог девушка, неопределенно взмахнув рукой.

– Очень хорошо, леди Амилеста. Вижу, вы превосходно владеете темой «Символы и руны». Ну что, господа, есть у кого-нибудь еще вопросы?

– Да, – кивнул мужчина с блестящими черными глазами. – Я, пожалуй, задам один. Леди Амилеста, приведите пример и расскажите все, что знаете по теме «Сверхмагические символы».

– Хм... – Девушка на секунду задумалась, вспоминая, а потом, кивнув сама себе, начала спокойно говорить: – Сверхмагические символы, или, другими словами, божественные, не поддаются контролю, не появляются при помощи магии или иных усилий и не исчезают по желанию. Объяснить или предсказать появление такого символа невозможно. Символы могут появляться как на теле, так и любой природной среде – воздухе, воде, земле, на камнях и деревьях. В качестве примера можно привести знак истинных суженых. Явление редкое. Обычно появляется после свадьбы, хотя часто и после первой совместной ночи, и является уникальным для каждой пары, как и место, на котором возникает. Обычно такими местами являются те, где бьется пульс, – висок, запястье, шея. Еще бывают над сердцем, между ключицами, внизу живота, но это крайне редко. Официально зафиксированы только единичные случаи подобного расположения символа. Чаще всего состоит из трех частей – мужской символ, женский и то, что их связывает. Символы характеризуют истинную сущность каждого из них. К тому же эта связь не прерывается никогда, не дает изменять друг другу, не позволяет иметь детей ни от кого, кроме пары, увеличивает срок жизни и магические силы, если хоть один из них маг. Например, если соединяется обычный человек со сроком жизни сто пятьдесят – сто семьдесят лет и маг, чей срок жизни составляет не менее полутора тысяч, то в результате они оба будут жить не менее двух тысяч лет, пока один из них не умрет. Если, например, кто-то из аристократии, которые могут доживать в связи с наследственностью или при помощи различных магических ухищрений до шестисот, то они оба проживут не менее тысячи двухсот лет. В то же время смерть одного не влечет смерть другого, однако срок жизни приходит к изначальному, а человек начинает

отсчет своей последующей жизни с биологического возраста тела. Но чаще всего все же второй просто угасает от тоски и боли.

– Прекрасно, леди. Думаю, вы заслужили свое «отлично»! – обрадованно кивнул уже седой профессор, победно обведя взглядом комиссию, словно прекрасный ответ исключительно его заслуга. – Вы свободны, леди.

* * *

– Амилеста диол Шаон, срочно к ректору! – пронесшийся по академии трубный глас заставил буквально всех вздрогнуть. Лет пятьдесят назад один студент-выпускник ради шутки заменил обычное громкоговорящее мелодичное эхо на рык бешеного медведя. А если учесть, что составляющую громкоговорящего эха он оставил, то... в общем, на следующие же сутки сами студенты отловили шутника, устроив ему незабываемые ощущения, так, что парень на месяц полностью оглох. Вот только исправить «шутку» никто пока так и не сумел.

– Это тебя. – Улыбчивая блондинка толкнула в плечо уткнувшуюся в книгу подругу. Та оторвала от книги затуманенный взгляд черных глаз с серебристыми длинноручевыми звездочками вокруг зрачка и откинула за спину прядь инисто-белых, можно сказать седых, если у девушки в двадцать восемь лет могла бы быть седина, волос.

– Что?

– Опять в своих мечтах летаешь, Лес? Смотри, книги до добра не доведут, – улыбнулась Сая, в очередной раз поражаясь странной красоте подруги. Белоснежные волосы при золотистом оттенке кожи и черные с серебром глаза. Контраст был настолько яркий, что ее внешность скорее пугала, чем привлекала. Не зря ее еще на первом курсе прозвали «демоницей». Если бы не титул и то, что она рождена в законном браке, проблем бы у подруги была масса.

– Да ладно. – Девушка неуверенно улыбнулась. – Скучно же сидеть просто так.

– Так пойди найди себе парня.

– Ты издеваешься? – уставилась на подругу Лес. Вот кто-кто, а уж она-то точно знала, что это ей в академии не светит, даже если бы она и захотела. – И вообще, ты зачем меня толкнула?

– Тебя ректор вызывает, – буркнула Сая.

– Так что же ты молчишь?! – Подскочив, девушка бегом направилась в

кабинет профессора.

Ректор, будучи мужчиной вспыльчивым, мог и продержаться за опоздание и сутки в коридоре. Так что... к нему никто не опаздывал!

– Господин Горантар, вы хотели меня видеть?

– Да, леди Амилеста. Я хотел с вами поговорить. – Он кивком указал на кресло. Девушке ничего не оставалось, как молча проследовать к указанному месту и послушно выполнить приказ.

– Я вас слушаю. – Она внимательно посмотрела на мужчину. Шатен лет сорока на вид с пронзительными серыми глазами с голубым ободком по краю радужки был одним из сильнейших магов королевства, которому, по слухам, в действительности уже перевалило за тысячу лет. Увы, мелькнуло в голове Лес, свою пару он так и не нашел, следовательно, скоро начнет сдавать. А жаль. Ректор был не только сильным магом, но и, как это ни удивительно для человека его возраста, должности и могущества, умным и справедливым.

– Хм... что мне в вас всегда нравилось, – его взгляд впился в замершую в кресле герцогиню, – так это серьезность и моментальная оценка ситуации... но сейчас не об этом. Вы знаете, что две недели назад умер королевский маг?

– Да. Я слышала.

– Отлично. Думаю, вы также знаете, что за этим последует?

– Вы имеете в виду выборы нового придворного мага?

– Именно, леди, именно. Что вы помните из уроков магической истории? – внезапно спросил он, переходя совсем на другой тон и устраиваясь в кресле напротив.

– По данному поводу? – уточнила девушка и, дождавшись кивка, продолжила: – После смерти королевского мага ровно через луну после похорон должен быть выбран и назначен следующий придворный чародей. На восходе выбранный маг обязан произнести клятву служения королевской семье и не причинения ей вреда, с ограничением, что она действует до того момента, пока не будет угрозы действующему правителю со стороны наследников. А также если правитель в твердом уме и памяти и не угрожает своему народу и стране.

– Очень хорошо. Вижу, вам не зря поставили «отлично». А теперь то, что не является официально признанной информацией. – Взгляд мужчины снова стал острым. – Выборный маг должен закончить академию, но при этом еще ни разу не вступить в отношения с каким-либо работодателем или не являться членом какого-либо совета. Понимаете, о чем я?

– О том, что нового мага вы будете выбирать из нашего потока? Я

правильно поняла?

– Да, леди. Абсолютно правильно. – Он невольно улыбнулся. Что ж, кажется, его выбор оказался правильным. Девушка моментально схватывала нужную информацию и вычленяла главное, делая быстрые, а главное, правильные логические выводы.

– И что вы хотите от меня? – Лес невольно напряглась. Уж слишком очевидными выглядели намерения этого интригана.

– Хм... не разочаровывайте меня. – Он притворно вздохнул, продолжая смотреть на Амилесту.

– Вы хотите сказать, что выбрали меня в качестве кандидата на эту должность?

– Еще нет. Но я собираюсь порекомендовать именно вас. – Теперь взгляд стал не просто колючим, а опасным, как у хищника, почувствовавшего добычу. Лес пришлось подавить невольное желание поежиться под этим взглядом.

– Меня... – протянула она, пытаясь выиграть время и привести в порядок мысли. Уж слишком пронизывающим и изучающим был взгляд холодных глаз. Да и не тот это мужчина, с которым можно было играть на равных. Увы, до такого уровня девушка еще не доросла. – Это, конечно, большая честь, но почему я? – Лес прямо посмотрела в серые глаза, пытаясь найти подвох. – У нас много талантливых и сильных магов. Те же лорд Нуар и леер Тольш – они...

– Да-да... – Ректор перебил, недовольно поджав губы. Умная девчонка. Хотя его недовольство было вызвано не этим, а тем, что в какой-то момент ситуация вышла из-под контроля, да и сейчас висела на волоске. – Я знаю, леди, что сейчас на курсе лучших трое. Если не учитывать целителей, менталистов и некромантов, которых в расчет собственно и не берем. Королевский маг должен быть широкого профиля и владеть атакующей, защитной, бытовой и желательно целительской магией. А также желательно, чтобы он еще и являлся хотя бы лицензиатом. Только у вас троих есть практически полный набор. Кроме того, именно у вас, леди, есть пусть и зачатки, но и целительства, да и в травничестве и ведовстве вы разбираетесь получше...

– Но магами всегда были мужчины...

– Не всегда, и вы это знаете. Или это попытка выпытать правду? – хмыкнул мужчина, откидываясь на спинку и принимая решение приоткрыть карты. Пусть так, все равно это рано или поздно всплывет, а так будет выглядеть жестом доброй воли и доверия. Из всего можно извлечь выгоду. – Отлично. – Он лениво улыбнулся, и Лес поняла, почему

половина женщин столицы мечтают именно о нем. – Правда в том, что леер Тольш уже каким-то образом успел заключить договор с герцогом соседнего Лароша. При этом заявил, что лучше постоянный хлеб с мясом, чем куча гипотетических проблем.

– А лорд...

– А твой лорд, – перебил ректор, поджав губы, – умудрился подраться с наследным принцем! Причем из-за какой-то певички. Оба были вдрызг пьяны и загремели к страже. Причем их обоих сначала не опознали... только утром. Лорд Нуар и его семья в шоке, но теперь ему во дворец путь заказан. Есть еще пара неплохих магов на курсе, но они все слабее вас. К тому же... у вас есть еще один большой плюс – ваш род диол Шаон один из старейших, происходящих от побочной ветви правителей, и всегда был на стороне короны... В общем, послезавтра у тебя смотрины. Если одобрят – быть тебе новым королевским магом!

– Ясно. – Лес втянула воздух, пытаясь не выдать внезапного волнения. Боги, это ведь тот самый шанс, который она ждала... Единственный! – Еще что-нибудь? – Она постаралась не выдать волнения, но, судя по улыбке ректора, это не очень удалось.

– Пожалуй, все. Иди. Завтра за тобой придут.

– Хорошо. – Она встала и подошла к двери, но уже на пороге остановилась. – Скажите, – помявшись, все же решилась девушка, – а на смотрины иду только я?

– Нет. – Он совершенно спокойно выдержал ее взгляд, еще раз внутренне поразившись, как точно она умеет находить нужные вопросы. – Естественно, мы предоставляем императорской семье выбор. Помимо тебя будет еще шесть кандидатур. Но я все же надеюсь, что ты покажешь себя с лучшей стороны и оправдаешь возлагаемые на тебя надежды. Не хочу показаться дураком перед троном. Так что оправдай данную тебе характеристику.

– Я постараюсь.

– Вот и отлично. – Второй раз за вечер на его лице появилась улыбка. – Теперь иди... и еще, – остановил ее голос на выходе, – если пройдешь, не забывай о тех, кто тебе помог.

– Конечно... лорд.

* * *

– Ну? И что от тебя хотел ректор? – Сая от любопытства даже

подпрыгивала на месте, затаскивая подругу в комнату.

– Хм... ну попробуй угадать. – Лес не удержалась от поддразнивания, зная, насколько ее подруга любопытна.

– А что тут угадывать, – беспечно пожала та плечами, но сверкающие глаза выдавали ее возбуждение. – Готова поспорить на лучшее платье, что тебя приглашают во дворец на смотрины.

– Ого! И как догадалась? – Лес изумленно смотрела на блондинку, не ожидая от той такой догадливости.

– Лес, я хоть и не такая умница и отличница, как ты, но ведь и не дура! – возмутилась девушка, делано вскинув брови. – Все знают, что после смерти старого мага сразу начинают выбирать другого. И всегда с последнего курса академии.

– Прямо так уж и все? – скептически выгнула бровь Лес. – Ты откуда знаешь?

– Мой дядя был на последнем отборе. Но не прошел.

– Да? – Лес заинтересованно взглянула на Саю. – Ты никогда не говорила. А расскажи мне, что там будет?

– Да ничего особенного, – безразлично пожала та плечами, беря из вазы наливное яблоко. – Сначала императорской семье принесут ведомость об успехах и характеристики от преподавателей – это первый этап, второй – изучение досье. Если проходишь первые два – приглашают во дворец на собеседование. А уже там их величества решают – годишься ты им или нет.

– Семья? То есть там будут все? Не только император?

– Нет, конечно, – фыркнула блондинка. – Ты должна устроить всех.

– А потом?

– А потом, если тебя выберут, принесешь клятву. Точных слов никто не знает, но, думаю, о не причинении вреда...

– Ясно. – Лес задумчиво склонила голову, рассеянно перебирая складки на рукаве.

– И что будешь делать? – снова заинтересованно посмотрела на подругу Сая.

– Ничего пока. – Лес мотнула головой, словно отгоняя какие-то мысли. – Завтра отдохну и пролистаю конспекты. Думаю, углубляться в мои знания сильно не будут.

– Ты пройдешь, – уверенно кивнула подруга.

– Хм... не уверена. К тому же я иду на смотр не одна. – Лес не удержала безразличного выражения, недовольно поджав губы. Нет, конечно, она не ожидала, что только ее выберут, но это был тот шанс, которого она просто не могла упустить. Единственный шанс! К тому же

было бы просто обидно уступить это место тому, кто слабее и глупее, раз уж двое действительно достойных на эту роль выбыли из гонки. В конце концов, она столько лет была лучшей в академии! И что, все это зря?

– А кто еще?

– Ректор не сказал.

– Наверно, лорд Нуар и леер Тольш... – задумчиво протянула Сая, но Лес перебила ее, мотнув головой:

– Нет. Они не идут, – и, видя заинтересованный взгляд, продолжила: – Один уже дал присягу герцогу Лароша. А Нуар умудрился по-пьяни подраться с наследником.

– Да ну! Не верю! – задохнулась Сая, недоверчиво смотря на подругу. – Чтобы Нуар допился до такого состояния... Такого никогда еще не было.

– Не знаю. Так ректор сказал. – Это действительно звучало малоправдоподобно.

– Хм... интересно, кто тогда?

– Еще шестеро должны быть.

– Слушай, скорее всего, это те, кого вызывали к директору недавно, – предположила Сая.

– Намекаешь на Ларину? – усмехнулась Лес.

– Тьфу! Точно же! Как же без нее-то! И туда пролезла! Да ну! Не волнуйся, она слабее тебя.

– Это смотря что нужно императорской семье, – покачала головой девушка. – В боевой и практической – да, я сильнее, а вот в целительстве – она.

– Целителей у них и так достаточно, – отмахнулась Сая. – Кстати, в чем пойдешь? – В глазах подружки снова вспыхнул интерес.

– В форме.

– Что?! – Глаза у Саи увеличились раза в два. – Надеюсь, ты шутишь? – осторожно поинтересовалась она, словно сомневаясь в душевном здоровье подруги. В столице Эталиона располагались четыре международных академии – воинская, магическая, искусств и ремесел, управления и наук и две международных школы – «Травничества и ведовства» и «Благородных девиц». Все эти учреждения крайне высоко ценились не только в самом Эталионе, но и по всему Рассветному континенту. В свою очередь, это заставляло их поддерживать свой статус. Каждому студенту, неважно, на бесплатной или платной основе, при поступлении выдавалось несколько комплектов формы на все случаи жизни. Форма магически изменялась под параметры тела студента, не пачкалась и не рвалась. Многие, даже достаточно обеспеченные ученики с

удовольствием ходили именно в ней. Конечно, никто не запрещал носить и свою одежду, кроме общественных мероприятий, хотя тут были некоторые оговорки – никаких открытых рук, ног, глубоких декольте, наличия украшений и ярких цветов. Все остальное – на свой выбор, главное, чтобы поверх была надета форменная мантия. И вот уже почти тысячу лет в каждой академии была форма, причем она выделялась не только эмблемой, но и закрепленной за ней расцветкой. У академии магии она была коричневой.

– Нет.

– Лес, это прием в императорском дворце... – Сая попыталась образумить подругу от монашеского коричневого кошмара.

– Это не прием, – перебила подругу девушка, – это выбор работника. И им не мое декольте нужно, а голова и силы!

– Дура! Посмотришь, в чем Ларина пойдет!

– Представляю! – хмыкнула Лес, и подруги звонко рассмеялись.

– Но, Лес, все-таки подумай!

– А я и думаю, – вдруг улыбнулась она. – Сая, вот ты же сама сказала, что там будет вся семья, так? – и, дождавшись утвердительного кивка, продолжила: – Так. И вот представь, как императрица и принцесса отреагируют на красавицу Ларину, разряженную по последней моде, с декольте до пупка и в бриллиантовой парюре, а?

– Хм...

– Вот именно!

– Слушай, – Сая внимательно посмотрела на подругу, – но ведь они тебя уже должны были видеть, разве нет? Ты же у нас герцогиня, должна же бывать на приемах. И при этом разряженной и с декольте. Не будет ли это слишком нарочито?

– Нет, – тряхнула косой Лес. – Последний раз они меня видели в шестнадцать лет, а тогда я была скорее ребенком, чем девушкой. И поверь, это не самое мое светлое воспоминание. А за последние годы я на приемах не была ни разу. Два года удавалось отговариваться разными причинами, а последние десять лет статус адепта позволяет при желании не являться по первому зову во дворец, – мрачно закончила она.

– Знаешь, Лес, я тебя не понимаю, – покачала головой Сая. – Ты герцогиня, богата, молода, красива, еще и маг... а просиживаешь в библиотеках и на практиках. Другая бы на твоём месте с балов не вылезала, а ты вместо этого получила лицензиата. Нет, не могу понять...

– И не пытайся, – вдруг жестко отрезала герцогиня, сверкнув глазами и заставив подругу открыть рот. Сая никогда еще не видела Лес такой...

жесткой, наверно. – У каждого своя судьба... и своя цель в этой жизни.

– И какая твоя? – все-таки не сдержалась и осторожно поинтересовалась Сая.

– Моя? – Серебристые звездочки сверкнули на черном фоне. – Стать счастливой.

– И что, для этого нужно прожить жизнь в архивах библиотеки?

– Нет, – Лес внезапно устало опустилась на кровать, – для этого надо стать свободной.

Глава 2

Наверно, еще ни разу в жизни Лес так не нервничала. Она уже в десятый раз осмотрела и оправила свое одеяние, критически разглядывая его в зеркало. Темно-коричневое платье строгого фасона – неширокая юбка, прямые рукава с узкими манжетами и воротником под горло, приколотый на груди знак академии. Единственное, этот вариант формы был праздничным и украшен белыми кружевами. Волосы девушка забрала, собрав в пучок на затылке, косметикой она и так практически не пользовалась, так что в итоге выглядела почти монашкой. На секунду она задумалась, не будет ли образ уж слишком ненатуральным, как предположила Сая, поэтому быстрым шагом направилась в ванную комнату, где еще десять лет назад они с Саем сделали тайник. Небольшое пространство между душем и стеной было полностью закрыто панелью, создавая ощущение, что так и должно быть изначально. Защита на этом пенале стояла такая, что, не зная точно, где искать, обнаружить тайник, а уж тем более его открыть, практически невозможно. И это не последняя линия защиты. Когда открываешь дверцу, то за ней обнаруживаются еще два запертых на ключ ящика, которые срабатывают на ментально произнесенное слово и ауру.

В этом ящике Амилеста хранила все, что привезла сюда и накопила за время обучения. «Собственно говоря, не так уж и много», – хмыкнула про себя девушка. Еще когда она только собиралась сюда, то разделила все, что имела, на четыре части: одну оставила в сокровищнице герцогского замка, вторую часть, в основном деньги, положила под проценты в международный банк Рассветного континента, самое ценное и дорогое припрятала в личном схроне, а сюда привезла только то, что ей может потребоваться. Немного денег, несколько артефактов, пару книг, пять комплектов украшений и одну парюру. Лес любила украшения, любила блеск камней, их тайны и силу, но прекрасно понимала, что академия – не то место, где следует хвастаться титулом и наследством. Хотя, с другой стороны, именно из-за своего титула вообще без украшений она и не могла. Поэтому кое-что взять пришлось.

Девушка скептически осмотрела свои богатства. Не считая обилия браслетов, которые она носила всегда и везде, все ее украшения были «домашним» или «детским» вариантом и не подходили для визита во дворец. Черные агаты в серебре, цитрины, янтарь и хризолиты в золоте и

бриллианты в белом золоте – идеально для работы или повседневного ношения, но не для выхода. Самые крупные серьги в наборах были не более пяти сантиметров – как магу работать не мешают, но как герцогине просто позорно такие носить, словно она ребенок или нищенка. Мда... а в восемнадцать лет были ведь в самый раз. Что ж, остается один вариант.

В свое время именно герцогиня Шаон заставила Лес взять с собой эту вещь, утверждая, что в жизни может всякое случиться и порой просто необходимо выглядеть как королева. Эту парюру из баснословно дорогого красного золота и коньячных топазов герцогиня буквально всучила с собой девушке. Лес тогда усиленно отбивалась от нее: красное золото – третий по стоимости металл в мире, дороже только лунное серебро и платина. Единственное, что тогда заставило взять ее, а не стандартный комплект из бриллиантов или рубинов, так это угроза, что вместо нее Лес поедет в комплекте из лунного серебра и адуляров.

И вот теперь она доставала из сундучка комплект – серьги, кольцо, колье, фероньерка. Образ в целом не изменился, но блеск драгоценных камней сразу придал ему большую значимость.

– Пожалуй, так лучше, – удовлетворенно вздохнула Лес, бросив взгляд на часы.

Ректор сказал, чтобы она была готова к полудню, а время уже перевалило за второй час. Плохо. Девушка почувствовала подступающую панику. А если они уже определились и выбрали кого-то? Что же тогда ей делать?

Прикусив губу, Амилеста постаралась расслабиться и отрешиться. В любом случае ее все равно должны принять, а значит, пока еще не все потеряно. Приоткрыв окно, она глубоко вдохнула весенний воздух, насыщенный ароматом сирени и первых трав. Прекрасно.

Словно именно этого и ждали, в коридоре послышались легкие быстрые шаги, а следом раздался настойчивый стук в дверь. Лес еле уговорила себя не нестись опрометью открывать, а все же спокойно дойти до двери, за которой оказался помощник ректора.

– Леди Шаон, следуйте за мной, – строго проговорил мужчина, сделав намек на поклон. Лес только кивнула, молча выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь.

Вопреки ожиданиям они направились не в телепортационный зал академии и даже не к парадному входу, где могла ожидать карета, а в личный кабинет ректора. Странно, неужели вся королевская семья прибыла сюда? Нет, быть такого не может. Лес не удержалась и тряхнула головой.

– Леди Шаон? – На пороге буквально из-под земли возник лорд

Горантар, одетый непривычно нарядно и с виконтскими подвесками на груди. Аметисты ярко сверкнули поверх темно-синего бархата, словно подмигивая девушке. – Вы последняя. Поторопитесь!

И махнул в сторону незаметной двери. Студенты десятилетиями гадали, что за ней, строили самые разные предположения, но то, что там будет личный телепорт ректора, насколько помнила Лес, не угадал никто.

Белая комната, без окон, но с магическими светильниками на стенах, и мерцание портала – вот и все, что было в помещении. Ректор быстрым шагом прошел вперед, взмахнув рукой, и нырнул в марево. Лес ничего не оставалось, как покорно скользнуть следом, чтобы тут же оказаться в точно такой же комнате.

– Следуйте за мной, леди, – велел ректор. – Ни с кем не разговаривайте и не здоровайтесь.

Понятливо кивнув, за что удостоилась благодушной мимолетной улыбки, Амилеста быстро направилась следом за мужчиной. Через несколько метров девушка догадалась, что идут они запасными коридорами, где редко можно встретить слуг и практически никогда придворных. Обычно они использовались для таких вот, как она, гостей, когда не хотят афишировать знакомство или приход. А еще тайной службой.

Здесь полностью отсутствовали украшения, декор, зеркала и вазы, только голые выбеленные стены и магические светильники вдоль них. Так что посмотреть на дворец возможности у девушки не было.

Наконец лорд остановился перед какой-то дверью, нажал на пару плиток и скользнул вперед, сделав знак не отставать. Они вынырнули в небольшой комнатке, шириной два метра и длиной столько же, единственным достоинством которой был отделанный серым мрамором камин. Вообще вся комната была в серо-коричневой гамме и казалась какой-то грязноватой. Скорее всего, интерьер здесь сделали таким специально, чтобы не было желающих посидеть за беседой.

Амилеста глубоко вздохнула, понимая, что вот он, решающий миг, и твердой походкой направилась вперед. Только две двери отделяли ее от цели.

* * *

Кабинет, куда ее привели, не поражал роскошью или уникальным дизайном. Обычное помещение, стандартное, как множество, что до этого

видела Лес: светлый лакированный паркет, шоколадные с золотой вышивкой и бахромой гардины, под ними белоснежные тюли, камин, облицованный золотистым мрамором, полки с книгами, пара карт на стене. Главным же отличием этой комнаты был длинный стол, отделяющий одинокий стул с одной стороны от четырех с другой, на которых расположилась вся королевская семья. Помимо них в комнате присутствовал только один мужчина, сидевший в уголке дивана, практически за спиной девушки.

– Проходите, леди, присаживайтесь, – раздался мягкий и довольно приятный голос короля.

Сделав положенный случаю реверанс, Амилеста спокойным шагом направилась к стулу и тут же ощутила холодок пробежавшей по коже магии. В принципе ничего удивительного. Вряд ли бы императорская семья стала встречаться с магами без защиты.

– Итак, леди, – мягко улыбнулся повелитель, – представьтесь и расскажите о себе.

Автоматически кивнув, Лес быстро осмотрела императорскую семью. Не то чтобы она не помнила, как они выглядят, но все же... Император – Ауриан, человек без активной магии, лет двадцати семи, максимум тридцати на вид. Довольно привлекательный, с каштановыми прямыми волосами, уникальными, чисто королевскими глазами. Весь род Эльтар славился тем, что их глаза не просто двухцветные, а с рисунком. Этим же могли похвастаться только двенадцать древнейших герцогских родов. Королевский символ – василек. Один цвет словно с трудом пробивался сквозь другой, создавая эффект зубчатости, подводя аналогию с этим цветком. Особенно ярко это проявлялось на контрасте, как у короля. Пронзительные голубые глаза с ярким лиловым ободком. Типичный представитель Эталиона. А вот его супруга, императрица Минастасия, была одной из принцесс Кармонтира, с однотонными карими глазами и рыжевато-русыми волосами. Привлекательная, но на фоне женщин и девушек Эталиона ничего особенного. Хотя, возможно, главной причиной было ее высокомерие, так и сквозившее в каждом жесте. Увы и ах, не будучи по крови аристократкой Эталиона, она уже выглядела ровесницей супруга, хоть лучшие маги и целители пытались сохранить ей молодость. А ведь король был старше ее лет на тридцать, не меньше. При этом максимум, на что могла рассчитывать королева, – это лет триста, тогда как ее супруг проживет в два раза больше. Хотя маловероятно, что король оставит ее в таком почтенном возрасте во дворце. Благо аристократам и магам Эталиона позволено до трех разводов. Конечно, не в данном случае,

когда императрица – принцесса чужого дома. Но в ее случае все гораздо проще и печальнее. Оскорбить разводом нельзя, но отправить куда-нибудь подальше и перестать поддерживать магически – вполне. И, скорее всего, она это тоже понимает.

А вот дети унаследовали гены отца, что неудивительно. Что-то есть в крови аристократов Эталиона, что делает их не только долгожителями по сравнению с другими расами, но и всегда сильнее, вплоть до десятого колена, если ее разбавлять только чужеземной. Принц Астимиан практически был копией матери с учетом другого пола, если не считать чуть более темного оттенка волос и бежавшего по краю карей радужки голубого ободка. Не самое привлекательное сочетание, но главное, что оно было, а значит, он принадлежит Эталиону и имеет права на трон. Хотя «цветок повелителей» уже практически отсутствовал. Принцесса Иритания больше взяла от отца, чуть крупноватые и грубоватые для девушки черты, красивый оттенок шоколадных волос, густой волной спадающих на спину, сиреневатые глаза с темным ободком. Все бы ничего, если бы не попытки копировать матушку. Но Лес могла понять девушку. Что ей светит? Или брак с одним из аристократов родной страны, после чего она станет на одну ступень или даже ниже с теми, кому сейчас имеет право приказывать, или тихое угасание рядом с каким-нибудь старым королем из другой. Если ей, конечно, дадут дожить. Кому же нужна молодая, да еще и долгоживущая королева? Мда... выбор у нее небогатый. Если только отец ей не подберет какого-нибудь титулованного мага из другого государства. Благо хоть маги во всех странах были долгожителями, и такой брак мог синхронизировать возраст одного супруга с годами другого.

Амилеста вздохнула, понимая, что разглядывать и молчать долго нельзя. Не стоит портить впечатление сразу, в ней и так найдут кучу всяких недостатков. Единственная надежда, что остальные будут хуже, а выбирать кого-то надо. «И это не пессимизм, а, к сожалению, реализм», – мысленно вздохнула Лес, заметив взгляд королевы и принцессы. Не самые дружественные, однако. Одна явно оценивала ее с точки зрения соперницы и возможной угрозы собственной власти, другая – внешность и драгоценности. «Интересно, – снова мелькнула неуместная сейчас мысль, – в чем явилась Ларина и какая была реакция на нее?»

– Мое имя леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, – начала говорить Лес, прекрасно понимая, что ничего нового сейчас им не говорит. – Двадцать восемь лет. Адептка Академии Магии, выпускной курс. Факультет «универсальная магия», специализация «боевой маг», специальность «алхимия и артефактология». Имею диплом с отличием об

окончании школы «Травничества и ведовства». Лицензиат по направлению «Алхимия и артефактология», – закончила Лес, с удовольствием отметив удивление на лице королевы и ее детей. Да, гордиться ей было чем. А вот король, похоже, более внимательно читал досье.

В комнате повисло молчание. Что еще рассказать, Лес не знала, ну не в какие же куклы она играла в детстве?! Досье у них было, если есть вопросы, сами зададут, а трещать без умолку она не умеет, да и не станет. Хотя если молчание продлится еще три минуты, надо будет все-таки задать уточняющий вопрос, а это не есть хорошо.

К радости девушки, император, словно очнувшись, тряхнул головой и проговорил:

– Ваши успехи достойны восхищения, леди. Примите искренние комплименты. Вы одна из лучших, а как говорят ваши преподаватели, просто лучшая студентка академии. Ваши знания, умения и трудоспособность прекрасно вас характеризуют. Жаль, что ваши родители не дожили до этого дня. Такая трагедия. – Он грустно покачал головой. – Они вполне могли прожить еще пару столетий, особенно ваша матушка.

– Это невероятная утрата, – Лес опустила голову, – но меня радует, что не только наша семья скорбит об этой потере.

– Их тела ведь так и не были найдены?

– Нет. Карета упала на перевале в пропасть. Поисковый отряд нашел только ее обломки и часть вещей. К несчастью, никто вовремя не узнал об этой трагедии, – тихо договорила она.

– Была зима... – так же тихо проговорил мужчина за спиной девушки.

– Да, зима...

Герцогская чета последние четыре года каждую зиму отправлялась в более теплый и солнечный Эмириал. В южных землях не бывало зимы, и герцог Таор вывозил супругу к морю. В последние годы женщина стала немного сдавать, а в зимнюю пору недомогания усиливались. В тот сезон они тоже отправились привычным маршрутом, через перевал в курортную провинцию Хармат. Только вот не доехали... На перевале случился оползень, и они решили проехать по старой дороге в обход. Их никто не искал, пока не прошел месяц. Думали, что еще не добрались, не обустроились... Пока не стало поздно. Первую попытку связаться Лес предприняла, когда минул месяц. Вторую – на следующий день. На третий побежала в городскую стражу... Когда обломки кареты нашли, прошла еще почти половина месяца. Даже если кто и выжил при крушении, то погиб от холода и ран.

– И как ваша семья пережила потерю? – поинтересовался император,

участливо глядя на девушку.

– Тяжело.

– Вы ведь тогда уже учились в академии?

– Да, я была на шестом курсе, когда это произошло.

– А как сейчас ваши сестры?

– Оправились, хотя тяжесть потери навсегда будет с нами. Моя старшая сестра, леди Ириена, ожидает в этом году внука, а средняя, леди Олирина, приняла в семью новую сестру. Брат ее супруга, графа Датэ, в этом году женился.

– Вы тесно общаетесь с сестрами? – заинтересованно спросил император, слегка склонив голову.

– Не так часто, как мне бы хотелось, – осторожно ответила Лес.

По правде сказать, она практически не общалась с ними, и в досье, она была уверена, это тоже было. Они поздравляли друг друга с праздниками, встречались во время похорон и раздела имущества – вот, пожалуй, и все. К моменту рождения Лес обе девушки уже были замужем, и их мало прельщало знакомство с малолеткой. А потом оказалось, что у Амилесты, единственной в семье, есть магические способности вкупе с «ненормальной» внешностью. Лес в принципе понимала их нежелание общаться, а как иначе? Кто же захочет, чтобы его видела насквозь та, что младше в несколько раз? И при этом по щелчку пальцев могла доставить крупные неприятности.

Только старший брат относился к ней хорошо. Ему было одиннадцать, ей четыре, когда они встретились, и сперва они не очень-то и поладили. Мальчик тогда как раз учился в Академии Воинов и впервые с момента поступления приехал на каникулы. Вот тут их и представили друг другу. Молодой лорд сразу же всем видом показал нежелание общаться с новоявленной сестрой и всячески ее избегал. Все изменилось примерно через месяц, когда юного герцога начала задирать городская шпана. Лес тогда случайно увидела и магией проучила их. Сперва брат обиделся и кричал, что и сам бы справился, ровно до тех пор, пока странная, непонятно откуда взявшаяся сестра не посмотрела на него своими удивительными глазами, в которых дрожали слезы, и не прошептала: «Мы же семья... Семья должна защищать и оберегать друг друга...» А мальчишка на это фыркнул, заявив, что она ему не сестра, что даже не похожа ни на кого из их семьи... В тот же момент он об этом пожалел, смотря, как из ее глаз полились безмолвные слезы, и тихие слова заставили вздрогнуть: «Да... я чудовище... уродка... я никому не нужна, и у меня нет семьи...» В тот же вечер мальчишка притащил ей целую корзину сладких

пирожков и фруктов...

Воспоминания пронесли в голове девушки, как волна, оставив ощущение горечи и тоски. Сейчас они с братом превосходно ладят. Он лучший ее друг, и они помогают друг другу. Лес, как могла, защитила поместье и замок и каждое лето приезжает к нему в гости. Теперь он уже закончил не только Академию Воинов, но и Высокую Академию управления и наук и вплотную занялся герцогством.

– Уверен, ваши родители гордились бы вами, – улыбнулся император, переводя тему. – Когда же вы успели закончить школу «Травничества и Ведовства»? Неужели не хотелось отдохнуть, погулять? Вы вполне могли бы закончить ее и после академии.

– Могла, – согласно кивнула Лес, облегченно вздыхая, когда скользкая тема ее семьи миновала, – но я решила, с согласия своей семьи, что так будет правильнее. Уровень школы и академии различен. Однако при поступлении в академию знания, полученные в стенах школы, и навыки обучения мне оченьгодились, а некоторые дисциплины я прошла дважды, в то время как поступи наоборот, то пропустила бы их, а на некоторых бы откровенно скучала. К тому же в нашей стране принято, чтобы до своего пятидесятилетия девушка получила как минимум два, а желательно и три образования, так что оттягивать обучение смысла не было.

– Так вы хотите получить еще какое-то образование? – удивленно вскинул брови император.

– Не сейчас, – мягко улыбнулась Лес, мысленно ежась под недружелюбным взглядом ее величества. К тому же девушку напрягало ее молчание. – В данный момент у меня другая цель.

– И какая? – ядовито поинтересовалась Минастасия, словно подслушав ее мысли.

– Я бы хотела стать архимагом, – вежливо ответила Лес, уловив всеобщее удивление.

– Уверены, что получится? – по прежнему не успокаивалась женщина.

– Нет, но я приложу все усилия к этому, – спокойно парировала она.

– Да... – протянул король, – вы ведь уже лицензиат? Кстати, разве вы могли получить звание до получения диплома об окончании академии?

– Вполне. Диплом об окончании, конечно, обязателен, но если студент в течение девяти лет обучается на «хорошо» и «отлично», то после зимней сессии девятого курса у него есть право сдать соответствующие экзамены на получение звания. Но грамоту ему выдадут только вместе с дипломом.

– Понятно... И в какой области вы лицензиат?

– Алхимия и артефактология.
– Насколько я помню, вы должны были предоставить практическое изобретение, так?

– Да. Я создала ручку, пишущую различными чернилами. Их цвета меняются по вашему желанию. Не выцветают, не смываются водой. Срок действия ручки неограничен.

Конечно, Лес понимала, как звучат ее слова. По сути, не бог весть какое достижение с практической точки зрения, но создать такое все же достаточно сложно. У девушки были изобретения и посущественнее, но она не хотела делать их доступными для всеобщего применения. А это, скорее, детская игрушка. Хотя денег за последние полгода она уже принесла немало.

– Ручка? – фыркнула императрица, пренебрежительно глядя на девушку.

– Да. Я понимаю, что это не самое полезное изобретение, но в моем случае достаточно сложно придумать нечто, что одновременно соответствует и алхимии, и артефактологии.

– Полно вам, миледи, – вдруг поддержал Амилесту его величество, – насколько я знаю, вы и сами несколько дней назад восхищались данной вещью и заказали себе сразу несколько, да еще и в подарок, – усмехнулся он, глядя, как его жену буквально перекосило от этих слов, – да я и сам вполне оценил новинку. Примите поздравления, очень удачная вещьца.

– Благодарю, милорд. – Лес польщенно склонила голову.

– Не стоит, вы заслужили. Так, значит, вы хотите продолжить заниматься магией?

– Конечно.

– И как вы думаете это совмещать с работой придворным магом?

– Думаю, в этом проблемы не будет. Наоборот, я искренне считаю, что мои изыскания позволят принести больше выгоды Эталиону. Любой специалист должен заниматься и совершенствоваться, чтобы быть в тонусе. Чем больше я знаю и умею, тем больше от меня пользы.

– Значит, вы хотите стать нашим придворным магом? – лукаво улыбнулся лорд Ауриан.

– А есть кто-нибудь, кто этого не хочет? – удивленно вскинула брови девушка. – Для любого мага это высшая степень его признания. И я была бы счастлива, если бы мне так повезло.

– А я всегда считала, что счастье женщины – это семья, – язвительно фыркнула Минастасия.

– Я не спорю, ваше величество. – Лес покорно кивнула. – Более того, я

с вами согласна, причем семья важна не только для женщины, но и для мужчины. Но я не вижу в данном случае проблемы. Придворный маг не обязан соблюдать обет безбрачия, насколько я помню.

– И как вы думаете справляться, будучи в положении или с малым дитем на руках?

– Ваше величество, ну я же все-таки не боевой маг, – улыбнулась Лес. – Да и у магиан этот процесс проходит быстрее и легче, – пожала плечами девушка. – Чтобы восстановиться, мне потребуется всего сутки-двое, а потом есть прислуга, чтобы не проводить с ребенком двадцать четыре часа. Плюс соответствующая магия. Да и заводить детей в ближайшее время я не собираюсь.

– А кандидатура уже есть? – подозрительно уточнила женщина.

– В брак я тоже в ближайшее время вступать не намерена, – коротко ответила Лес, показывая, что тема исчерпана.

– Вы очень целеустремленная девушка, – заметил Ауриан, – совсем не похожи на сестер и на мать. Да и внешне тоже... Кстати, ни герцог, ни герцогиня магией не владели. Откуда же у вас тогда?

– Мое появление в семье Шаон было... осложнено. – К этому вопросу Лес была готова, даже более того, она его ждала. – Герцогиня в последние годы чувствовала себя все хуже, да и возраст сказывался... – Девушка запнулась, но продолжила: – Дабы все прошло успешно, был приглашен целитель, который заявил, что велика вероятность, что я не выживу. Единственный способ, который он увидел, это воззвать к более сильной крови. Результат превзошел ожидания. После ритуала во мне усилилась кровь южан по линии отца и магические способности по линии матери, но обряд сказался не только на магических способностях, но и на внешности, – закончила она. Ритуал такой действительно существовал, но проводился редко, слишком сложно и слишком много ограничений – чтобы ребенок был аристократом хотя бы на четверть, к тому же провести его можно только в первые семь лет жизни, и целитель должен быть очень сильным, желательно со способностями к некромантии.

– Наверно, вам тяжело пришлось с такой внешностью? – ехидно уточнила Минастасия. – Вы ведь не похожи ни на отца, ни на мать. Вообще ничего общего с герцогской семьей. Даже на чистокровную представительницу аристократии Эталиона походите лишь глазами.

– Все верно, ваше величество. Сколько я себя помню, меня всегда пытались именно этим оскорбить. Ровно до тех пор, пока я не научилась давать достойный ответ сплетникам.

– Хотите сказать, что вас не волнует, что о вас говорят?

– Волнует? Несильно. Волновать должно тогда и только тогда, когда от этого может что-то измениться в жизни. А я рождена в законном браке, и герцоги Шаон, оба, – подчеркнула Лес, – абсолютно точно осведомлены, кто мои родители. Так что... нет, в данном случае меня подобные сплетни не волнуют. Да и последние четырнадцать лет они не ходят среди аристократии.

– Да, вы правы, ваше имя больше не мелькает в будуарах, – хмыкнул император. – Кстати, оно у вас довольно необычное.

– Вполне обычное для Эмириала, – раздался за спиной голос советника, – только там оно произносится как «Амилес». В Эмириале все женские имена оканчиваются на согласную, так же как у нас на «а» или в Кармонтيره на «ия». Кажется, оно переводится как «радостная», не так ли, леди?

– Не совсем так, – спокойно отозвалась Лес, слегка поворачивая голову, но не отводя взгляда от императорской семьи, – «Амилес» означает «приносящая радость».

– О! – обрадовался Ауриан. – Радость не будет лишней в нашем доме, правда, ваше величество? – Он кинул быстрый взгляд на бесстрастное лицо супруги.

– Конечно, ваше величество.

– А при добавлении «та», – продолжил советник, – оно стало означать «радующуюся».

– Вы прекрасно осведомлены, лорд, – кивнула Лес, бросая на мужчину внимательный взгляд.

– Эта моя работа, миледи, – с усмешкой ответил он.

– Ваш дед по отцовской линии был южанином, – утвердительно проговорил Ауриан, на что девушка только кивнула, – и боевым магом. А прабабушка по материнской – целительницей.

– Все верно, милорд.

– Но вы не выбрали ни одну из этих специальностей. Почему?

– Я проходила специализацию как боевой маг. Данное направление дает наиболее обширные знания студентам, раскрывая все возможные потенциалы, однако в большинстве случаев боевой маг – это маг-воин, участвующий в сражениях, походах, живущий в крепостях и ходящий с караванами. А я все-таки женщина, и мне нужен дом и нормальные условия. Я четыре года провела на практиках в подобных условиях и не могу сказать, что желала бы провести так всю свою жизнь. А целительство, к сожалению, не настолько хорошо проявилось в моих способностях. Я вполне могу удержать жизнь и залатать серьезные повреждения, но, увы, в

этом плане я, скажем так, на среднем уровне, не больше. Ну и основная причина в том, что мне с детства нравилось творить и создавать. Это мое призвание.

– Что ж, леди Шаон, – улыбнулся император, – благодарим вас за эту увлекательную беседу. Я очень рад, что среди нашей аристократии есть столь достойные представители. О нашем решении вы узнаете позже, – закончил он, привстав и склонив голову в легком поклоне. – До встречи.

– До свиданья, милорд, миледи, лорд, леди, – с достоинством проговорила Лес, приседая в неглубоком поклоне.

Беседа закончилась, и ей пора было уходить. Уже в дверях она кинула быстрый взгляд на мужчину в углу. Лорд-советник. Интересно. Ему разрешили присутствовать? А глава тайной канцелярии за шторкой прячется или его не пригласили? Ладно. Все, что могла, она сделала.

Глава 3

Обратная дорога прошла мимо Лес. Ректор с ней не разговаривал, да и она сама к этому не стремилась, сейчас ей было необходимо просто все обдумать. Лорд не стал ее задерживать, просто махнув рукой на выход и сказав, что вызовет ее позже... если будет необходимость. На этом она может быть свободна и идти заниматься подготовкой к экзамену. Ответить на это девушке было нечего, и она послушно покинула кабинет.

Видеть Амилеста никого не хотела, поэтому осторожно пробиралась до своей комнаты, стараясь не попадаться на глаза. Девушка была уверена, что не только Сая догадалась о причинах вызова в ректорат, и потому старалась избежать расспросов, хотя от самой подруги так просто не отделаешься.

К радости Лес, в комнате еще никого не было, и она успела спокойно переодеться и даже спрятать украшения обратно. Усевшись с ногами на кровать, девушка достала из тумбочки небольшой блокнот и открыла на месте закладки. Еще одно ее изобретение – никто, кроме нее, не мог ничего прочесть в этом дневнике. Глубоко вздохнув, Амилеста взяла ручку и быстро написала всего несколько слов:

«Пришла с собеседования. Там присутствовала вся императорская семья и главный советник. Результат не знаю. Сказали, объявят позже».

Вот и все... Откинувшись на подушку, девушка устало закрыла глаза. На нее волной накатили апатия и бессилие. Последние годы были очень сложными и тяжелыми, и сейчас был именно тот момент, когда решится все. Впереди у нее еще один экзамен, а потом, в зависимости от решения императорской семьи, ее ждет два варианта будущего. Но это все завтра, а сегодня она имеет право на отдых.

– Лес, ты что, спишь?! – возмущенный голос подруги вырвал девушку из дремоты. – Как ты можешь?

– Нормально могу, – пробурчала она, – что я, не человек? У меня тоже нервы не железные.

– Да? И это говорит наша «золотая демоница»? – подозрительно уточнила Сая, наградив девушку привычным прозвищем.

– Именно она.

– Мда... Похоже, ты и правда подустала. Ладно, тогда отдыхай, я

потом тебе расскажу.

– Что расскажешь? – подозрительно уточнила Лес, скосив глаза на подругу.

– Ничего. Ты устала, отдыхай, – мило заулыбалась она, – завтра все узнаешь.

– Саяна... – угрожающе протянула Лес.

– Ну ладно, слушай! – Сае самой не терпелось поделиться. – Я знаю, кто еще ходил на собеседование! – выпалила она.

– Откуда? – Лес даже дар речи потеряла.

– Пфе! Поставила твой следящий кристалл напротив кабинета ректора, а после обеда забрала.

– Сая, – герцогиня нахмурилась, – а если бы кто-нибудь заметил...

– Не волнуйся. Я все сделала аккуратно. Как ты и учила.

– Эх... Ладно. Я так понимаю, запись автоматически стерлась после твоего просмотра? Да? Тогда рассказывай.

– Значит, так, – начала Сая, усевшись напротив. – Первым прошел Итал диол Зален, пробыл не больше часа. Следом за ним отправился Дитрон Чайене. Третим – Миртиан диол Сайл. Этих не было подольше. Четвертой отправилась наша красавица Ларина, ее тоже не было около полутора часов. Пятым ушел Жарэ диол Харт, ну и последняя была ты.

– И как, Ларина оправдала твои надежды по поводу внешнего вида? – хмыкнула Лес, за что удостоилась кислой мины подруги.

– Ей явно кто-то дал пару советов, – буркнула она. – Все было на удивление пристойно, но красиво, я бы даже сказала эффектно.

Амилеста только головой кивнула. Естественно, как только родители Ларины узнали о собеседовании, матушка приняла все меры, чтобы дочь выглядела идеально и достойно. Как бы то ни было, леди Ларина диол Вэл – графиня, а не какая-то крестьянка, да и мать у девушки особа выше всяких похвал, во всяком случае, в отношении внешности и манер.

Но сейчас Лес занимало не это. Пятеро соперников, пятеро лучших магов этого выпуска... Девушка попыталась оценить свои шансы.

Первый – лорд Итал диол Зален. Аристократ, но титула нет. Далекий от двора и высшей власти, но тянется туда всеми возможными путями, а значит, будет лебезить и угождать. Уровень силы неплохой, факультет «универсальная магия», специализация «магия стихий», специальность «земля». Пожалуй, на взгляд Лес, шансов он имел мало, если только королю не нравится, когда перед ним пресмыкаются в особо изощренной форме. К тому же девушка была уверена, что он не упустил шанса словесно облобызать и ее величество с принцессой, что тоже не должно было

порадовать императорскую чету.

А вот леер Дитрон Чайене другой разговор. Простолюдин, но уровень магии гораздо выше, чем у Залена. Боевой маг. Спокойный, собранный, с понятиями о чести и достоинстве... Лично Лес он был явно симпатичен, но отсутствие благородного происхождения было значительным недостатком в данном случае. Мда... хотя в данном случае и не угадаешь.

Далее... Маркиз Миртиан диол Сайл. Да-да-да, идеальный вариант, если бы не два момента. Во-первых, его прадед участвовал в заговоре против отца Ауриана, а второе – его попытки лет пять назад ухаживать за принцессой, когда старшего диол Сайла вернули из опалы.

Виконт Жарэ диол Харт был тоже неплохим вариантом – и уровень силы, и титул, но явно отталкивающая внешность вряд ли красила придворного мага. При росте около метр семьдесят он весил чуть меньше сотни. Маленький, круглый, вечно потный, с бегающими крысиными глазками, причем не в переносном, а в прямом смысле. Один из ободков его радужки был явного красноватого оттенка. Маловероятно, что его захотят представлять послам. Но, с другой стороны, во всем остальном вполне подходит.

И, наконец, графиня Ларина диол Вэел. Универсал, как и Лес, но с уклоном в целительство. Девушка даже сказала бы, что ей и следует быть целителем, но у нее были способности к другим видам магии, правда, слабее. Красива, умна, титулована, но явно стремится стать не столько магом, сколько частью императорской семьи. Тут надежда на Минастасию с принцессой.

Ну и сама Амилес. Основные недостатки – пол, отсутствие поддержки в виде родителей, личное отношение... Что еще? Мда, судить себя труднее. Эх...

– Сай, как считаешь, кого вероятнее всего выберут? – Лес посмотрела на подругу.

– Сложный вопрос, – та тряхнула кудряшками, – если не считать тебя, то вероятнее всего Вайен, но он без титула, и... ну я бы предпочла еще маркиза, но там... И еще, Лес, я не уверена, но после тебя заходил еще граф Тиан. Не знаю, туда же или нет, но не было его не меньше часа, как и вас.

Ого! А вот это плохо, очень плохо. Графа Тиана Лес как-то в расчет не брала. Сильный маг, умный, красивый, родовитый, но он единственный сын и, по мнению девушки, должен был вести дела в своем владении, а не устраиваться на службу. Вот это серьезный конкурент. Навскидку Лес даже не смогла назвать его недостатки. Разве что учился он не особо усердно, находясь скорее в середнячках. Но это нисколько не отменяло ни уровня

его силы, ни таланта и умений.

Рука Лес потянулась к дневнику. Открыв там же, где писала до этого, она быстро добавила еще несколько строк.

– Как ты это делаешь? – над головой раздался разочарованный голос Саи.

– Что? – Лес вскинула голову, привычно прикрывая блокнот.

– Такие уникальные вещицы. Ты бы на них состояние сделала, а все прячешь...

– Возможно, со временем. – Она пожала плечами, захлопывая блокнот. – Ладно, Сай, у меня завтра последний экзамен. Надо повторить.

– Итак, леди Амилеста, тяните билет, – улыбнулся профессор Виттор. – Последний экзамен, и вы дипломированный специалист и лицензиат. Уверен, вы сдадите все на «отлично», как и всегда.

– Благодарю за комплимент, профессор. Постараюсь оправдать ваше доверие.

И Лес потянулась за билетом. Рука на секунду зависла, выбирая, а потом уверенно потянулась к крайнему верхнему листку. Перевернув карточку, девушка не смогла сдержать улыбку. В верхнем правом углу был оттиск золотой звездочки.

– Билет номер семь, – улыбаясь, произнесла она.

– О! Билет Эйзы! Поздравляю, леди! – удивленно вскинул брови профессор, а по аудитории пролетел гул возмущения и досады.

– Леди Шаон, – вклинился профессор Калон, – вам не кажется, что это несколько несправедливо по отношению к остальным? Вы ведь можете ответить на любой вопрос, а для кого-то это последний шанс.

– Профессор Калон, вы правы, я уверена, что в состоянии ответить на любой вопрос, но кто в здравом уме откажется от удачи? Я не хочу навлечь на себя недовольство богини. Единственное, я постараюсь ответить как можно полнее.

Билет Эйзы существовал с момента возникновения академии. На последнем экзамене последнего курса можно вытянуть карточку с тисненой звездой, символом богини удачи, и тогда целый год тебе во всем сопутствует ее покровительство. И как ни странно, это действительно было так. А удача Амилесте точно потребуется.

– Ваше право, леди, – кивнул головой профессор Калон, – но тогда уж прошу без подготовки.

– Хорошо, – послушно кивнула девушка. Вся прелесть билета Эйзы состояла в том, что даже абсолютно не зная предмет, его можно было

ответить. Вопросы подбирались такого толка, что были общеизвестными и не требовали специального изучения или прочтения литературы.

– Вопрос первый: возникновение Эталиона, – прочтала Амилеста. – Ответ: неизвестно. Существует лишь легенда, что около тридцати тысяч лет назад на пустынное побережье диких земель между Эмириалом и Феолией высадилось около двух сотен чужестранцев. Они отличались от простых людей, населявших окраины диких земель, – высокие, светлокожие, с различными оттенками русых волос, но главное – их глаза. Ни у кого в мире не было двухцветных глаз. А еще все они оказались долгожителями и магами. За неполные пять лет они смогли возвести десять сторожевых башен, отделивших границы нового государства, которое они назвали Эталион, и воздвигли город, ставший столицей Эталиона, – Диар. Эталийцы смогли отбить все нападения и наладить деловые отношения с соседями, более того, увеличив свою территорию в несколько сотен раз. Причем не столько захватническими методами, сколько осушив болота и оросив пустыни. Согласно, опять же, легенде, с собой эталийцы привезли неизвестные сорта овощей, фруктов, трав, цветов, необычные виды животных, уникальные изделия и техники. За какие-то пару десятков лет их стали бояться и уважать. Тем, чем владели эталийцы, не владел никто в мире. Именно поэтому все академии были выстроены на территории Эталиона, и все государства Рассветного континента считают за честь обучаться у нас или приглашать наших специалистов.

– Все правильно, леди, – перебил девушку профессор Виттор, – достаточно. Переходите ко второму вопросу.

– Хорошо. Второй вопрос – правящая императорская семья Эталиона. В настоящий момент императором Эталиона является Ауриан диол Эльтар, Великий лорд Диара. Сейчас ему восемьдесят четыре года, и уже двадцать девять лет, как он правитель Эталиона. Императрица Минастасия, младшая принцесса Кармонтира, ей сейчас сорок шесть. Брак был заключен поспешно и невыгодно для Эталиона, даже если не считать этических и биологических несоответствий. Но предыдущий король Ашардиаз никому не объяснил причин своего решения. Это было его волеизъявление, повергшее в шок весь Эталион. Официально признано, что в императорской семье двое детей – наследник, принц Астимиан, и принцесса Иритания. Ни у кого из членов королевской семьи в настоящий момент нет активной магии. Политические браки привели к тому, что королевская кровь обладает только латентным даром, что для государства, где более половины аристократии маги, недопустимо. Экономические, географические и политические выгоды привели к тому, что почти треть

аристократов разбавили свой дар до недопустимого уровня, и сейчас лишь двадцать процентов высшего света можно действительно назвать эталийцами.

– Вы правы, – грустно кивнул профессор Виттор. – Это просто недопустимо. Будем надеяться, что хотя бы супругу принцу Астимиану подберут с активным сильным даром. Давайте третий вопрос.

– Социальные брачные и добрачные нормы Эталиона, – прочитала Лес третий вопрос. – Прежде всего необходимо сказать, что большое влияние на установление норм оказали физиологические аспекты эталийцев. В связи с тем, что мы живем гораздо дольше, чем иные народы, ранние браки среди аристократии не приняты. Нормальным брачным возрастом для девушки является период от пятидесяти до девяноста лет. Считается, что за это время леди должна получить как минимум одно, желательно два-три образования. Для мужчины брачный возраст не ограничен, но считается, что до столетнего юбилея должна быть проведена хотя бы помолвка. Опять же, в связи с долгожительством у нас приняты разводы, но не более трех за всю жизнь и не ранее, чем через три года после брака. Если супруга беременна, то не ранее чем через семь лет после рождения ребенка. Если беременность неудачная, то супруг обязан сделать все, чтобы появился на свет другой ребенок. Но все эти правила не применяются в отношении истинных суженых. Здесь никакие нормы и ограничения не действуют. Все обеты и договоры считаются недействительными.

– Верно, – улыбнулся мужчина. – Думаю, на этом достаточно, леди Шаон. Свое «отлично» вы заслужили, да и не мне тягаться с той, кому покровительствует сама Эйза. Вы свободны, леди. Удачи.

– Благодарю, профессор. Лорды. – Лес поклонилась и с достоинством вышла из аудитории. Вот и все. Ее обучение закончено. Теперь осталось только ждать решения императора.

А вот за дверью обнаружился неприятный сюрприз. Прямо напротив окна в воинственной позе расположилась Ларина, и если Амилеста хоть что-то понимала в жизни, то ждала она именно ее. И явно не просто поболтать о погоде.

«А вокруг бродят студенты», – мысленно вздохнула Лес, понимая, что если будет скандал, то в итоге пострадает не только эта девица. Император может и не захотеть разбираться в том, кто начал склоку, а отказать сразу всем кандидатам. Ну или им двоим. А Лес просто жизненно необходим этот шанс. Другого просто не будет.

– Бежишь? – Громкий и язвительный голос Ларины не оставил Лес возможности избежать ссоры. – Я тебе говорю, ведьма!

Амилеста продолжала спокойно идти, не обращая внимания. В конце концов, Ларина пока не назвала ее имени, а значит, можно попытаться игнорировать ее выкрики.

– Думаешь, выберут тебя? Да кому ты нужна, ведьма крашенная! Только потому, что ты носишь титул герцогини, ты считаешь себя лучше? Даже не надейся!

– Ларина, – устало вздохнула Лес и повернулась. Увы, герцогинь здесь больше не было, – ты опять кричишь, как базарная торговка. Лучше бы брала пример со своей матушки, вот где образец для подражания.

– Не трогай мою семью! Ты... да ты вообще подкидыш! А то и вовсе нагулянная!

– Леди, – Лес с трудом сдержала вспышку ярости, – вы в состоянии доказать свои слова? Или мне необходимо обратиться к суду лордов для защиты своего имени? – Не самый сильный ход, но сейчас Лес просто не могла позволить выяснять отношения с этой зарвавшейся девицей. – Мои покойные родители благородны в высшей мере, и никому не позволено марать их имя. Вряд ли вы, леди, посмели бы высказать подобные абсурдные выражения при их жизни. Так что пойдите, графиня, и приведите себя в порядок, – закончила девушка, разворачиваясь к выходу.

– Ты не будешь придвор... – Выкрик Ларины оборвался на полуслове, заставив Лес судорожно обернуться. То, что собиралась заявить графиня, было недопустимо, и девушка намеревалась заткнуть ей рот. Но не успела.

Рядом с Лариной стоял граф Тиан, и от него исходили потоки магии, запечатывающие девице рот.

– Графиня, – тихо, чтобы не слышали посторонние, прошипел парень, – проигрывать надо уметь. То, что вас отсеяли сразу, – это только ваша вина. Поэтому не усугубляйте свое положение и молчите. А теперь, леди, я провожу вас в комнату, – громче добавил он.

– Спасибо, граф, – отойдя от шока, выдавила Лес.

– Не стоит, леди, – резко бросил он, – я сделал это не для вас, а для себя. И искренне надеюсь, что вы проиграете.

– Понятно... – только и прошептала она, глядя вслед этой парочке. А что тут еще скажешь? Очнулась она, только почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Около колонны расположился мужчина, высокий, с пепельными волосами и зеленовато-янтарными глазами. Дорогая одежда, немногочисленные, но явно дорогие украшения, уверенная осанка и прищуренный взгляд. Похоже, он застал если не всю сцену, то большую ее часть точно.

Лес знала этого мужчину. Маркиз Кайлар диол Шайт, член совета

магов Эталиона, владетель края Биртан, член Великого совета лордов и преподаватель факультативных занятий по магической практике в сфере управления поместьем. Девушка посещала его занятия. К чести лорда надо сказать, что говорил он просто, доступным языком, но интересно и кратко. Но Амилеста уже давно подозревала, что желание маркиза вести все же, по сути, никому не нужный курс было связано в основном с желанием присматривать и оценивать подрастающее поколение магов. Ведь короне довольно часто требовались их услуги, нужны были и постоянные работники во многих отраслях, да и одаренная аристократия должна быть поднадзорна. Браки, участие в Совете лордов, магическом совете и многое другое.

Девушка понимала его интерес, понимала его как лорда и члена власти, но все же ей было немного неприятно, что за ними следили. Вот и сейчас смотрит, думает, принимает какие-то решения. Эх... интересно, как его выводы повлияют на решение императора? И будет ли он вообще делиться ими?

– Добрый день. – Лес быстро взяла себя в руки и спокойно улыбнулась.

– Добрый, леди Амилеста. – Мужчина улыбнулся в ответ и двинулся к ней. – Вас можно поздравить? Кажется, вы только что сдали свой последний экзамен.

– Да, лорд, – она улыбнулась уже более открыто, – вы правы. Только что закончилось мое обучение.

– Отлично, я полагаю?

– Да.

– Тогда точно поздравляю! – Губы мужчины лукаво изогнулись, и в его руке внезапно возникла белоснежная роза, которую он протянул ей. – Вы лучшая выпускница академии, причем не только в этом курсе, но и за последние, наверно, лет восемьдесят.

– Благодарю. – Лес немного смутилась, принимая цветок.

– Не стоит. Вы заслужили... А знаете, вы всегда у меня ассоциировались именно с белой розой, – вдруг заявил он. – Такая же чистая, утонченная, прекрасная, но холодная и опасная для тех, кто попытается тронуть.

– Я... – Лес внезапно стало трудно говорить, – даже не знаю, что ответить...

– Ничего не надо. – Мужчина осторожно взял ладонь и запечатлел на ней поцелуй. – Вы совершенство, леди, и я искренне желаю вам удачи. Вы достойны.

– Так вы знаете? – Амилеста не удержалась от вопроса.

– Конечно, – усмехнулся он, – я был одним из членов комиссии, отбиравшей претендентов.

– И продолжаете быть. – Это был не вопрос.

– Конечно, и сейчас вы заработали в моих глазах пару баллов.

– А граф Тиан и графиня Вэл?

– Ну, граф Тиан совершенно верно отметил, что графиня уже выбыла из конкурса, в то время как он в фаворитах.

– У графа есть возможность следить за ходом выборов? – Бровь Лес иронично изогнулась.

– В отличие от вас, леди Амилеста, родители графа живы и обитают в данный момент именно во дворце, который, к слову сказать, просто дрожит от нетерпения. Ставки очень высоки.

– И все ставят на графа?

– Практически. Хотя должен признать, что сегодняшний инцидент слегка снизил его шансы.

– Вот как... А почему вы говорите это мне, если я не в фаворитах?

– А кто вам сказал, что вы не в фаворитах? – усмехнулся он. – Ваш уровень силы, подготовки гораздо выше. Ваша родословная старше и благороднее. Вы не столь амбициозны и более трудолюбивы. Единственный ваш недостаток – это пол.

– Ну, здесь я ничего не могу поделать, – фыркнула девушка.

– И не надо. Вы прекрасны. Просто если бы не это, то ее величество бы не настаивала на более долгом и подробном отборе кандидатов, а сразу бы согласилась на вас.

– Очень интересно, – задумчиво кивнула Лес. – Я так полагаю, графиня Вэл именно поэтому выбыла из отбора?

– Графиня Вэл слишком много времени проводила во дворце, не скрывая того, что ее больше прельщает положение жены, а лучше жены-принцессы, но не мага, – довольно сухо бросил мужчина, слегка скривив губы.

– Понятно...

– Простите, леди Амилеста, но мне пора. – Мужчина еще раз поцеловал ладонь. – Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, я смогу вас поздравить не только с дипломом.

– До свиданья. – Лес сделала легкий поклон, провожая мужчину взглядом. Красивый, умный, сильный... ей всегда такие нравились, хотя его лояльность к ней несколько настораживала. Почему она? Ведь по всему выходит, что выберут графа Тиана. Или... нет, пока не объявят, она

рисковать не будет, чтобы не спугнуть удачу.

Облизав вмиг пересохшие губы, Амилеста привычно вскинула голову и распрямила плечи. Как бы то ни было, пока от нее больше ничего не зависит. Краем глаза девушка отметила собравшуюся толпу, но к ней никто не спешил подходить. За эти годы репутация «демоницы» стала относиться не только к внешности, но и к характеру. Глупые и злые шутки, а также неуместные вопросы и выкрики карались сразу и довольно жестко. Зато уже спустя год никто не смел с ней связываться. Что, впрочем, было ей только на руку. Молодая герцогиня-сирота слишком многих прельщала как в качестве хорошего способа поправить свое положение, так и польстить своему самолюбию, а то и просто потешить уязвленную гордость. Но Лес никогда не была слабой или жертвой, поэтому уже на второй год на глупость решались только новички. Так что теперь она свободно шла через толпу, лишь шепотом обсуждающую, что сейчас произошло.

– И что же наша принцесса не поделила с графиней Вэел? – раздался насмешливый голос сбоку, но Лес даже голову не повернула, прекрасно зная говорившего. Ее однокурсник, которого она отвергла еще на первом курсе, и не простивший ей обиды. Первые месяцы ей было даже немного неловко, но сейчас и это прошло, оставив полнейшее равнодушие. Вряд ли она еще когда-нибудь встретится с ним.

– Беспочвенное любопытство никогда не приносило ничего хорошего, – проговорила она, ни к кому не обращаясь.

Больше ее никто не побеспокоил, ровно до тех пор, пока она не дошла до своей комнаты. Скинув надоевшие туфли и мантию, она откинулась на постели, прикрыв глаза, пытаясь справиться с охватившей ее тревогой.

– Эйза, помоги! – прошептала она.

Уже так много пройдено... От многого отказано... Ее жизнь и так была не самой прекрасной, а последние десять лет просто превратились в гонку за целью. Ни отдыха, ни свободы, ни друзей...

Резкий стук в дверь вырвал ее из воспоминаний, заставив встать и идти открывать. На пороге, как и всегда, строгий и собранный помощник ректора бесстрастно взирал на девушку.

– Вас вызывает ректор, леди. Прошу следовать за мной.

– Минутку, – кивнула Лес, спешно натягивая туфли и подхватывая сумку. – Я готова.

– Идемте.

«Прошу тебя, Эйза, – мысленно взмолилась Амилеста, – пусть это будет то, на что я надеюсь».

Глава 4

В кабинет ректора девушка входила дрожа всем телом. Попытки скрыть волнение были вполне успешны для тех, кто ее не знал, но и им бы все стало понятно по судорожно закушенным губам и лихорадочному взгляду.

– Вызывали? – с поклоном спросила Лес.

– Да, леди Шаон, вызывал. Проходите, садитесь, – махнул Горантар в сторону мягкого кресла. – Итак, леди, – улыбнулся он, когда девушка уселась, – думаю, вы догадываетесь о причинах посещения моего кабинета?

– Выборы придворного мага, – понятиливо кивнула она.

– И? – заинтересованно склонил голову набок ректор. – Что же я конкретно хочу вам сказать, леди?

– Вариантов всего два, лорд Горантар. Сейчас вы или сообщите мне, что я не прошла конкурс, либо что меня выбрали.

– А к какому варианту склоняетесь вы?

– Мне трудно ответить на ваш вопрос, – спокойно выдержала его взгляд девушка. Паника отступила уже где-то в начале беседы, и теперь она снова держала себя в руках. – Если бы я судила по себе, то сказала бы, что вы вызвали меня поздравить, ведь, по сути, вы не обязаны объявлять кандидатам о проигрыше. Но, с другой стороны, у вас может быть своеобразное чувство юмора или вы хотите воспользоваться случаем и предложить мне другую работу.

– Вы действительно считаете, что у меня настолько плохое чувство юмора? – фыркнул ректор. – Или это месть за вопрос? Молчите... Ну хорошо, не буду больше вас мучить, а то еще чего-нибудь наслушаюсь, поэтому... примите поздравления, леди Шаон. Императорская семья оказала вам немыслимое доверие и приглашает вас стать их придворным магом. Если вы не передумали, то завтра на рассвете будет проведен ритуал обмена клятвами.

Амилеста все-таки не сдержала облегченный вздох, устало прикрыв глаза. Да, она была рада, что все получилось, но сколько еще было впереди... Иногда она даже задумывалась, а стоит ли продолжать. Возможно, стоило просто все взять и отпустить, простить... Начать жить дальше, не оглядываясь на прошлое. Но она никак не могла. Просто не могла предать ни мертвых, ни живых... У нее был один шанс прекратить

все это. Когда-то давно Лес загадала, что если ее не выберут, то значит боги против и Эйза таким образом говорит ей остановиться. Она даже написала это в своем дневнике... Но теперь... теперь пути назад нет.

– Леди, с вами все в порядке? – Участливый голос лорда вырвал ее из размышлений.

– Да, благодарю. Просто перенервничала.

– Итак, вы намерены стать придворным магом Эталиона?

– Да, – твердо ответила Лес, снова становясь самой собой.

– Что ж... тогда запоминайте. Сейчас идете к себе и собираете вещи.

Оставьте их в комнате у двери, потому как с собой вы их не возьмете. Ночевать вы будете во дворце. Точнее, не ночевать, а согласно обычаю бодрствовать, пока за вами не придут. После ритуала вам предоставят покои во дворце, куда позже и доставят все ваши вещи. Все понятно?

– Да.

– Вопросы?

– Конечно, – усмехнулась Лес, – могу я узнать, почему я?

– Это не входит в мою компетенцию, леди, – поморщился мужчина.

– Хорошо, тогда я задам другой вопрос. Это вы включили в соревнование графа Тиана?

– Леди! – Все в ректоре выражало возмущение, но почему-то сейчас Лес этому не верила. – Я предоставил сведения обо всех достойных выпускниках. Выбор в этом году оказался на удивление скуден, а граф Тиан все же одна из лучших кандидатур. Или вы желали быть и вовсе вне конкуренции? – ехидно осклабился он.

– О! О таком я и не мечтала, – хмыкнула она, понимая, что ректор сейчас раздражен. Похоже, он сделал ставку именно на графа... Тем лучше. Теперь она может с чистой совестью считать себя ничем ему не обязанной. И он это тоже понял. – Кстати, – у нее мелькнула еще одна мысль, – а как давно известно о выборе?

– Император вызвал меня к себе час назад, – сухо отрезал лорд. – На этом, леди, вы свободны. За вами зайдут в одиннадцать. Будьте готовы.

– Хорошо. – Амилеста послушно встала и направилась к выходу, когда ее догнал голос ректора:

– Надеюсь, леди, вы не забудете об академии и чем вы обязаны ей?

– Конечно, лорд. Я ничего не забываю.

Оказавшись за дверью, Лес судорожно выдохнула. Плохо, очень плохо. Ей ничего не удалось узнать у ректора, слишком раздражен он крушением своих планов. А информация нужна. Почему она, а не граф? Ей необходимо достоверно выяснить причину. И идея, куда пойти, у Лес была. Только вот дойти она не успела.

– Ты!

Крик Ларины отразился от стен и понесся дальше по коридорам академии. Амилеста даже вздрогнула, настолько безумной выглядела девушка. Что-то было не так, с ней явно происходило нечто нехорошее. Невменяемый взгляд бирюзово-синих глаз испускал тусклое сияние, что говорило о том, что их хозяйка уже себя не контролировала. А это уже опасно, и в первую очередь для самой графини.

– Ларина, – тихо начала Лес в надежде, что необходимость сосредоточиться на звуке приведет ее в себя.

– Я не отдам тебе его! – заорала девушка. Похоже, слушать она была не намерена. Судя по всему, графиня уже перешла порог возврата. Что же с ней случилось? Лес судорожно искала выход, но, увы, она видела только один исход... и он ей не нравился. – Он мой!

– Ларина, я не понимаю, о чем ты...

– Заткнись! Ты, демон, ты заколдовала их, чтобы они выбрали тебя! Но это мое место! Мое! – И в этот самый момент в Лес полетело первое заклинание. «Мука сердца» заставляла испытывать все возможные страдания души, полностью лишая противника способности защищаться.

Амилеста еле успела отразить его, выставив щит. Но если и дальше так пойдет, то неизвестно, чем все это может закончиться. Ларина была сильнее в целительстве и тех заклинаниях, что основаны на человеческой физиологии, психологии и эмоциональной сфере, а Лес была сильнее в, так сказать, внешней магии. Но главное было не в этом... Лес просто не могла использовать свои способности в полную силу. А потому итог битвы мог быть непредсказуемым.

– Ларина, прекрати! – выкрикнула Лес, одновременно со щитом пуская «Ловчую сеть». Но в том состоянии, что была девушка, «Сеть» просто рассыпалась о сырую магию. Мда... И что делать? Драться всерьез?

Амилеста отмела эту мысль. Нет, на такое она просто не в состоянии пойти. Да и убивать девушку она не хочет – не заслужила. Да, она глупая в некоторых вещах, капризная, избалованная, эгоистичная, немного вздорная и подлая. Но она еще не сделала ничего такого, за что ее можно было убить. Во всяком случае, пока...

Последующую за «Сетью» «Пелену сна» Ларина тоже отбила

вслепую, зато это немного ее отвлекло, и «Плач совести» так и не был сформирован до конца. Но ждать следующего удара Лес не стала. Вскинув вверх руку, она быстро создала «Воздушный вихрь», толкнув его в сторону графини.

А дальше события закрутились с бешеной скоростью. Запутавшаяся в платье Ларина окончательно потеряла контроль, и вокруг нее сырая магия стала формироваться во вполне осязаемую бурю. Одновременно с этим из кабинета вылетел ректор, в ужасе уставившись на творимое безобразие, а за спиной девушки раздались быстрые шаги. Вот только повернуться она не рискнула, в ужасе разглядывая буйство перед собой. Очень медленно, словно нехотя, эта буря стала формироваться во что-то более мрачное, темное и сильное. По окутавшему Ларину фиолетовому мерцанию начали пробегать искры, стягиваясь в один клубок у ее груди. С каким-то отстраненным интересом Лес поняла, что от этого ей не защититься никакими силами. Неужели вот и все? Может, это ей наказание? Может, они неправильно поняли богов и им надо было все бросить?

Додумать она не успела. Белоснежная молния вылетела из центра и понеслась прямо на нее. В последний момент Амилеста попыталась сдвинуться с места, но чужая воля просто не позволила ей этого. Не удержавшись, Лес все-таки зажмурилась, мысленно потянувшись к единственному смыслу ее такой недолгой жизни.

– Ложись! – Чей-то яростный окрик всколыхнул пелену тумана вокруг девушки, и в следующий момент она почувствовала, как сильно ударилась об пол, придавленная сверху чьим-то твердым телом.

Резко распахнув глаза, она с ужасом смотрела, как в то место, где она стояла, попала белоснежная молния, разбивая в крошево мрамор. А следом раздался яростный вопль Ларины. Хотя... уже не графини Ларины, а вирфы.

– Боги, – невольно сорвалось с губ Лес.

– Это надо остановить, – раздался голос сбоку, и она наконец-то увидела, кто ее спас.

Прямо на ней лежал, прикрывая ее от града осколков, маркиз Шайт, а позади них, стирая с рассеченной брови кровь, стоял граф Тиан. Обдумать, что эта парочка делала здесь вместе, Лес не успела, отвлеченная очередным криком и молнией.

– Если она в этом состоянии кого-то убьет, то навсегда останется вирфой! – перекрикивая шум, прорычал граф.

– Знаю! – рявкнул маркиз.

Они все дружно посмотрели на мечущуюся в своем сумасшествии

девушку. С нее уже слетели все щиты, выгорели амулеты, и теперь ее ничего не прикрывало от взглядов магов. Только чистая сила, умноженная на ярость магианы, сейчас увеличившаяся в несколько раз. Откуда столько? Ларина, конечно, не слабачка, но этот уровень явно не ее.

Прищурившись, Лес перешла на магическое зрение, чтобы тут же ахнуть. Вот и вся причина! И безумия графини, и ее возросшей силы. В голове девушки мелькнула еще одна догадка, но додумать ее она не успела.

– Маркиз, – ядовитый голос над головой оторвал ее от раздумий, – я, конечно, понимаю, что герцогиня великолепный матрас – и удобно, и мягко, и тепло, но, может, вы все-таки встанете с нее и что-нибудь сделаете уже, а?

– Что? – Шайт на секунду опешил, а затем резко сузил глаза. – Последите за языком, граф! А делаю я без ваших напоминаний. Может, лучше присоединитесь? – Но тем не менее приподнялся, позволяя занять девушке более удобное положение.

Амилеста краем уха прислушивалась к их беседе. Сейчас это было неважно. Она прекрасно видела, как маркиз устанавливал защитный купол вокруг Ларины, пытаясь ограничить выброс силы, но ее мучило сомнение в его надежности. Да и блокирующие чары графа тоже не приносили пользы. Как и попытки ректора по другую сторону коридора усыпить или успокоить графиню.

Внезапно мужчины замолчали, а их судорожный совместный вздох прозвучал практически набатом. Лес сначала глазам не поверила, но дело было именно так. Безумная, вышедшая из-под контроля сила Ларины наконец-то оформилась и определилась, как и она сама. Ее яростный взгляд сфокусировался на сжавшейся Амилесте, предвещая самые страшные кары.

– Ты! Ты за все заплатишь, дрянь! «Арао дери шаррано...» – Страшные слова проклятия на мертвом языке начали разноситься под частично обрушенными сводами коридора. Лес в ужасе замерла, понимая, что как только последнее слово будет произнесено, спасения уже не будет. И ни один ее щит не выдержит этой силы. Ларина сейчас даже не понимала, ЧТО она произносит!

– Нет! – хоровой крик мужчин раздался с двух сторон, и в графиню полетели три разных заклятья. Она недовольно махнула рукой, отгоняя их, но они не отступили. Еще две строчки, и дело будет сделано.

– Ну уж нет... – внезапная злость обуяла Лес, позволяя скинуть оцепенение, накинутое сырой магией. – Даже не надейся. Сама виновата, сама и отвечать будешь!

Резкий взмах руки, и в Ларину полетел град черных игл, пробивающих даже сырую магию. Удивленные возгласы мужчин ее даже не тронули, хотя какой-то долей сознания она понимала, что ей еще придется объясняться за применение «запрещенных» заклинаний, но не сейчас... Вскрик Ларины подтвердил, что несколько игл достигли цели, прерывая слова проклятия и разрывая концентрацию. С той болью, что «дали» иглы, невозможно было проклинать, а это то, что сейчас было нужно.

– О! Решила показать, что ты маг? – хриплые крики Ларины разносились по залу. – А сможешь отбить вот это?

В руках девушки сформировался шар ослепительно-голубого цвета. Амилеста моментально подобралась, именно этого момента она ждала. Нельзя воевать с сырой магией, нельзя противиться смертному проклятию, но вполне можно ответить на удар заклинания.

В тот самый момент, когда сфера света была сформирована у груди Ларины, в девушку врезался тонкий золотой луч. Ларина недоуменно уставилась вниз, не понимая, что произошло. В первую секунду ничего не происходило, и на губах графини появилась усмешка превосходства, которая спустя мгновение сменилась недоумением, а потом и шоком. Она затрясла руками, пытаясь погасить или сбросить сферу, но ничего не получалось. Наоборот, она все росла и росла, впитывая в себя силу девушки и продолжая тянуть ее резервы.

– Что ты сделала? – в ужасе уставился на Лес Тиан, дергая ее за руку.

– Подожди, – отмахнулась она, продолжая следить, чтобы не упустить нужный момент.

– Надо уходить! – крикнул с противоположной стороны ректор, который не видел сейчас, что происходило с Лариной.

– Амилеста... – шепот Шайта был куда выразительнее окрика графа. – Ты ее убиваешь...

– Еще нет... Поможешь? – Лес в надежде взглянула в глаза мужчине. На секунду он сжал губы, принимая непростое решение, но потом резко кивнул.

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь?

– Да.

– И берешь всю ответственность на себя?

– Да. Лорд?

– Да. Бери! – Он протянул руку, сжав ее ладонь, и их сила объединилась. – Когда?

– Еще нет... Еще... Сейчас! – Ее крик сорвался одновременно со вспышкой силы. Она полностью смела сырую магию, оглушая девушку и

одновременно с этим закутывая ее тело в «саван». Тихий вздох, и тело Ларины плавно опустилось на пол, а бушующая вокруг магия начала рассеиваться в пространстве.

– Мда... – раздался за спиной Лес голос графа. – И что это тут было?

– Граф, – к ним быстрым шагом подошел ректор, – надеюсь, я больше не услышу этого вопроса! Как и ни одного иного слова по этому поводу. Постарайтесь не распространяться. Сейчас поможете мне с леди Вэел, доставите ее к целителям. Леди Шаон, я жду вас в своем кабинете через час. Маркиз?

– Я уберу и провожу леди Шаон к вам, – кивнул лорд Шайт.

– Благодарю. – Он кивнул и резко направился к державшему на руках Ларину графу Тиану.

– Мда... – задумчиво протянул маркиз, глядя вслед уходящим. – Как же все не вовремя... Поздравляю, леди Шаон, – он повернулся к Лес, – теперь ваше право абсолютно бесспорно. У меня только один вопрос, – он задумчиво склонил голову набок, – вы поняли, что натворили?

– Спасла нам всем жизни! – вскинула подбородок девушка, не отводя взгляда. Да, она поняла и ту часть вопроса, что не прозвучала, но ответ был бы тот же.

– Ну да, ну да... Мы поговорим на эту тему позже, а сейчас я вас попрошу мне помочь. – И он кивнул в сторону разрушенного коридора.

– Конечно, лорд.

Следующий час Лес провела на удивление продуктивно. Раньше девушка как-то не особо уделяла внимание бытовым заклинаниям. Нет, она могла починить и очистить одежду, удалить грязь, изгнать ненужную живность из дома, но вот так...

– Состояние любого объекта можно воссоздать с абсолютной точностью, – по мере приведения коридора в порядок просвещал девушку маркиз, – если ранее на него было наложено заклинание защиты от повреждений и моментального восстановления. Это позволяет сохранить первоначальную молекулярную структуру объекта с точностью до девяносто девяти процентов, пока связь не рассеется в астрале и общем магическом поле. Тут необходимо еще следить за временем. Чем дольше проходит, тем тоньше связь...

На глазах Амилесты помещение полностью восстановилось, не оставив и следа от бывшего разрушения. Только вот было жаль, что так же нельзя стереть из памяти то, что произошло. А это событие, Лес была уверена, еще не один раз ей аукнется. Весь вопрос был в том, выиграет она от этого или нет.

– Что ж, – маркиз вздохнул, – здание-то мы восстановили, а вот возможно ли исправить то, что вы натворили своим заклинанием... это вопрос.

– Это вы о чем? – тут же насторожилась Лес.

– Не думайте, что мы глупее вас, леди Шаон, – резко бросил мужчина. – У меня только два вопроса. Первый – откуда такие познания, и второй – специально вы это сделали или нет.

– Если вы уточните, о чем речь, – спокойно спросила девушка, – я, пожалуй, смогу вам дать ответ, а так... простите, но я не понимаю. – Она слегка развела руками.

– Поражен, – спустя несколько минут молчания иронично бросил Шайт, – примите искреннее восхищение, леди Амилеста. Кажется, я в вас не ошибся. А сейчас вам пора к ректору. – И он кивнул в сторону его кабинета.

– До встречи, лорд Шайт.

– О нет, милая леди, – за спиной девушки раздался насмешливый голос, – после беседы с лордом Горантаром я жду вас у себя в кабинете. И не задерживайтесь.

Оборачиваться Лес не стала. Зачем? Посмотреть на его усмешку? А вот обдумать свое дальнейшее поведение стоило. Как и то, о чем говорить обоим мужчинам.

Перед дверью ректора она секунду помедлила, собираясь с духом, но тянуть не стала и, постучав, скользнула в комнату.

Вопреки ожиданиям ректор не сидел, как обычно, за столом, а стоял у камина, потягивая, судя по запаху, хаганский рэль из серебряного кубка малийской работы. Амилеста тут же напряглась. Одно то, что мужчина не рискнул взять в руки хрусталь, говорило о многом.

– Будете? – Мужчина кивнул на стоявшую на столике бутылку «Эверса». Мда... крепостью он отличался изрядной в отличие от вкуса.

– Нет, благодарю.

– Поразительное хладнокровие, – хмыкнул ректор и повернулся лицом к ней. – Особенно для женщины, лишившей нерождённое дитя магии и долголетия. А может, и жизни. И только не говорите, что вы не знали! – Лес продолжала молчать. Оправдываться не было смысла. Во всяком случае, ей. Кто-нибудь другой мог соврать, и ему бы поверили, но не той, что смогла определить беременность женщины-магистра, закрытой собственными щитами, щитами мужа и парочкой артефактов на расстоянии в двести метров. – Молчите? Отвечайте, леди Шаон! – внезапно рявкнул он.

– Что вы хотите услышать, лорд Горантар? – Лес скинула маску

смирения и твердо посмотрела ему в глаза. – Что я спасла нас всех от вирфы? Или что леди Вэел благодаря мне не постигла такая участь? Да, думаю, и ребенка я тоже спасла, разве не так?

– Вы отняли у него магию и долголетие!

– Зато оставила жизнь! – резко парировала она.

– Так, значит, поняли, – внезапно выдохнул мужчина, устало падая в кресло. – И когда?

– Когда она начала кричать, – не стала отпираться Лес, присаживаясь в соседнее.

– И сделали это специально, – утвердительно кивнул сам себе мужчина.

– Вот только не надо делать из меня монстра, – внезапно вскинула голову девушка. – Если был другой выход, что ж вы его не нашли, а? У меня была секунда, чтобы что-то предпринять. Уж извините, но ходить с проклятием мне не очень-то хотелось!

– Правильные слова говорите, леди Амилеста, – хмыкнул мужчина. – Признаться, я несколько недооценил вас. Приношу свои извинения.

– Это вы за графа Тиана сейчас извиняетесь? – хмыкнула Лес.

– Да, – твердо кивнул ректор.

– Есть ли смысл спрашивать, почему вы резко изменили мнение и добавили его к участию в собеседовании? – поинтересовалась девушка.

– Думаю, на этот вопрос ответит маркиз, – поморщился мужчина. – Поверьте, я это сделал исключительно в ваших интересах. Когда вы все узнаете, поймете, что я был прав. А теперь позвольте задать мне вопрос. Вы поняли, КТО отец ребенка графини Вэел? – Лорд явно выделил слово «кто».

– Боюсь, что да. – Она поморщилась. – Хотя тогда странно, почему сразу ее не выбрали? Или она не успела рассказать?

– Тут, кстати, нет ничего странного, – вздохнул мужчина, – о романе графини и принца судачили примерно полгода назад, после приема в честь дня его рождения. А вы, как обычно, проигнорировали сие интересное событие, – язвительно выдал он. – Так вот, графиня и принц пробыли вместе все каникулы, но, когда начались занятия, леди Вэел пришлось вернуться в академию...

– А принц быстро нашел ей замену, – закончила за него Лес.

– Именно. И через пару месяцев графиня обо всем узнала. Был скандал. Ее выставили из дворца, но все же у нее хватило ума извиниться за свое поведение, и ее простили. Даже говорят, что у нее с принцем было бурное примирение. И их отношения продолжались вплоть до настоящего

времени. Правда, только в выходные, когда она приезжает в гости к родителям. По будням... у принца другая фаворитка.

– Значит, она специально забеременела?

– Похоже на то, – кивнул он. – Леди Вэел поняла, что принца ей не удержать, и решилась на отчаянный ход. До окончания академии ей оставалось всего полтора месяца, так что в этом плане проблем не было.

– Не ожидала такой глупой самонадеянности от нее, – покачала головой Лес. – Она казалась умнее.

– Поразительные мысли от девушки младше графини на двенадцать лет, – фыркнул ректор. – Мне больше интересно, откуда вы обе знаете о законе «Одаренного бастарда»? И не надо делать такие удивленные глаза. Мы с вами оба понимаем, о чем говорим.

– У нас в академии очень хорошая библиотека, – усмехнулась девушка. – А также строгий учитель «Законодательства».

– Мда... Даже не знаю, что на это ответить, – покачал головой мужчина.

– Проще всего убрать с полки книгу по «Уникальным уложениям Эталиона». Я больше в нашей библиотеке нигде не встречала этого закона.

– Спасибо за совет, – устало кивнул он. – Что ж, леди, идите собирать вещи. В полночь за вами придут. И... – он сделал паузу, – единственное, что я могу сделать для вас, так это придержать информацию о состоянии леди Вэел до утра.

– Благодарю, лорд. – Лес склонила голову, по достоинству оценивая подарок, который он ей сделал. А впереди ее ждала еще встреча с маркизом Шайтом, и что-то подсказывало ей, что она пройдет не менее информативно, чем предыдущая.

Вздохнув, Амилеста решила не оттягивать неизбежное и напрямик направилась в кабинет лорда Кайлара. Что-то подсказывало, что мужчина не о погоде собирается с ней говорить.

Добравшись до кабинета, она негромко постучала и, дождавшись «входите», легонько толкнула дверь, скользнув внутрь. Небольшой кабинет в синевато-коричневых тонах всегда казался девушке мрачным, тяжеловесным и неуютным, но сейчас, в свете камина, он приятно успокаивал расшалившиеся нервы Лес. Вопреки ее ожиданиям маркиз сидел не за столом, а в одном из кресел, держа в руке бокал. Хм... что-то ее преподаватели как один сегодня пьют, хмыкнула она про себя. Интересно, и кто в этом виноват?

– Явились, леди... Проходите, садитесь, беседа предстоит долгая.

Глава 5

Что ж, долгая так долгая... Амилеста покорно скользнула в кресло, кивком отклонив молчаливое предложение мужчины налить что-нибудь. Пить ей совершенно не хотелось, да и находиться здесь тоже, как бы она ни понимала необходимость и важность беседы. Тем не менее последние дни эмоционально и физически вымотали девушку настолько, что она просто мечтала, чтобы поскорее прошло завтрашнее утро и она смогла бы просто выспаться. Как бы она ни показывала окружающим, что ей все равно, но это было не так. Более того, возможно, она переживала больше всех. Ну, может, еще у Ларины были веские поводы понервничать.

– Я слушаю вас, лорд, – сложив руки на коленях, покорно произнесла она.

– Ой, только не надо! – вдруг резко вскинул он руки. – Вы очень умная девушка, герцогиня, и очень целеустремленная. Мне вот интересно, вы рассчитываете на благодарность императорской семьи или сделали это с какой-то иной целью? Лишили ребенка магического дара, – пояснил он в ответ на вопросительно вскинутую бровь. – Без магического дара бастард не имеет права на наследование, и тем самым вы исключили ребенка из очереди на престол. Вот мне и интересно, чем вы руководствовались, делая это? Или тут просто банальное женское соперничество?

– Ни на чью благодарность я не рассчитывала, – сухо фыркнула Лес, – и не в соперничестве дело. Боюсь, что в той ситуации я просто не видела иного выхода.

– Еще скажите, что вы не просчитали последствий своего поступка! – скривил губы мужчина.

– Ну почему же. – Амилеста откинулась на спинку кресла. Ее задумчивый взгляд скользнул по собеседнику и плавно перетек на огонь в камине. Он ей не верил. Слишком хорошо знал ее и то, на что она была способна. Поэтому в данном случае лучше было говорить правду... ну, или, по крайней мере, часть ее. – Я сказала, что не нашла другого выхода, а не то, что не поняла, что творю.

– Так, значит, специально... – протянул маркиз.

– Смотря что под этим понимать. Мне необходимо было ее остановить, я не задумывалась в этот момент о правах на трон еще не рожденного бастарда. Но да, я понимала, что лишаю ребенка любых прав на престол. И, уж извините, в тот момент мне было все равно. Но когда я обдумала

ситуацию, то пришла к выводу, что, может, трона он и не получил бы никогда и так, зато останется жить. Вы не хуже меня понимаете, что бастард, да еще и с магической силой, никому не нужен. Принцу уже подобрали невесту. Все об этом говорят. Так что... лично я считаю, что спасла жизнь ребенку, а его матери возможность полноценно существовать. Вы не хуже меня знаете, как поступают с вирфами. Я на все ваши вопросы ответила? – Она воинственно вскинула подбородок, смотря прямо в глаза.

– Да, – помолчав, вздохнул мужчина, – простите, я ни в чем не обвиняю вас, леди. Просто...

– Я понимаю, – тоже вздохнув, произнесла она, – и не обижаюсь.

– Благодарю, – церемонно кивнул маркиз, и они замолчали.

Повисшая тишина раздражала Амилесту. Она с трудом сдерживала раздражение и желание покинуть общество маркиза. Не на это она рассчитывала, когда шла сюда. Да, пусть его обвинения и были обоснованны, но вменить ей в вину это все равно не получилось бы. Тогда зачем? Посмотреть на ее реакцию?

– Лорд, вы хотели поговорить со мной, – наконец она не выдержала, – если это все...

– Нет, – он перебил ее, мотнув головой, словно отгоняя какие-то мысли. – Вообще-то я собирался поговорить о другом. Господин ректор не одобрил моего решения сообщить вам эти сведения, зато пошел другим путем, – тут он хмыкнул.

– Это вы о графе Тиане?

– Догадались? Или Горантар признался?

– Сначала догадалась, а ректор подтвердил мои подозрения. Вы тоже не хотите, чтобы я стала придворным магом? – не удержалась она от вопроса.

– Не хочу? Нет, я думаю, вы будете прекрасным магом... И ректор тоже, поверьте. Дело в другом...

– И?

– Вы знаете причину смерти последнего придворного мага? – внезапно спросил мужчина, подавшись вперед.

– Насколько я слышала, – пожала плечами Лес, – он что-то напутал в экспериментах при попытке усилить собственные магические способности. Во всяком случае, так говорят.

– Да, это официальная версия.

– А какая неофициальная? – заинтересовалась девушка.

– А вот это вы мне сейчас сами и скажете, – усмехнулся маркиз. – На теле барона диол Вайне все вены и капилляры были вздувшимися, ярко

выраженного фиолетового цвета. Магический резерв полон, но при этом аура мага буквально выжата досуха.

– Аура? – перебила его Лес. – Его нашли живым?

– Нет, его нашли мертвым. Маги сняли фантомный слепок с последовательным срезом час за часом. Он умер за полтора часа до обнаружения. И согласно слепку, его аура была разорвана и окрашена в синевато-черный цвет.

– Хм... я, наверно, вас сейчас разочарую... но такого просто не бывает. Если бы было магическое выгорание, то резерв был бы пуст, а вы говорите – полон. Да и вздувшиеся вены... Я бы скорее сказала, барон выпил какое-то зелье... или наложил на себя заклинание. Хотя в таком случае может произойти закупоривание внутри тела магического дара, и он действительно будет выгоревшим.

– Правильно. Все, кроме одного момента. Не скажете какого?

– Хм... Даже не знаю... Разве что... Его глаза? – вдруг резко вскинула девушка голову.

– Правильно. Его глаза не были обесцвечены. При магическом истощении наши глаза становятся однотонными, при выгорании – полностью бесцветными. Его глаза не выгорели окончательно, а значит, дело было не в истощении. Ну и еще один момент. Его язык был раскусан в кровь. Просто рваная рана.

– Его пытали... – сам собой сорвался шепот с ее губ.

– Именно, – мрачно кивнул лорд. – Жестоко. Более того, думаю, это продолжалось даже не один день.

– С чего вы взяли? Во дворце обязательно кто-нибудь заметил бы...

– Он взял отпуск на две недели. По личным обстоятельствам. Его начали искать только на третий день после оговоренной даты возвращения.

– Боги!

– Это еще не все, – мужчина закусил губу, словно раздумывая, сообщать или нет, – дело обстоит куда хуже. Спустя несколько дней после похорон сторож кладбища прибежал к своему начальству, заявив, что слышал крики. Пока то да се... в итоге только спустя четыре дня решили все проверить и вскрыть могилу мага...

– Что?

– Он был жив... Похоже, на него было наложено два заклинания. Первое – «Маска смерти», а второе...

– Второе?

– «Мертвое исцеление».

– Нет... – шокированно отпрянула от него девушка. «Мертвое

исцеление» использовали боевые маги, и оно позволяло вылечить человека, но... только на недолгий срок. Остановить кровь, пришить руку... чтобы успеть довести до настоящего целителя. А так получается, что как только мага положили в склеп, с него сначала спал сон, а потом вскрылись все полученные раны. Кто бы это ни сделал, он искренне ненавидел мага, даже не позволив ему умереть спокойно.

– У него не осталось ни одного не покалеченного клочка тела. Отрезанные руки, ноги... мужской орган, раны по всему телу... Это... Я никогда такого не видел. – Он залпом допил бокал, качая головой, словно отгоняя воспоминания.

– Значит, его убили.

– Да, – встряхнул он головой. – Убили. Жестоко.

– И вы думаете... что меня может постигнуть такая же участь? Но ведь это похоже на месть...

– Это еще не все. – Кайлар резко встал и отошел к окну. – Три с половиной года назад пропал личный слуга лорда Ауриана. Просто вышел однажды в город и не вернулся. Потом, спустя четыре месяца, были убиты двое гвардейцев из личной стражи императора. А спустя еще месяц произошло ограбление в его личных покоях.

– Ничего себе!

– Это еще не все. За следующие полтора года была почти полностью уничтожена вся личная гвардия. Хотя... внешне все выглядело как несчастные случаи. Только вот я не верю в такое «проклятие». Но и это еще было не все! Еще через два месяца нашли изуродованное до неузнаваемости тело личного секретаря короля. Вы понимаете, что это значит, леди? – Он впился в нее острым взглядом.

– Да... – задумчиво протянула Лес. – Только вот если я правильно поняла, это все касается... так сказать «старых» сподвижников его величества. Ведь так?

– Так, – отрывисто кивнул он, продолжая все так же смотреть на девушку.

– Тогда получается, что мне опасность не грозит.

– Боюсь, вы неправильно оцениваете ситуацию, леди. – Маркиз покачал головой. – Кто-то пытается добраться до императора. Мстят ему! Ему, слышите? А остальные... это только помехи на пути к главной цели. И если вы решитесь, то тоже станете на пути этого сумасшедшего. Сумасшедшего, который не пожалел почти два десятка человек! Вы готовы умереть, герцогиня? – Ядовитый голос мужчины заставил ее вздрогнуть.

Амилеста только голову опустила. Что можно на такое ответить? Нет,

умирать она не хочет, да и не собирается. У нее еще слишком много дел. Но то, что маркиз говорит правду, она знала. Только вот ее это не касалось... Свой выбор девушка сделала уже давно.

– Я рискну, лорд. – Она подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Вы считаете себя бессмертной или настолько сильной? – вдруг зло прошипел он. – Барон был старше и опытнее вас и все равно погиб!

– Это мой выбор, – упрямо поджала она губы. – В конце концов, если вы считали, что я не справлюсь, надо было сразу меня не брать на смотрины или объяснить заранее. А так... я не могу. Смерть предпочтительнее трусости и предательства. Это мой ответ, лорд, и он не изменится.

Несколько тяжелых минут в комнате висела тишина. Амилеста была непреклонна, маркиз шокированно возмущен. Они прекрасно поняли друг друга и в то же время считали, что каждый совершает ошибку. Наконец, мужчина не выдержал и вздохнул.

– Что ж... Я принимаю и уважаю ваше решение, герцогиня, хоть и не согласен с ним. Единственное, что я могу для вас сделать, это обещать вам свою помощь в случае необходимости. А теперь идите к себе. Через три часа за вами придут, чтобы проводить во дворец.

– Хорошо. – Лес покорно встала и направилась к выходу. Уже у дверей ее догнал тихий голос маркиза:

– У вас еще есть время подумать, Амилеста. Примите правильное решение.

– Я его уже приняла, – тихо прошептала Лес, выходя из комнаты.

* * *

– Лес, ну наконец-то! – Сая буквально подпрыгивала на месте, в нетерпении ожидая, когда подруга вернется в комнату. – Ну, что?

– Меня выбрали, – вымученно улыбнулась она, падая на кровать. – Теперь велели собирать вещи и через три часа за мной придут.

– Уже... – как-то разом поникла подруга.

– Сая, да ты что? – Лес подскочила и порывисто обняла блондинку. – Ну, не плачь!

– Ты уезжаешь... и мы вряд ли еще встретимся, – грустно улыбнулась она.

– Глупости, – отрезала Лес. – Как минимум мы еще не раз увидимся во

время приемов во дворце, а как максимум через годик-два я тебя перетащу к себе. Ты же знаешь меня!

– Знаю, но только в моем случае года может и не быть...

– Сая, насчет брата даже не волнуйся. Он не посмеет ничего сделать, – уверенно проговорила Амилеста, – а если только попробует... Кстати, – она внезапно улыбнулась и быстро вскочила, – у меня для тебя подарок есть. Хотела отдать после окончания, но не уверена, что мы сможем увидеться.

– Лес! Ты невозможна! – засмеялась блондинка. – Я за твои подарки вовек не расплачусь. Кстати, всегда спросить хотела, а почему ты никому не рассказываешь о своих изобретениях? Ты же на них и миллионы, и архимага бы сделала. А ты только ручку показала?

– А зачем? – фыркнула Лес, копаясь в сумках. – Денег у меня достаточно, архимага я и так получу, а мои вещицы могут принести больше вреда, чем пользы, если выпустить их во всеобщее пользование. А так у меня еще и секретное оружие имеется. – И она подмигнула подруге.

– Точно, – фыркнула она. – Помню, как ты заявила, что будешь мне дарить только стоящие вещи, а не всякую чушь в виде мертвых окаменелостей.

– Правильно. Вот, держи.

– Что это?

– Вот это, – Лес протянула аккуратный витой браслет с пятью разноцветными камнями, – амулет. Свойств у него пять, по числу камней. Изумруд – против ментального воздействия любого рода. Рубин – детектор ядов и опасных зелий. Сапфир – магический щит. Аметист – реагирует на недобрые мысли и действия в отношении тебя. Бриллиант – усилитель твоих способностей. Браслет заговорен от потери и воровства, да и увидеть его кроме тебя никто не может. В случае чего, он будет сжиматься, а нужный камень сверкать. Сияние камня тоже только ты можешь увидеть.

– Лес... – растроганно прошептала Сая, смотря на браслет как на величайшее сокровище. Впрочем, он таким и был. Подобные амулеты стоили баснословно дорого, да и их свойства ограничивались одним-двумя. А тут...

– Сая, ты подарила мне неизмеримо больше, – мягко улыбнулась герцогиня. – Это тебе подарок на день рождения. Прости, вряд ли я смогу поздравить тебя вовремя. А вот это тебе к окончанию академии, – и она протянула книгу в темно-синем кожаном переплете, украшенную янтарем, цитрином и опалами, – это твой первый гримуар. То, что здесь написано, будешь видеть только ты, твои потомки и те, кому ты разрешишь. А кому запретишь – ничего не увидит. Заговорена на твою кровь. Страницы будут

увеличиваться автоматически, рисунки появляться из твоего воображения или воспоминания.

– У меня слов нет... – Из глаз девушки скатилась слеза. – Лес...

Сая чуть не плакала. Все десять лет, что они прожили бок о бок, Амилеста делала три подарка в год – на Новый год, на окончание курса и на день рождения. И каждый был не просто безделицей, а настоящим сокровищем. Первым даром, кстати, стала именно та самая ручка с меняющимися чернилами. Девушка до сих пор помнила, как в обмен на собственноручно связанные перчатки и простенький амулет от сглаза из горного хрусталя получила вот такую уникальную вещь. Да и слова подруги тоже очень хорошо запомнила:

– Сая, бери, это тебе подарок.

– Но, Лес, это же... это же, наверно, очень дорогая вещь...

– Ну... не то чтобы дорогая, но таких во всем мире всего шесть, и одна из них у тебя.

– То есть... ты сама это сделала? – Сая даже глазам не поверила.

– Сама, – Лес смущенно улыбнулась, – это одно из моих творений.

– Ого! – Девушка закусил губу.

– В чем дело? Тебе не нравится? – заволновалась Лес.

– Что ты! Очень! Очень нравится, просто... ты сделала такой подарок, а я... – Сая чуть ли не плакала уже. Будучи признанным бастардом, девушка жила в собственном доме, как у чужих. Ее и признали только из-за дара, но ни теплоты, ни любви она никогда не видела, впрочем, как и денег и подарков. Поэтому смогла подарить единственной подруге только дешевую безделушку, на которую накопила за полгода из своего крошечного содержания.

– Глупенькая! – засмеялась подруга. – Твои подарки бесценны! Ты ведь могла просто купить любую безделушку, чтобы банально соблюсти приличия, но потратила кучу времени, собственноручно вывязывая мне перчатки! И амулет... он тоже с защитными свойствами. Так почему от меня ждешь меньшего? Ты моя подруга, Саяна, лучшая и единственная. Знаешь, за всю жизнь, не считая семьи, никто и никогда не переживал обо мне... Я тебя очень люблю!

После того памятного разговора их отношения перешли на новый уровень. Они по-настоящему стали близки, а в коллекции уникальных вещей Саи появились: сапожки, меняющие цвет и высоту каблука, безразмерная сумка, листы мгновенной почты, браслет призыва, исчезающие чернила, костюм-хамелеон, записывающие камни, бездонная фляга, набор уникальных зелий, десяток амулетов на все случаи жизни и

много еще чего.

– Я буду скучать, – тихо прошептала Сая, смахивая набежавшие слезы.

– Я тоже. Ты, главное, верь, – она порывисто обняла блондинку, – мы скоро с тобой встретимся. Если все пойдет хорошо, то уже через год мы снова будем вместе. Ну максимум через два. Продержишься?

– Лес... – Саяна тяжело вздохнула, понимая, что брат выгонит ее из дома гораздо раньше.

– Я же сказала, о брате не думай, – фыркнула девушка, – вот, – она протянула пузырек, – как приедешь, подлей ему в напиток.

– Что это?

– Особое зелье. Не бойся, опробованное, – хмыкнула она. – Подольешь, станет бессильным как мужчина. Чтобы не остаться таким навсегда, ему необходимо будет каждый месяц принимать антидот. Вот он, – Лес протянула другой флакон, – три капли на стакан воды. А вот это, – третий флакон перекачивал к Сае, – противоядие. Но его дашь только тогда, когда будешь уверена в безопасности. А так, думаю, братец будет вести себя примерно.

– Лес... ты... ты...

– Я знаю, – хихикнула она, – но против твоего братца честно играть нельзя. Мразь он у тебя все-таки изрядная. – Лес даже передернуло от воспоминаний о проведенных в поместье барона Зоеса трех неделях. – Ладно, мне пора собирать вещи, а то скоро за мной придут.

– Я помогу. И, Лес, у меня тоже для тебя подарок. – Сая смущенно, как это всегда происходило, протянула небольшую коробочку. – Я знаю, что у тебя и так их целая коллекция, но ты их любишь и всегда носишь, поэтому...

Амилеста быстро открыла крышку. Внутри коробочки на синем шелке лежали два браслета – широкие, сантиметров семь, кольца были полностью сплетены из металлической сети, каждую из ячеек которой закрывал драгоценный или полудрагоценный камень, как и каждый узел плетения. Уникальность этого браслета Лес оценила тут же – любой камень можно было выставить и заменить нужным, наложив на него определенные свойства. Такой браслетик мог стать просто кладезем! И, несмотря на то что у Лес и правда было полно всевозможных браслетов от кожаных и деревянных до полностью выточенных из драгоценных камней или выкованных из лунного серебра или от узких многочисленных колец и цепочек до широких наручей, она сразу же поняла, что этот подарок займет достойное место среди лучших.

– Спасибо! – с чувством произнесла девушка, сжимая подругу. – Они

прекрасны! И ты, как и всегда, все хорошо продумала.

* * *

Ровно в одиннадцать за Амилестой пришли. Мрачный помощник ректора молча выслушал распоряжения девушки, какие сумки ей завтра принести, кивнул и, повернувшись, все так же молча вышел за дверь. Лес в последний раз обнялась с Саяной и последовала за провожатым.

Вопреки ее ожиданиям они направились не в кабинет ректора, а просто вышли во двор академии, где Лес уже ждала темная карета без гербов. Можно было подумать со стороны, что ее везут в тюрьму, а не во дворец, но Лес подавила упаднические мысли. Наверно, это еще один намек на «одуматься». Увы и ах, на это им не стоит рассчитывать. У Лес впереди другие цели.

Карета быстро неслась по спящим улицам города, увозя девушку к ее неясному будущему. Волнения теснились в груди, мешая расслабиться и сосредоточиться на чем-то одном. Сомнения, которые она уже долгие годы умудрялась сдерживать, сейчас вырвались на свободу и навалились скопом. Она то и дело порывалась остановить карету и сбежать, но не могла. Точнее, не позволяли лица, стоящие перед внутренним взором, некоторые четкие и ясные, а некоторые размытые пеленой времени. И предать их она просто не могла. Да и себя, пожалуй, тоже. Амилес даже представить боялась, как будет жить потом, когда, поддавшись минутному страху, бросит все то, к чему шла долгие годы. Как будет смотреть в зеркало, зная, что подвела всех? И не только в зеркало...

Последняя мысль была самая яркая и мощная. Она ошпарила ее сознание, словно свет, отгоняя сумерки, напоминая, что это не только ее жизнь и долг. Но главное, принося понимание, что еще она может потерять. И эту потерю она уже не перенесет.

В голове тут же прояснилось, оставляя в измученной душе девушки холодную уверенность. Впереди у нее еще много дел, еще многое надо совершить и достигнуть. И если боги будут милостивы, то потерпеть осталось еще немного.

Словно только и дожидаясь ее решения, карета остановилась. Дверца распахнулась, и кучер подал ей руку, помогая выйти. Мельком скользнув по нему взглядом, девушка сосредоточилась на обстановке. Похоже, ее привезли не прямо во дворец, а к одной из служебных построек.

Ее предположение оказалось верным. Спустя мгновение из темного

проема вынырнул слуга, быстро склонился в поклоне и знаком велел следовать за ним. Они шли пустыми мрачными коридорами, поднимаясь все выше и выше, пока спустя почти сорок минут не остановились у небольшой двери. Слуга открыл ее, пропуская Лес вперед, и тут же захлопнул ее за спиной девушки.

Амилес еле удержалась, чтобы не вскрикнуть, но дрожь все-таки прокатилась по ее телу. Что ж, пути к отступлению отрезаны. Теперь у нее путь только вперед, но сейчас ее это не волновало. Все сомнения разрешились еще по пути сюда. Теперь только твердая уверенность и легкое волнение перед неизбежным.

Осмотревшись, Лес только с досадой фыркнула. Как же! Комната, чтобы подумать! Да тут свихнуться можно. Выкрашенный в серый цвет потолок с поддерживающими его массивными черными балками, ржаво-коричневые стены с кошмарным рисунком из бордово-черно-зеленых цветов, почему-то складывающихся в демонические рожи, такой же пол с овальным серым ковром посередине, громоздкая, но неудобная мебель, состоящая из стола, четырех стульев, деревянной лавки, диванчика с выгнутой спинкой и комода. Вот и вся обстановка. Даже камина нет, только два тусклых подсвечника, чтобы сделать помещение еще более неприятным. Тут даже посидеть нормально негде, чтобы закрыть глаза и не видеть этого ужаса. Единственное, что нарушало это уныние, – это белый листок на столе. Приглядевшись, Лес разобрала слова. Клятва. Клятва, которую она должна будет произнести.

За небольшой дверцей сбоку оказалась умывальня с большим зеркалом во всю стену. Обстановка здесь была под стать комнате, Лес даже напугалась, увидев свое отражение. Казалось, что девушка и сама стала какой-то серо-замученной. Но все же она нашла в себе силы отряхнуть и поправить платье, ставшее уже и самой ей ненавистного коричневого цвета в мелкую клетку, и придирчиво осмотреть подобранный к нему все тот же комплект из красного золота. Второй раз в том же, конечно, дурной тон, но выбора у нее не было. Он единственный подходил ей сейчас и по цвету, и по статусу.

Вернувшись в комнату, Амилес испытала дикое желание подправить ее своей магией, но в душу закралась уверенность, что этого делать не стоит. Как и пользоваться магией или пытаться заснуть. Сказано сидеть и думать, значит, так и будет.

Девушка несколько минут исследовала комнату, пытаясь найти приемлемое место, даже за плотно завешанные шторы заглянула, но, увы, окна были заколочены. В итоге, не найдя ничего, она просто села за стол,

развернувшись спиной к двери, и устало прикрыла глаза. Впереди ее ждало еще четыре часа бодрствования.

Когда за дверью послышались легкие шаги, Лес вздрогнула. Кажется, она все-таки впала в некое подобие сна или оцепенения, и теперь ей срочно надо было приходить в себя. Бегом метнувшись в ванную, она быстро побрызгала водой в лицо и привела себя в порядок, не спеша выходить. Слуга, спокойно ожидавший ее возле двери, только бегло осмотрел девушку и, сделав шаг вперед, протянул ей ленту.

– Миледи, прошу вас завязать глаза.

Амилес покорно приняла шелковую ленту и завязала себе глаза. Тут же руки коснулась горячая ладонь и мягко потянула за собой. Идти так было очень неприятно, но Лес спокойно это переносила, зная, что обратно она пойдет своим ходом. Слуга вел ее все дальше и дальше, туда, где располагалось сердце ее народа – Храм Всех Богов Эталиона.

Лес почти потерялась во времени и пространстве, когда мягкий и знакомый голос произнес:

– Снимите повязку, леди.

Глава 6

Амилеста послушно развязала ленту, с трудом пытаясь сфокусировать зрение. Льющийся отовсюду свет лишь мешал сосредоточиться и привести зрение в порядок, но Лес не обращала особо на это внимания. Полуприкрыв веки, она быстро рассматривала помещение. Круглый зал с колоннами, куполообразный потолок, повсюду какие-то символы и знаки. Все это было лишь огранкой к главной изюминке этого зала. В каждой из ниш была вставлена фигура определенного бога с венцом власти на голове, а в их руках притаились по два символа. Храм Всех Богов Эталиона. Здесь приносились все главные обеты и клятвы. И здесь же можно было узнать их волю. Хотя это больше было похоже на игру. В определенный момент Храм убирал внешние заслоны и первый луч света мог проникнуть внутрь, но все было не так просто. Отверстия, через которые свет проникал в зал, находились в коронах богов, освещая того, под чьим знаком будет то или иное событие, явление, действие или судьба. А упирался луч в символ другого бога, показывая вероятное развитие. Самое поразительное, что никто никогда не мог заранее узнать, где возникнет свет. Все расчеты и просчеты оказывались бессильны перед древней магией. И вот теперь Лес стояла посреди зала, а напротив нее, улыбаясь, находился император.

– Готовы? – с мягкой улыбкой спросил он и, дождавшись быстрого кивка, произнес: – Отлично. Тогда начинаем.

Тут же, словно по команде, в зале погасли все огни, погрузив ее в темноту. А спустя мгновение разъехались внешние створки, пропуская сумеречный свет, знаменующий наступление утра.

– Я, Ауриан диол Эльтар, Великий лорд Диара, повелитель Эталиона, сейчас и навсегда, перед лицом богов, предков, живых и мертвых, приношу клятву от своего имени и от имени рода правителей Эталиона, живых, мертвых и будущих потомков и их семей, в том, что отныне и навеки наш род принимает под свою защиту и опеку Амилесту диол Шаон, герцогиню Таор, клянется защищать ее, помогать ей, заботиться о ее благополучии, верить ей и доверять, слушать и прислушиваться, делить с ней кровь и кров, радости и невзгоды до тех пор, пока она верой и правдой служит Эталиону и роду Эльтар, не замышляет и не творит зла членам его дома, пока они не идут против законного правителя Эталиона. Клянусь!

– Я, Амилес, носящая имя Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, сейчас и навсегда, перед лицом богов, предков, живых и мертвых, приношу

клятву от своего имени в том, что отныне и навеки буду защищать, помогать и укреплять силу и могущество Эталиона и его законного правителя из рода Эльтар, не буду замышлять и творить зла членам его дома до тех пор, пока они не идут против законного правителя Эталиона, клянусь быть опорой, советником и поддержкой законному правителю Эталиона до тех пор, пока он в твердом уме и памяти, не прогневал богов и не замышляет зла своему народу. Клянусь!

На последнем слове девушки зал вздрогнул, и первый луч проник в Храм, мгновенно соединившись с чем-то на другом его конце. В следующую секунду он отразился и распался сотнями разноцветных брызг вокруг стоявших в центре зала фигур. Лес и правитель оказались в кольце света, который очень медленно опадал к их ногам, подтверждая принятие клятвы.

– Клятвы приняты. – Голос жреца вырвал из оцепенения. – Удивительно...

– Что? – повернулся к нему император.

– Грядут перемены, ваше величество, – склонился в поклоне мужчина, – смотрите сами, сияет корона Эйзы, богини удачи и перемен, и горят весы Иллата, бога-покровителя императорского дома и бога справедливости. Первый раз вижу такое сочетание, – прошептал жрец, но Лес его услышала.

– И что это может значить? – напряженно поинтересовался голос Минастасии, которая вместе с детьми тоже находилась в зале.

– Я могу только предположить, – жрец повторно поклонился, – но похоже, что боги несут перемены в императорский дом. Его ждут удачи и возвышение, но при этом боги собираются раздать каждому свои милости по заслугам их. Весы Иллата отмерят каждому и награду, и наказание. И в этом будет заслуга леди. – Он перевел взгляд на Амилес. – Да-да, девушка, я говорю про вас. Вы будете проводником воли богов.

– Что ж, – хмыкнул Аურიан, – думаю, это как раз то, что нам нужно.

– А может, и нет, – с вызовом посмотрела на супруга императрица. – Похоже, что вы ошиблись в выборе, ваше величество.

– Напротив, я все больше убеждаюсь, что сделал его правильно. Давно пора разобраться в том, что происходит. Но сейчас не место и не время. Леди Амилеста, следуйте за мной. Все остальные свободны. Да, – он остановился уже у дверей, – я напоминаю, что до ужина никто не должен знать о назначении придворного мага. Хочу устроить сюрприз нашему серпентарию. – И, рассмеявшись, он сделал знак Лес следовать за ним и покинул Храм.

Император быстро шагал вперед, даже не оглядываясь и не проверяя, плетется за ним еще девушка или уже отстала в лабиринтах дворца. Они, кстати, снова шли не по центральным коридорам, а по тайным ходам. Похоже, Ауриан и правда хотел как можно дольше сохранить ее инкогнито. Что ж, самой Лес от этого ни тепло ни холодно. Дело сделано, а все остальное так... мелочи.

Амилес прислушалась к собственным ощущениям. Вопреки ожиданиям облегчения не наступило. Она все еще была напряжена и в каком-то нервном состоянии, каждую секунду ожидая взрыва. Возможно, все дело было в знаках богов. Лес задумывалась о том, чем они грозили именно ей? «Каждому по заслугам», – сказал жрец, и это откровенно пугало. Девушка прекрасно понимала, что и у нее за душой есть то, за что можно спросить.

– Проходи. – Император приоткрыл дверь, пропуская ее вперед. – Ты не против, что я на «ты»? Все-таки мы теперь практически одна семья.

– Нет, ваше величество.

– Вот и отлично! И давай ты оставишь это ваше величество для официальных моментов? Когда будем наедине, обращайся ко мне лорд Ауриан или просто милорд. Этого достаточно.

– Хорошо, – покорно кивнула Лес и не сдержала улыбки, заметив, что император наполняет два бокала. Мимоходом оглядевшись, девушка поняла, что это не тот кабинет, где проходило их знакомство. Судя по количеству бумаг на столе и разрисованным картам, сейчас она была как раз в действительно рабочем кабинете.

– Ну а теперь давай отметим! – И мужчина мягко засмеялся. Это было так заразительно, что девушка тоже не сдержалась, и под звон бокалов и легкий смех они скрепили договор. – Итак, Амилеста, полагаю, у тебя масса вопросов?

– Да, лорд. – Назвать его Аурианом Лес пока боялась.

– Неудивительно. Но давай сделаем так. Сегодня у тебя выходной. Сейчас я позову управляющего, вы сходите подберете покои, ты приведешь себя в порядок, позавтракаешь, а часиков в одиннадцать придешь ко мне, и я введу тебя в наш ближний круг. Познакомлю со своими доверенными людьми. Потом займешься своими делами, что там тебе будет нужно? Слуг подобрать или портниху вызвать? Может, письма написать? В общем, сама разберешься. А вот на ужин попрошу прибыть, там я тебя и представлю всему дворцу. Ну, и со следующего уже дня начнем заниматься делами. Как тебе такой план?

– Замечательно, – с чувством выдохнула Лес. Прямо сейчас она,

конечно, могла и поработать, и вопросы задать, но все-таки бессонная ночь, драка с Лариной перед ней и стресс последних дней давали о себе знать. Да и то, о чем сказал император, тоже необходимо было сделать, причем чем раньше, тем лучше.

– Значит, решено, – кивнул Ауриан и дернул за висевший рядом шнурок. Ровно через полсекунды дверь отворилась, и на пороге появился мужчина лет пятидесяти на вид с легкой сединой на висках. По его практически бесцветным глазам сразу было件нятно, что к аристократии Эталиона он не принадлежит. Хотя Лес была уверена, что он значительно старше, чем выглядит. В конце концов, хорошие работники нужны везде, и для них император не скупился на омолаживающие зелья. А возможно, он сын или внук какого-нибудь аристократа, в результате чего кровь хоть и разбавлена, но долголетие осталось. Впрочем, его происхождение Лес мало волновало. Куда важнее был характер этого мужчины.

Окинув его придирчивым взглядом и напоровшись на такой же изучающий, Амилес чуть вслух не хмыкнула. Мужчина очень хорошо знал свои обязанности и свое место во дворце. Это вполне было заметно по дороговому и аккуратно выглаженному костюму темно-коричневого цвета, а отсутствие украшений, чем порой не брезговали зазнавшиеся слуги, говорило о его осторожности и предусмотрительности.

– Знакомьтесь, – император повел рукой в сторону мужчины, – наш верный управляющий леер Царий Байес. Он отвечает за весь дворец. Царий, это миледи Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. С этого дня она наш придворный маг. – Лицо управляющего надо было видеть. Только многолетняя выдержка позволила ему не открыть глупо рот, но вот реакцию глаз скрыть ему не удалось. Расширившийся зрачок было очень хорошо видно на бледной радужке. – Царий, ты поступаешь в распоряжение миледи. Помоги ей выбрать покои, слуг, ну и все, что она попросит. Сегодня твоя первоочередная задача обеспечить леди всем необходимым. Да, и особо не распространяйся. О назначении я собираюсь объявить вечером, не порть мне сюрприз.

– Как скажете, ваше величество, – низко склонился слуга. – Миледи, прошу за мной.

– Ваше величество. – Лес тоже поклонилась и встала, готовая следовать за слугой.

– Амилеста, – тихий голос императора остановил ее на пороге, – вам надо тренировать память. Вы немного напутали в словах клятвы.

– Простите, – девушка тут же сжалась, – надеюсь, я не сильно...

– Нет. Все в пределах нормы. Пожалуй, даже лучше. Только вот что

значит Амилес, носящая имя Амилеста диол Шаон? Звучит, будто это не ваше имя? – И пронзительные глаза, казалось, пытались прочесть что-то в ее душе. Амилес даже на миг показалось, что ему вот-вот это удастся, но все же она смогла удержать лицо, пожав плечами и проговорив обычным голосом:

– Ваш советник правильно тогда сказал на собеседовании. Мое имя Амилес. Имени Амилеста нет. Родители стали называть меня Амилеста, чтобы просто лишний раз не подчеркивать, насколько я отличаюсь от остальных. И я сказала так, потому что побоялась, что иначе клятва может быть не принята... раз такого имени не существует.

– Понятно, – задумчиво рассматривая ее, проговорил мужчина, – идите. Встретимся вечером.

Лес повторно присела в реверансе и тут же выскочила за дверь, где ее терпеливо дожидался слуга.

– Леер Байес. – Лес кивнула мужчине.

– Миледи, – слуга склонился в поклоне, – что вы хотите в первую очередь?

– Выбрать покои. Где располагались комнаты барона Вайне?

– В королевском крыле, – с почтением кивнул управляющий, – во втором круге. Его величество распорядился, чтобы ваши комнаты располагались там же, даже если вы предпочтете другие. Вы намерены поселиться в них?

– Не уверена. Сперва мне необходимо их осмотреть. Скажите, леер, – Лес спокойно шла рядом с мужчиной, попутно разглядывая дворец, – у покойного лорда Вайне был кабинет или лаборатории?

– Конечно. У барона были и кабинет, и лаборатории. Кабинет располагался на третьем этаже в западном крыле, а также ему принадлежала вся северо-западная башня, где были и лаборатории, и хранилища лорда. Милорд уже отдал распоряжение, что все они переходят вам. Или вы настаиваете на их замене? С кабинетом проблем не будет, но вот с башней...

– Не волнуйтесь, леер Байес, – поспешила успокоить слугу Лес, – кабинет и лаборатории я менять не намерена. Максимум, что решу сделать, – это небольшой ремонт. А скажите, помощники или ассистенты у лорда были?

– Да. У барона были помощник – Сайрус диол Хант – и двое ассистентов – леер Фальт Онил и леер Занис Эмли.

– Я бы хотела с ними поговорить... позже. Но желательно сегодня. Я бы попросила вас проверить, во дворце они или нет, но пока не сообщать о

моем желании. Лучше будет, если вы воспользуетесь любым иным предложением и после обеда пригласите их по одному в кабинет, без возможности сообщить остальным о том, где они были.

– Как скажете, миледи. – Царий с любопытством глянул на девушку. Молода, но сдержанна и на удивление рассудительно планирует. Кажется, эта девица задержится здесь надолго. Мужчина скользнул взглядом по невзрачному платью и баснословно дорогим украшениям. Статус подчеркнула, а вот желания покрасоваться нет, решил он. Хотя это может быть исключительно игра, и уже завтра она начнет наряжаться и не думать о делах. Рано судить. Но каким-то внутренним чутьем он понимал, что идущая рядом девушка еще сможет удивить и лучше быть с ней как можно вежливее, поэтому... – Миледи, а когда вы хотите выбрать себе служанок и фрейлин? Вам по статусу положено четыре личные служанки и шесть фрейлин.

Вот тут Лес чуть не упала, позорно запутавшись в собственном платье. Боги! Она совсем забыла об этом. Фрейлины! Девушка мысленно застонала. У герцогини Шаон были две, но они скорее являлись помощницами, чем именно фрейлинами. А ей-то уж совсем такая напасть была не нужна. Но статус... Проклятие! Иногда ее положение бывает весьма неудобным.

– Хорошо, что вы напомнили, – буркнула она. – Думаю, как раз после беседы с помощниками барона и выберу. Успеете собрать?

– Безусловно, – с достоинством произнес управляющий, довольный скоростью, с которой девушка планирует дела. – Привести их тоже в кабинет?

– Не стоит. Кабинет мага – не то место, где следует толкаться девушкам. У меня только два пожелания. Первое – не приводите девушек насильно. Скажите только, что служанки и фрейлины требуются герцогине и что она здесь не на правах гостя, а на должности. Больше не надо. И второе – соберите сразу всех. И служанок, и фрейлин. Так что будет нужна достаточно большая зала, но чтобы была рядом небольшая комната, где я смогу провести приватную беседу.

– Хорошо.

– И еще, – между тем продолжала Амилес. – Я попрошу вас сразу принести в комнату, которую я выберу, завтрак и вызвать туда портниху. Увы, – Лес развела руками, невзначай махнув рукой на подол, – то, что я брала для академии, вряд ли будет уместно при дворцовом ужине, – и управляющий тут же согласно закивал, – а подходящие наряды остались в герцогском замке, да и те, скорее всего, уже мне не подходят. Думаю, за

десять лет, что я провела в академии, мода достаточно изменилась.

– Безусловно, миледи.

– Так что пусть сразу прихватит несколько готовых вариантов, уместных для ужина. А там я уже закажу ей гардероб. Вы объясните ей сразу, что требуется.

– Как скажете.

– Замечательно, – усмехнулась Лес. – Леер Байес, у меня еще вопрос. Скажите, если у меня возникают своего рода бытовые вопросы или нужды, обращаться к вам?

– Ко мне, – согласно кивнул мужчина, – еще в замке есть экономка леера Жанна Кимо. Она присматривает за девушками, прачечными, кухней. Фрейлин и благородных девиц опекает статс-дама ее величества леди Аниста диол Герн.

– А служащие? Библиотекари, писари, хранители...

– Они в ведении личного секретаря его величества леера Ардара Келлэ. Простите, миледи, лорда Ардара диол Келлэ, – подчеркнул он. – Его величество даровал своему секретарю личное дворянство не далее как в этом году. Официальное объявление назначено на бал Лета. – Лес бросила быстрый взгляд на слугу. Похоже, секретаря он недолго любит. Впрочем, это понятно. Он-то тут уже незнамо сколько лет и все как был леер, так и остался, а какому-то выскочке внезапно дали лорда.

– Мы пришли, миледи. Вот комнаты покойного барона Вайне.

Амилес даже не заметила, как они дошли, но вот и они, и ей даже страшно туда входить. Но делать нечего. Эх, не стоял бы здесь этот старик... но он сразу поймет ее страх, а таким нельзя давать и повода. Уважать не будет. И вместе с ним и остальные слуги. А воевать с челядью ей совсем не хочется.

– Оставайтесь здесь. Мало ли что там...

– Слуги там уже убирали, – словно невзначай бросил Царий, насмешливо поглядывая на девчонку. Храбрится.

– И плохо, – внезапно жестко ответила она, заставив управляющего изумленно вскинуть брови, – входить в покои мага, даже если он мертв, можно только после проверки. Мало ли какие он сюрпризы может оставить? Вот как начнется через месяц серая лихорадка, будете знать!

И быстрым шагом вошла внутрь, пока пронырливый старик не сказал еще что-нибудь. А ведь Лес не шутила. Лично она так вполне могла сделать. Да и любой маг закрывал как мог свои комнаты.

Ну да... этого она и ожидала... большое помещение, в чисто мужских цветах – синий, серый, коричневый, но все же умудрившееся при этом

выглядеть светлым и не мрачным, хотя долго быть девушка тут все-таки вряд ли бы захотела. Темная массивная мебель. Тяжелые шторы. В спальню Лес даже заглядывать не хотела, но пересилила себя. Ничего нового – темно-синий балдахин, в тон штор, покрывало и ковер. Стены обиты серебристым шелком с геометрическими узорами. Одна-единственная картина с изображением вида на Диар.

А вот малый кабинет ее заинтересовал. Книги, свитки, коробочки, папочки, ящички... у Амилес даже глаза разбежались. Но она себя сдержала. Не сейчас. Позже! У нее еще будет время прийти и все осмотреть досконально. Вот только сейчас свою защиту наложит – и все.

Это не отняло у нее много времени. Пара минут, и теперь не только никто не зайдет, но и Лес увидит каждого, кто попытается это сделать. Эх... хорошо быть магом! А сильным магом – еще лучше!

– Покажите мне свободные покои, – вынырнув из комнат покойного мага, тут же потребовала Лес, – и повеселее. Не такие мрачные, как у барона. – Царий только понятиливо кивнул. Ничего удивительного, что молодой девушке не понравилась обстановка спальни взрослого мужчины. Даже если отместить суеверия и страх.

Следующие сорок минут они выбирали комнаты. Некоторые Лес отметала сразу, у некоторых оставляла открытой дверь, что означало «подумаю». Сколько бы ей ни предстояло здесь жить, девушка планировала провести это время с максимальным комфортом. Ей хотелось светлую комнату с золотистой мебелью и «теплой» обстановкой. Увы, совсем того, чего бы ей хотелось, она так и не нашла. Пришлось довольствоваться лучшим из оставшегося. В результате Лес решила занять ближайшие к комнате принцессы покои. Стандартное размещение – гостиная, малый кабинет, спальня, ванная и гардероб. Но окна спальни и гостиной выходили на восток, а кабинета на юго-восток, а значит, будет довольно светло и не жарко. Шелковая обивка стен гостиной была цвета слоновой кости с вышитыми на ней серебристыми лианами и лилиями. Ореховая мебель выбелена до серебристого цвета, и чуть более темного оттенка обивка кресел и диванов, штор и ковра на полу. На вкус Лес слишком безлико и бледно, нет той теплоты, что она хотела, но это вполне можно было поправить парой картин или ваз с цветами. Спальня была аналогичной. Только все то, что было серебристым и бежевым в гостиной, здесь было заменено на прозрачно-голубой и инисто-белый. В результате комната казалась еще более холодной и нежилой. По всему было видно, что комнату готовили для одной из фрейлин или гостей принцессы. Светлые, женские тона, но ни капли уюта и роскоши.

– Леер Байес, пожалуй, я выберу эти покои, – задумчиво сказала Лес. Мужчина лишь снова кивнул, не выражая никаких эмоций. Впрочем, у него их и правда не было. Хотя, признаться, он сначала решил, что она выберет комнату поближе к принцу или императору, но нет. А ведь он ей показал все господские комнаты. И его величества, и его супруги, и принца с принцессой, и даже комнаты личного целителя, секретаря и капитана императорской гвардии, которые тоже находились здесь же. Ан нет! Девчонка ушла в «женскую» часть. Все-таки умна, решил про себя Царий. – Только я бы хотела внести некоторые изменения.

– Что конкретно? – заинтересовался он.

– Мне нужно, чтобы вы поставили секретер в спальне, а в гостиной добавьте небольшой овальный стол у окна и буфет с посудой и прочим. – Девушка покосилась на низенький придиванный столик. Скорее всего, есть она будет в одиночестве и в своих покоях, так что постоянно мучиться ей не хотелось, сгибаясь в три погибели, чтобы взять тот или иной кусочек. – Если возможно, замените ковры и шторы на более яркие. Мне нравятся насыщенные цвета.

– Легко, миледи.

– И несколько горшков с цветами. Даже лучше, если это будут крупные лиственные деревья. Никаких колючих или сильно пахнущих. Сюда и в спальню. Ну и пару картин с природной тематикой.

– Конечно. Это все?

– Мм... пока да. Я не знаю, когда доставят мои вещи, но пусть сразу несут сюда.

– Хорошо. Располагайтесь пока. Я прикажу подать сюда завтрак и вызову портниху.

Амилес только кивнула, а слуга уже выскочил за дверь. Вот и хорошо. Теперь у нее есть минут двадцать, чтобы просто перевести дух, а потом снова браться за дела. Еще пару минут Лес стояла посреди комнаты, решая, стоит ставить защиту или еще нет, но потом подумала, что пока рано. Незачем тратить силы. Вот выберет служанку и фрейлину, принесут вещи, тогда и установит сразу на все. А то сейчас ее только отвлекать все будет. Единственное, она все же не удержалась и поставила везде записывающие кристаллы. Так, на всякий случай.

Успела девушка как раз вовремя. Тихий стук, и в комнату прошмыгнула служанка с большим подносом, от которого по комнате поплыл божественный аромат. Лес еле сдержала набежавшую слюну.

– Леди, леер Байес велел подать вам завтрак.

– Да, поставь на столик. – Лес мельком взглянула на девушку, но

ничего интересного не обнаружила. Та в принципе тоже. – Заберешь через полчаса, – прикинув нужное время, велела она. Вообще-то Лес ела быстро, но сейчас решила оставить себе запас.

– Как скажете. – Поклонившись, девушка выпорхнула из комнаты.

Амилес не стала задерживаться. Помыв руки, она тут же откинула салфетку с подноса, придирчиво проверяя содержимое. На удивление, не было ни ядов, ни зелий, ни специфических добавок. Простая нормальная еда – чай, виноградный сок, пирожки с творогом, малиной и грибами, тонко нарезанные сыр и ветчина, вазочка с печеньем и шоколадными конфетами, вафли, вареные яйца и нарезанные ломтиками груши. Отлично!

Уже спустя пятнадцать минут Лес поняла, что больше в нее не влезет. Убрав с подноса печенье, конфеты, вафли и кувшин с соком, она быстро все перенесла и поставила на подоконник. Появится буфет – переставит. Заговорить, чтобы продукты не пропадали, для нее было не проблемой, а вот гоняться каждый раз на кухню – да.

Лес только успела помыть руки и все снова застелить салфеткой, как вернулась служанка. Молча подхватив поднос, она ловко выскользнула, умудрившись даже прикрыть за собой дверь.

Теперь Лес оставалось только ждать и планировать. Девушке жутко хотелось спать, но пока она не могла позволить себе такой роскоши. Через час начнется дворцовый завтрак, а еще через полтора ей предстоит знакомство с личным кругом доверенных лиц императора. Значит, у нее только два часа на портниху, и все надо делать очень быстро. После разговора с той – беседа с помощниками покойного мага и выбор прислуги. Амилес устало потеряла виски, чувствуя начинающуюся пульсацию боли. Такие вот мигрени мучили ее с четырех лет при каждом сильном волнении, и маги и лекари оказались тут бессильны. Только две вещи помогали ей облегчить боль, и обе они были сейчас недоступны.

– Ничего, – тяжело вздохнула Лес. – Переживу сегодня, а дальше будет проще.

Откинув голову, она попыталась немного отдохнуть. Только вот спустя уже пять минут раздался топот нескольких пар ног и звонкие женские голоса. Похоже, что портниха прибыла. Приняв соответствующую позу, Лес чинно сложила руки на коленях, ожидая стука в дверь, который последовал незамедлительно.

– Войдите.

Глава 7

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась женщина лет тридцати пяти – сорока на вид. Шатенка с карими глазами, но вокруг зрачка расплывалось еле заметное кольцо оливкового цвета. Похоже, в предках есть аристократы. Одета женщина была добротно, но не ярко. Простое серое платье, но отделка была столь искусна, что в мастерстве женщины сомневаться не приходилось. За ее спиной маячили три девицы помоложе, скорее всего, помощницы.

– Госпожа, я леера Нелла Дампэ, портниха, а это мои помощницы.

– Проходите, лееры, я вас ждала. – Амилеста встала с кресла, делая широкий жест. – Я леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. С сегодняшнего дня я являюсь личным помощником императорской семьи. – В чем именно, Лес уточнять не стала. Она вполне могла стать новой фрейлиной или учительницей принцессы, а то и просто ее компаньонкой.

– Миледи. – Женщины синхронно склонились в глубоком поклоне.

– Встаньте, – милостиво разрешила девушка, не заставляя их долго находиться в согнутом положении. – Леер Байес объяснил вам проблему?

– Да, миледи. Он сообщил, что вам требуется платье для сегодняшнего ужина.

– Правильно. Вы принесли готовые?

– Конечно, миледи. – Женщина на секунду запнулась, бросив взгляд за спину. – Девочки, покажите госпоже платья.

Девушки проворно достали порядка десятка платьев, аккуратно разложив их на диване, креслах и даже столе. В первую секунду у Амилес даже в глазах зарябило от обилия красок, но потом пришла ярость. Она еле сдержала первый порыв хорошенько проучить зарвавшуюся женщину, спокойно продолжая рассматривать наряды. Ни одно из них даже близко не подходило не то что для королевского ужина, но и вообще для выхода в свет. Первое – ненавистного коричневого цвета – было скроено и пошито так, что и монашки Сейта посчитали бы этот наряд чрезмерно закрытым и чопорным. Воротник стойкой под горло, широкая шестислойная юбка, верхняя часть тоже то ли двойная, то ли тройная, двуслойные рукава, и поверх еще и верхнее платье. Жуть! Второе, напротив, подошло бы девочке-подростку, гуляющей в саду родного парка. Лес назвала бы его скорее летним сарафаном, чем платьем. Третье оказалось просто ядовитого розового цвета, буквально режущего глаза. Четвертое, голубое в

инфантильный беленький цветочек, было настолько обшито бантиками и рюшками, что самого платья под ними было практически не разглядеть. Еще одно, напротив, было слишком шикарным, со стоящим воротничком из серебряной проволоки, обшито бриллиантами и рубинами. Шестое оказалось королевского пурпурного цвета, который запрещалось носить всем остальным. Седьмое было пошито из серого муслина, да и выглядело не просто дешевым, а нищенским. Зато следующее заставило брови Лес удивленно скользнуть вверх. Алое, с черными кружевами и кокетливыми сеточками в глубоких разрезах и декольте. Такое вполне можно было бы надеть перед мужчиной, направляясь в постель. Еще два – грязно-рыжее и молочно-сероватое – Амилеста даже разглядывать не стала. Итак, было все понятно.

– Девушки, – она повернулась к замершим в ожидании женщинам. Судя по их нездоровому блеску в глазах, в своих выводах она не ошиблась, – не могли бы вы выйти. Нам с леерой Дампэ необходимо кое-что обсудить.

Это была не просьба, и девушки это поняли, послушно выскользнув за дверь. Амилеста, спокойно улыбаясь, небрежно сбросила одно из платьев на пол и села в освободившееся кресло, продолжая безмятежно улыбаться и рассматривать портниху, на лице которой с каждой секундой проступала нервозность.

– Миледи, вам не понравились платья? – осторожно поинтересовалась она, не выдержав молчания.

– Нет. – Похоже, такой прямоты женщина от нее не ждала.

– Я могу принести другие платья?

– Зачем? – Лес вскинула бровь. – Если вы не в состоянии сразу понять, что требуется, да еще и продемонстрировали такой отвратительный вкус, то мне нет смысла обращаться к вашим услугам. Я вполне еще успеваю заказать платье у городского портного. Мастер Хотс делает великолепные вещи, да и леера Часа тоже. По правде говоря, я вообще не понимаю, почему вас держат во дворце. Или ее величество одеваете не вы? Тогда пусть леер Байес пригласит другого портного.

– Ее величество одеваю я, миледи, – прошептала женщина, теребя в руках край манжета. – Прошу простить, мы случайно принесли вам отказные платья. Это просто ошибка. Я сию минуту пошлю за теми платьями, что отобрала для вас.

– Если бы это была ошибка, вы бы сразу так и сказали, – отрезала Лес. – Теперь я хочу услышать правдивый ответ, леера. Кто надоумил вас на такую глупую шутку?

– Это просто ошибка... – снова начала она, но Лес была уже порядком раздражена.

– Это вы сейчас совершаете ошибку, леера. Вам не нравится ваша работа? Или уверены, что заступничество ее величества вам поможет? Кажется, вы неправильно оцениваете ситуацию, леера. Я – аристократка Эталиона, я доверенное лицо императора, принесшая ему сегодня пожизненную клятву, я – маг. Вы понимаете, что я буду при дворе и троне до тех пор, пока не умру? А это еще очень и очень долго... в отличие от других обитателей двора. И мне не нужны здесь те, кто не понимает ситуации. Вам понятно, о чем я говорю?

– Д-д-да... – запинаясь, произнесла женщина, и в ее глазах Лес увидела осознание. Она наконец-то все поняла и сделала выводы. – Это ее высочество приказала. Она сказала, что вы прибыли во дворец без багажа и, скорее всего, вам потребуется платье к ужину. Она лично отбирала их.

– Принцесса Иритания? Занятно. – Лес хмыкнула, постучав пальчиками по подлокотнику. Похоже, девочка решила сразу поставить ее на место. Или это идея ее матушки? – Что ж. – Амилеста встала и подошла к своей сумке. В следующую секунду на ладонь Неллы упал довольно крупный рубин. – Это тебе. Сейчас пошлешь своих помощниц за нормальными платьями, а мы обсудим, что мне еще понадобится. И... ты поняла, что я очень любопытна? – Она внимательно заглянула в глаза портнихи.

– Д-д-да, миледи.

– И скрытна?

– Да, госпожа.

– Ты же хочешь остаться как можно дольше здесь?

– Да.

– Мы поняли друг друга?

– Да. – Судя по уверенности в голосе, леера приняла решение. Амилес не сдержала улыбки, проверить искренность портнихи она всегда сможет. – Эльха, Мала, – портниха встала, открыла дверь и крикнула: – принесите платья, отложенные для герцогини, а этот мусор заберите. Дала, ты останься, поможешь мне снять мерки.

Девушки моментально засуетились, собирая разложенные платья и бросая на Лес задумчивые взгляды. Похоже, они тоже сообразили, что с ней лучшешний раз не шутить. Вот и хорошо, вот и правильно.

– Нелла, пожалуй, вот то красное можно оставить, – усмехнулась Амилес. Девушки на мгновение замерли, а потом вмиг разом покраснели. Ну да, подобный наряд благочестивая леди никогда не наденет, но Лес уже

давно себя к ним не относила. Слишком многое совершила и пережила.

– Разумеется, миледи, – смущенно прошептала портниха, выхватывая платье из рук помощницы и расторопно его сворачивая. – Миледи, вы не могли бы встать и раздеться, чтобы мы сняли мерки?

Следующие минут двадцать ее кружили и вертели, замеряя и обмеряя. Лес стоически терпела процедуру, попутно обдумывая, что еще ей может понадобиться. К моменту завершения обмера прибежали отправленные за платьями девушки, так что Амилеста смогла их сразу и померить. На сей раз вопросов к вкусу лееры Дампэ у нее не было. Шесть просто восхитительных платьев – фиолетовое, с двойными рукавами и нижней шелковой юбкой удивительного золотисто-красного оттенка с вышитым узором, изумрудное, при попадании на солнце показывающее, что вся ткань – это будто бы переплетение папоротниковых листьев, темно-синее, расшитое топазами, с непривычно высокой талией, бледно-золотистое со шнуровкой впереди и ярко-красное платье с великолепными золотыми кружевами. Каждое платье было шедевром, удивительно подходящим девушке.

– Великолепно! Пожалуй, я возьму их все, – решила Лес, прикидывая, что с ее статусом ей еще не раз придется бывать на приемах и ужинах.

– Если госпожа позволит дать совет, то я бы предложила для сегодняшнего ужина выбрать вам фиолетовое платье, – осторожно произнесла Нелла.

Амилес задумчиво прикусила губу. Сама она выбрала бы зеленое или темно-синее, они выглядели более спокойными и сдержанными. Фиолетовое все-таки было слишком... эффектным для ужина, на ее взгляд.

– Да?

– Миледи, ваш статус третий в Эталионе после ее величества и ее высочества. – Нелла твердо посмотрела ей в глаза, давая понять, что догадалась о ее должности. – И сегодня, как я понимаю, вас представят всему двору. Поверьте, вам лучше выглядеть как можно более... – Она замялась, подбирая слово.

– Я поняла. Пожалуй, ты права. Я надену сегодня фиолетовое. А теперь давай обсудим, что мне еще потребуется.

Следующие сорок минут они обсуждали будущий гардероб Амилесты. С учетом того, что с собой у нее был только десяток коричневых платьев, заказать надо было все! В итоге Лес даже самой стало нехорошо от масштабов – пара бальных платьев, десяток платьев на торжественные мероприятия, два десятка для ужинов и приема дипломатических миссий, еще дюжина простых рабочих, с узкими рукавами и темных расцветок, к

ним же костюмы для верховой езды и охоты, брюки, бриджи, рубашки, куртки, туники, жилеты... а к ним обувь и белье... Мда...

– Все ясно, леди. – Портниха утерла пот со лба. – По цветам будут предпочтения?

– Для работы мне нужны темные или нейтральных расцветок, плюс одна пара темных костюмов для верховой езды, а в остальном на ваше усмотрение.

– Угу... При вашей внешности вам нужны яркие и насыщенные цвета, пастельные и приглушенные не подойдут, – задумчиво пробормотала портниха. – Телесный, бежевый и слоновая кость отпадают. Ультрарасцветки тоже...

– Добавьте к этому, что я не люблю банты, рюши и цветочки, – фыркнула Лес. – Если украшать, то вышивка, самоцветы, кружева, шнуровка, сетка.

– Ясно. Что ж, кое-что я могу принести уже вечером, с остальным постараюсь закончить как можно скорее. Платье для сегодняшнего ужина принесут к пяти.

– Прекрасно.

– До свиданья, леди.

– До свиданья, лееры.

Уф... Амилес просто рухнула в кресло, когда за женщинами закрылась дверь. Как-то за последние годы она отвыкла от подобного, чисто женского, времяпрепровождения. Но наравне с усталостью появилось легкое чувство удовольствия. Слишком долго она забывала о себе, а порой так хотелось быть красивой, женственной и сексуальной. Теперь она наконец-то могла себе все это позволить.

Задумчиво переведя взгляд на камин, девушка чуть было не подпрыгнула. Проклятие, она совсем перестала следить за временем. Ей же к королю уже через пятнадцать минут необходимо прийти. Лес заметалась по комнате, гадая, как же ей найти кабинет, да еще так, чтобы успеть вовремя. Но тут в дверь постучали, и на пороге возник управляющий.

– Миледи, его величество велел проводить вас в его кабинет.

– О! Очень хорошо. Я готова, леер.

До кабинета они добрались быстро, или все дело было в том, что Лес занимали совершенно другие мысли, чем запоминание поворотов и коридоров. Ближний круг. Теперь она тоже входила туда, но... всегда было «но». Как примут? Придется ли доказывать свое право на мнение? Как себя вести? Да и женщин, кроме нее, в ближнем круге не было, что тоже налагает определенный отпечаток. Амилес еле смогла подавить волнение.

– Мы пришли, миледи, проходите, вас ждут. – И, откланявшись, мужчина оставил ее одну.

Амилеста проводила его взглядом, словно пытаюсь оттянуть неизбежное, но потом, встряхнув головой и сделав глубокий вдох, постучала и вошла. В кабинете сидели семеро мужчин, и все они синхронно повернулись и впились в нее взглядами, заставляя девушку судорожно сглотнуть.

– А! Амилеста, вот и вы! – радостно улыбаясь, император поднялся и сделал шаг ей навстречу. – Подходите-подходите, не бойтесь. Это мои самые близкие и доверенные люди, а теперь и ваши. – Лес ничего не оставалось, как подойти поближе, где ее руку тут же подхватил Ауриан. – Итак, господа, позвольте представить вам нашего нового придворного мага, миледи Амилесту диол Шаон, герцогиню Таор. Леди Амилеста – выпускница Академии Магии и Высшей школы «Травничества и Ведовства». К тому же наша леди уже лицензиат по специальности «алхимия и артефактология». – Амилес все-таки смогла выдавить из себя милую улыбку. – А теперь я представлю тебе, не побоюсь этого слова, свою и твою семью. Ну, с моим сыном Астимианом ты уже знакома. – Принц привстал, сделал легкий поклон и снова упал в кресло, с улыбкой рассматривая девушку. – Теперь мой советник, Первый министр и член Великого совета лордов, граф Ломас диол Гевор. – С кресла поднялся мужчина лет сорока – сорока пяти на вид, с сединой в светло-русых волосах и оливковыми глазами с яркой изумрудной волной по краю радужки.

– Приветствую вас, леди, – у мужчины был приятный голос, – очень рад, что в нашей мужской компании появился такой цветок. Надеюсь, вы ни разу не пожалеете о своем решении.

– Благодарю, лорд, – Лес вполне искренне улыбнулась ему, – я тоже на это надеюсь.

– А это глава моей тайной канцелярии, первый Ворон, лорд Зорас диол Керт. – Ленивая улыбка на тонких губах и легкий поклон. Мужчина был невысок, худощав, с хитрыми серыми глазами. Не аристократ, поняла Лес. Похоже, титул получил за личные заслуги. Темные волосы и смугловатая кожа выдавали его связь с южным Эмириалом, хотя официально это был непризнанный факт, но Амилеста знала, что он именно оттуда.

– Миледи, рад приветствовать вас.

– Взаимно.

– Далее, капитан личной гвардии императорской семьи, виконт Орон диол Улан.

– Миледи. – Высокий мужчина в форме быстро встал и по-военному отдал честь. Рыжеватые волосы и янтарно– оливковые глаза моментально выделила Лес.

– Лорд.

– Наш главный целитель, баронет Кайт диол Ярдо. – Красивый молодой мужчина встал и мягкой походкой скользнул к девушке. В следующую секунду вторая рука Лес оказалась зажата в его ладонях, а губы баронета скользнули по ее запястью.

– Леди, вы прекрасны! Я безумно рад нашему знакомству.

– Э... я тоже. – Амилес смущенно потянула ладонь обратно. Как-то она не привыкла к подобным знакам внимания. Но было приятно, чего уж там.

– Прекрати смущать нашего мага, – засмеялся Ауриан. – Амилеста, не обращайтесь на этого шутника внимания. Он у нас признанный сердцеед.

– Понятно, – улыбнулась Лес.

– И мой личный секретарь лорд Ардар диол Келлэ, – император кивнул на молодого человека, сидящего с краю. Тот быстро встал и отвесил Лес небрежный поклон, тут же сев обратно. Поступок был на грани приличия, и в любом другом случае Лес бы поставила хама на место, но... не сейчас. Зато понятно, почему его недолюбливает управляющий. Но если судить по глазам, то парень родовит. Яркие лиловые глаза с темно-синей окантовкой, необычной формы. И лорд он не только по милости господина, даровавшего титул, но и по праву рождения, хоть и бастард.

– Рада познакомиться с вами, лорды. – Лес обвела взглядом мужчин и сделала положенный ситуации реверанс.

– Ну и как леди в статусе придворного мага? – ехидно уточнил секретарь, окидывая девушку пренебрежительным взглядом.

– Еще никак, – спокойно пожала она плечами. – Пожалуй, я смогу дать ответ на данный вопрос спустя год.

– Уверены, что продержитесь?

– Во всяком случае, постараюсь. – Девушка оскалилась в улыбке. Вопросы о собственной компетенции и умственных способностях она всегда плохо переносила. Назови кто ее страшной, и Лес просто бы фыркнула, но сказать, что она не справится... Тут уж герцогиня вовсю начинала доказывать, как был не прав сказавший это.

– Ардар, отстань от девушки, – улыбнулся Кайт, – еще спугнешь нам такой цветок.

– Место цветка в оранжерее, там его будут холить и лелеять, а он будет радовать глаз. Здесь же он... хм... вполне может завянуть, или горшок

разобьют...

– Думаю, я справлюсь. – Лес твердо посмотрела в глаза нахалу. – В конце концов, я далеко не первая женщина – придворный маг в истории Эталиона...

– Да-да, – перебил Ардар, – вы говорите о леди Болишь и леди Ренэ: одна была лучшей подругой вдовствующей королевы, а вторая – любовницей императора. Вы претендуете на их лавры?

– Ну что вы, – Амилеста мягко улыбнулась, – у меня планы гораздо масштабнее.

– Очень хорошо, – довольно усмехнулся Ауриан, получая несказанное удовольствие от ситуации. Его всегда забавляла ехидная вежливость парня. К слову, немногие могли с ней бороться. Пусть он и сам не очень хотел женщину в качестве придворного мага, но посмотреть на то, как его друзья будут с ней «бороться» явно будет забавно. Он быстро прикинул варианты. Сын и Кайт, скорее всего, попробуют охмурить девчонку, Орон просто не будет обращать внимания, Ломас – единственный, кто настроен дружелюбно, а вот Зорас и Ардар, похоже, устроят ей веселую жизнь. Интересно... Ауриан мысленно усмехнулся. Теперь скучно не будет. – Итак, леди Амилеста уже принесла клятву нашей семье, а потому советую начать вам всем налаживать отношения, так как работать будете с ней, надеюсь, долго и плодотворно. Сегодня я представлю леди двору за ужином и объявлю о ее полномочиях, а послезавтра дадим нашей леди собраться с мыслями, каждый из вас пообщается приватно, оценив нужды и возможности друг друга и наметив совместные разработки. Зорас, – Ауриан усмехнулся, – тебя это тоже касается. И еще, – он продолжал смотреть на главу разведки, – завтра с утра жду с докладом.

– Конечно. – Мужчина склонил голову, пряча усмешку, но Лес даже не нужно было ее видеть, чтобы понять, что велел император своему помощнику. Сплетни. То, что будут о ней говорить после сегодняшнего ужина, какие планы строить.

– Что ж, думаю, пока все могут быть свободны. Леди, не забудьте об ужине. За вами зайдут.

Сделав положенный реверанс, Лес выскользнула из кабинета, где ее уже поджидал Байес. Подавив невольное раздражение, Лес все-таки смогла натянуть вежливую улыбку.

– Леер, проводите меня в кабинет и пригласите помощников покойного барона... где-то через полчаса.

– Как скажете, миледи.

До кабинета добрались быстро. Он располагался практически перед

входом в северо-западную башню. Перейдя на магическое зрение, Лес полностью утвердилась в своих предположениях. Прямо через весь коридор были раскиданы магические сети, оплетающие и пол, и потолок, и стены. Пара комнат по другую сторону, скорее всего, тоже принадлежали магу. Прищурившись, девушка внимательно изучала плетение под непонимающим взглядом управляющего. Что ж, покойный барон был опытным магом, не лишенным определенной тяги к экспериментаторству, но, к счастью, недостаточно талантливым или сумасшедшим, как посмотреть. Пожалуй, она пока оставит это плетение, но позже его все-таки придется усовершенствовать. Ну а сейчас... пара быстрых жестов, и сигнализация плетения перенастроена уже лично на Амилесту.

– Миледи? – осторожно поинтересовался Байес.

– Да, идемте. Скажите, леер, а эти комнаты ведь тоже принадлежали барону?

– Мм... да, миледи. – Секундная заминка, но Лес успела ее уловить. Похоже, у господина управляющего были свои планы на эти помещения, но врать герцогине он не решился.

– Отлично. А подскажите, леер, где располагается корпус магов?

– В этом же крыле, миледи, и на этом же этаже. Только в самом начале. Мы прошли поворот, ведущий туда. Корпус целителей там же. – Похоже, управляющий решил немного выслужиться, особенно с учетом того, что данная информация не представляла никакой ценности, хмыкнула про себя Лес. – Покойный лорд Вайне предпочитал далеко не ходить и долго не ждать, когда будут выполнены его приказы, поэтому еще в самом начале своей службы велел перенести оба корпуса поближе к своей рабочей зоне, как он называл кабинет и лаборатории в башне. А еще не любил, чтобы ему попусту мешали, поэтому все нуждающиеся в магических услугах сразу попадают в крыло магов, а сюда доходят лишь те, кому нужен личный прием придворного магистра.

– Прекрасно!

Больше Лес ничего выяснять не стала, но для себя решила, что, скорее всего, оставит корпус там, где он сейчас находится. В логике бывшему придворному магу было не отказать, да и сама идея была хороша. Действительно, в случае чего и корпус рядом, и в то же время придворные не станут ходить напрямую к ней. А комнаты напротив она выделит помощникам, сколько их там будет. Жестом отпустив мужчину, она открыла дверь и осторожно вступила внутрь.

Вау!!! С губ девушки сорвался восхищенный вздох. Это была сокровищница! Никак не меньше! Даже в родной академии не было столь

полного и богатого собрания предметов артефактологии и алхимии от самых простых и необходимых до безумно дорогих новинок. Здесь было все: записывающие кристаллы, магические светильники, переговорные зеркала, амулеты истины, эмпатические амулеты, телепатический обруч, кресло доверия, «живые» карты и десятки других мелочей. Лес даже глаза закатила от восторга. Нет, вот теперь она отсюда точно никуда не уйдет! А уж сколько возможностей для ее собственного творчества...

Мурлыкая себе под нос, девушка быстро и сноровисто разбирала охранные плетения кабинета, перенастраивая на себя и разбираясь с обилием амулетов и артефактов. Со смертью мага многие из них потеряли свою силу, а некоторые просто ослабли, но были и такие чары, которые необходимо было срочно замкнуть на себя, пока есть время. В какой-то момент она замерла, обнаружив в ящичке стола свои ручки, но тут же отогнала мрачные мысли. Сейчас не время, она подумает об этом позже.

– Ага! – Спустя пару минут она довольно улыбнулась, обнаружив замаскированную под книжный шкаф дверцу в соседнюю комнату.

Оглядевшись, Лес не удержалась от усмешки. По эту сторону было расположено большое зеркало, позволяющее наблюдать за тем, что происходило в кабинете, при его активации. Здесь тоже находился стол, заваленный бумагами, книжные полки с раритетными книгами, шкафчик с зельями и даже сейф. А еще потрясающая защита, превосходившая по уровню даже личные покои. И разорвать такую, если бы барон был еще жив, было бы крайне трудно. Зато теперь, особенно для Лес, это не составило труда.

– Миледи. – Еще до того, как скрипнула входная дверь и раздался голос управляющего, в кабинете прозвенел тонкий колокольчик, предупреждающий хозяина о гостях. Причем времени давалось столько, что Лес успела даже усестись за столом.

– Да?

– Леер Занис Эмли прибыл, миледи. Впускать?

– Да, пусть проходит. – Лес кивнула и сосредоточилась на вошедшем.

Это был мужчина лет тридцати, с непривычным оливковым цветом кожи, выдавшим в нем уроженца Таргаского хазарата, но еле заметный сероватый ободок вокруг желтоватой радужки яснее слов говорил, что он все-таки бастард от какой-то служанки. Тонкие губы, хищный нос, высокая сутуловатая фигура и цепкий взгляд. Эмпатический кристалл выдал его настороженность, азарт, пренебрежение и довольство. Мда... не лучший набор.

– Присаживайтесь, – Лес улыбнулась и указала на кресло.

– Благодарю, но я бы предпочел постоять, – фыркнул он насмешливо, давая понять, что прекрасно осведомлен о свойствах данного предмета интерьера.

– Ваше право. Тогда стойте. – Девушка равнодушно пожала плечами, отмечая, как недовольно прищурились его глаза. Конечно, он-то уже ожидал, что она смутится и предложит ему другое место, а тут... – Вы догадываетесь, кто я?

– Думаю, новый придворный маг, – ядовито произнес он, глядя на нее, – раз уж спокойно сидите на месте предыдущего.

– А вы планировали сами занять это место?

– Мне это никогда не грозило. Я найденыйш без титула и денег.

– Думаете, дело только в этом?

– А разве нет? Хотите сказать, что у вас титула нет, герцогиня?

– Хм... слухи распространяются быстро. Тогда, раз уж вы так осведомлены, то нет причины ходить вокруг. Меня интересуют следующие вопросы: как долго вы здесь? Как попали к покойному барону? Чем занимались при нем? И как вы видите свое дальнейшее будущее?

– Вот прямо так... Что ж, слушайте. Я служил у барона двенадцать лет, когда он случайно обнаружил мой дар. Делал? Да все делал, что он приказывал, и вопросов не задавал. Дальнейшее будущее? Я бы не хотел потерять это место, но не думаю, что вы оставите меня.

– Почему?

– Я вам не понравился сразу, и вы даже не потрудились это скрыть. А такие, как вы, никогда не держат рядом тех, кто им хоть немного не нравится.

– Допустим. Но вы так и не ответили, что конкретно делали для барона.

– И не буду, – резко ответил он. – Я благодарен этому человеку. Он избавил меня от такой доли, что вам и не снилась, и что бы он ни делал потом, меня это не волновало.

– Даже если он убивал и мучил людей?

– Я... – он сжал зубы, словно сражаясь с самим собой, – я не всегда одобрял, что он делал, – наконец выдавил он.

– Но свою жизнь вы оценили дороже, – закончила за него девушка.

– Дд... да... – снова заминка, которую она уловила.

– Или не только свою?

– Это уже неважно!

– Ясно. – Она на секунду задумалась, а потом проговорила, смотря ему прямо в глаза: – Мне надо подумать, леер, поэтому не поймите

неправильно, но до момента, как я вынесу решение, вы останетесь под контролем.

– Что?! – Мужчина попытался дернуться и сбежать, но не успел. На него уже опустилась «Ловчая сеть», а следом одно из сонных заклинаний. Теперь он проспит, пока она не снимет его, и пусть он немного поспит в соседней комнате...

– Леер Байес! – повысила голос девушка, переправив спящее тело в соседнюю комнату.

– Да, миледи? – Управляющий появился моментально, будто бы подслушивал под дверью, хоть это и было невозможно, во всяком случае, не с кабинетом придворного мага, особенно если он этого не хотел. Любопытный взгляд Цария быстро обежал кабинет, но не увидел зашедшего сюда ранее Эмли. – А где...

– Пригласите леера Онила, – перебила его Лес, не обратив внимания на удивление мужчины.

– Эм... да... – растерянно пробормотал тот и с опаской покосился на нее.

Через десять минут в дверь протиснулся кругленький паренек лет двадцати пяти, с широко открытыми голубыми глазами и слегка выющимися русыми волосами. Он поспешно обтирал потные ладошки о потрепанный пиджак, взирая на девушку удивленным взглядом. Покосившись на эмпатический амулет, Лес опознала только удивление, надежду и симпатию.

– Присаживайтесь. – Девушка мягко улыбнулась и указала на все то же кресло.

– Ой, спасибо! – Пухлячок всплеснул руками и, не сводя с девушки взгляда, буквально пролетел пару метров и... плюхнулся на соседнее. Амилес только брови вскинула, пытаясь понять, случайно это произошло или он не настолько наивен и безопасен, как хочет показаться. – А вы новый придворный маг, да? – неожиданно быстро затараторил он, не давая Лес открыть и рта. – Вы, наверно, закончили академию? И благородная, сразу видно! Я рад, что дело Учителя будет продолжать образованная и воспитанная девушка. Это такая редкость в наши дни. И я абсолютно уверен, что вы принесете...

Что она там принесет, Лес дослушивать не стала. Быстрый взмах рукой, и толстячок моментально захлопнул рот и быстро начал заваливаться на бок. Прищурившись, девушка несколько секунд мрачно его рассматривала, потом быстро встала и подошла к нему. Тонкие пальчики пробежались по пуговичкам рубашки, обнажая волосатую и слегка

заплывшую жиром грудь. Невольно поморщившись, она запустила руку за пазуху и уже спустя секунду достала простенький серебряный амулетик с авантюрином и изумрудом. А на обратной стороне были выгравированы древние руны. Так-так-так... защита против эмпатического и телепатического вмешательства и считывания. Неплохая вещица и дорогая. Похоже, Онил прикарманил ее из вещей покойного барона. Вряд ли у простого помощника были деньги, чтобы купить такой, или знания, чтобы сотворить. К тому же Лес четко чувствовала исходящую от амулета более тяжелую энергетику. Нет, эта вещь Онилу не принадлежала.

Быстро сняв его с шеи мужчины, она ловко застегнула рубашку и отправила его в соседнюю комнату в компанию к спящему Эмли. «Потом разберусь», – решила девушка и, крикнув погромче, приказала позвать Сайруса.

Ждать пришлось долго. Амилес даже начала немного нервничать, испытывая раздражение. Ни уйти, ни заняться чем-то другим она не могла, так как в любой момент мог прибыть этот Сайрус, а просто сидеть и ждать терпения уже не хватало. Но все же, стиснув зубы, она приказала себе успокоиться.

Стук в дверь оказался для нее неожиданностью, настолько глубоко девушка ушла в себя. Резко встряхнув волосами, Лес согнала остатки сонливости и напряглась. Все-таки личный помощник – лицо достаточно близкое, и что ожидать от него, девушка не знала.

– Добрый день, я Сайрус диол Хант. – Мягкий голос и вежливый поклон стоящего на пороге молодого человека. Темно-русые волосы, загорелая кожа, спокойные серо-карие глаза на миловидном лице внушали доверие.

– Добрый день. – Лес вежливо улыбнулась и указала на кресло. Интересно, сегодня хоть один из троих рискнет в него сесть или этот тоже найдет способ выкрутиться? Однако, хмыкнув, Сайрус занял предложенное место и довольно улыбнулся, заметив удивление на лице девушки.

– Поздравляю с назначением, миледи.

– Благодарю, лорд.

– Не стоит. – Он поморщился. – Я уже давно отвык от этого титула.

– Почему же?

– Потому что рабам не полагается титул, госпожа.

– Что?!

– Ну... может, я употребил не совсем точное определение, но я не знаю, как иначе назвать положение человека, давшего Полную клятву служения.

– Да... пожалуй, тут вы правы. Правда, не понимаю зачем.

– Дела давно минувших дней, – немного грустно хмыкнул мужчина. – Не думаю, что стоит об этом говорить теперь...

– Тогда сейчас вы свободны?

– Именно. И у меня скопилось много неоплаченных долгов и неотложных дел.

– То есть вы хотите уехать? – прямо спросила Лес.

– Да. Поверьте, я рад наконец-то увидеть достойного человека на этой должности и уйду не из-за вас. Я просто больше не хочу терять время. Поймите правильно и не обижайтесь.

– Жаль. Вы мне понравились, и я бы хотела, чтобы вы остались.

– Благодарю, но нет.

– И когда вы намерены покинуть дворец?

– Как можно быстрее, я и так потерял много времени. Увы, условия клятвы не отпускали...

– Да, я помню... месяц после гибели... Ну а хотя бы до конца недели задержаться? Я вам хорошо заплачу.

– Не просите. Я понимаю, что вам нужен кто-то, кто сможет ввести вас в курс дела, но я и правда не могу. Поверьте, вы и так разберетесь. Покойный вел записи всего, что творил, так что тут проблем не будет. А если хотите совет, то...

– Я слушаю.

– Оставьте при себе Эмли. Он достаточно смысленный и талантливый, а если возьмете с него клятву верности, то вообще прекрасно будет. Он довольно неплохой малый, но... жизнь штука сложная, – Сайрус пожал плечами, – он слишком долго разрывался между тем, что считал правильным, и чувством долга к диол Вайне.

– А что насчет Онила? – заинтересовалась Лес.

– Я бы не советовал. Он слишком... – мужчина задумался, пощелкивая пальцами, – любит хорошую жизнь и готов ради этого на многое.

– Хм... спасибо за совет. Ну что ж, если вы уверены, что не хотите остаться... – она сделала паузу, но Сайрус отрицательно мотнул головой, – тогда можете уезжать, как только захотите. И можете ко мне обратиться, если будет нужно, – неожиданно даже для себя проговорила Лес.

– Неожиданно, – улыбнулся мужчина, – благодарю, миледи. Вы тоже можете позвать меня, как будет нужно. Но пока... прощайте!

– Удачи, Сайрус, – улыбнулась Амилес, зная, что весь этот год ее пожелания удачи будут сопровождать того, кому она ее пожелает.

– Миледи, а вы, случайно, в этом году не вытащили билет Эйзы? – уже

в дверях вдруг спросил Сайрус.

– Вытащила, – довольно улыбаясь, мурлыкнула Лес.

– О! Тогда вдвойне благодарю. – И, склонившись в поклоне, он выскользнул за дверь.

Глава 8

Мда... Лес на секунду опустила голову, устало потеряв лицо. Как же это все... тяжело. Странное чувство в груди не давало покоя, хотелось сбежать из дворца куда-нибудь подальше, на свободу и забыть обо всем. Чтобы те страшные картины, что намертво врезались в ее память, наконец-то исчезли и она смогла бы спокойно жить дальше. Только вот не сможет она спокойно жить дальше, зная, что виновные безнаказанно и припеваючи живут. Не простит себе, что бросила все на полдороге, да и в другие, единственно дорогие глаза тоже не сможет смотреть, хотя прекрасно знает, что не услышит и слова в упрек.

– Так. – Амилеста резко встряхнула волосами, отгоняя непрошенные мысли. Она не отступит, слишком далеко зашла, так смысл мучить себя? – Идем дальше. – И она резко встала и быстро направилась к выходу.

– Миледи. – Управляющий оказался прямо за дверью, причем, судя по его расстроенному виду, подслушать он все-таки пытался, и у него ничего не получилось. Что ж, это вполне ожидаемо.

– Леер Байес, думаю, теперь самое время мне выбрать фрейлин и горничных. Вы согласны?

– Да, миледи, девушки ожидают вас в розовой гостиной.

– Проводите меня.

Мда... когда управляющий говорил, что она розовая, Лес и представить не могла, что все настолько плохо. Не то чтобы она плохо относилась к этому цвету, но тут был явный перебор, причем всевозможных его оттенков. Лаковый паркет и мебель цвета розовой фиалки, обитые шелком цвета фуксии стены с вышитыми на нем серебряными нитями цветами с вкраплением красных и розовых кристаллов, обивка чуть более рыжеватого оттенка и куча разномастных цветочных горшков с розами, фиалками и орхидеями. Статуэтки, зеркала, диванчики, тумбочки, креслица, столики – похоже, это была общая комната фрейлин, где они проводили свободное время. Герцогиня только головой покачала, подумав, что любая, даже нормальная девушка через месяц начнет деградировать в подобном кошмаре.

– Леди Амилеста! – окрикнули Лес, и от группы разряженных девиц отделилась дама лет сорока. – Я леди Аниста диол Герн, фрейлина ее величества и статс-дама. Ее величество сообщила, что отныне вы будете проживать при дворе и вам требуются фрейлины и служанки, согласно

вашему положению. Вы можете гордиться, – она понизила голос, – миледи лично отобрала для вас девушек. Это такая честь... Девочки, выйдите, – повернувшись к фрейлинам, повысила она голос.

Вперед выплыли восемь куколок, иначе назвать этих девиц у Лес язык не повернулся. Все ухоженные, красивые, богато и грамотно одеты, с наивными, широко открытыми глазками, показывающими степень их родовитости. Действительно лучшие. Девушка с досады даже губу прикусила. Ну и как ей теперь выкрутиться? Раз сама императрица порекомендовала! Не хватало еще шпионок около себя держать!

Сделав задумчивый вид, Амилеста вышла вперед, разглядывая красоток. Все как одна улыбались, показывая, насколько они счастливы быть выбранными для нее. Угу, так она им и поверила.

– Что ж... девушки. Давайте знакомиться, я миледи, – на этом слове по залу прокатился шепоток, похоже, о ее статусе были еще не все осведомлены, но Лес специально сделала ударение на слове «миледи», показывая, кто здесь главный, и намекая на ошибку статс-дамы, – Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. Ваша наставница сказала абсолютно верно, отныне я буду жить во дворце, и мне необходима, – она сделала ударение на окончании, – девушка. Оговорюсь сразу. Я буду здесь работать, а не просто жить, и девушка мне нужна в качестве помощницы, выполняющей мои поручения, и секретаря. Поэтому, боюсь, отдыха у вас не будет. Вам предстоит работать, и много работать. – Амилес с удовольствием отметила, что на этих словах девушки начали переглядываться, не скрывая удивления и недовольства. – Работа будет начинаться ежедневно сразу после завтрака и... – тут она сделала паузу, – пока я вас не отпущу. К тому же мне необходимо, чтобы у помощницы было хорошее образование, а лучше несколько, а еще лучше, если оно будет с магическим уклоном. Да, и сразу скажу, институт благородных девиц, а также Академия ремесел и искусств по специальностям вокал, хореография и рисование в этот перечень не входят. Поэтому я предлагаю вам подумать, прежде чем рваться ко мне во фрейлины. Я требовательна, но справедлива, однако если девушка меня не устроит, я откажусь от ее услуг, и будет это сделано публично, дабы в следующий раз новая девушка сразу понимала, на что она идет. Так что, леди, решайте. Я никого не удерживаю. Мне нужна только одна девушка. Да... и еще. Я поговорю с каждой, кто захочет остаться. И если мы не сойдемся характерами, то не обессудьте.

Лес молча уставилась на аристократочек, давая им время обдумать. Идеально, если бы они сами отказались, но если нет, придется искать

недостатки. Ни одна из вышедших вперед девиц Амилесту не устраивала.

– Миледи, – подала голос одна из девушек, причем стоявшая за спинами восьмерки, – а вы маг?

– Да. – Улыбка растянула губы девушки. Жалко, конечно, расстраивать его величество, но новостью ее назначение будет вряд ли. Все-таки какими бы глупыми эти девицы ни казались, у них было достаточно ума понравиться Минастасии, а это уже говорит о многом. К тому же о правилах и обычаях дворца эти куколки знали получше ее, да и слуги, скорее всего, уже начали шептаться. Так что скрывать Лес смысла не видела.

Герцогиня продолжала разглядывать девиц, с мрачным удовлетворением отмечая, как на их лицах проступает озабоченность. И вот наконец-то одна из девушек поклонилась и отошла назад, а следом и еще четверо. Оставшиеся трое продолжали смотреть на Лес, но в их взглядах зажглись нехорошие огоньки.

– А еще мне необходимо будет посмотреть ваши дипломы с перечнем дисциплин и оценок, – добавила Лес, и перед ней остались двое. Уже лучше. – Итак, вы согласны на мои условия? – Амилес постаралась сдерживать раздражение. – Хорошо. Представьтесь. Имя, возраст, образование.

– Здесь? – Точеная русая бровь одной из девиц поднялась вверх.

– А вам есть чего стесняться?

– Нет. Я виконтесса Эмила диол Гэми. Двадцать три года. Образование – Академия управления и наук.

– Ваша специальность?

– Эм... Управление поместьем.

– Пройденные дисциплины и оценки?

– Я принесу аттестат.

– Хорошо. – Лес не оставалось сказать ничего другого. – У вас есть другие платья?

– В смысле? – На сей раз удивление девушки было искренним.

– В смысле, рабочие. Я же уже сказала, мне нужна помощница. И я имела в виду не вышивание подушечек и гуляние в саду. Работа с бумагами, в библиотеке и архиве, поход в город за нужными травами и ингредиентами. Варка зелий, работа в лаборатории, уборка в ней... также во время балов и торжественных мероприятий будете при мне.

– Уб... уборка?! – Эмила даже заикаться начала. – Я виконтесса!

– Ходить к торговцам? – ахнула вторая.

Обе девушки в шоке уставились на Лес. Ура! Кажется, она нашла

нужное направление. Но увы, она не учла того, что страх перед императрицей больше. Скривившись, обе девушки остались стоять.

– А что вас удивляет? Магия – это вам не игрушки. И мы не любим посторонних в своих владениях. К тому же это может быть опасно. – Лес повернулась ко второй девушке. – Что ж, представьтесь теперь вы.

– Баронесса Залана диол Енна. Двадцать лет. Академия управления и наук. Преподаватель.

– Преподаватель чего?

– Эtiquette и красоты, – смущенно выдала девушка, на что Лес только насмешливо выгнула бровь. Сконфуженная девушка тут же отступила назад.

– Получается, остались только вы, виконтесса. – Лес повернулась к Эмиле.

– О! Амилеста, позвольте поздравить вас с прекрасным выбором! – влезла в разговор статс-дама.

– Во-первых, леди Шаон или, на крайний случай, – миледи Амилеста, попрошу не забывать, – резко повернувшись к ней, отрезала Лес, – а во-вторых, я еще не сделала выбор. Леди Эмила, снимите амулеты, – приказала она. – Леди... вы понимаете, что, кроме работы, вам еще придется дать мне определенные клятвы... – тихо закончила она, заметив, как девушка побледнела.

– Пожалуй, я не подхожу вам, миледи. – И она, склонив голову, отошла.

– Ваше право. Итак, девушки, вы слышали мои требования. Повторяю, мне нужны девушки с образованием и не боящиеся работы. Желающие есть?

И Лес уставилась внимательным взглядом на них. Девушки переглядывались, но вперед выходить не спешили. Конечно, кому же хочется вместо постоянных развлечений трудиться в поте лица, причем еще и на мага. В принципе, даже если никто не выйдет, Амилес сильно не расстроится. Найти подходящую девушку можно и в академии.

– Миледи, – вперед вышла одна из девушек, одетая гораздо беднее, чем ее товарки. Темно-каштановые волосы и желтовато-голубые глаза. Гораздо выше остальных девушек, она постоянно сутулилась, одновременно стараясь стать ниже и скрыть выдающуюся грудь.

– Да?

– Я баронесса Леода диол Райн. Двадцать девять лет. Академия управления и наук. Преподаватель по истории и особенностям народов мира. Закончила школу «Травничества и ведовства».

– Магические способности? – заинтересованно подалась вперед Лес.
– Есть.
– Почему не поступили в Академию Магии?
– Мой отец считает магию неподходящим занятием для девушки.
– Хорошо, баронесса. Меня пока все устраивает. Мы с вами обсудим еще несколько моментов, но это уже приватно. Еще желающие есть?

Их не оказалось, и Лес вздохнула свободнее. Что ж, неплохо. Конечно, императрица будет недовольна, но девушка и не рассчитывала на ее дружбу. Было сразу понятно, что женщина настроена против нее.

– Миледи, – тихо и осторожно обратилась к ней статс-дама, при этом зло сверкая глазами. Женщина была не глупа и быстро сообразила, что спорить с Лес не стоит, но злобу затаила. Было видно, что она не привыкла, чтобы ее отчитывали, да еще и прилюдно, но в данном случае она ничего пока не могла сделать. Только нажаловаться потом Минастасии. На секунду Лес пожалела о своей вспышке, но, взвесив все «за» и «против», поняла, что разыгрывать дружбу ее все равно надолго не хватит.

– Я вас слушаю, леди.
– Я не хотела бы осуждать ваш выбор, но, мне кажется, вы ошиблись.
– И в чем же? – Теперь Лес была уже действительно заинтересована, особенно когда под их взглядами Леода сжалась и побелела.

– Вы отвергли лучших девушек, отобранных самой императрицей, а вместо этого выбрали бастарда. Ее только восемь лет назад признал барон, и то потому, что законных наследников у него не осталось. Да и девица эта... поверьте, не лучшая кандидатура для вас.

– Понятно. Я вас услышала. А теперь хочу выбрать себе горничную.
– Миледи, ее величество... – начала статс-дама, но Лес ее перебила:
– Леди Аниста, я верю в безупречный вкус ее величества и очень благодарна ей за доброту и внимание, но горничную себе выберу сама. Это ясно?

– Да, миледи.
– Вот и хорошо.

Больше не смотря на женщину, Лес вышла вперед, разглядывая девушек. Их здесь было около пяти десятков, и не ошибиться было трудно. Скользя взглядом по лицам, Амилеста очень жалела, что нельзя взять и прочитать их всех. Но это было бы слишком грубо. Поэтому придется положиться на свою интуицию.

– Так... на кого я укажу – свободны, – решила пойти от обратного Лес. – Ты, ты, ты...

Она шла, то и дело указывая на какую-нибудь из девушек.

Наметанным глазом она сразу отметала тех, кто привык оказывать определенные услуги мужчинам, кто является доверенными лицами более старших слуг, слишком общительные и веселые девушки ей тоже не подходили. Минута за минутой ряды редели, оставляя самых замученных девушек, со стертыми до мозолей ладонями и синяками под глазами. Под конец, когда осталось всего шесть девушек, Лес рискнула и приоткрыла эмпатический щит. От двоих шла волна злости, одна была слишком пуста, еще у трех была надежда, только вот у двух из них к ней примешивалось злорадство. Мда...

– Как тебя зовут? – Лес остановилась напротив невысокой девушки, с удивлением отмечая, насколько та красива, но отчаянно скрывает это.

– Харана, миледи. – Девушка присела в поклоне.

– Пойдешь ко мне в личные горничные? Только говорю сразу, придется убирать еще и мой кабинет, и лаборатории.

– Да, госпожа. – Глаза девушки, смотревшей с недоверием, засияли неподдельной надеждой.

– Хорошо. Вместе с Леодой сейчас пойдешь в мой кабинет, где мы все и обсудим, – и, повернувшись к статс-даме, объявила: – Я сделала свой выбор. Всех благодарю за то, что не отказались сюда прийти и пообщаться со мной. Леди Аниста, выделите всем девушкам по корзине фруктов и коробке конфет, включая служанок. За мой счет, конечно. А вы, девушки, следуйте за мной.

С гордо поднятой головой Лес направилась к выходу, делая вид, что не замечает удивленно-недовольных взглядов. Пусть. Ее это мало беспокоило. Что-что, а поставить на место зарвавшихся служанок и «благородных» девиц она всегда сумеет, а если сейчас начать играть с ними в поддавки и дружбу, то потом можно получить гораздо больше проблем, чем выгоды сейчас. Амилеста всегда чутко чувствовала, когда приходится выбирать, – малое зло сейчас или большое после. И практически всегда склонялась к первому.

– Итак, – начала Лес, когда обе девушки сели в предложенные им кресла и немного осмотрелись, – давайте начнем еще раз. Я Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, и, начиная с сегодняшнего дня, новый придворный маг. – Девушка сделала паузу, но никакой особой реакции не увидела. Казалось, что она просто подтвердила их предположения, не более. «Что ж, – мысленно вздохнула она, – этого следовало ожидать». – Леода, как вы теперь понимаете, я выбрала вас помощницей и секретарем. Думаю, вы и сами прекрасно осознаете, что это означает, поэтому предлагаю вам еще раз обдумать, соглашаться или нет. Не могу сейчас точно сказать, насколько

обширными будут ваши обязанности, но, возможно, со временем какая-то часть из них отпадет. Может, я найму еще помощников и секретаря, может, нет... Пока рано говорить. Но одно я могу сказать вам точно, вам придется учиться, и много. Думаю, вы и сами понимаете, что, будучи моей помощницей, вам в первую очередь придется общаться с магами, и не дело, если они смогут читать вас как открытую книгу или управлять вами. Очень хорошо, что у вас есть начальное магическое образование, но этого мало. Заниматься вам придется много. Если вы примете мое предложение, то принесете мне клятву служения, а о процессе обучения поговорим отдельно. Харана, – Лес повернулась ко второй девушке, – все то же самое относится и к вам. Мне нужна личная горничная, которой я смогу доверять и которая не боится много работать. С вас я тоже потребую клятву. Я дам вам десять минут обдумать и взвесить решение. Если вы откажетесь, никаких репрессий и негативных последствий с моей стороны не будет. Так что... подумайте. – И Лес демонстративно посмотрела на часы. Словно по команде обе девушки повторили ее движение, с напряжением вглядываясь в циферблат.

– Я согласна, – спустя минуту раздался немного дрожащий голос Хараны. – Миледи, что нужно говорить?

– Повторяй за мной. Я, Харана, отныне и до тех пор, пока клятва действенна, буду верна моей госпоже герцогине Амилес, ни словом, ни делом, ни действием, ни бездействием, ни косвенно и ни прямо не причиню вред ей и тем, кто ей дорог, не дам подобной клятвы никому другому, не расскажу ни о чем, что станет мне известно за время службы, и не буду ничего скрывать от моей госпожи, а также всячески помогать ей, если это не несет угрозы моей жизни и моей семье, до тех пор, пока госпожа заботится обо мне и ни словом, ни действием, ни бездействием не причиняет мне вред. Клянусь!

Девушка послушно повторила слово в слово, при этом трясась как в лихорадке. На последнем звуке ладонь девушки обожгло и прямо в ее середине появилось почти бесцветное изображение звезды в круге. Символ того, что клятва принята.

– Я тоже согласна, – тихо произнесла Леода, как только Харана замолчала, и быстро повторила клятву. Что ж, с души Лес спал еще один камень.

– Я очень рада, что вы решились, – честно произнесла она и открыто улыбнулась. – Теперь можно перейти к насущным делам. Во-первых, обращайтесь ко мне на «ты» и по имени, хотя бы в то время, когда мы наедине. Излишний официоз слишком утомителен, особенно когда

приходится много работать вместе. Во-вторых, Леода, скажи, тебя устраивают твои комнаты или ты согласилась бы переехать в покои помощника бывшего мага? Я понимаю, что тебе, наверно, удобнее жить вместе с остальными девушками...

– Нет, – впервые за все время беседы Леода улыбнулась, – я с радостью перееду в другое крыло.

– Хорошо, – хмыкнула Лес. Кажется, бывшую фрейлину порядком достали «женские» дела и интриги. В крыле, где жила Леода, первые два этажа занимали хозяйственные помещения, на следующем жили служанки и семейные пары, потом этаж для фрейлин и благородных девиц, над ними комнаты кавалеров и еще один этаж для прислуги. Естественно, что служащие дворца и знатные господа жили в другом крыле, более престижном и комфортном. – Тогда еще такой момент. Я бы хотела, чтобы ты выбрала себе постоянную горничную, которая будет убирать в твоих комнатах и помогать Харане. Естественно, я ее должна буду одобрить. У тебя есть кто-нибудь на примете?

– Нет... но я поищу.

– Госпожа, – робкий голос Хараны заставил Лес перевести на нее взгляд, – если это не будет наглостью...

– Говори.

– У меня есть сестра. Ей всего семнадцать, но она очень прилежная и исполнительная...

– Я поняла. Приведи ее, а мы с Леодой посмотрим. Ты не против? – Амилес повернула голову к баронессе, но та лишь покачала головой.

Радостно улыбнувшись, Харана вскочила и выбежала из комнаты, а уже через несколько минут на пороге появилась молоденькая и очень красивая девушка, только почему-то жутко одетая и с уродующим ее макияжем.

– Харана? – Лес только вопросительно выгнула бровь.

– Это моя сестра – Диафа.

– Миледи. – Девчушка, сверкая испуганными глазами, тихо прошептала приветствие и присела в поклоне.

– И что за маскарад?

– Госпожа, – Харана подняла голову и прямо посмотрела в глаза девушке, – я принесла вам клятву, и вы приняли ее, обязуясь заботиться обо мне. Я отпускаю вам вашу сторону клятвы, если вы поможете моей сестре.

– И в чем я должна ей помочь? – Лес тут же насторожилась, разглядывая девушек. Честно говоря, она не ожидала, что Харана начнет просить так быстро.

– Вы же видите, насколько она красивая, – тихо прошептала девушка, – а у нас нет никого, кто мог бы защитить... Мне уже не страшно, – в глазах Хараны на секунду отразилась боль, – но Диафе через два месяца исполняется восемнадцать, и закон перестанет ее защищать... А к ней уже и так... сейчас... – Она замолчала, умоляюще глядя на Лес.

«Тьма!» – мысленно выругалась Лес. Герцогиня знала, о чем говорит Харана. Закон, запрещающий прикасаться к девушке, если ей не исполнилось восемнадцати, если на это нет разрешения ее семьи или ее собственного. Причем тут неважно, аристократка она или нет. Закон в данном случае был суров – оскотление, если уже есть дети, если нет, то обязан оставить ребенка, а потом все равно оскотление. Плюс обязательная выплата довольно-таки крупной суммы. Такой указ был принят около семисот лет назад, когда тогдашнему императору пришлось лично принимать роды у шестнадцатилетней девчушки, которую изнасиловали его же воины. Девочка умерла, ребенок тоже родился недоношенным, но это событие тогда так сильно повлияло на мужчину, что через месяц закон вступил в силу, а затем последовала целая череда публичных наказаний. Как-то аристократы сначала мало верили в то, что кто-то посмеет подвергнуть их подобному наказанию. Но император посмел. Только вот действует этот закон до восемнадцати лет.

– Диафа, подойди, – приказала Лес, внимательно вглядываясь в девушку. Эмпатия показала только страх и надежду. Никакой злобы, а еще радость за сестру. Естественно, с личными слугами никто не связывался. Это всегда были доверенные лица, и порой господин мог серьезно обозлиться на того, кто посмел прикоснуться к его собственности. Если Лес сейчас согласится, то это будет означать, что она взяла и вторую девушку под свою защиту, как вассала своего вассала. Ладно... – Что ж, ты меня устраиваешь. Леода, тебе девочка нравится?

– Да, – спокойно кивнула баронесса, чем немного удивила Лес. Все-таки не каждая согласится иметь служанку гораздо красивее себя.

– Ну и хорошо. Тогда передайте управляющему, что вы обе приняты и переезжаете на этаж личных слуг. Диафа, принеси клятву Леоде и можешь приступать к своим обязанностям. Да, и сегодня у вас выходной, спокойно разберитесь со своими делами и переездом, а завтра с утра приступите к своим обязанностям. Да, Харана, я встаю рано, так что к восьми у меня должен быть в комнате завтрак. Ну и сегодня тебе придется помочь мне, а так все, девочки, можете быть свободны. Леода, с тобой мы поговорим завтра, хорошо?

– Конечно.

– Тогда все свободны. – Лес улыбнулась, наблюдая, как девушки покидают комнату.

Глава 9

– Миледи, вы прекрасно выглядите. – Радостная улыбка Хараны позволила Лес немного отвлечься и успокоиться. Девушка так искренне проявляла эмоции, что Амилеста и сама заряжалась от нее.

– Спасибо, Харана. – Лес мягко улыбнулась, наблюдая, как горничная закалывает последний локон в прическе. Фиолетовое платье сидело идеально, а подобранный гарнитур из аметистов выгодно подчеркивал статус и благородное происхождение девушки.

Впервые за десять лет Лес позволила себе выглядеть именно так – красиво, ярко, эффектно. И что бы там ни говорили, что одежда не главное, а все зависит от внутреннего содержания, но именно сейчас она и чувствовала себя так. Глупости, что одежда не важна и женщина может быть красивой и уверенной даже в тряпье. Неправда, что есть такие девушки, для которых не имеют значения нарядные платья и драгоценные камни. А если такие и есть, то они просто врут сами себе. И чаще всего – от безысходности. Как сама герцогиня, пока носила уродливые коричневые платья и маленькие сережки, которые купцы дарят дочкам на семилетие.

Удовлетворенно вздохнув, Амилес расправила складки на юбке и поправила ожерелье. Сегодня ей предстоит сложная задача. Первый ужин в императорском дворце в качестве придворного мага. Ничего хорошего она и не ждала, мысленно готовясь и к нападкам, и к лести, прокручивая в голове варианты возможного развития событий.

– Госпожа, к вам маркиз диол Шайт.

– Проси. – Лес удивленно вскинула брови, но тут же взяла себя в руки, хотя его прихода она не ожидала.

– Миледи, вы прекрасны! – улыбаясь, с порога заявил мужчина и нежно прикоснулся губами к ладони девушки.

– Милорд, рада видеть вас. – Амилеста не сдержала ответной улыбки, хотя в голове быстро мелькали причины, по которым он мог прийти сейчас сюда.

– Надеюсь на это, леди. Хм... а вы, оказывается, скрытная, леди Шаон.

– Я? Позвольте, и в чем же моя скрытность?

– Как в чем? Столько лет прятать свою истинную красоту! Леди, это бесчеловечно! – патетично вздохнул Кайлар, заставив Лес рассмеяться. Такой легкий флирт был приятен и непривычен.

– Прошу простить меня, лорд. Чем я могу искупить свою вину?

– Позвольте мне проводить вас на ужин, леди Шаон. – В ту же секунду мужчина стал серьезен и напряжен, будто бы ответ был важен для него.

– Разрешаю, лорд. – По губам девушки скользнула легкая улыбка.

– Тогда вашу руку, миледи?

Улыбнувшись, Амилес молча положила ладонь на сгиб локтя мужчины, позволяя тем самым ему себя вести. Неожиданно. Лес предполагала, что ее отведет другой, но, пожалуй, так будет даже лучше. Маркиз не входит в личный круг императора, это раз, знаком ей – это два, ну и, в-третьих, вряд ли кого-то удивит, что студентку ведет ее бывший преподаватель. К тому же авторитет лорда Шайта был велик, и это тоже будет неплохим подспорьем для начала. Ну и наконец, что-что, а то, что ее спутник довольно приятен, и не только внешне, могли не сказать только самые злые языки. И то – от зависти.

Пока шли, Лес мимоходом старалась рассмотреть и запомнить дорогу, размышляя, стоит ли задать интересующий ее вопрос или нет. Но оказалось, что выбор сделали за нее.

– Я удивлен, – покосившись на нее, хмыкнул маркиз.

– И чем же?

– Неужели вас не интересуют последствия вашего поступка?

– Смотря какого, – пожал плечами девушка, – если вы уточните, какой именно имеете в виду, то я смогу ответить вам более точно.

– Тот, что связан с леди Лариной диол Вэел.

– Как она? – Лес помрачнела, закусив губу. Ее вины в произошедшем не было, ну, скажем, почти не было, но осадок остался все равно.

– Плохо, миледи. – Кайлар слегка покосился на нее. – Вы применили крайне действенный метод против нее. Способности графини заблокированы до рождения ребенка. Ее саму отправили в дальнейшее поместье семьи. В столице она появится не раньше, чем через три года.

– Официальная версия? – сухо поинтересовалась Лес.

– Нервный срыв. Перенапряжение, связанное с экзаменом, отбором и... несчастной любовью, – ядовито усмехнулся мужчина, с неприязнью глядя на девушку. Кто бы мог подумать, что она настолько бессердечна. Или дело было в другом? Кайлар ее совсем не узнавал. Когда-то он не воспринимал Амилесту всерьез. Молчаливая, мрачная, тихая... а сейчас она была совсем другой. И мужчина не понимал, нравится ему это или злит. Как-то неприятно думать, что серенькая мышка обвела всех вокруг пальца ради каких-то своих целей. А они, похоже, были.

– А ребенок?

– Императрица узнала, – пробормотал маркиз, выплывая из своих

мыслей. – Могу сказать, что вы были правы, леди. Если бы вы не ваш поступок...

– Ребенка бы убили, – закончила Лес не озвученную фразу.

– Да. Миледи была настроена решительно. Графиня Взел – неподходящая партия для ее сына. Это было озвучено четко и ясно.

– Значит, кандидатура уже выбрана, – задумчиво пробормотала Лес, но маркиз все-таки услышал.

– Невесты?

– Да.

– Еще нет. Но переговоры ведутся.

– И с кем, если не секрет?

– Ну вы же входите в ближний круг императора, вот и узнайте, – иронично бросил Кайлар, не желая сдаваться.

– Пожалуй, вы правы, – насмешливо кивнула Лес. – Кстати, благодарю, что проводили. – И только сейчас мужчина заметил, что они уже стоят около дверей в столовую, и, судя по замершим в поклоне лакеям, уже несколько минут.

– Не за что, – процедил он, делая шаг вперед.

Амилес глубоко вздохнула и улыбнулась, скользнув следом. Никто и никогда не должен знать, что у тебя на душе, – это девушка усвоила очень давно. Что бы ни происходило внутри, внешне всегда должна оставаться холодной, с легкой ироничной улыбкой. Если ты выглядишь как жертва, ты ей и будешь. Эти слова, услышанные еще в глубоком детстве, навсегда запали ей в душу. И что бы ни происходило – Лес внешне оставалась ледяной девой. Как сейчас, заходя в огромный зал и буквально кожей ощущая вцепившиеся в нее взгляды. Злые, завистливые, изучающие, равнодушные, предвкушающие... Только добрых не было. Впрочем, это же дворец. Что от него можно ожидать?

Улыбка, дерзкая и уверенная, расцвела на ее губах. Она не жертва. И пусть вокруг нее хищники, но это все крысы, змеи и шакалы. Им она не по зубам. Наверно, что-то все-таки отразилось на лице герцогини, так как некоторые присутствующие в экстренном порядке начали отворачиваться и делать вид, что заняты разговором с соседями. Хотя пара лиц пылала искренней ненавистью. Амилес знала их. Отец и мать Ларины. Их взгляды не отрывались от девушки все то время, что она шла. С ними придется что-то сделать – мысленно вздохнула девушка, понимая, что бесполезно договариваться с безутешными родителями, пусть хоть они и тысячу раз сами виноваты в сложившейся ситуации, избаловав единственную дочь.

Но ни одна из одолевающих Амилесту мыслей не отразилось на ее

лице, пока маркиз вел ее к своему месту. Впрочем, мужчина тоже не выдал своих эмоций, галантно отодвинув ей стул и поцеловав руку. Шепоток сплетников тут же разнесся с новой силой. Ну да, конечно, будь Амилеста просто новой девушкой во дворце или подружкой маркиза, то сидели бы они вместе и она была бы на одно место дальше, а так... Незнакомка оказалась на одно место ближе к императорской семье, чем сопровождающий ее кавалер. Кстати, судя по легкому кивку советника, стало понятно, кому маркиз обязан месту рядом с ней. Видимо, мужчины заранее обсудили этот момент. Что ж, тоже неплохо. Два пустых места рядом с императорской семьей, причем для кого одно из них, было известно всем.

– Итак, – стоило Амилес усесться и слуге налить ей бокал, как разнесся голос императора. Лес еле удержала усмешку, увидев, с каким нетерпением его величество буквально подпрыгивает на месте, спеша взорвать зал новостью. – Итак, леди и лорды, – повторил он, – хочу поделиться с вами радостью! Все вы знаете, что месяц назад произошло печальное событие и наша семья потеряла одного из близких нам людей, нашего придворного мага, барона Лазора диол Вайне. Это была поистине страшная потеря для всех нас. Но сегодня, спустя ровно луну, согласно завету предков, мы хотим представить вашему вниманию нашего нового придворного мага, нового члена нашей семьи, – он на секунду замолчал, обводя предвкушающим взглядом притихший зал, – леди Амилесту диол Шаон, герцогиню Таор, лучшую выпускницу Академии Магии, дипломированного специалиста и лицензиата. Леди, – император вдруг встал и поднял бокал, – за вас!

– Благодарю за оказанное доверие, милорд. – Лес тоже поднялась со своего места, приподняв бокал. – Я приложу все силы, чтобы доказать, что достойна его!

– Я уверен в этом, миледи! Поздравляю! – И император сделал большой глоток. Лес тоже пригубила из бокала и заняла свое место, между маркизом и баронетом Ярдо.

– Поздравляю, леди, – шепнул целитель, склонившись к девушке, чтобы его было слышно сквозь выкрики придворных, бурно «радующихся» ее появлению. – Я искренне счастлив вашему появлению в нашем тесном коллективе. Надеюсь, мы станем близкими друзьями, – мягко мурлыкнул мужчина, заставив Лес удивленно вскинуть брови. Это что – флирт? Девушка давно привыкла к тому, что ее внешность больше пугающая, чем привлекательная. Или тут дело в другом?

Задумавшись, она подняла голову и встретила взглядом с

секретарем. Вот кто-кто, а он совершенно точно отображал привычные герцогине эмоции – подозрение и неприязнь. Капитан, напротив, вообще не обращал на нее внимания, слушая, что шепчет сосед по правую руку.

– Герцогиня, – громкий голос перекричал общий гомон, обращая на себя внимание, причем не только Амилесты, – как мы все рады вашему возвращению, – патетично вздохнула смутно знакомая леди на пару лет старше самой Лес по виду в изумрудном платье. Как ни напрягала Лес память, но имя женщины буквально отказывалось всплывать на поверхность. – Признаться, после известия о гибели ваших родителей мы думали, вы уже никогда не появитесь во дворце.

– Отчего же? – Лес демонстративно вскинула брови.

– Ну как же, – женщина улыбнулась, довольная, что девушка попалась на уловку, – вы всегда здесь появлялись только с родителями, и мы все помним, как тяжело было вам здесь находиться. И уж конечно, не ожидали, что вы возьмете на себя столь... хм... тяжелые обязанности. Совсем не женские. Скорее ожидали, что вы вернетесь в поместье брата. Станете его придворным магом.

Укол. Довольно тонкий и болезненный. Напомнить на празднике о беде, потере родителей, о том, что в свое время общество не приняло столь не похожую ни на кого девушку, о подростковых обидах и слезах, о том, что у самой Лес нет ничего, кроме приданого, что, собственно, ее здесь никто не ждал и все считают недостойной... Всего пара слов, но сколько за ними стояло. Что она должна сбежать, как побитая собака, под крыло брата...

– Вы правы, леди... – Лес вскинула брови, показывая, что не в курсе, кто ее собеседница. Довольно грубый ход, но тем самым она показала, что выше ее по положению и не собирается налаживать с той отношения.

– Баронесса Селенита диол Штейн, – представилась дама, но в ее глазах зажегся нехороший огонек.

– Да, я давно не была при дворе и уже не помню всех. Итак, леди Штейн, могу сказать, что вы правы, – и Лес улыбнулась, краем глаза отмечая, как все прислушиваются к ее словам, даже император, – гибель моих родителей – большое горе для меня и моей семьи и тех немногих, кто действительно ценил их. Но именно в память о них я постараюсь сделать так, чтобы имя нашего рода гремело во всем Эталионе. Все-таки герцоги Таор – это не просто аристократы, – насмешливый взгляд ясно всем дал понять, что девушка имеет в виду. Ведь все знают, что именно первые тринадцать родов создали то, что теперь считается самой могучей страной на Рассветном континенте, а все остальные дворяне всего лишь новоявленные и облагодетельствованные правителями новоаристократы, –

это один из двенадцати высших, первых и древнейших родов, основавших в древние века нашу империю, и родственники самого рода Эльтар. И как одна из наследниц великого рода Эталиона я просто обязана сделать все, чтобы о лордах Таор помнили, ими гордились и их уважали. Но а в плане «тяжело»... Это вы преувеличили. Просто ребенку скучны игры взрослых, и я предпочитала, да и сейчас предпочитаю, заниматься любимым делом, а магия – это мое призвание. Поэтому уверена, что справлюсь. А по поводу, что это мужские обязанности... Ну право... есть примеры в истории, когда придворными магами были женщины, и это не только леди Болишь и леди Ренэ. – В этот момент Лес кинула выразительный взгляд на секретаря, но тот предпочел сделать вид, что его больше интересует кусок мяса в тарелке. – Леди Перме, Саон, Уайт и даже кое-кто из моих предков – леди Ремина диол Шаон, которая в свое время предотвратила переворот в Эталионе. Думаю, имена этих женщин говорят сами за себя. Хотя, конечно, каждый выбирает по себе – как и для чего жить. Кому-то проще просто выйти замуж и вышивать салфетки. – Под конец речи Амилеста даже улыбнулась.

– А вы, значит, замуж не стремитесь? – Баронесса прищурилась, и в ее практически бесцветных глазах вспыхнуло недовольство. Укол пришелся, по-видимому, в цель.

– Скажем так. Как и любой нормальный человек, я желаю личного счастья для себя, но даже выйдя замуж, я буду продолжать работать. Безделье отупляет и дает слишком много свободного времени. А скука – лучшая подруга глупости.

– А как же ваш брат? – а вот этот вопрос задал уже Гевор. Хм, советник... неожиданно. Неужели он тоже решил вступить в игру под названием «подставь подножку новичку»? Или просто решил увести разговор в другую сторону, пока баронесса не кинулась драться?

– А что мой брат? – Лес пожала плечами. – Мой брат – владелец края. Если ему будет нужна помощь, я всегда ему ее окажу. Но у него своя жизнь и свое призвание, а у меня свое.

– Жалко, что ваши сестры не смогли приехать сюда, как и ваш брат, – подала голос императрица.

– Да, ваше величество. Но, увы, закон отбора не дал мне возможности предупредить их. Но теперь я обязательно исправлю это упущение.

– А подруги? Друзья? – Во взгляде женщины отразился неподдельный интерес. – Думаю, они переживали за вас.

– Нет, миледи, – Лес улыбнулась столь наивной попытке ее подловить, – мои друзья тоже были не в курсе по поводу отбора.

– Даже ваша подруга? Как ее там... леди Саяна? – надломленный голос, полный ненависти. Лес даже не надо было поворачиваться, чтобы понять, кто говорит. Это была она – леди Вэел, мать Ларины.

Честно говоря, сперва Лес удивилась, увидев графскую чету за столом, но потом поняла, что они просто не могли уехать вместе с дочерью. Граф – потому что работал при министерстве финансов, а его жена, чтобы пресечь сплетни и отомстить ей. Да и потом, их отъезд слишком походил бы на бегство. Так что теперь герцогине просто жизненно необходимо было побыстрее избавиться от графской четы. Ведь и дураку будет понятно, что эта пара постарается превратить ее жизнь во дворце в ад.

– Баронесса Саяна вчера отбыла из академии, и ей я также не сообщала о своем участии в отборе. Однако я предполагаю, что и она, и многие другие были в курсе проведения выборов придворного мага, поскольку некоторые из участников отбора, выбывших еще на начальном этапе, не смогли сдержать своих эмоций. – Тонкий намек, но все, кому надо, – поняли.

Леди Вэел вспыхнула, но промолчала. Да, не ей играть с Амилес. Ее дочь очень сильно подпортила позиции графской четы, и, судя по недовольному взгляду, брошенному на них Минастасией, им такого не простят.

– А в какой сфере вы лицензиат? – подала голос абсолютно незнакомая Лес молодая женщина. Довольно симпатичная, светловолосая, глаза двухцветные – зеленый и сиреневый, немного полноватая, но ее это не портило, в скромном лиловом платье, но украшения из александритов в красном золоте подчеркивали ее небедственное положение.

– В сфере алхимии и артефактологии, – улыбнулась девушка, мучительно пытаюсь вспомнить имя собеседницы. Обижать леди не хотелось, ведь она пока не сделала ей ничего плохого.

– Это виконтесса, леди Амалана диол Хеос, – шепнул Кайт, не поворачивая к ней головы, – фаворитка.

– Понятно, – так же прошептала Лес, мысленно порадовавшись своей предусмотрительности.

– Подскажите, – виконтесса улыбнулась довольно искренне, – а это, случайно, не вы изобрели такие милые ручки, которые покорили весь дворец?

– Благодарю, леди. Вы мне польстили. Да, это мое изобретение.

– Поздравляю. Вы действительно талантливы. – Амалана внимательно рассматривала девушку, отчего Лес невольно напряглась.

– А какие еще изобретения в вашей копилке? – поинтересовался

пожилой лорд, сидящий рядом с капитаном.

– В основном облегчающие жизнь, – улыбнулась Лес, – безделицы, созданные для красоты и потехи. Я планирую создать нечто действительно стоящее, как, например, в свое время лорд Бертер придумал магические кристаллы, действующие не только на свет, но и на тепло.

Дальше разговор пошел о магии, ее возможностях и пожеланиях жителей дворца. Лес облегченно вздохнула, эта тема была безопасна. Но тем не менее этот бой самый первый и самый легкий. Никто в здравом уме не начнет вот так сразу «атаковать» придворного мага. Графиня Вэел не в счет. Что же касается баронессы Селениты, что ж... Лес знала такой тип людей, они всегда кружились при дворе, точнее, при сильных и влиятельных леди и господах. Недалекие, достаточно самоуверенные и состоятельные. Их использовали как распространителей сплетен, как грубую артиллерию. Обычно господа вызывали их к себе и «по секрету» делились информацией, а потом они же прилюдно высказывали мнение своих хозяев как свое собственное, причем в таких местах и в той форме, как не могли себе позволить их покровители. Впрочем, именно за это их при себе и держали. Данная леди, скорее всего, состояла в свите императрицы. Ее величество не могла себе позволить такой глупой выходки, а вот натравить на нее свою шавку вполне и посмотреть, как юная герцогиня выкрутится. И хотя первый раунд Лес выдержала, самое интересное начнется после ужина, когда его величество покинет зал.

И она не ошиблась. Стоило его величеству покинуть обеденный зал, как взгляды скрестились на девушке.

– Леди Шаон, а вы не боитесь? – этот голос принадлежал графу Нуару, чей сын упустил шанс занять столь выгодное место. Особой симпатии, как и антипатии он к ней не испытывал, поскольку, по сути, Лес не «победила» его сына, но и легкого недовольства к любому занявшему «место его сына» он тоже не скрывал.

– О чем вы, граф, чего я должна бояться? – Амилес демонстративно вскинула брови.

– Ну как же, – мужчина отобразил ее жест, – думаю, вы в курсе, что барон Вайне был убит.

– Да, меня просветили об этом.

– И что же?

– И ничего, – Лес пожала плечами, – у всех свои враги. Не думаю, что у нас с бароном они одинаковые.

– Полно вам, – улыбнулся Гевор, – не пугайте нашу герцогиню, а то как передумает, и мы все лишимся такого прекрасного украшения.

– Ну что вы, советник, – граф Нуар и не думал сдаваться, – я всего лишь хочу уберечь столь хрупкий цветок, чтобы он и дальше радовал нас не только своей красотой, но и великими открытиями.

– Вельтана тоже хрупка и прекрасна, – хмыкнула леди Вэел, и вмиг в столовой повисла тишина. Это уже было оскорбление. Вельтана – действительно очень красивый белоснежный звездчатый цветок на лиане. Вот только его запах парализует доверчивую жертву, стоит ей только оказаться рядом, а лианы вмиг опутывают ослабевшее тело, чтобы то стало ей пищей.

– Какая интересная аналогия, – улыбнулась Лес, сдерживая эмоции. – Интересно, с чего бы это она пришла вам в голову, графиня? Неужели вы так сильно желали видеть свою дочь на моем месте? – Девушка специально выделила слово «мое», словно бы подчеркивая, что графине изначально ничего не светило. – Мне, конечно же, жалко леди Ларину, но ее состояние здоровья и невозможность участия в дальнейшем отборе не моя вина. Перенапряжение, вызванное учебой, практикой, экзаменами, отбором и еженедельными отлучками во дворец, уж простите, скорее ваша вина, графиня. – Амилес улыбнулась и нанесла решающий удар: – Лучше надо заботиться о ребенке и учить правильное расставлять приоритеты.

Все, это был нокаут. Покрасневшее лицо графини, побелевшее лицо ее мужа, недовольно поджатые губы императрицы, и нахмуренные брови его величества и... смешки, шепот, поддакивание. Нет, никто не знал, что произошло на самом деле, но то, что Ларина бегала за принцем и проводила время во дворце накануне экзаменов, знали все. И слухи уже поползли самые что ни на есть разные. Так что теперь Лес лишь макнула в них графскую чету прилюдно, оставалось сделать еще один ход, и они больше не будут мешаться под ногами.

– Вы абсолютно правы, леди Шаон, – вдруг улыбнулась Амалана, – нельзя хвататься за все сразу. В лучшем случае не получите ничего, в худшем – потеряете все.

– И я так думаю, леди, – кивнула девушка, и они друг друга поняли. Точнее, Лес поняла намек фаворитки и ответила согласием.

– Думаю, нашему двору повезло, – подал голос Керт, – редко встретишь столь юную, но уже разумную девушку.

– В любом случае с волей богов не спорят даже императоры. – Амалана лукаво улыбнулась Ауриану.

– Вы правы, леди, – к удивлению Лес, тот тоже усмехнулся довольно открыто, позволяя девушке расслабиться, – к тому же, представляете, леди Шаон вытянула билет Эйзы!

— Да вы что?! — хором удивились придворные, и дальше обед перешел в легкую дружескую беседу, оставив Лес за ее бортом. Впрочем, из-за этого девушка совершенно не расстроилась.

Глава 10

Дубовые двери распахнулись, выпуская Амилесту из душного обеденного зала и позволяя наконец-то вздохнуть свободно. Первый день пройден. Ну практически пройден. Сейчас она наконец-то сможет спрятаться в своей комнате и перевести дух и составить план на завтра. Дел у нее много...

– Леди Шаон. – Звук ее имени заставил Лес остановиться и обернуться, отмечая, что к ней спешит не кто иной, как нынешняя фаворитка императора.

– Леди Амалана? Вы что-то хотели?

– Эм... не то чтобы хотела, – женщина вроде как смутилась, – просто хотела высказать вам свою поддержку. Если вам что-то понадобится... Прошу, обращайтесь, помогу, чем смогу.

– Правда? – Лес вскинула бровь. – И чем же я обязана такой милости?

– Ну вы же неглупая девушка, – Амалана улыбнулась, – на внимание его величества не претендуете, поэтому делить нам нечего, а в придворной жизни вы все-таки новичок. Да и ее величество, судя по всему, не очень вам рада.

– Ну раз уж вы назвали меня неглупой, то должны понимать, что в первую очередь я защищаю императорскую семью, в том числе ее величество.

– Так я на ее жизнь и здоровье, упаси Митана, не покушаюсь, – открестилась женщина. – Просто хочу предложить вам взаимовыгодную дружбу, естественно, не в ущерб благополучию императорского дома.

– Что ж, – Лес задумчиво окинула фаворитку взглядом, – думаю, это вполне уместно. Я принимаю вашу... кхм... поддержку, леди Амалана, и предлагаю вам свою... в пределах допустимого, естественно.

– Я рада. – На сей раз глаза виконтессы вспыхнули неподдельным довольством. – И раз уж мы друг друга поняли, то в качестве жеста доброй воли хочу предупредить, чтобы вы остерегались леди Вэел.

– Об этом я осведомлена, – покачала головой герцогиня, показывая, что данная информация ее не интересует.

– Мда... Что ж, тогда я подумаю, что вас может заинтересовать. Я так понимаю, не фаворитки его высочества уж точно.

– Уж точно нет.

– Хорошо. Если вы не против, я бы хотела завтра пригласить вас на

чай. Познакомлю с некоторыми достойными леди, как вам?

– Замечательно, но, увы, завтра никак. Но дня через три-четыре с удовольствием приму ваше приглашение, – улыбнулась Лес и склонила голову, намекая, что разговор окончен. Конечно, императорская семья уже покинула обеденную, но это не значит, что у них не осталось соглядатаев, а в первый день быть застигнутой за разговором с фавориткой его величества, когда еще не пообщалась с ним самим и его законной супругой, крайне неразумно. Впрочем, женщина на дальнейшей беседе настаивать не стала и согласно присела в реверансе.

Амилеста лишь успела завернуть за угол, когда перед ней возник лорд Керт, прищурившись, разглядывая девушку. Сомнений, что он ждал здесь ее, как и слышал разговор с Амаланой, у нее не было.

– Лорд?

– Заводите связи, миледи?

– Я должна знать весь ближний круг подопечных. – Она улыбнулась, пожав плечами.

– Даже временный?

– Особенно временный. От него чаще всего проблемы.

– Тогда зачем же давать столь опрометчивые обещания?

– Лорд, если вы слышали разговор, в чем я не сомневаюсь, то знаете, что я не дала ни одного обещания. Более того, подчеркнула, что интересы императорской семьи на первом месте. Как только леди Амалана начнет чинить неприятности их величествам и высочествам, последует реакция.

– И какая же?

– В зависимости от ее действий. Надеюсь, вы удовлетворены? Извините, но у меня была бессонная ночь и я очень устала. Если вы не против, отложим разговор до завтра.

– Конечно, миледи, приятных снов.

Приятных? Лес была уверена, что сегодня у нее вообще не будет снов. Девушка двигалась как сомнамбула и, скорее всего, заблудилась бы в переходах дворца, если бы прямо перед ней не возникла Леода и, подхватив под руку, буквально потащила свою госпожу в спальню. За это Амилес была от всей души ей благодарна. А еще Харане, которая, оказалось, ждала ее в покоях, подготовив теплый ромашковый чай и горячую ванну.

Отпустив девушек отдыхать, Амилес опустилась в горячую ванну и устало прикрыла глаза. Сегодня она сделала огромный шаг вперед, к своей цели, и, честно говоря, где-то в глубине души она уже не хотела ничего, даже втайне надеялась, что ничего не получится. Но богами было решено иначе. Значит, все идет так, как нужно, и свернуть у Лес нет возможности.

Окунувшись в воду с головой, она вздохнула и резко поднялась. Закутавшись в теплый халат, девушка скользнула под одеяло. Несколько секунд она раздумывала, стоит или нет, но потом все-таки вызвала свой дневник. Открыв на месте закладки, она увидела всего одно слово, вернувшее ее к жизни: «Люблю».

* * *

Утро встретило Амилес прекрасным настроением, шумом в гостиной и аппетитными запахами оттуда же. Потянувшись на мягкой постели, Лес мурлыкнула, чувствуя, что тело отдохнуло, да и в моральном плане стало значительно легче, словно кто-то влил в нее силы.

Встав с кровати и раздвинув тяжелые шторы, Лес распахнула окно и полной грудью вдохнула свежий весенний воздух. На губах сама собой появилась улыбка. Развернувшись, окинула взглядом комнату. А неплохо получилось, однако, отметила она. Хотя, возможно, все дело было в том, что сегодня она отдохнула и смотрела на мир свежим взглядом, не замутненным усталостью и тревогой...

– Доброе утро, миледи. – Радостная улыбка Хараны стала еще одним лучиком света. – Как спалось?

– Великолепно! Как у вас дела с Диафой?

– Очень хорошо! Спасибо вам, миледи! Мы уже устроились в новых комнатах и получили повышенный аванс. А вчера... Ох, я для вас теперь все сделаю! – И девушка вдруг бросилась на колени, заливаясь слезами.

– Успокойся, Харана, и встань. Все будет хорошо. Кстати, напомни мне, чтобы я выдала вам сегодня с сестрой амулеты.

– Благодарю, госпожа.

Кивнув служанке, Лес наконец-то уселась за стол. Завтрак накрыт был обильно. Такое ощущение, что девушка решила накормить слона. Здесь было все – бульон, каша, омлет, бутерброды, кусочек торта, фрукты, нарезки, печенье, булочки с вареньем, чай, отвар, кофе, сок, вода...

– Я не знала, что вы предпочитаете на завтрак, – повинулась Харана, смущенно переступая с ноги на ногу, – и...

– И принесла все, – закончила за нее герцогиня. – Ничего, но на будущее. Я могу съесть все из этого, но не сразу. Чередуй – день каша, день омлет, день пюре... Завтракаю я обильно. Суп лучше на обед или ужин, а вот сыр и мясо должно быть всегда. Рыбу предпочитаю соленую, жареную или тушеную не чаще раза в неделю. А вот крабов, кальмаров и креветок

люблю. Лук, сельдерей, брокколи и прочая гадость в максимально измельченном и минимальном виде. Кофе я не пью вообще. Сладкое должно быть всегда, и здесь, и в кабинете. Соки лучше кислые – томат, апельсин, яблоко, гранат.

– Я запомню.

– Хорошо. Теперь планы... Скажи, если я хочу пообщаться с императором или императрицей, я должна послать тебя? Или могу сразу заявиться?

– Вообще, – девушка на секунду задумалась, – вы, как ближний круг, можете войти в любое время. Насколько я знаю, бывший придворный маг времени не назначал, но если повелитель занят, вам придется подождать. А вот с ее величеством лучше согласовать время.

– Тогда найди Леоду, и пусть она согласует мое посещение с ее величеством, – решила Лес. Вряд ли фрейлины королевы будут благосклонно выслушивать служанку, а ее помощница какая бы ни была, но все-таки аристократка. – Я сейчас к императору. Как только Леода согласует время, пусть меня найдет.

– Как скажете, леди. Что-то еще?

– Да, вы мне с сестрой сегодня понадобится, но это не раньше, чем я пообщаюсь с их величествами. Сейчас можешь быть свободна. Зайдешь где-то через час, поможешь с прической.

В итоге уже в десять Амилес стояла перед приемной его величества. Набрав воздуха в грудь и натянув на лицо безмятежное выражение, герцогиня пару раз стукнула в дверь и, дождавшись оттуда «войдите», скользнула внутрь.

Мда... все ее заготовки чуть было не канули в бесконечность, стоило ей встретиться взглядом с секретарем его величества. Лорд диол Келлэ, похоже, был просто «счастлив» ее видеть, даже не потрудившись скрыть эмоции. Можно подумать, что перед ним не девушка, а восставшее вонючее зомби!

– Доброе утро. – Лес решила не обращать внимания на настроение мужчины. В конце концов, причина могла быть и не в ней.

– Доброе, – буркнули в ответ и снова зарылись в бумаги, – что вам понадобилось здесь с утра пораньше?

– Я пришла к его величеству. Он не занят?

– Император всегда занят, – отрезал Келлэ.

– И все же? Вы не могли бы узнать, не мог бы его величество меня принять? Мне надо с ним обсудить план работы.

– А сами вы с этим справиться не можете? – Наконец-то Лес

удостоили насмешливым взглядом. – Вы настолько слабый маг?

– Я достаточно сильный маг!

– Тогда никудышный организатор?

– Вы пытаетесь меня оскорбить?

– Ни в коем разе. Разве я могу оскорбить такую леди?

– И под «такой» вы понимаете?..

– Позвольте мне оставить свои мысли при себе.

– Что ж, – Лес высокомерно оглядела ухмыляющегося секретаря, – позволяю. Итак, его величество один?

– Нет, с любовницей!

– С леди Амаланой?

– Вы уже и об этом осведомлены? Так интересуется личная жизнь императора?

– Конечно, – серьезно кивнула Амилеста, – меня прежде всего интересуется ближний круг и личная жизнь. С деловой справитесь и вы. Итак, я услышу ответ на свой вопрос?

– Я сейчас узнаю, – мрачно процедил мужчина и, поднявшись, скользнул в кабинет. А двигается он не как секретарь, усмехнулась девушка. Больше похоже на походку воина. – Проходите. – Он вынырнул обратно и, больше на нее не глядя, вернулся на свое место.

Пройдя мимо недовольного лорда, герцогиня наконец-то попала в кабинет короля. Он действительно был один и, судя по всему, разбирал корреспонденцию. Ворох бумаг, в том числе и на полу, подтверждал, что император работает давно, а судя по тому, с какой радостной улыбкой он поднялся навстречу Лес, ему это надоело.

– Герцогиня, рад вас видеть!

– Доброе утро, милорд!

– Доброе. – Император вышел из-за стола и схватил девушку за руку, подводя к небольшому столику у окна и усаживая в одно из кресел. – Не думал, что вы ранняя пташка. Чай?

– Благодарю. – Лес с некоторым изумлением отмечала, что сам император наливает ей чай и протягивает чашку, и, даже не задумываясь, пробормотала: – Я привыкла вставать рано. И пока еще не успела отойти от этого.

– Отойдете, – уверенно произнес мужчина, усаживаясь напротив и наливая себе чашечку тоже. – Хотя мне и не хочется, чтобы вы превращались в одну из... – он неопределенно повел рукой и не закончил. Впрочем, это и не требовалось. – Итак, чем обязан столь раннему визиту?

– Я бы хотела приступить к своим обязанностям и сперва бы хотела

услышать ваши пожелания, а потом обсудить возникшие вопросы.

– Ну хорошо... Мои пожелания? – Император на секунду задумался. – Честно говоря, Амилеста, я не маг и мало что понимаю в этом деле. Меня, по сути, не волнует, как и что вы будете делать. Главное – это магическая безопасность моей семьи, моих близких, ну и придворных. За городом и страной в целом следит магический совет и целый корпус спецов, в том числе отдел тайной канцелярии. Так что туда можете не лезть. А вот комфорт дворца тоже на вас, но тут у вас есть целая ватага помощников. Еще успеете познакомиться. Ардар или Ломас отведут и познакомят вас с вашими подопечными. Вы все-таки герцогиня, и вам не пристало носиться по конюшням и заговаривать их от сквозняка. А вот предотвращение шпионажа, например, ваше ведомство, и тут желательно ваше сотрудничество с Кертом. Вообще, я так вижу, что вы должны, нет, просто обязаны, подружиться с моим ближайшим кругом и работать сообща.

– Я поняла, милорд. Тогда я сама выберу фронт работы и постепенно буду расширять его. Тогда следующий вопрос. Я вчера общалась с леди Амаланой, – произнесла Лес и на миг замолчала, увидев, как расширились глаза короля.

– Да? – Самое смешное, что удивление у него вызвало не то, что она общалась, а то, что девушка сказала об этом. – И что же вы хотели уточнить?

– Я бы хотела уточнить отношение к подобным... леди.

– Что вы имеете в виду? – Кажется, Лес смогла удивить мужчину.

– Я дала клятву, милорд, и обязана защищать не только вас и вашу семью, но и интересы. Однако даже в такой клятве есть строгая иерархия. На первом месте вы, как правитель, следом принц Астимиан, как наследник, дальше принцесса Иритания, как законная носительница крови. Интересы миледи Минастасии в данном случае стоят на низшей ступени, так как она не имеет кровной принадлежности к престолу Эталиона. Если бы ваш брак был истинный, тогда ваши интересы стояли бы на одной ступени, так как в таком случае супруги едины. В сложившейся ситуации ее величество, простите за такое выражение, персоне, имеющей временное отношение к роду Эльтар. Поэтому я бы хотела знать, в каких рамках мне действовать по отношению к ней и иным леди в вашем окружении. А также прошу пообещать, ваше величество, сразу сообщить, если появится истинная пара или... кхм... иная леди, претендующая на звание императрицы.

– Вот как... – пробормотал мужчина, откинувшись на спинку кресла. Он молчал и не сводил с Амилесты взгляда. Да, такого он не ожидал, и это

было видно невооруженным глазом. В голове мужчины просто не укладывалось, что столь юная и строгая леди может спокойно обсуждать столь интимные моменты. И сейчас просто не знал, как реагировать. – Вы довольно прямолинейны, Амилеста, – наконец произнес он.

– Это моя работа, милорд. И я намерена выполнять ее не на «хорошо», а на «отлично». В данном случае я уже не женщина, а... ну можете считать меня врачом, которому не принято врать и недоговаривать.

– Мои врачи – мужчины, – выразительно произнес он, глядя ей прямо в глаза. – А вас крайне трудно не воспринимать как женщину. Красивую, молодую и... близкую.

– Вот именно. – Герцогиня смотрела прямо. Данный вопрос необходимо было прояснить сразу. – Я буду близко долго, поэтому будет лучше, если вы сразу станете воспринимать меня именно так, как близкого, родного, но бесполого мага. Лучше как сестру или племянницу.

– Я сейчас могу и оскорбиться, – нахмурился Ауриан.

– Не стоит, милорд. Но так будет правильнее.

– Я вам не нравлюсь?

– Вы мой сюзерен. И как любая женщина, я ревнива и злопамятна. К тому же мужчина в отношениях для меня не существует.

– А если отношения прервутся?

– Я буду чувствовать себя виноватой. К тому же, если мужчина с легкостью рвет отношения с одной женщиной, он так же легко порвет и с другой.

– Вы себя недооцениваете.

– Милорд, я маг. Я ваш придворный маг. В любом случае – я буду знать все. Вам оно надо? – Лес заломила бровь, отчетливо намекая на определенные моменты.

– Но вы же не можете причинить вред? – усмехнулся император.

– Вам? Нет. Но это не значит, что во всем Эталионе останется хоть одна женщина, кроме вашей супруги и дочери, кто рискнет оказаться рядом с вами. Даже ради вашей милости.

Лес сама не поняла, в какой момент разговор свернул в эту сторону. Хотя надо признать, что рано или поздно такой разговор бы все равно состоялся, и лучше рано, чем поздно. Так уж устроена человеческая натура – влюбляться в тех, кто рядом. А ей предстоит постоянно крутиться поблизости, а значит, интерес императора все равно бы проявился. А так... сразу дать понять, что нет и никогда. И он не в обиде, раз чувства не задеты, и ей спокойно.

– Значит, если мужчина свободен, то вы согласитесь? – сделал вывод

Ауриан. – Претендуете на Астимиана? – прямо спросил он.

– Нет. Я его не знаю как человека. Но в его случае действуют те же правила. Хотя нет, простите, но, к сожалению, у его высочества вообще нет со мной шансов.

– И почему же? – заинтересовался Ауриан.

– Вы забыли, милорд? Я лично видела последствия интереса его высочества.

– Имеете в виду графиню Вэел?

– Да, и мне очень не хочется повторить ее судьбу.

– Вы и не повторите, – сухо ответил император.

– Почему же? Я тоже женщина, а его высочество слишком похож на вас, чтобы не увлечься им, – пожала плечами Лес, заметив, как взгляд мужчины сверкнул довольством и потеплел. – Только вот в отличие от вас принц Астимиан не уважает женщин вообще.

– Возможно, он просто еще не встречал женщин, достойных уважения?

– Вполне возможно, – не стала спорить девушка. – И сердце его тоже пока еще никто не затронуло. Вот только боюсь, что пока его высочество, скажем, созреет до этого, я вообще перестану его воспринимать как потенциального спутника. Я просто буду слишком много знать, в том числе о всех его похождениях. А как я уже сказала – я крайне ревнива и злопамятна. Плюс у нас с его высочеством слишком разное воспитание и личные интересы.

– Имеете в виду, что он не маг?

– Да. Я хоть и герцогиня, но провела почти всю свою сознательную жизнь при академиях и школах. У меня другие цели, привычки, устои... Если бы я была рождена и воспитана при дворе, я бы смогла принять и привыкнуть, но сейчас... к сожалению... Клянусь, ваше величество, если бы у вас был еще один сын, маг и не росший при дворе, у которого не было бы табуна фавориток, я бы была счастлива вам угодить. Но пока...

– Я понял. Вы рискованны, герцогиня. Вот так прямо...

– Я предпочитаю не врать, особенно близким людям. Но могу честно сказать, что в отношении его высочества я бы все-таки дала совет, если позволите.

– И какой же?

– Думаю, что для Эталиона будет лучше, если вы подберете ему в жены мага. Кровь правителей и так сильно разбавлена, а для империи, где половина аристократии владеет магией, правитель просто обязан быть не слабее.

– А что насчет ее высочества? – Император никак не прокомментировал слова герцогини.

– Ей я бы желала того же, только побыстрее.

– Побыстрее?

– Конечно. Ее высочество молодая девушка, которая входит в самую опасную пору. Страсти, влюбленности... но она принцесса, и ее честь – это главное достояние. К тому же не забывайте, что принцесса Иритания обладает долголетием эталийцев, а потому более-менее удачного брака с мужчиной, который постареет через три десятка лет, просто быть не может. Более того, он вполне может пожелать не оставлять свою леди после смерти или убить ее из ревности. С магом этой проблемы не будет. Вот только...

– Только что?

– Принцессе будет трудно, если она останется в Эталионе. Стать на одну ступень с теми, кто до этого тебе подчинялся, а то и ниже... Не все люди благородны, вы же понимаете.

– Интересные мысли... Необычные, особенно с учетом вашего возраста. Я учту ваше мнение, герцогиня.

– Милорд, я прошу вас, не обижайтесь. Просто я знаю себя. Я не смогу делиться, и от этого будет хуже всем. Но я прошу вас принять меня как друга.

– Хорошо, Амилеста. Знаешь, я не ожидал такого, и, признаюсь, у меня были некие мысли такого рода... ты очень необычная, красивая, умная... но ты права, так будет лучше. Ты вполне можешь пережить и меня, и Астимиана, а потому нам всем не нужны проблемы... По поводу же Амаланы. Леди Амалана мне дорога, но интересы моей семьи, ближнего круга и государства выше. Исходи из этих критериев. Как только что-то изменится в моем отношении к ней или другой леди – я сообщу. Что-то еще?

– Да. – Лес незаметно выдохнула, поняв, что гроза миновала. – Я бы хотела приступить сегодня к проверке ваших защитных заклинаний, если вы не возражаете.

– Не возражаю. Что тебе для этого будет надо?

– Ваше присутствие. Мне потребуется, чтобы вы, а потом члены вашей семьи посетили мою лабораторию.

– Хорошо. Думаю, это не проблема.

– Тогда если вы не против, то не могли бы отдать мне дневник?

– Дневник? Какой дневник? – Ауриан сдвинул брови.

– Дневник рода, – пояснила Лес и, видя непонимание на лице

мужчины, добавила: – Это гримуар, который ведет придворный маг и передает его либо преемнику, либо, в случае внезапной гибели, перемещается к законному правителю или старшему рода. Там прописаны все заклинания, которые хоть когда-то были наложены на род и дворец. Без этого мне придется работать вслепую или, хуже того, снимать все чары, чтобы наложить их заново. После убийства барона дневник должен был переместиться к вам. Туда, где вы находились, – спальня, кабинет...

– Зачем?

– Некоторые заклинания нельзя накладывать друг на друга. Может произойти все, что угодно, – от взрыва до полной стерилизации рода. Поэтому я и прошу дневник, ваше величество. Я понимаю всю его ценность и важность, но я смогу его защитить, даже не думайте. Просто без него мои руки связаны!

– Я тебя понял, девочка... – глухо произнес император, сжав кулаки, – вот только... у меня нет дневника.

– Как?! Но... где же он?

Глава 11

На несколько минут в комнате повисла тишина. Император и его придворный маг немигающе смотрели друг на друга, пытаясь осознать услышанное. Рука лорда Ауриана осторожно опустилась и аккуратно поставила чашку на стеклянный столик, будто он боялся за ее сохранность. Тонкий звук столкновения фарфора и стекла был единственным звуком в комнате на протяжении практически бесконечных секунд.

– Так... – наконец выдохнул император, нахмутив брови, – еще раз. Если я правильно тебя понял в этом... кхм... родовом дневнике записаны все заклинания от основания рода, которые накладывались на мою семью. Так?

– Да. На семью, точнее даже род... и дворец, – тихо добавила Амилеста, заметив, как император помрачнел еще больше, если это возможно.

– И... опять же, если я правильно тебя понял, то так как мой бывший придворный маг был убит, то этот дневник должен был переместиться ко мне. Так?

– Да. Ну или...

– Что?

– Есть вероятность, – Лес слегка закусил губу, – что в момент разрыва связи дневник – маг вы находились в какой-то зоне... возможно, безмагической или, наоборот, слишком закрытой... тогда дневник мог оказаться у кого-то из членов семьи или в помещении, где максимально ярко ощущалась ваша аура.

– И? Что ты предлагаешь? Как его найти?

– Для начала опросить вашу семью и осмотреть помещения, где вы чаще всего бываете.

– Допустим. А как его узнаю?

– Это книга... гримуар... чаще всего это большой талмуд в старинной обложке, и, скорее всего, там должен быть изображен ваш родовой герб.

– Ладно. С семьей я поговорю, комнаты осмотрю, – император постукал пальцами по подлокотнику, – а если мы его не найдем?

– Тогда придется разрывать все наложенные на вас и замок заклинания, – пробурчала Амилес, представив масштаб работы. – Кое-что я, конечно, смогу вычислить, но не все. Поэтому так будет безопаснее. Ну и заводить новый гримуар.

– А если ничего не делать?

– Лорд Ауриан, – Амилес вскинула голову и прямо посмотрела ему в глаза, – вы не поняли. Если ваш родовой гримуар попал в руки ваших врагов – это смерть. Смерть всей вашей семьи. Тем, кто убил барона, даже не придется ничего делать. Достаточно просто прочитать дневник, и они будут знать все. На что у вас аллергия, какие заклинания уже наложены, а следовательно, увидят и отмычки к ним, и заклинания, которые вообще нельзя накладывать. То же самое и о дворце. Они легко войдут и выйдут из него.

– Я тебя понял, – глухо отозвался Ауриан. – Значит, сегодня ищем. Если ничего не найдем – завтра начнешь. Сможешь на сегодня поставить хоть какую-нибудь свою защиту?

– Да, – твердо кивнула герцогиня.

– Хорошо. Иди.

Что ж, Амилеста покорно встала и, присев в реверансе, поспешила на выход. Императору необходимо было подумать. Похоже, такого он не ожидал. И дело даже не в ее рассуждениях по поводу личностных отношений, а в том, что она напомнила о враге и опасности. Почему-то у Лес возникло ощущение, что он забыл о произошедшем, будто расслабился с приходом герцогини во дворец. А это неправильно. Смерти ближнего круга императорской семьи не бывают случайными, особенно в таком масштабе.

– И как прошла встреча? – Ехидный вопрос Ардара вывел Лес из состояния задумчивости. – Кому мне посылать цветы и открытку с извинениями?

– В смысле?

– Ну... кто у нас в отставке – леди Амалана или леди Кателена?

– Леди Кателена, а кто это? – заинтересовалась Лес.

– Официальная фаворитка его высочества. Неужели еще не узнала?

– Нет, меня личные дела императорской семьи волнуют только в разрезе включения этих лиц в допуск, – спокойно произнесла девушка и тут же усмехнулась: – А откуда такое волнение, лорд Келлэ? Неужели ревнуете?

– Вас?

– Ну, надеюсь, не мужскую половину императорской семьи. Хотя...

– Даже не надейтесь, – усмехнулся секретарь, – у меня есть любимая женщина. А вы мне просто не внушаете доверия – ни как человек, ни уж тем более как специалист.

– Ну придется доказать, что вы не правы, – спокойно пожала плечами

герцогиня. – Кстати, а что же вы тогда официально не представили свою избранницу двору?

– А вы даже не догадываетесь?

– Не имею представления!

– Ну и где же ваш хваленый ум? – усмехнулся мужчина. – Здесь опасно. И я, как приближенный к императорской семье, тоже под ударом. Подставлять любимую женщину – это последнее, чего я хочу.

– Что ж, очень благородно с вашей стороны. Желаю вам скорейшего воссоединения с вашей возлюбленной.

– Это во многом и от вас зависит, – с намеком произнес мужчина.

– А... так дело в этом? То есть, по-вашему, если бы вместо меня тут был brutальный качок, то он бы быстрее нашел врага?

– В некотором роде, – кивнул Ардар и махнул рукой. – Идите, там ваша помощница ждет. А мы друг друга поняли.

– Надеюсь, – пробормотала Лес, выходя. – Тогда уж потрудитесь не чинить препятствий и быть повежливее, – и, не дожидаясь ответа, выскользнула за дверь. Вот и хорошо, а то эта ехидна привыкла оставлять последнее слово за собой.

А за дверью ее уже ждала Леода. Судя по всему, девушке не очень нравилось находиться в такой близости от императорского кабинета, особенно когда теперь перед ним собралась целая очередь министров и помощников. И все они сейчас крайне неодобрительно взирали на герцогиню. Ну да, конечно, она же провела в кабинете почти полчаса. Неслыханная дерзость! У кое-кого даже презрение на лице было написано четкими буквами, шепот, стоило ей появиться, лишь усилился.

– Доброе утро, лорды, – спокойно произнесла она и медленным шагом направилась к помощнице. – Леода, с добрым утром.

– Доброе утро, миледи, – пробормотала девушка и покосилась на толпу.

– Пойдем, – Лес подхватила ее под локоток и повела подальше, – ты договорилась?

– Да. Ее величество ожидает вас к полудню.

– Хм... у нас еще почти час. Хорошо... Пойдем-ка пока ко мне в кабинет.

Правильно, у нее ведь там еще тело лежит в бессознательном состоянии. И дольше оставлять уже нельзя. В конце концов, да и за дело пора приниматься. И клятву с этого экземпляра взять тоже...

Занис Эмли спал как младенец. Лес даже будить его на миг жалко стало, но потом включился разум, и девушка отмела глупые мысли. Еще

несколько дней в таком состоянии, и ему прямая дорога к целителям. Так что – будим.

Пара пассов, и мужчина застонал, приоткрывая глаза.

– Доброе утро! – жизнерадостно улыбнулась девушка, словно ничего и не произошло. – Как вы себя чувствуете?

– Плохо, – буркнул Занис, – будто меня кто-то усыпил и забыл на пару дней.

– Ну не пару дней. Прошло меньше суток. Но я приношу свои извинения.

– Угу... – Мужчина с трудом приподнялся и вмиг замер, уставившись на лежащего рядом Онила. – А он?..

– А он будет вашей заботой, если вы сейчас согласитесь.

– На что? – От подозрения в его голосе Лес на миг стало смешно.

– Ничего криминального, не бойтесь. Я хочу, чтобы вы остались моим ассистентом. Вы мне подходите.

– Надо же! – Скепсис просто лился из его уст. – С чего бы?

– Вы создали впечатление честного и порядочного человека, а еще неглупого. К тому же о вас хорошо отзывался господин Сайрус.

– А он сам?

– Я его отпустила. Он сказал, что и так долго пробыл во дворце, попросил расчет и попрощался. – Пока Лес говорила, она внимательно смотрела на мужчину и на то, как он реагировал, кивая в такт ее словам. – Если вы согласны, я предлагаю остаться вам на прежней должности. Зарплату я увеличу вдвое, но, естественно, вы мне принесете клятву. Нет, не пугайтесь, обычную клятву служения и непричинения вреда. Ну так что, согласны?

– А Онил?

– Он мне не подходит. Если согласитесь, вашей первой обязанностью будет выпроводить данного господина за пределы дворца и проследить, чтобы он не вынес ничего ценного. Ну и исключить его личность из охранной базы. Итак?

– Не ожидал... Но я согласен.

– Отлично, тогда клятву.

Клятву Заним принес быстро. Лес внимательно следила за каждым словом, но он ни на шаг не отошел от правильной версии. Впрочем, насколько герцогиня разбиралась в людях, Эмли из категории тех, кто не предаст. Если он примет ее как госпожу, то и служить начнет не за страх, а на совесть.

Знакомство с Леодой тоже прошло нормально. Естественно, Эмли не

ожидал обнаружить, что Лес уже успела не только найти себе помощницу, но и что ею станет женщина. По сути, Леода была выше его по положению, но Лес не думала, что с этим возникнут слишком большие проблемы. В конце концов, Эмли не дворянин и мужчина и вскоре сам поймет, что это вполне логичный ход. Зато он выше остальных придворных магов дворца, а это уже тоже немало. Плюс повышение оклада.

– Итак, мои дорогие, надеюсь, вы поладите. Занис, как я уже говорила, за вами Онил. – Мужчина согласно кивнул. – После обеда и вы, и Леода пройдете со мной к здешним штатным магам. Занис, опять же, к вам – мне нужна краткая справка по всем. Можно не сегодня, но к завтрашнему вечеру точно – кто как попал, какой уровень силы, манкирует обязанностями или нет, берет деньги... Ну вы поняли.

– Я не могу клеветать, – вмиг нахмурился мужчина.

– А я и не прошу. Я просто спрашиваю ваше мнение. Естественно, после я проведу проверку всех сама. Вы мне просто поможете и укажете на тех, с кого начать. Одномоментно разорваться я не могу, но начинать надо. Надеюсь, это понятно? – Синхронные кивки были ей ответом. – И на будущее. Мне все равно – сплетни или нет. Если появилась информация – докладывать сразу. Вы знаете, какая ситуация во дворце? Был убит не кто-нибудь, а придворный маг. Это очень серьезно. Это опасность для всей императорской семьи и Эталиона. Поэтому ни о каком благородстве такого рода речи быть не может. По одному слову никто никого не убьет и в темницу не запрет, но это может спасти жизни. Занис, надеюсь, вы это уясните. Все, что услышите, увидите, узнаете – сразу мне. Леода, ну ты это и так знаешь.

Амилес не сомневалась, что у Леоды и мысли такой не было. Девушка давно жила при дворе и привыкла крутиться в сплетнях и интригах, а потому понимает их ценность. А вот Занис предпочитал все наблюдать и помалкивать.

– Ладно, мои хорошие, общайтесь, знакомьтесь. Если появятся идеи – жду.

И с таким напутствием Лес отправилась к ее величеству. От того, как пройдет конкретно эта встреча, зависело очень многое. Ссориться с императрицей герцогине не с руки, пусть даже таких императриц и будет еще пара штук. Тем не менее...

У дверей в покои ее величества табун был не меньше, чем перед кабинетом императора, а то и больше. Такое ощущение, что здесь собрались практически все жители дворца – фрейлины, молодые и не очень леди, супруги работающих здесь министров, гости, кавалеры, усиленно

отвешивающие комплименты и раздающие авансы, служанки, разносящие напитки и сладости...

Огромная светлая зала в лазурно-персиковой гамме буквально терялась за всей этой массой разряженных тел. А общий гомон и смешение ароматов духов уже через пару минут начали вызывать мигрень и тошноту. Тем не менее, нацепив бесстрастную улыбку, Амилеста скользнула прямо в гущу, пытаясь добраться до своей цели. К ее бесконечному удивлению, ей даже удалось протиснуться и ни с кем не столкнуться.

– Леди, вам назначено? – дорогу Лес преградила незнакомая женщина средних лет. На мгновение скользнув по ней взглядом, девушка отметила, что с данной особой она не знакома, да и знакомиться желания не испытывает. Худая, как жердь, с забеленным лицом и выражением, что это она императрица, данная леди явно гордилась своим особым статусом и не брезговала им пользоваться.

– Миледи, если точнее, – поправила герцогиня, – и мне назначено, – произнесла и скользнула мимо женщины, не желая с ней больше общаться. – Ваше величество, добрый день! – произнесла Амилеста и присела в реверансе, незаметно оглядывая комнату.

Здесь было лучше. Небольшая гостиная в оливковых цветах, с обилием живой зелени, картинами и клетками мелких золотистых птичек. Через приоткрытое окно и широкоую балконную дверь свободно проникал весенний воздух и мелькал пейзаж парка. На трех диванах, выставленных буквой «п», восседало всего шесть леди, одной из которых и являлась Минастасия.

Сегодня женщина выглядела не в пример лучше, чем вчера. Было видно, что она отдохнула и поработала над внешностью. Бронзовое платье прекрасно сочетается с каштановыми волосами, делая их ярче и заставляя карие глаза сиять. Цитрины в золоте сверкают и искрятся, как маленькие солнышки, освежая образ в целом. Настроение тоже было не в пример лучше, заставляя Лес внутреннее напрячься в ожидании какой-нибудь гадости.

– Доброе утро, леди Шаон, – на лице Минастасии застыла притворная улыбка, – рада видеть вас. Присаживайтесь. Леди, думаю, вы все уже в курсе, кто это? – Дамы синхронно закивали. – Леди Шаон, это мои близкие подруги, надеюсь, станут и вашими. Как вам вчерашний ужин?

– Великолечно. Признаться, за десять лет академии я уже забыла, что это такое. Ваше величество, я еще не успела поблагодарить вас за помощь с выбором фрейлины и служанки. Это было очень благородно с вашей стороны – озаботиться моим комфортом. Признаться, я об этом на тот

момент вообще не думала.

– Однако от выбранных мной девочек вы отказались, – с намеком произнесла императрица.

– К сожалению, мне пришлось. Увы, я здесь исключительно на службе, и мне нужна не фрейлина, а именно помощница с магическими способностями и хотя бы минимальным образованием в этой сфере.

– Вам надо было всего лишь сказать об этом.

– Простите, ваше величество, но я не посмела обращаться с такой незначительной просьбой.

– Что ж, надеюсь, ваш выбор был удачен?

– Время покажет. Ваше величество, не могли бы мы пообщаться наедине?

– Конечно. Леди. – Она даже не посмотрела на своих «подружек».

Дамы синхронно встали и с улыбками раскланялись перед императрицей, зато стоило им повернуться к ней спиной, как лица сразу превратились в оскалы. Словно стая пираний эти леди обтекли Лес, как какой-нибудь риф, но при этом не забывая усиленно улыбаться. Вот только они забыли, что она не просто девочка-аристократочка, а маг. И эмпатия, пусть на минимальном уровне, ей вполне доступна.

Впрочем, изменения проявились не только у местного курятника, как про себя называла Лес фрейлин и подпевал. Императрица тоже вмиг растеряла благодущие и теперь смотрела прищуренно, сжав губы в тонкую линию. Девушка ей не нравилась, и Минастасия не считала нужным это скрывать.

– И что же вы хотели мне сказать наедине? – как только дверь закрылась, произнесла женщина.

– Во-первых, – Лес взмахнула рукой, запечатывая дверь от прослушивания, и с удовольствием отметила, как по ту сторону раздались приглушенные проклятия, – вот так действительно будет наедине.

– Мои фрейлины этого вам не простят, – фыркнула Минастасия, – и все же... Чем обязана?

– Ваше величество, для начала я еще раз хотела вас поблагодарить за девушек. Поймите правильно, я очень ценю ваши старания, но фрейлины мне не нужны. Я к ним не привыкла, и не в моей натуре, чтобы за мной таскались просто так. К тому же мне действительно нужны помощницы и именно владеющие магией. Леди Леода скорее выбор отчаяния. У нее, конечно, минимальный уровень, но он есть. К тому же в связи с ее положением она будет реально работать, что мне и нужно.

– Хорошо, я принимаю ваше объяснение. Я так понимаю, по поводу

горничных я услышу то же самое?

– Я маг, ваше величество, и мы слишком чувствительны к аурам других. Девушка должна не вызывать отторжения.

– Допустим. Что-то еще?

– Еще я хотела бы, чтобы между нами не было непонимания. Ваше величество, я очень люблю магию. Меня и правда мало волнуют интриги, сплетни и подобные развлечения. Я творец. А еще я привыкла всегда не хорошо, а отлично выполнять свою работу. И я дала клятву императорскому роду.

– К чему вы это ведете, леди? – Минастасия прищурилась.

– К тому, что отныне благополучие императорской семьи – моя первоочередная задача. И как бы вы ни относились ко мне как к личности, прошу вас помнить, что я ваш придворный маг и всегда буду на вашей стороне против всего остального мира. Вы можете меня не любить, но вы должны мне доверять. Если же вас волнует возможность каких-то внеделовых отношений с вашим мужем или сыном, то я хоть сейчас могу дать лично вам клятву, что этого никогда не будет.

– Да? И с чего же вам ее давать? Неужели не прельщает возможность стать фавориткой... а еще лучше императрицей?

– Миледи, раз уж мы начали говорить начистоту, то я вам прямо скажу, если вы не против?

– Я только за, – усмехнулась женщина.

– Я – маг, ваше величество. Это уже само по себе говорит о многом. Я люблю творить, а не разговаривать. К тому же все маги довольно скрытные и ревнивые по натуре. Выставляя жизнь на всеобщее обозрение не для меня. Но самое главное, я никогда не смогу поделиться тем, что считаю своим. Лорд Ауриан и лорд Амистиан – прекрасные мужчины, но они никогда не будут принадлежать одной женщине. Я уже знаю достаточно, чтобы понимать это. А ревность придворного мага по отношению к своим господам до добра не доведет. Мне ведь жить рядом до конца дней своих, а это слишком долго, чтобы потакать сиюминутным желаниям.

– Я поняла вас, леди Амилеста. Что ж, я рада, что вы оказались столь умны, если вы действительно говорите искренне. Надеюсь, вы не передумаете и не поддадитесь, как говорите, сиюминутным порывам. Я, конечно, не маг, но я ваша императрица и, поверьте, тоже могу быть опасной. Так что если мы обе будем благоразумны, то сможем сделать многое на благо Эталиона и моей семьи. – Слово «моей» Минастасия выделила особо. – В конце концов, две умные женщины, если у них есть общие устремления и нет пересечения интересов, всегда друг друга поймут

и помогут. Кстати, об этом. Я ведь еще не поблагодарила вас за леди Вэел. Вынуждена признать, что если бы не ваш поступок, то для графини все бы закончилось куда плачевнее. А информация могла бы просочиться за пределы узкого круга.

– Не стоит благодарности, ваше величество. В тот момент я просто не видела другого выхода. Признаться, я и сейчас не вижу.

– Я тоже, – согласно кивнула Минастасия. – Что ж, леди, я рада, что вы пришли ко мне и мы поговорили. Признаюсь, я не желала видеть столь молодую особу в качестве придворного мага, но если вы и дальше будете столь же разумно себя вести, то мы поладим.

– Я на это надеюсь, миледи.

– Вы хотите еще что-нибудь сказать?

– Да. Если у вас есть какие-нибудь пожелания или просьбы относительно моей сферы...

– Пока нет. Возможно, чуть позже. Хотя... пожалуй, есть одна. Не знаю, говорил вам мой супруг, но наш сын не в курсе истории с леди Вэел, и мне бы не хотелось, чтобы он узнал.

– Хорошо, миледи, тогда прошу простить меня и позвольте откланяться. У меня еще не до конца разобраны дела моего предшественника.

– Идите, леди.

Лес поклонилась и направилась на выход. Что ж, все прошло вполне нормально. Минастасия ей не поверила, это было четко видно, но решила пока не пороть горячку и присмотреться. Пока девушке этого было достаточно.

Правда, стоило ей выйти за порог, как она тут же забыла обо всех своих мыслях. На нее буквально обрушился смерч. Вся разряженная толпа, что находилась здесь, лишь на секунду замерла, а потом просто набросилась на нее. Герцогиня чуть было позорно не сбежала, но потом быстро опомнилась и натянула самую любезную улыбку. Со всех сторон до нее доносились фразы:

– Леди Шаон, как мы счастливы, что вы теперь с нами!

– Милая Амилеста, поздравляем!

– Вы теперь знаменитость, дорогая!

– Герцогиня, вы поразили меня в самое сердце!

– Прекраснейшая, как вы могли скрывать такую красоту в этой жалкой академии!

И так далее, и тому подобное. Лес шла, не задерживаясь, ловко уворачиваясь от протянутых к ней рук. Она еще не сошла с ума, чтобы

протягивать этим пираньям хоть какую-то часть своего тела. Сожрут тут же! И все эти лживые улыбки и восхваления... Неужели они действительно считают, что раз она молода, то и глупа? Хотя, конечно, придворный политес... Даже гадости надо говорить с улыбкой. Но не сегодня. Сегодня герцогиня просто улыбалась и изредка благодарила за очередной комплимент, усиленно пробираясь к двери. И ей почти удалось, когда на пути появился какой-то кавалер.

Быстрый взгляд девушки оценил все – и дорогие кольца на пальцах, и новенький бархатный камзол цвета лазури с золотой вышивкой, и каштановые подвитые кудри, и глаза... Оливковый и серо-зеленый. Благородная кровь есть, но слабая. В свое время Амилес таких успела повидать. Правда, ею тогда в шестнадцать такие любители удачного брака не интересовались, а вот теперь, похоже, проходу давать не будут.

– Куда же вы, прекраснейшая? – медово промурлыкал незнакомец, и красивая бровь не менее красиво выгнулась.

– Работать, сладкоречивый, – приторно улыбаясь, ответила Лес и уже хотела было обойти нежданного кавалера, когда тот снова заступил ей путь, слегка прищулив глаза.

– Такая прекрасная леди – и работать?

– Да. А вы повторяетесь. Прошу меня извинить, но я спешу.

– Позвольте мне проводить вас.

– Вы считаете, что я не в состоянии найти дорогу?

– Нет, – кажется, Лес слегка сбила сценарий, – но это дворец, тут много разных личностей...

– Я знаю, где я нахожусь, лорд...

– Лорд Яниор диол Беон, – представился кавалер, слегка склонив голову. Немного небрежно даже, зато его волосы красиво легли волной. Лес даже на секунду задумалась, долго ли он тренировался перед зеркалом, чтобы вот так красиво получилось.

– Лорд диол Беон, – продолжила Лес. – Более того, я частично отвечаю за безопасность этого самого дворца, так что, боюсь, правильнее сказать, что это мне предстоит вас защищать от всяких личностей. Поэтому прошу, не мешайте мне это делать. Всего хорошего.

И больше не дожидаясь ответа, герцогиня слегка сдвинула настойчивого ухажера магией, чтобы он не забывал, с кем имеет дело. Да, конечно, при ее возрасте и внешности трудно принимать ее всерьез, но это уже ни в какие рамки. Ей что, теперь еще с год доказывать, что она не дура, пока этого не поймут? Тогда о работе можно будет вообще забыть, если каждый из охотников за приданым начнет мешать ей делать дело.

– Я смотрю, вы уже обзавелись поклонниками? – раздался знакомый голос, и Лес резко развернулась, чтобы столкнуться с графом Тианом. – Приветствую вас, леди Шаон.

– Добрый день, граф. Рада вас видеть. Вы ждали тут меня? – напрямую спросила девушка.

– Да. – Граф и не думал отпираться. – Вчера на ужине я не успел вас поздравить, поэтому решил исправить это сегодня.

– Благодарю. Надеюсь, это поздравление искреннее?

– Вы знаете, да, – усмехнулся парень. – Должен признаться, мне польстило приглашение Горантара на собеседование, и я даже испытал азарт, но... знаете, на самом деле это не мое. Слишком большая ответственность и слишком близко к власти. Да и вам проиграть не стыдно.

– А ваши родители как отреагировали?

– Счастливы, что меня не выбрали, – рассмеялся парень. – Мой отец, когда узнал, чуть не схватился за ремень. Вы ведь и сами знаете, мои родители уже в возрасте и мечтают передать мне дела. Если бы я остался здесь, то о делах своего домена можно было забыть, как и родителям о внуках.

– Что ж, тогда я рада, что вы не держите на меня зла.

– Ни в коей мере. Мне даже будет интересно, как вы начнете воспитывать здешнее общество. Я смотрю, вы даже без потерь вырвались из гостиной ее величества. Неужели с вами не захотели пообщаться?

– Захотели, почему же нет.

– И поклонники появились, – утвердительно произнес он.

– Граф, ну хоть вы меня не обижайте, – рассмеялась Лес. – Неужели вы считаете меня такой наивной, что я поверю во все эти внезапно вспыхнувшие чувства?

– Нет, конечно... но вы молодая красивая девушка. Завести поклонника или фаворита просто ваша святая обязанность, как и пару подруг.

– Я предпочитаю завести любовника, о котором никто не будет знать, – фыркнула Лес и осеклась, увидев, как расширились глаза Тиана. – Что?

– Эм... ничего. Просто...

– Просто что?

– Ну... мы всей академией считали, что вы помешаны только на магии и о таких словах, как любовник, даже не слышали...

Граф сказал и вдруг покраснел, нет, он почти побурел, особенно когда услышал задорный и такой искренний смех герцогини. Боги, похоже, они все ошибались, мелькнула у него мысль, пока он смотрел на девушку, у

которой вдруг стал неожиданно лукавый взгляд. Да, он внезапно осознал, что действительно недостоин стать придворным магом. Эта серая мышка, похоже, хорошо всех провела. И не такая уж она и серая. И об отношениях между мужчиной и женщиной, оказывается, тоже знает не понаслышке. На миг ему даже стало обидно. Он ведь считал ее обычной. Но симпатичной, странной, синим чулком. Эх... если бы он знал... но сейчас рассчитывать на отношения, похоже, уже не имеет смысла. Слепец! Они все слепцы. Но когда... и с кем... он все еще стоял, смотря вслед уходящей девушке, и с трудом, но осознал, что все бывает не так, как кажется. И если не присматриваться, то можно много потерять.

Глава 12

В кабинет Лес вернулась морально изнуренная. Разговор с императором, с помощником, императрицей, сворой придворных, среди которых хоть и не было сильных магов, но у каждого имелось в запасе по паре амулетов, через которые ее пытались прочесть и воздействовать. Общаться еще с кем-то у нее просто не было сил. Как-то девушка отвыкла от столь пристального внимания и обильного общения. Раньше ей приходилось разговаривать только с Саей да отвечать на уроках...

Но о спокойном вечере ей оставалось только мечтать. Прямо в кабинете сидела парочка – Занис и Леода, и взглядом преданных болонок смотрели прямо на нее, словно она была им что-то должна.

– Ну? – первой не выдержала помощница. Эмли промолчал, но взгляд выражал согласие с коллегой.

– Нормально, – отмахнулась Амилес.

– И это все?

– А что еще я должна сказать? Разговор с императрицей прошел нормально. Надеюсь, мы поняли друг друга. Но вот свита ее величества – просто пиявки какие-то! Даже мои щиты подточили!

– Ну... это нормально, – облегченно выдохнул Занис. – Тут половина магов, пусть и не очень сильных, да еще и все обвешаны амулетами, причем еще производства Вайне. Они ... хм... действительно имеют свойство подпитываться от магии других. Это была разработка барона.

– Это разработка архимага Дрейде, – отрезала Лес, – еще триста двадцать два года назад обнародованная и спустя четыре года запрещенная Советом магов, так как при постоянном контакте разрушает ауру владельца – раз, а два – приводит к смертельному исходу слабого мага при контакте с пользователем амулета, – закончила девушка, наблюдая, как с каждым словом мрачнеет Эмли. – Так что придется все эти амулеты изъять. И вы, Занис, к концу недели подготовите подробный перечень всех созданных на такой основе амулетов и их владельцев. Ясно?

– Вполне, – буркнул мужчина, в очередной раз мысленно проклиная покойного мага и свой язык. И тут же усмехнулся, ну надо же, даже в такой малости и то соврал. А ведь он когда-то считал, что у покойного барона не было от него секретов. Но все проходит... и очарование, и разочарование. Интересно, что принесет эта девчонка в его жизнь?

– Миледи, – подала голос Леода, пытаясь отвлечь обоих

помрачневших магов, – вы собирались после посещения императрицы проверить своих подчиненных.

– Да? Ну, значит, я передумала. Хватит для меня сегодня общения, – отрезала Лес, чувствуя, что и так устроилась на работу не придворным магом, а то ли жрецом, то ли шутом. – Думаю, еще пару дней они справятся без меня.

– Прошу меня извинить, – влез Занис, – но тут вы не правы. Вас никто не заставляет разбирать дела, но посмотреть самой и представиться вы должны. Чтобы они точно знали, что вы не отдали все на откуп действующим замам.

– Замам? – заинтересовалась герцогиня. – А тут и такие есть?

– Конечно. Аж целых два. Один отвечает за бытовые нужды, другой за безопасность. Плюс еще личный завхоз. Эту троицу подбирал сам Вайне, но, честно говоря, не думаю, что вы с ними сработаетесь.

– И почему же?

– Ну... – Эмли замялся, а вместо него ответила Леода:

– А потому, что это были его приятели, с которыми они творили все, что хотели. Барон их ото всего прикрывал, а они за это приносили ему неплохой и незаконный доход. А вас они просто ни во что не ставят.

– Леода! – вспыхнул мужчина, но та отмахнулась.

– Что Леода? Сам знаешь, терять такое место они не намерены и искренне считают, что смогут остаться. Пока госпожа будет «вертеться» при принце и императоре, они возьмут «уж так и быть» все остальное на себя, так что ничего у них не изменится, – перекинула она чью-то речь. – Я сама слышала, как они убеждали в этом министров и прочих работников.

– Спасибо, Леода. – Лес благодарно кивнула девушке и повернулась к Эмли: – Это уже второй раз, господин Занис. Второй раз за сегодня, причем после моего пояснения. Вы собираетесь и дальше продолжать вести себя так же? – Она пристально смотрела на помощника, но тот упрямо уставился в пол. – Я не слышу, господин Занис! Ваш ответ! И прошу вас хорошо подумать, прежде чем вы его дадите, потому что если вскроется еще один подобный случай, мы с вами расстанемся, причем вы покинете дворец раз и навсегда без рекомендаций и денег. Но если при следующем подобном случае пострадаю я, моя репутация, подопечные или еще кто-то или что-то ценное для меня, то я вас уничтожу. Нет, вы не поняли, – усмехнулась Лес, смотря прямо в недоверчивые глаза, – я не убью вас, но ваша жизнь с этого дня превратится в кошмар. Вы сами наложите на себя руки. Это я вам обещаю. Так что подумайте. Уйдете сейчас, и репрессий с моей стороны не будет. Но еще один случай...

И она замолчала. Лес не соврала ни словом. Она не была всепрощающей и милостивой. И доброй тоже не была. Справедливой – да, но не более. Каждому по делам его! «Око за око и зуб за зуб» – это ее девиз. Если кто-то убил, значит, он должен умереть. Если мучил, должен отмучиться сам. Украл – верни в двойном размере. Естественно, все индивидуально, но в общем смысле... Да, она действительно искренне верила в воздаяние при жизни.

– Я... – наконец подал голос мужчина, но тот предательски у него сорвался, и ему пришлось откашливаться, чтобы продолжить, – прошу простить меня, миледи. Я клянусь, что больше подобного не повторится. Обещаю.

– Хорошо, – кивнула Амилеста, – я принимаю клятву и прощаю в последний раз. Что ж, раз уж такое дело, то пойдемте посмотрим на наших подчиненных.

– Наших? – Эмли с Леодой переглянулись и в шоке уставились на герцогиню.

– Естественно. Вы мои помощники, значит, вы стоите выше их.

– И даже заместителей?

– И даже их. Но, Занис, вы помните, я жду от вас отчет – кто как попал, чем занимается, характеристика как личности и как профессионала, – посчитала нужным напомнить девушка и, дождавшись кивка, велела: – Идемте!

Пока они втроем шли к северо-восточному крылу, помощники успели просветить свою госпожу по поводу основных моментов. Оказывается, маги и целители занимали смежные помещения в одном крыле, причем все было ровно симметрично – правая часть у целителей, левая – у магов. В подвалах – хранилища и лаборатории, на первом этаже – приемный покой, дежурные и операционные, на втором – консультационные кабинеты, палаты и склады первой необходимости, на третьем – кабинеты, четвертый – жилой, на пятом – подсобные помещения и комнаты слуг, отвечающих за это крыло.

– У баронета Ярдо тоже двое замов, – продолжал рассказывать Занис, – один из целителей, другой из травников. Сами понимаете, сам баронет, как и вы, занимается исключительно императорской семьей, ну и теми, за кого они просят. Иногда самыми титулованными гостями. А в остальное время его мало волнует, кто что делает.

– А в чем у него разница между целителями и травниками?

– Ну как же... Целители лечат травмы, болезни, принимают роды и проводят операции. А травники занимаются исключительно зельеварением

и закупкой всех необходимых ингредиентов. Если служанка руку порежет или повар обожжется – это к целителю, если выдать противопростудное или антигистаминное – это к травникам. Для всех работников и жителей дворца автоматически и бесплатно. А вот если вы хотите настойку для волос или против прыщей – то тоже к травникам, но уже платно. Естественно, там у них строгая иерархия. Например, целитель Розум никогда не прикоснется к служанке, даже если она у него умирать будет.

– Да? – прищурилась Лес. – И почему же его тогда держат?

– Он пользуется высшую знать – герцогов и маркизов, даже до графов не всегда опускается. Лорд Ярдо от него тоже не в восторге, но убрать не может.

– А у меня какая ситуация?

– В принципе – такая же. Бытовые занимаются комфортом, защитные – обороной дворца.

– Заместители?

– Маркиз Штойне – по бытовой магии и виконт Розум – по защитной.

– Розум? – уцепилась за знакомую фамилию герцогиня. – Ты же сказал, что он среди целителей?

– Да, это его племянник, сын младшего брата. Парень неплохой, но падок на деньги и ленив. Плюс любит играть, но пределов не переходит. Состояния никогда не проигрывал. Максимальная сумма – тысяча золотых.

Пф! Амилес не удержалась от усмешки. Тысяча! Да даже заместителю придворного мага, чтобы заработать такую сумму, надо больше года копить зарплату и ничего не тратить. У него она, кстати, семьдесят золотых в месяц. Так что... это как посмотреть, много или мало. Но однозначно мальчик живет не по средствам.

– И часто такие проигрыши?

– Не очень, но раз в полгода стабильно.

– А выигрыши?

– Больших не было. Либо отыгрывается, либо в плюсе, но не больше ста-двухсот золотых.

– Понятно... – протянула девушка, мысленно пытаюсь успокоиться. Да, с такими работниками и врагов не надо. Как еще вообще Эталион не завоевали-то? – Ладно, а как специалист?

– Средне. Очень... средне.

– А Штойне?

– Тот поопытнее. Но далеко не лучший. Это вообще-то друзья Вайне из академии.

В принципе дальше можно было не объяснять. Честно говоря, Амилес

планировала и сама перетащить сюда пару знакомых из академии. Ту же Саяну, например. Может, как маг она не выдающийся, но главное – Лес ей доверяла. Но в то же время как бы ни относилась хорошо девушка к какому-то знакомым, но назначать на должность по этому признаку не стала бы. Вот секретарем бы Саяну она сделала или заместителем по бытовой части, а заместителем по защитной уже нет.

Поднявшись на третий этаж, Амилес краем глаза отметила темно-синюю цветовую гамму и довольно богатую отделку. Неплохо маги живут. С удобством. Впрочем, это не беда. Удобство она и сама любит, главное, чтобы это не замещало им все остальное.

Замерев на миг, девушка огляделась. Этаж был тих и, казалось, пуст. Интересно, и где все? Кстати, а сколько их всех?

– Бытовых – десять и защитных – пятнадцать. Плюс два универсальных мага, завхоз и секретарь.

– Итого двадцать девять человек, – подытожила Лес. – Плюс два зама и трое личных помощников.

– Было, – поправил ее Эмли, но и он понял, что хотела сказать девушка.

– И где они все?

– Один защитный маг должен дежурить на втором этаже. Остальные... ну...

– Понятно, – прошипела Лес и, накинув невидимость на себя и помощников, пронеслась вихрем по этажам.

Ей хватило всего полчаса, чтобы понять, что, кроме спящего на рабочем месте дежурного и секретарши, флиртующей с каким-то заблудившимся целителем, на месте оказались только пара ее заместителей и завхоз, которые чертили какую-то схему очередных финансовых махинаций и пересчитывали уже полученные деньги. Остальные же были неизвестно где.

Первой, самой предсказуемой реакцией было бы снять невидимость и закричать что-то вроде «да как вы смеее?». Именно этого от нее ожидал Занис, да и Леода тоже. И они очень удивились, когда этого не произошло. Наоборот, девушка как будто бы успокоилась и была довольна, и Занис не понимал почему. Ее поведение никак не соотносилось с тем, что он успел узнать о ее характере. Если только... Если только она что-то не задумала. Это, пожалуй, был единственный адекватный ответ.

– Что ж... примерно так я и думала, – улыбнулась Лес, выходя из северо-восточного крыла. – Занис, вам еще одно задание. Назначьте совещание на послезавтра, часиков на одиннадцать. Скажите, что я хочу

познакомиться и обозначить направление деятельности. И вот еще что... возьмете у меня амулеты связи. Скажите, чтобы они всегда были на них или рядом. У каждого.

– Амулеты связи? – Мужчина прищурился.

– Именно. Я же не должна их разыскивать по всему дворцу.

– А мне говорить, что вы приходили?

– Нет. Не стоит. Но можете им сообщить, что я удивлена, что никто из них сам не появился. Вот только завтра пусть меня не беспокоят. Я буду работать с семьей его величества. Мешать не надо.

– Понял.

– А мне что делать? – подала голос Леода.

– А ты, моя дорогая, завтра займешься закупками. Мы сейчас все пройдем в лаборатории и в хранилище и оценим имеющиеся запасы. Я буду говорить, чего не хватает, а ты завтра должна будешь все докупить, пока я буду занята.

На удивление, покойный барон оказался очень запасливым человеком. У него было даже то, о чем Амилес только слышала или читала. Хранилища были полными. Редкие травы и ингредиенты для зелий, реликтовые окаменелости, старинные артефакты и рукописи. Но все довольно узконаправленное. Похоже, что маг увлекался некромантией и черной магией. Впрочем, если он изготавливал такие амулеты, то неудивительно. И спустя пару часов попыток Лес даже удалось вскрыть один тайный схрон Вайне, где и обнаружилась причина создания запрещенных амулетов. Огромный кристалл-накопитель. Все изготовленные им побрякушки тянули энергию у магов и запечатывали ее здесь. Так что при необходимости Вайне мог взорвать полконтинента.

Но многого и не хватало. Особенно специального оборудования для занятий ювелирным делом и артефактологией. То оборудование, что было здесь, хоть и являлось дорогим, но в основном крайне бесполезным для профессионала. Да и работать покойный предпочитал с чистым золотом, в то время как Амилес нравились больше камни. А еще ей не хватало книг, самих драгоценных камней, ступок и прочей мелочи. Так что список в итоге все равно получился внушительным. Как и инвентарная опись уже имеющегося.

Леода только головой качала, мысленно задавая себе вопрос «А не поспешила ли я?». Нет, тот момент, когда герцогиня выбрала ее, показался ей выигрышем в счастливую лотерею, но вот позже... Леди Шаон оказалась мутной особой. Во всяком случае, Леода ее не понимала. Вот, казалось, вполне нормальная реакция, а она раз – и делает все наоборот. Да и ее

маниакальная любовь к магии. Как девушка в столь юном возрасте может быть настолько на ней помешана? Причем полное отсутствие даже каких-то намеков на личную жизнь. А еще ей все время казалось, что сквозь черные глаза на нее смотрит бесстрастное, но очень опасное животное. Гадюка, думающая: ужалить или пусть еще поживет. Леода даже себе боялась признаться, насколько ее пугала Амилеста. Может, дело, конечно, в силе, а может, в странной внешности... Хотя пока герцогиня не сделала ей ничего плохого.

Амилес лишь покосилась на задумавшуюся помощницу, но промолчала. Какие бы мысли ни бродили в ее голове, клятва не позволит ей причинить вред, а потому не стоит забивать и голову.

– Леода, – позвала она девушку, и та моментально вскинула голову, вдруг окрасившись в легкий румянец. Лес даже стало интересно, какие это мысли бродили в голове баронессы, – и еще одно задание для тебя. Приведи сюда Харану и Диафу, покажи фронт работ, пусть все отмоют.

– Хорошо.

– Ну раз все хорошо, то на сегодня все. С утра можете не появляться, придете после обеда, доложите о выполнении.

Кажется, на этом на сегодня все. Быстро наложив несколько защитных чар, чтобы за сутки ее «подчиненные» не утащили самое ценное, Лес облегченно вздохнула и выскользнула из башни. Похоже, ужин она уже пропустила. Оставалось надеяться, что Харана позаботится об этом и все принесет прямо в комнату.

Здесь, в центральных коридорах дворца, последние лучи заходящего солнца били в открытые окна, отражаясь от зеркал и хрусталя. Все сияло и совсем не походило на мрачные подвалы подземелья. Но при всем этом великолепии больше всего девушке хотелось сейчас оказаться одной. Впрочем, несбыточная мечта, как оказалось, стоило ей только зайти в свои покои.

Прямо в кресле развалился не кто иной, как принц Астимиан, потягивая из хрустального бокала багровую жидкость. Рядом с ним был накрыт стол на две персоны – свечи, вино, фрукты, сладости и две тарелки под клошами.

– Наконец-то, я вас уже заждался!

– А вы меня ждали? – Лес вскинула брови, демонстративно обходя принца и усаживаясь напротив. – По какой причине?

– Вы пропустили ужин, – усмехнулся парень.

– Да? И вы вот так навещаете всех, кто пропускает ужин? Тогда я должна оповестить своего помощника, что вы попозже заглянете и к нему.

Думаю, господин Эмли будет в восторге.

– А вы забавная. – Улыбка стала еще выразительнее, а во взгляде появился блеск азарта. – Нет, думаю, сегодня ваш помощник будет ужинать в одиночестве.

– Отчего же? Не вышел родом?

– Не вышел полом, – отрезал Астимиан. – Вина? – тут же перевел он разговор.

– У меня завтра серьезный день, и лучше мне не употреблять сегодня спиртное. Кстати, лорд Ауриан сообщил вам, что вы завтра должны прийти ко мне?

– Да. И как вам отец?

– В каком смысле?

– В том самом. Уже предложил вам стать новой фавориткой?

– Его величество был крайне вежлив, да и не думаю, что он способен на подобные высказывания...

– Ой, да ладно! Отец много на что способен. Так что либо вы сейчас безбожно врете, леди, либо вы не привлекли его как женщина, – проговорил он и прищурился, ожидая реакции. Лес чуть было не рассмеялась этой наивной попытке заставить ее признаться.

– Ваше высочество, я стараюсь не врать. Это первое, а второе, я все же настаиваю, что милорд не способен на такое унижение женщины.

– Да? – Принц еще несколько минут побуравил ее пристальным взглядом, но потом расслабился. – Что ж, тогда еще лучше. Предлагаю перейти на «ты».

– Ваше высочество...

– Хотя бы наедине и среди своих!

– Хорошо. – Лес не видела причин отказывать в такой малости.

Скользнув взглядом по столу, она отметила, что ни воды, ни сока принц не предусмотрел или специально не принес. А пить хотелось жутко. Ей всегда хотелось сильно пить после того, как помагичит. И пусть ни Эмли, ни Леода не заметили, но в лаборатории и башне она успела поработать, набросав самые основные защитные чары. Поэтому теперь пришлось встать и самой идти к буфету, чтобы налить воды.

Графин был прохладным, а вода кристально чистой. У Амилес даже слюнки потекли от предвкушения, как она сделает глоток, когда на ее талию скользнули мужские руки, а щеку обожгло дыхание, всколыхнув несколько упавших прядей.

– Какая правильная леди мне досталась. – Шепот Астимиана оказался неожиданным, как и его поступок. А для самого принца вдвойне

неожиданно оказалось, что уже через мгновение его буквально отшвырнуло от девушки, причем прицельно в кресло. – Ты! Ты напала на лицо императорской крови! – вспыхнул мужчина, приподнимаясь под насмешливым взглядом спокойно попивающей воду Амилес.

– Да что ты? Разве на тебе есть хоть царапина?

– Ты хорошо поняла, что сейчас сделала?

– А ты хорошо понял, что попытался сделать? – парировала герцогиня. – Что ж, давай сразу проясним этот вопрос. Хочешь сделать меня фавориткой? – и, дождавшись неопределенного кивка принца, продолжила: – А на сколько? День, месяц, год? А что будет потом, когда тебе надоест? Найдешь другую дуру? Да?

– Да, – фыркнул парень, уже понимая, что надежда затащить экзотичную красотку в постель канула в Лету.

– А вот и нет! Ты забываешь, что женщины – мстительные натуры. Но если от своих дворцовых куриц ты можешь просто отмахнуться или вообще выслать из дворца особо надоедливых, то со мной этот фокус не пройдет. Ни ты, ни твоя семья не могут причинить мне вред и отправить меня подальше, впрочем, как и я. И что получается? Ты поигрался и пошел дальше? Даже не надейся. Я достаточно злопамятна и мстительна, чтобы испортить всю твою дальнейшую жизнь.

– Ты сама сказала, что не можешь причинить мне вред, – усмехнулся принц.

– Правильно, но это не значит, что я не смогу воздействовать на твоих девиц. Вот представь, каждая из тех, кто рискнет пойти с тобой в постель, от твоего первого прикосновения начнет покрываться язвами и гнойниками, у них начнут выпадать волосы, пойдет изо рта пена, запах от них станет невыносимым... – По мере того как Лес перечисляла, принц с каждой секундой бледнел все сильнее, похоже, живо представив эту картину. – И все это будет происходить в тот же миг, как только ты отойдешь от них на метр... или два? Ну как? Как ты думаешь, через сколько слухи заполонят весь дворец и сколько женщин рискнет ублажить тебя? Хотя нет, вопрос надо ставить по-другому. Со сколькими из них ты сможешь поразвлечься? Нет, конечно, на твою супругу это не распространится, ведь она попадет под клятву... Но об остальных развлечениях придется забыть.

– Я тебя понял, – мрачно процедил парень. – Не думал, что ты такая.

– А какая? Спокойно раздвину ноги, потому что ты принц? Или думаешь, ты всем тут поголовно нравишься? Так я тебя разочарую, больше половины просто боятся, а еще четверть пытаются тебя использовать.

– Хочешь сказать, что я вообще не могу понравиться? – Похоже, парень даже обиделся. Боги, какой он ребенок! А ведь разница с Лес у них всего ничего.

– Почему же, можешь. Внешне ты очень даже ничего, – пожалала плечами Лес.

– Но тебе не нравлюсь.

– Чтоб ты знал, – вот теперь девушка смотрела совершенно серьезно, – мне пришлось выжечь дар в Ларине, потому что она превратилась в вирфу, – про ребенка она решила промолчать. Мало ли, вдруг императорская чета решила это скрыть, – но тебя даже не интересует бывшая любовница. Ты тут же нашел замену. И пусть напрямую ты не виноват, но твое поведение...

Продолжать дальше не имело смысла. Конечно, по мнению Амилес, Ларина сама была во многом виновата. Она должна была понимать, что ей ничего не светит, и уж тем более не пытаться шантажировать ребенком. Дети вообще должны появляться только в любви, ну или для себя. Удерживать мужчину подобным способом глупо. Если он не предложил жениться до этого, то ребенок лишь вызовет раздражение. Он будет ненавидеть тебя и презирать его.

Но, с другой стороны, любовь порой слепа и заставляет делать глупости. И как бы Лес ни относилась к графине, она не могла не признать, что вирфами просто так не становятся. Эмоциональное потрясение должно было быть очень сильным. Любила или просто хотела замуж – теперь уже она никогда не узнает. И на фоне этого безразличное, неуважительное отношение принца к женщинам и его манера получать все, что хочешь, особо бесили герцогиню.

Виноваты были все, но расплачивалась одна Ларина, а уже одно это заставляло недолюбливать принца.

– Я тебя понял, – наконец выдохнул принц и поднялся с кресла. – Не буду извиняться, но я жалею, что с Лари все так получилось. А с тобой действительно лучше дружить... во всяком случае, пока ты не успокоишься и не изменишь мнение. Но дарованное тебе право называть по имени остается в силе.

С этими словами Астимиан вышел из покоев герцогини. Лес только головой покачала в шоке от самомнения и эгоизма парня. И это будущий император, который даже в такой мелочи не может отвечать за свои действия. Что же будет дальше?

Устало усевшись обратно за стол, она сняла клош и мрачно уставилась на запеченного осьминога с устрицами. Афродизиаки, блин! Слизь и гад с

присосками. Лес терпеть не могла всю эту морскую живность. Максимум креветки и по «праздникам» рыба.

Тяжело вздохнув, девушка подтащила к себе оба пирожных. Лучше бы он мяса принес!

Глава 13

Перво-наперво с утра Лес направилась прямо в кабинет императора. У девушки было мало надежды, что его величество сам придет к ней в кабинет. Ну да ничего, она не гордая. Возьмет большого дядю за ручку и притащит куда ей надо.

В приемной ее снова встретил секретарь и, к ее огромному удивлению, принцесса Иритания. Вот так сюрприз! Лес лишь на миг прищурилась, но потом взяла себя в руки.

– Доброе утро, ваше высочество, лорд Келлэ, – поздоровалась девушка, заметив, как вспыхнула принцесса и отшатнулась от мужчины. Мда... как-то чересчур близко они находились друг к другу, особенно с учетом заявления секретаря о наличии любимой девушки.

– Доброе утро. – Ардар, впрочем, не выглядел ни удивленным, ни раздосадованным ее появлением. – Его величество уже ждет вас. Можете проходить, – проговорил он и бросил быстрый взгляд на Иританию. – Ваше высочество, что-то еще?

– Эм... Нет. – Девушка покосилась на Лес, но тут же приняла высокомерный вид. – Леди Шаон, что-то вы в такую рань не спите?

Это укор? Лес даже брови приподняла.

– Работа, миледи. Кстати, вы мне тоже потребуетесь сегодня. Его величество оповестил вас об этом?

– Да, – рассеянно отозвалась девушка. – Зайдете за мной, когда освободитесь. После обеда я обычно в малой гостиной со своими фрейлинами обсуждаю литературу и искусство. Можете присоединиться, если вас, конечно, это интересует, – вызывающе закончила она.

– Обязательно, ваше высочество, – кивнула Лес и с поклоном прошмыгнула в кабинет императора.

В отличие от вчерашнего дня он был мрачен и не один. Рядом с ним сидел Зорас диол Керт, чье лицо вообще не выражало никаких эмоций.

– Доброе утро, милорд, лорд диол Керт.

– Доброе ли? – нахмурился Ауриан.

– Что-то случилось, мой лорд?

– Кроме того, что мы так и не нашли этот демонов дневник?

– Леди Амилеста, – перенял эстафету главный шпион, – не могли бы вы поточнее объяснить, что представляет собой этот дневник?

– Зорас не аристократ и наполовину эмириалец, – пояснил

император, – для него этот дневник нечто мифическое и непонятное. А такое он найти не в состоянии, – язвительно закончил мужчина. Впрочем, Керт вообще не отреагировал на выпад, продолжая смотреть на Лес.

– Конечно, – кивнула девушка и, подойдя к дивану, уселась на него, осознав, что никто не собирается ей предлагать присесть. – Дело в том, лорд, что еще на заре создания Эталиона, согласно легенде, конечно, сюда прибыло тринадцать родов. Каждый из них занял определенную территорию, ныне ставшую герцогством, ну или уже перешедшую в разряд маркизата. Каждый род обладал особой магией и закрыл себя и свою территорию собственными чарами. Дальше происходило естественное смешение родов, и чтобы не было проблем, каждое поколение записывало чары, которые накладывали сами и которые были наложены на супруге и, естественно, на ребенке. Постепенно в таком дневнике образовывалось не только генеалогическое древо семьи, но и все чары, которые когда бы то ни было были наложены на род и подвластную территорию. В том числе там есть сведения о всех проклятиях, когда бы то ни было наложенных на род, спящих в крови силах, болезнях, слабостях и сильных сторонах. Самый известный случай, когда-то был герцогский род Эжше. Так вот, их основная магия была магией света и огня, и у них была... ну... можно сказать, непереносимость темной магии. Переизбыток света, другими словами. И когда наследник рода Эжше был ранен и придворного мага не оказалось рядом, то его решил полечить находившийся рядом некромант. В итоге воздействие темной магии привело к обращению юного герцога в упыря. Так, собственно, род Эжше и прервался. Зная вот такие особенности крови, можно с легкостью уничтожить кого угодно. Ведь некромант не хотел причинить вред, он просто попытался вылечить герцога. Понимаете, к чему я веду?

– Вы хотите сказать, что можно так воздействовать на род, что охранная магия пропустит чужую магию?

– Именно! Можно не вредить напрямую, а, например, принести определенные духи или разбудить дремлющую магию... или еще что-то в этом роде. Это не прямая угроза, защита на нее не отреагирует. Плюс вся система охраны дворца тоже как на ладони. У кого есть дневник, можно считать, у того есть ключ от всех дверей.

– И этот дневник должен храниться у придворного мага?

– Обычно да. Ну или у старшего рода, если он сам маг.

– Значит, дневник был у барона Вайне?

– Должен был быть, – пожала плечами Лес. – Насколько я слышала, он был опытным магом, и если бы дневник у него не оказался, то забил бы

тревогу еще в момент вступления в должность, – закончила она, заметив, как мужчины переглянулись.

– Но он был убит. Что в этом случае?

– Я уже говорила милорду, что в этом случае дневник должен был перенестись к нему как старшему рода, ну или к следующему придворному магу. Но это маловероятно, ведь на момент смерти барона я еще не принесла клятвы.

– И как он выглядит?

– Как книга. На ней еще должен быть герб рода. Я так понимаю, что дневник так и не найден? – подвела итог девушка.

– Нет.

– И никто из вашей семьи его не видел?

– Нет.

– Его возможно найти каким-нибудь магическим способом? – поинтересовался Керт.

– Практически нереально, – убила всякую надежду Лес. – Если он не перенесся сразу, значит, либо стоит ограничитель, либо он в особом месте, ну...

– Ну?

– Есть вероятность, что им завладел кто-то близкой крови или входящий в клятву.

– А вот теперь не понял уже я, – вскинулся император.

– Понимаете, – Амилес задумчиво посмотрела в окно, – сам по себе дневник для посторонних абсолютно бесполезен. Даже если кто-то и смог его, скажем, перехватить в момент смерти барона, то он не сможет ни открыть его, ни прочитать. Получается, что тут у похитителя могло быть только две цели. Первая, как я уже озвучивала, привести к «случайной» гибели подопечного. Ведь неопытный придворный маг может либо забыть о такой «незначительной» детали, либо, вместо того чтобы снимать сперва заклинания и проводить проверки, сразу наложить свою защиту. В итоге в гибели императорской семьи обвинят кого? Естественно, нового мага. То есть – меня, – мрачно закончила Лес.

– А второй вариант?

– Второй и проще, и сложнее. Вайне не мог напрямую передать дневник, клятва бы не позволила и сочла бы предательством. Но вот если тот, кто забрал его, либо подпадает под клятву о защите – например, ваши дети, жена, внуки, родители... либо имеет достаточно близкое родство – братья, сестры, племянники, двоюродные дедушки... Они как бы не чужие дневнику. Он может их принять, ведь кровь одна.

– И что тогда?

– Не знаю, – поморщилась девушка, – все зависит от целей, которые преследует похититель.

– Явно не благородные, – фыркнул император, и на миг в кабинете повисла тишина.

– Что ж... Тогда мне придется все-таки провести проверку, и еще... – она бросила взгляд на Керта, – мне придется осмотреть все ваши покои, милорд. Я наложу свои чары... на всякий случай. Надеюсь, вы не против?

– А у меня есть выбор? – мрачно отозвался император. – Ладно, сегодня сделаешь, что там тебе надо, с нами, а завтра возьмешь Зораса и пройдете по всем нашим покоям. Семье я скажу, чтобы не возмущались.

– Благодарю, милорд. Тогда, если вы не заняты, то пройдемте в лабораторию.

– Амилес, девочка, запомни, император занят всегда, – хмыкнул Ауриан.

– Конечно, милорд. – Лес тоже улыбнулась. – Лорд Зорас, зайдете за мной завтра в кабинет, а то я, боюсь, вас не найду.

– Это было бы крахом моей карьеры, если бы меня сразу находили, – фыркнул шпион.

На этом шутливая часть закончилась, и Лес предстояла работа. Когда они с императором вышли из кабинета, то принцессы уже не было, лишь секретарь встал при виде господина.

Впрочем, Амилес быстро забыла обо всем, кроме дела. Перво-наперво надо было взять кровь для образцов и анализов. Девушка немного пожадничала и откачала почти пол-литра из императора. Но, к его чести, надо сказать, что мужчина лишь поморщился, но промолчал, лишь неодобрительно на нее покосился.

Затем герцогиня приступила к щитам. Медленно, заклинание за заклинанием она снимала то одно, то другое, чтобы следом наложить то же самое, но уже свое, немного доработанное. Так была вероятность не напортачить и не использовать нечто критическое. Браться за что-то более серьезное пока было опасно. Это вообще было опасно, но после экспериментов с кровью вероятность должна снизиться до приемлемого уровня. Плюс проведенное сравнение выявит характерные черты родовой магии.

– На сегодня все, ваше величество, – спустя три часа проговорила Лес.

– И? Что ты сделала?

– Сняла с вас базовые чары и заменила на них же, но уже свои. Это первый уровень. Самый простой, но в случае чего он даст выиграть время.

Я пока не проведу анализы, не рискну братья за серьезные чары. Но охранные, свои, я поставила. Так что не волнуйтесь. Сегодня поработаю еще с вашей семьей. А завтра возьмусь за дворец. Там можно будет и поэкспериментировать свободнее и определить основное направление заклинаний. Обычно родовые чары на членах семьи и территориях совпадают.

– Знаешь, кажется, в последнее время мне впервые улыбнулась удача, – задумчиво проговорил император, заставив Амилес удивленно вскинуть брови. – Сейчас пришло сына, а потом ты пойдешь и пообедаеть.

– Но их высочество и величество...

– После обеда, – твердо произнес мужчина. – Это приказ, Амилеста.

– Хорошо, милорд.

С Амистианом все прошло еще быстрее и проще. Видимо, подумав и приняв решение, принц вел себя вполне корректно и даже послушно. Не хамил, не флиртовал, не капризничал. Лишь четко выполнял приказы, изредка спрашивая о смысле тех или иных действий. Похоже, угроза девушки была воспринята вполне серьезно. Тем лучше.

– Ты закончила? – под конец поинтересовался его высочество.

– Да, сейчас только образцы уберу, и с тобой пока все.

– Тогда я тебя подожду. Отец приказал тебя без обеда не оставлять, – улыбнулся парень.

– Астимиан...

– Амилеста, это приказ императора! – сурово сдвинул брови принц, но улыбка то и дело норовила показаться на губах. – Да не волнуйся, там все свои будут.

– Свои – это кто? – уточнила герцогиня, пряча кровь в сейф.

– Это я, Кайт, Орон, ну и Ардар, если его отец отпустит. Не упрячься, тебе все равно надо привыкать к нам.

– Ну хорошо, – вынуждена была согласиться Амилес, правда, мысленно поморщившись. Не совсем та компания, где можно отдохнуть и просто пообедать. Но в то же время Астимиан прав. Ей надо находить общий язык с ближайшим окружением императорской семьи.

К удивлению Лес, принц не повел ее ни в свои покои, ни в малую столовую. Оказалось, что у каждого члена императорской семьи есть свое собственное даже не крыло, а некоторый участок во дворце. Там размещались гостиная, кабинет, приемная, небольшая столовая и порядка десяти залов, где каждый делал что хотел. В женской части были розарий, танцевальный зал, кабинет для вышивания и даже мини-театр.

В мужской же – оружейная, спортивный зал, игровая и... Тут принц осекся, но герцогиня и так поняла, что он не досказал. Впрочем, ей до этого нет никакого дела, разве только потом придется все равно пройти по этим комнатам и усилить охрану, чтобы мужчины развлекались в безопасности.

Зато малая столовая принца оказалась очень даже ничего. Небольшая комната с тремя большими окнами, завешанными белоснежным тюлем и травянистыми шторами в виде переплетенных толстых нитей с закрепленными между ними кристаллами желтого, белого и зеленого цветов. Потолок был простым, белым, лишь по краю шел лепной карниз в классическом строгом стиле. Стены были выкрашены в оливковый цвет, изредка разбавленные колоннами из светло-желтого мрамора. Тот же камень украшал пол. По стенам между колоннами разместились через один светильники в виде факелов, на вершинах которых мерцал не огонь, а магический светлячок, отражающийся от хрустального шара, в котором он был заключен, и масляные картины на тему охоты и природы. Посредине разместились круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, и шесть стульев с зеленой обивкой в тон стен. Два зеркальных буфета в углах, небольшой сервировочный столик и маленькая полка. Вот, собственно, и все, если не считать троих мужчин, уже восседающих за этим самым столом и сейчас буквально прожигающих взглядом девушку.

– Так, друзья, где ваша радость? – усмехнулся принц, галантно отодвигая для Лес стул. – Я к вам такой цветок привел, а вы!

– А мы счастливы! – тут же подскочил Ярдо и перехватил ладошку девушки, чтобы запечатлеть на ней поцелуй. – Просто не ожидали, что тебе удастся уговорить прекрасную леди посетить наш скромный обед.

– Добрый день. – Амилес вежливо улыбнулась всем присутствующим.

– Добрый, – равнодушно кивнул Орон. Он вообще еще ни разу не продемонстрировал никаких эмоций, кроме безразличия, за все время знакомства. Вот и сейчас молча рассматривал девушку. Лес было крайне любопытно узнать, о чем он думает, но вряд ли это было бы возможно.

– Я так понимаю, – вместо приветствия произнес секретарь, – что леди Кателена теперь в отставке? Мне внести коррективы в ее посещения?

– Ардар! – Астимиан вспыхнул, покосившись на Лес. – Ты это вообще о чем? При чем тут леди Кателена?

– Ну как же. – На губах мужчины расцвела ехидная усмешка. – Мы же тут все... хм... семья, а от семьи секретов быть не может. Вот я и интересуюсь, какие дальнейшие действия мне предпринимать в отношении твоей, я так понимаю, уже бывшей фаворитки.

На миг в комнате сгустилась тишина. Все мужчины разом покосились

на Амилес, сидящую с непроницаемым лицом и на удивление спокойно выслушивающую столь оскорбительные слова, а потом Орон и Кайт синхронно посмотрели на принца.

– Леди Амилес – мой друг, – сквозь зубы процедил Астимиан, на что получил три скептических взгляда. – Да что такое?! Вы что, мне не верите?

– Да нет, – пробормотал Кайт, бросив неуверенный взгляд на остальных, – просто раньше ты с женщинами не ... кхм... дружил.

– Все бывает в первый раз, – буркнул парень, обиженный на столь резкую реакцию друзей.

– Тогда ты не будешь против, если кто-нибудь из нас начнет ухаживать за леди Шаон?

– Нет, – спустя минуту выдавил из себя Астимиан.

– Как интересно, – не выдержала Лес, – а, собственно, моим мнением никто поинтересоваться не хочет?

– А вы все-таки претендуете на его высочество? – вскинул бровь Ардар, да так, что Амилес еле подавила желание исцарапать ему рожу.

– Я претендую сама решать такие вопросы. К тому же, лорд Келлэ, не вам указывать мне на претензии в отношении императорской семьи.

– Что?!

Это было сказано хором, но громче всех прозвучал голос принца. Да, в какую-то секунду Лес даже пожалела о своих словах, особенно когда ее взгляд встретился со взбешенным взглядом секретаря, но затем она выдохнула. А почему она, собственно, должна бояться? Ее слова не были ни клеветой, ни ложью, а нападки Ардара порядком уже достали. Зато теперь некоторое время ему будет не до нее, судя по прищуренному взгляду принца.

Не надо быть телепатом, чтобы понять мысли мужчин. Император крайне неожиданно возвысил Ардара. Из никому не известного парня он слишком быстро стал сначала личным секретарем Аурина, потом лордом, а теперь, похоже, вообще нацелился войти в семью. И эта мысль была общей для всех мужчин.

– Ардар? – Голос принца был сух.

– Что?

– Ты ничего не хочешь нам сказать?

– Нет, – отрезал секретарь, – намеки леди Амилес безосновательны. У меня есть женщина, и менять ее даже на твою сестру я не намерен.

– Однако ты эту женщину еще ни разу никому не показывал, – словно бы невзначай бросил Ярдо.

– И не собираюсь. Она не кукла и не игрушка, чтобы ею хвастаться и

показывать, как обезьянку в цирке. Ну а если ты боишься за честь сестры, – он повернулся к Астимиану, – то вон, присмотришь лучше к нашему целителю.

– Ардар! Да о чем ты? Астимиан, у меня ничего не было с твоей сестрой!

– Успокойся, Астимиан, – улыбнулась Лес, наблюдая за этой сценой, – никто из них не будет претендовать на твою сестру... пока не решит на ней жениться. А жениться на твоей сестре не разрешат твои родители. Ну если только она не будет в положении на тот момент. А это, сам понимаешь, маловероятно, да и рискованно. Не будут они так рисковать, – рассмеялась она, наблюдая, как вытягиваются лица мужчин. – Лучше расскажите мне, что там с моими прямыми подчиненными?

– А что конкретно тебя интересует? – с таким рьяным и показным рвением подключился Ярдо, что никто не удержался от смеха, поняв, что тот спешит перевести тему.

– Я вчера прошлась по крылу придворных магов, – выразительно произнесла девушка и получила несколько понимающих смешков, – продолжать еще надо?

Дальше разговор перешел на обсуждение местных магов, сплетен и интриг. Для Амилес этот разговор оказался крайне полезен. Одно дело информация от Эмли и Леоды, и совсем другое – услышать сведения от первых лиц государства. К удивлению девушки, даже Ардар подключился к разговору, выдав пару интересных фактов. Но в итоге все сводилось к тому, что у Лес полный карт-бланш. В общем, обед прошел вполне нормально, и Амилес получила даже искреннее удовольствие и от еды, и от компании. Если все пойдет так и дальше, то она вполне вольется в коллектив.

– Ну что ж, – промокнув губы салфеткой, девушка начала подниматься из-за стола, из-за чего подскочили все мужчины, – благодарю за прекрасно проведенное время, но теперь мне пора возвращаться к своим обязанностям.

– Ты сейчас к моей матери или Иритании?

– К ее высочеству.

– Эх, жаль... Прости, но в этот рассадник фиалок я тебя проводить не смогу.

– Я провожу Амилес, если ты не против? – посмотрел на девушку Кайт.

– С удовольствием. Всем приятного дня. – И, раскланявшись, они покинули покои принца.

Кайт оказался приятным собеседником – веселым, умным,

эрудированным. Он рассказывал некоторые особенности дворцовой жизни, о которой Лес либо не знала, либо успела позабыть за время жизни в академии. Ну и, естественно, сплетни!

– Ты не обижайся на Астимиана, что он не стал тебя провожать. Он просто боится показываться в крыле Иритании. На него там сразу открывается охота, а связываться с фрейлинами принцессы нельзя. Сама понимаешь – правило есть правило.

– Знаю, – усмехнулась Лес, – все фрейлины принцессы должны быть невинны, как и она сама. А лишить невинности – первый путь к женитьбе.

– Ну... вряд ли милорд заставит его, конечно, но вот свободу может ограничить конкретно.

– И каким образом?

– Как раз заставит жениться, – рассмеялся целитель.

– А что, кандидатура есть?

– Есть... несколько. Сама понимаешь, такие вопросы обсуждаются долго, и решение меняется в зависимости от ситуации на мировой арене в политическом и экономическом смысле.

– Неужели нет ни одной местной кандидатуры?

– А кто? Неужели все-таки претендуешь? – прищурился Кайт.

– Нет, – улыбнулась девушка. – Астимиан меня не привлекает ни в каком виде. К тому же... я близко была знакома с Лариной, если ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю, – нахмурился Кайт, – кстати, я тебя прекрасно понимаю.

– В каком смысле?

– Ну... я про Иританию, – немного смешался целитель.

– А что так? Вроде симпатичная. Хотя... это не мое дело.

– Я предпочитаю более зрелых девушек, – выразительно произнес мужчина, слегка прикоснувшись к ладони Лес, – и более умных.

– Хм... неужели во дворце таких мало?

– Ты не поверишь! Найти здесь нормальную девушку, с которой еще можно поговорить, – это почти невозможно! Тем ценнее каждая такая встреча. И поверь, я умею ценить сокровище.

– Это дорогое качество, – лукаво улыбнулась Лес. – Кажется, мы пришли? Рискнете зайти со мной?

– Поверьте, для вашего же блага мне лучше этого не делать, – улыбнулся мужчина. – Но я с удовольствием увижусь с вами после встречи с ее высочеством.

– Боюсь, ждать придется очень долго. К тому же потом у меня встреча с ее величеством.

– Тогда, надеюсь, вы позволите мне пригласить вас на ужин?

– Не могу пока обещать, – улыбнулась девушка, – работа отнимает много сил.

– Я понимаю. Но позвольте мне надеяться на положительный ответ. – Кайт понимал, что с такой девушкой, как герцогиня Шаон, и не может быть все легко и просто. Впрочем, легко и просто ему уже порядком надоело.

– Хорошо.

– Благодарю... И удачи!

Да, удача ей понадобится, поняла девушка, стоило ей войти в покои принцессы и увидеть пару десятков устремленных на нее недружелюбных глаз.

Глава 14

Мда... Амилес на миг замерла у входа, просто снесенная волной нахлынувших на нее чужих эмоций. Не самых приятных эмоций, надо сказать. Она видела, чувствовала, что ее оценивают, начиная от цвета волос и заканчивая туфлями, что немного выглядывали из-под простого темно-оливкового платья. Лес знала, что они видят – нестандартная внешность, строгая, даже чрезмерно, одежда, никаких украшений, если не считать небольших сережек с хризолитом и массивных браслетов из платины с тем же камнем. Да она сейчас походила больше на служанку, чем на герцогиню, особенно по сравнению с разряженными куклами вокруг.

– Добрый день, ваше высочество, – дольше молчать уже было нельзя, и Лес пришлось натянуть улыбку, – леди, рада вас всех видеть.

– Леди Амилеста, вы вовремя. Мы как раз сели пить чай, – улыбнулась девушка. – Леди, познакомьтесь, леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. Отныне наш придворный маг.

– Герцогиня? – Какая-то из фрейлин демонстративно вскинула брови. – Ваше высочество, вы уверены? – И еще один показательный взгляд обжег Лес, словно намекая на ее внешний вид.

– Не сомневайся, Кателена, – улыбнулась принцесса, а Лес вмиг прищурилась, кажется, сегодня это имя уже звучало. Теперь фрейлина удостоилась более внимательного взгляда герцогини. Что ж, выбор принца вполне понятен. Симпатичная особа. Редкий золотисто-рыжий цвет волос, глаза фиалково-розоватые, золотистый оттенок кожи. Ну и фигура самое то, что любят мужчины – невысокая, с тонкой талией, но грудь из корсета прямо вываливается, будто выставленная напоказ, как и украшения из бриллиантов и гранатов. А вот с манерами у девушки явно хуже. Мало того что красный вообще-то считается вечерним цветом, так и бриллианты незамужним дамам, если только они не являются главой рода, вдовой или магом, носить не положено. Исключение – родовые амулеты и регалии на мероприятиях. Даже принцесса одета в светло-лиловое платье с украшениями из аметистов в белом золоте. – Ты не смотри на платье леди Амилесты, – продолжила меж тем девушка, – она еще не привыкла, что живет во дворце, и одевается в соответствии с модой деревень, где она слишком много бывала.

– Деревень? – Кателена шокированно распахнула глаза.

– Леди Шаон – маг, и им положено бывать на практиках, если я не

ошибаюсь.

– Не ошибаетесь, ваше высочество. – Лес надоело, что ее обсуждают, как будто ее тут нет. – Мы, маги, привыкли более практично и скромно одеваться. Да и не положено молодой леди слишком явно выставить свои достоинства, – вот теперь нахмурилась уже Кателена, – ну, конечно, если она не пытается добиться определенного внимания. Хотя молодой леди из приличной семьи оное и не требуется. Ну а мне так подавно.

– Отчего же? Вы не стремитесь привлечь мужское внимание?

– Мужское внимание, привлекаемое открытым декольте, стоит мало. И мне такое точно не нужно, – усмехнулась Лес. – Хотя я ведь еще не поблагодарила вас, ваше высочество, за предоставленные платья. Я крайне благодарна, что вы посчитали необходимым позаботиться обо мне. К сожалению, большинство нарядов не соответствует занимаемой мною должности. Однако мне будет жалко, если подобные изысканные одеяния пропадут всуе. Думаю, вы не обидитесь, если я передам их вашим фрейлинам. Уверена, леди Кателена оценит ваш вкус и с радостью будет носить их. Ведь так, леди? – И герцогиня с улыбкой повернулась к фаворитке принца. С удовольствием отмечая, как перекосило у той лицо. Похоже, платья принцесса подбирала не одна, а в компании.

– Конечно, леди Шаон. – Фрейлине ничего не оставалось, как согласиться.

– Только боюсь, леди, я не смогу предоставить вам весь набор. Одно платье, с позволения ее высочества, я все-таки оставляю себе. То, черно-красное. Оно идеально, чтобы свести любого мужчину с ума. Ой, простите! – Амилес в «ужасе» уставилась на принцессу, прикрыв рукой рот. – Ваше высочество, прошу вас, забудьте мои слова. Мне не следовало говорить о таком в присутствии невинной девушки. Вы ведь принцесса, и вам незачем знать о таком. Уверена, его величество подберет вам достойного супруга, подходящего статуса, с которым вам не придется задумываться о таких вещах. Еще раз извините.

– Я прощаю вас, леди Шаон, – сквозь зубы процедила Иритания под еле сдерживаемые смешки фрейлин.

– Благодарю, миледи. Что ж, тогда, если вы не возражаете, мне бы хотелось все-таки попросить вас проследовать за мной.

– Хорошо, леди Шаон. – Принцесса излишне резко подскочила с места. Кажется, после последних слов Амилес ей не хотелось выслушивать насмешливо-сочувственные слова своих фрейлин. Да, хоть по закону все эти девицы должны быть невинны, но по сути... Кто же в тридцать-сорок лет будет соблюдать такие условия? Главное, чтобы замужем не была и в

открытую не попадала в пикантные ситуации.

«Слаба», – покачала головой про себя герцогиня. Если она не в состоянии справиться с собственными фрейлинами, находясь под защитой отца-императора, то как она собирается жить дальше? Ей ведь рано или поздно придется стать хозяйкой в чужом доме, причем, скорее всего, находясь в статусе пониже.

Правда, стоило девушкам выйти за порог покоев принцессы, Амилеста все-таки посчитала нужным еще немного обсудить эту тему.

– Ваше высочество, прошу вас не обижаться на меня, – произнесла девушка, – ваша шутка была, конечно, не самой приятной, особенно когда жизнь так резко меняется и нужна малейшая поддержка. Особенно от тех, кто отныне стал самыми близкими в жизни людьми. Однако не воспринимайте мои слова как месть. Ну... возможно, только как небольшую колкость в ответ, – улыбнулась Лес. – Но ведь лучше, когда говорят в лицо, чем держат обиду за пазухой и в самый неподходящий момент подставляют подножку. Ведь так?

– Наверно, – мрачно процедила девушка.

– Ваше высочество, поймите, я теперь ваш придворный маг и связана клятвой. Я никогда не причиню вреда вам и членам вашей семьи, если вы не пойдете против законного наследника рода Эталиона.

– Я не собираюсь вредить отцу! – вспыхнула принцесса.

– И я верю вам, – согласно кивнула герцогиня. – Поэтому вы должны понимать, что я не представляю для вас угрозы. Более того, я всегда стану на вашу сторону. И в отличие от ваших фрейлин никогда не наврежу и в случае необходимости окажу всяческую поддержку. Поэтому позвольте высказать небольшой совет.

– Говорите, – заинтересованно произнесла принцесса. Иритания как-то до последнего момента воспринимала эту герцогиню как выскочку, покушающуюся на спокойствие ее семьи, и только теперь действительно задумалась о том, что эта Шаон не принесет вреда ее семье. Напротив, она обязана всячески помогать. И это даже неплохо, что в окружении появился маг-женщина, ведь к покойному барону не со всяким вопросом можно было обратиться.

– Не знаю, правильно ли я восприняла увиденное в кабинете вашего отца, – осторожно произнесла герцогиня, – если нет, то прошу меня извинить, но на всякий случай поймите правильно. Вы – принцесса. И это накладывает на вас определенные обязательства. И не всегда приятные. Вы не имеете права позволить вести себя так же, как фрейлины. Если им позволено близко общаться с мужчинами, то вам нет. И даже если милорд

выберет вам в супруги довольно пожилого человека, которого будет интересовать только ваш титул и приданое, то вам придется смириться. Или если, наоборот, вам повезет и супруг будет молод, то о любви не может быть и речи. У него могут быть любовницы и фаворитки. Возможно, вам никогда не доведется испытать страсти и любви, но вам придется терпеть и вести себя достойно.

– Вы забываетесь! Не вам обсуждать мое поведение.

– Не спорю, ваше высочество. Но я в некотором роде отвечаю за вашу семью.

– Мое поведение достаточно...

– Ваше высочество, – перебила Лес, – я все понимаю, но слухи вещь такая, что и из ангела могут сотворить демона. И вы должны понимать, как отреагировали бы ваши же фрейлины, если бы ту сцену с секретарем застала не я, а леди Кателена, к примеру. Поэтому я прошу вас быть все же более осторожной.

– Не понимаю, о чем вы, – отрезала принцесса, и Лес посчитала нужным прекратить беседу. Все, что хотела, она уже сказала.

Остальные два часа прошли вполне продуктивно. Принцесса сперва молчала, все еще обиженно и возмущенно смотря на герцогиню, но вскоре и ее захватил процесс, и она искренне заинтересовалась проводимыми манипуляциями. Даже позадавала несколько вопросов на тему магии. Амилес даже показалось, что девушка внутренне примирилась с герцогиней и начала относиться к ней с меньшим предубеждением. Так что расстались девушки вполне нормально.

А вот последняя намеченная на сегодня встреча заставила Амилес взбодриться и собраться. С Минастасией все будет на порядок сложнее. Женщина умна и крайне подозрительна, так что придется и самой вести себя осторожнее, чтобы не вызвать недовольства леди.

В покоях ее величества тоже было многолюдно. Единственным отличием было, что контингент был постарше, смех потише, а интриги потоньше. Леди возрастной группы за пятьдесят и замужние дамы, кавалеры либо очень молоды, из категории тех, кто ищет престарелую покровительницу, либо, наоборот, достаточно зрелые лорды, которые ищут материальную выгоду столь нетривиальным образом. В уголке три скрипача и один виолончелист тихонько наигрывают что-то классическое, но неприятное на слух, а смешение довольно ярких ароматов дам заставляет буквально задохнуться на вдохе.

На все это Лес хватило пары минут, прежде чем ее заметили, и по гостиной пронесся шепот. Слухи, сплетни, небылицы и крупницы истины.

Что ж, герцогиня прекрасно осознавала, что минимум ближайший год ее фигура будет одной из самых обсуждаемых в придворных кулуарах, но это ее мало волновало. Во всяком случае, гораздо меньше, чем ее величество.

Императрица сидела на небольшом диванчике, окруженная самыми доверенными фрейлинами. Персиковое платье, расшитое золотом и украшенное крупными цитринами, прекрасно оттеняло цвет волос и кожи женщины, а изящные украшения из золота и желтых сапфиров подчеркивали статус.

– Ваше величество. – Девушка пересекла комнату и склонилась в положенном реверансе, краем глаза с удивлением отмечая, что и леди Амалана тоже здесь. Не близко, конечно, но все же увидеть фаворитку императора в личных гостиных его жены было удивительно. Впрочем, до местных интриг ей особо нет дела.

– Леди Шаон, рада, что вы оторвались от своих дел и решили посетить нас.

– Прошу прощения, миледи, но боюсь, я тут как раз по своим делам.

– Вот как? – Брови императрицы приподнялись в намеке на вопрос. – Ах да... его величество упоминал о вашем визите. Я так понимаю, вы хотите решить вопрос сейчас?

– Именно так, ваше величество, если вы не возражаете.

– Отнюдь. Леди, – она обернулась к фрейлинам, – надеюсь, вы не обидитесь.

– Ну что вы, ваше величество!

Ого, как дружно! Лес еле удержала усмешку от этого хорового пения, впрочем, не только она. Минастасия тоже еле сдерживала эмоции. С одной стороны, ее давно бесили эти так называемые подруги и помощницы, но с другой... Какое же это непередаваемое удовольствие видеть, как эти курицы подлизываются и лебезят, стараются угодить, при этом мечтая оказаться на ее месте, и осознавать, что этого никогда не будет. Унижать тех, кто сам старается унизиться, – это не подлость. Это мировая справедливость, ведь стоит им всем выйти за порог ее комнаты, как все они превращаются даже не в императоров, а в богов, показывающих власть над слугами и более низкими придворными. Минастасия одновременно ненавидела и обожала это. Конечно, ей хотелось иметь настоящую подругу, но она уже давно переросла этот возраст и теперь не верит никому. Впрочем, она покосилась на идущую рядом девушку, которая, казалось, не замечала нарочито громких шепотков, начиная от «Какая милая и ответственная девушка» и заканчивая «Выскочка! Незаконнорожденная, богами клянусь!». Да, такая унижаться и лебезить не будет, вынуждена

была признать женщина. И другом тоже может стать, пусть и не ей, но ее детям вполне... Может, и правда стоит к ней присмотреться?

Сама Лес в этот момент думала совершенно о другом. Среди разговоров мелькнуло имя Вэел, и это навело девушку на кое-какие мысли. Возможно, стоит попробовать поговорить с графиней?

Решение созрело быстро. Проходя мимо Амаланы, герцогиня слегка повернула голову, чтобы императрица не увидела ее лица, и одними губами шепнула «в кабинете, через два часа». Ответный кивок фаворитки дал понять, что ее услышали. Вот и хорошо. Теперь спокойно можно заняться работой.

За все время, пока Лес магичила над императрицей, женщина не проронила ни слова. Просто наблюдала за движениями герцогини, что-то решая для себя. И когда Амилес объявила, что на сегодня все, она все так же молча кивнула и направилась на выход. Уже в дверях Минастасия остановилась и вполоборота произнесла:

– Я приглашаю вас завтра на обед.

– Благодарю, миледи, – Лес присела в реверансе, произнеся неизбежное, – это честь для меня.

– Я пришлю слугу после полудня к вам в кабинет, – и на этой фразе императрица покинула подвалы придворного мага, оставив Лес в мрачном размышлении на тему «к чему бы это?». Неужели ее величество действительно решила присмотреться к ней?

Покачивая головой и отряхнув платье, Амилес вслед за императрицей покинула подвалы замка. Сейчас ей предстоит еще одна беседа. Беседа! Девушка не удержалась от фырка. Да она за последние десять лет меньше разговаривала, чем в эти три дня. Однако от этого никуда не деться. Дворец, к сожалению, именно то место, где все решают слова: кто успел сказать первым, что сказал и как сказал. От пары брошенных фраз зависят судьбы, а на дела и поступки смотрят, опять же, сквозь призму чьих-то слов. Поэтому и ей никуда не деться. Ведь слово – это первое оружие придворного, а как бы ей ни хотелось другого, пока она именно придворная.

– Добрый день, леди, – приветливо улыбнулась Лес, подходя к кабинету. Леди Амалана как раз бралась за ручку двери, намереваясь зайти, – прошу прощения, что задержалась.

– Ничего, – женщина вежливо улыбнулась, но в глазах мелькали блики беспокойства и любопытства, – я понимаю.

– Прошу вас, проходите. – И герцогиня сама открыла дверь, пропуская фаворитку вперед. – Чай, сок, вино?

– Чай. – Еще одна вежливая улыбка, и женщина самостоятельно занимает место у камина, выбирая кресло, стоящее спиной к окну.

Амилес поспешила отвернуться, чтобы скрыть усмешку. Умна, но в данном случае ее уловка бесполезна. Лес и так не предполагала усаживать ее на заговоренное кресло, а если она пыталась таким образом остаться в тени, чтобы скрыть эмоции, мелькающие на лице, то вдвойне глупо. Солнце уже садилось, и комнату освещал огонь камина и магические светильники, да и зрение у магов поострее, чем у остальных. Кстати, насчет зрения... Протягивая фарфоровую чашку с ароматным жасминовым чаем, герцогиня невольно отметила пару появившихся колец и длинную цепочку, прячущуюся под платьем. Кажется, когда девушка видела фаворитку в последний раз, украшений на ней было гораздо меньше. Значит, амулеты...

– Благодарю, – Амалана взяла чашку и демонстративно втянула аромат, – ммм... Жасмин?

– Я слышала, что он популярен при дворе, – пожав плечами, произнесла Лес, усаживаясь напротив и делая глоток.

– Естественно, ведь это любимый чай ее величества.

– Вот как? И что же предпочитаете вы?

– А разве я сказала, что он мне не нравится? – усмехнулась женщина.

– Нет, – вынуждена была признать Лес. – Только тогда, боюсь, я и впредь буду подавать вам именно этот чай.

– Переживу. Итак, чем обязана вашему желанию видеть меня? – Похоже, виконтесса была не настроена соблюдать этикет и перешла прямо к делу.

– К сожалению, я вынуждена признать, что несколько переоценила свои возможности, – немного смущенно улыбнулась Лес, – и, пожалуй, мне действительно требуется информация.

– Неужели вас интересуют сплетни? – демонстративно вскинула брови женщина.

– Хм... похоже, что да, – рассмеялась Амилес, и фаворитка тоже не удержалась. – Леди Амалана, – спустя пару минут и отсмеявшись, уже спокойнее произнесла герцогиня, – я, похоже, действительно отвыкла от дворцовой жизни. В академии все было прямо и четко, дома – тоже. Здесь все слишком запутанно, и для нормальной работы мне необходима информация, но, боюсь, не со всеми вопросами я могу напрямую обратиться к членам императорской семьи. К сожалению, мы еще не в тех отношениях, чтобы мне спокойно и честно отвечали.

– Особенно женская часть, – понятиливо кивнула виконтесса.

– Именно.

– И что же вас интересует?

– Личная жизнь, – прямо произнесла девушка.

– Хм...

– Поверьте, это не праздный интерес, – серьезно произнесла магиана. – Для работы мне будет необходимо провести определенные манипуляции, и... даже не знаю, как объяснить, – Лес смутилась, – скажем так... необходимо определить какие физические контакты есть у моих подопечных.

– Вот как?.. И что же, вы и со мной будете проводить эти... манипуляции?

– Скорее всего, напрямую – нет. Но я должна буду внести вас в круг допустимых лиц, чтобы никто не пострадал. – Герцогиня не сдержала усмешки.

– Понятно... – протянула фаворитка. – Что ж, вполне разумно, особенно после убийства барона. Итак, – она откинулась на спинку кресла, – кто вас интересует прежде всего?

– Давайте начнем с ее величества.

– А там и начинать нечего, – фыркнула Амалана. – Леди Шаон, вы ведь уже должны были понять характер его величества, неужели вы думаете, что он позволит ее величеству развлекаться на стороне?

– Не думаю, – покачала головой девушка, – но все же взрослая женщина, напрочь лишенная ласки...

– Его величество понимает это и посещает супругу примерно раз в две-три недели, если, конечно, они не в ссоре, – сухо произнесла фаворитка, и Лес поняла, что продолжать дальше не стоит.

– Хорошо, а его высочество?

– Принц Астимиан молодой, симпатичный, богатый и свободный.

– Но я слышала, что у него есть официальная фаворитка – леди Кателена.

– А, говорите, нужна информация? – пожурела Амалана. – Да, леди Кателена официальная фаворитка, но это лишь означает, что именно ей выпала честь сопровождать его высочество на всех более-менее значимых и не очень вечерах. Но помимо нее, есть еще ряд девушек, в том числе и прислуги, которые развлекают принца. К тому же он сторонник разнообразия и меняет официальных фавориток не реже, чем раз в полгода. Обычно на балах, а ближайший бал Лета будет уже через пару недель.

– И как леди Кателена к нему готовится?

– Тщательно. Устраняет конкуренток заранее. Ее крайне беспокоит

предстоящее мероприятие, как и нежелание повторить судьбу леди Вэел.

– Кстати, по поводу нее...

– Леди Амилеста, поведение леди Вэел изначально вызывало смех и негодование их величеств, когда она в первый раз попыталась устроить скандал и вернуть внимание принца. Ее никто никогда не воспринимал как нечто большее, чем временная фаворитка. Но, к сожалению, сама графиня этого не понимала и понадеялась на большее. Если вас интересуют последние слухи, то говорят, что вы устранили леди Вэел по просьбе императорской четы, и именно за эту вашу заслугу вас назначили придворным магом, – усмехнулась фаворитка.

– Вот как... – повторила ее слова Лес.

– Именно. Но если вас это успокоит, то подробностей никто не знает, – с намеком произнесла она, но герцогиня посчитала за лучшее пропустить его.

– Занятно. Значит, я что-то вроде наемного убийцы.

– Не утрируйте. Далеко не все придерживаются этой версии. Многие считают, что вас выбрали в придворные маги с прицелом на будущее.

– В смысле?

– Что вас готовят в невесты принца, – произнесла Амалана и впилась в девушку взглядом. – Это правда?

– Вряд ли. Но если и да, то мне об этом неизвестно, – покачала головой Лес.

– Допустим. Уверена, это обрадует половину дворца.

– С чего бы? – хмуро произнесла Амилеста. – Придворные считают меня настолько неподходящей для роли принцессы?

– Наоборот, вас считают настолько подходящей для роли жены... для многочисленных обитателей дворца. Предупреждаю, на вас устроили охоту кавалеры и их матушки, так что будьте поосторожнее.

– Учту. Впрочем, признаюсь, сейчас меня мало волнуют матримониальные планы на мой счет.

– Это вы зря. Молодую аристократку легко опозорить и заставить заключить брак.

– И как же? – На лице Лес появилась довольно неприятная усмешка, заставившая виконтессу с удивлением уставиться на девушку и невольно осознать, что герцогиня не совсем такая, как представлялось еще секунду назад. – Ко мне в кровать подложат чьего-то сыночка? Или найдут откровенные письма?

– Ну...

– А может, подольют приворотное зелье?

- Вполне.
- Смешно, – отрезала леди Шаон.
- Вы так считаете?

– У нас довольно свободные нравы, – пожала плечами девушка. – Но даже если бы это было не так, то у меня несколько преимуществ. Во-первых, я маг, а нам позволено гораздо больше, во-вторых, я придворный маг, а это совсем другая высота, и наконец – я герцогиня и сирота. Если кто-то попытается меня опозорить, то сам станет посмешищем.

– Вы довольно уверенно говорите, – осторожно произнесла фаворитка, – будто бы уже были случаи...

– Бывало всякое, – отрезала Амилес, – но сейчас меня волнует другой вопрос. Что со старшей леди Вэел?

– Леди... затаилась, – помолчав, произнесла Амалана. – Она ненавидит вас, но еще больше императорскую чету. Если вас интересовало это.

– Именно. И... кхм... мне бы хотелось поговорить с леди Вэел. Извиниться... объяснить...

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой фаворитка. – Она даже слушать не будет.

– Знаю. Поэтому прошу вашей помощи. Я так понимаю, в гостинной императрицы она больше не появляется, поэтому я даже не представляю, как ее найти.

– Вы хотите, чтобы я устроила вам встречу?

– Да.

– Вы просите о многом.

– Не очень, – отмахнулась Лес с улыбкой. – И потом, у меня есть чем вам отплатить.

– Да?

– Именно.

– Заинтригована. Хорошо, я попробую устроить вам встречу.

– Благодарю. Что ж, у меня тогда остался последний вопрос.

– Иритания, – догадалась женщина. – Но тут и говорить не о чем. Будь она наследницей – это одно. Тогда будь у нее хоть сотня фаворитов, но ради трона многие бы закрыли глаза, но она не наследница. И все, что ей предстоит, – это политический брак. А тут важно не только приданое принцессы, но и ее чистота. Так что за ней строго наблюдают.

– А что? Кандидатуры уже есть?

– Насколько я знаю – да. Скорее всего, это либо Кармонтир, так сказать, возвращение на родину. Там сейчас есть два принца подходящего

возраста, либо Гаенар, там вообще наследник. Есть еще вариант Вианского княжества. Там вот уже десять лет нет наследника, и князь, возможно, захочет взять новую жену. Кстати, для Эталиона это был бы лучший выбор.

– Но не для принцессы.

– Нет, не для нее.

– И что же, у нее нет никакой склонности?

– Почему же. Есть. Насколько я знаю, у нее была первая влюбленность – баронет Ярдо. Впрочем, в него были влюблены почти все молодые леди дворца.

– А сейчас?

– Секретарь его величества. Говорят, именно поэтому ему дарован титул лорда.

– А он? – Лес даже невольно подалась вперед.

– А он? Он стойко держится, – рассмеялась женщина. – Говорит, что у него есть любимая. Наши леди даже охоту на него устроили и ставки делают.

– Бедный!

– О да!

– Что ж, благодарю вас, леди Амалана. Это была поистине увлекательная беседа. Надеюсь, что нам представится еще возможность пообщаться.

– С удовольствием, леди Амилеста.

– Леди Амалана, к сожалению, я должна вас предупредить, что в ближайшее время его величество сократит время вашего общения. Но это временная мера и продлится не более пары дней, может, неделя. Поэтому я не смею вас более задерживать и отрывать время.

– Это связано с вашими... манипуляциями? – нахмурилась женщина.

– Именно. Так что не волнуйтесь.

– Вы, кажется, не понимаете, леди Шаон, – сухо произнесла фаворитка, – интерес мужчины, словно песок. Стоит на миг ослабить внимание, и волна его смоем.

– Не думаю, что это ваш случай, – мягко улыбнулась герцогиня, – но на крайний случай я постараюсь вернуть внимание вам.

– Да? – Амалана демонстративно вскинула брови. – С чего бы?

– С того, что мы ведь с вами договорились о сотрудничестве. И вы свою часть выполнили. Это будет моей частью. К тому же не уверена, что другая леди будет мне столь же симпатична.

– Достаточно честно, – пробормотала женщина, оценивающе смотря на девушку и понимая, что интуиция ее не подвела, когда она предложила

молоденькой девчонке свою поддержку и сотрудничество. – Хорошо, до завтра, леди Амилеста.

– До завтра, леди Амалана.

За фавориткой уже десять минут как закрылась дверь, но герцогиня все еще продолжала сидеть и мрачно смотреть ей вслед. Много информации, и теперь надо было правильно ею воспользоваться. В том, что виконтесса ее не обманывала, Лес не сомневалась. Вопрос, насколько она сама была точна в своей информации и оценке данных. Но похоже, что истина была где-то близко.

Тонкий, на уровне слышимости звоночек заставил вздрогнуть девушку и нахмуриться. Легкий пасс, и на колени упал дневник. С мгновение девушка гладила кончиками пальцев мягкую обложку, прежде чем распахнуть на нужной странице. А там светилась всего одна строчка:

«М. или д.?»

Лес сомневалась только минуту, а потом решительно подчеркнула...

Глава 15

Следующее утро ничего неожиданного не принесло. Лес провалялась в постели почти до девяти, впервые позволив себе расслабиться, приняла душ и уселась завтракать невероятно румяными пирожками и овсяной кашей, запивая все это крепким чаем. Замечательное утро!

Уже к концу завтрака появилась Леода и доложила, что часть необходимого уже привезли, а остальное ожидается сегодня. Получив указания, помощница откланялась, а ее место занял Эмли, отрапортовав, что поручение выполнил. Так что к десяти герцогиня была уже в своем кабинете, ожидая прихода лорда Керта. Ожидание, правда, оказалось недолгим, и мужчина появился буквально через пару минут после того, как Лес успела занять кресло.

– Доброе утро, – улыбнулся мужчина, моментально оценив и кабинет, и его хозяйку, после чего приблизился к столу.

– Доброе утро, лорд Керт. – Лес поднялась из-за стола и протянула руку, которую Ворон галантно поцеловал. – Вы пунктуальны.

– Ну при моей профессии иначе и невозможно. Порой секунда решает все. Впрочем, уверен, в магии действуют те же законы.

– Вы абсолютно правы, лорд Керт.

– Зорас, прошу вас, леди Амилеста, мне, право, неловко, когда столь молодая и очаровательная леди обращается ко мне «лорд Керт». К тому же его величество был прав, отныне мы самые близкие друг другу люди. Поэтому только Зорас, конечно, когда мы не на официальном приеме.

– Это честь для меня. – Амилес улыбнулась. – Тогда уж и вы обращайтесь просто «Амилеста».

– Ну как же, – лорд-шпион показательно всплеснул руками, – вы герцогиня, древняя кровь.

– Оставьте, лорд Зорас, – усмехнулась девушка, – я, конечно, молода, но не тщеславна.

– Что, неужели вообще?

– Ну отчего же. Ничто мне не чуждо, и если вы сейчас заявите, что я недостаточно квалифицированна как маг, то я брошусь доказывать вам обратное и превращу вас в жабу.

– О! – Керт вскинул брови. – Звучит как угроза. Вы и вправду это можете?

– Пусть это останется секретом... хотя бы до тех пор, пока вы не

усомнитесь в моих умениях, – лукаво усмехнулась герцогиня.

– Хм... вам бы дипломатом работать, Амилес, – улыбнулся лорд, но взгляд стал цепким. – Вы просто не оставили мне выбора. Что ж, не буду рисковать, а то вы ведь потом еще всем докажете, что я сам попросил. А если еще и забудете расколдовать... случайно, конечно, то совсем печально будет. А у меня ведь даже наследников нет.

– Отчего же так? Вы довольно привлекательный мужчина в самом расцвете...

– А вот сейчас вы безбожно льстите, Амилес.

– Хорошо, что не сказали, что вру, – усмехнулась Лес.

– Ну... можете считать, что и я себе польстил.

– И все же?

– Работа, леди, увы, работа забирает все время. На серьезные отношения просто не хватает времени, да и не каждая женщина согласится видеть мужа исключительно по редким выходным.

– Печально.

– Я привык. А вот вы почему еще не замужем?

– Когда бы я успела? – фыркнула девушка. – И потом, мне еще нет семидесяти, чтобы спешить заключать помолвку.

– Помолвку, может, и да, но все же... скажем, для души и тела... – с намеком произнес он.

– Кхм... лорд Зорас, у благородной девушки такого не спрашивают.

– Ну мы же теперь одна семья.

– Хотите проверить моего избранника? – подозрительно прищурилась герцогиня.

– Вы слишком проницательны.

– Тогда можете не беспокоиться, я никого не собираюсь приводить во дворец. Ну, может, чуть позже, и, скорее всего, это будет девушка.

– Ваша подруга? Саяна, если не ошибаюсь.

– Не ошибаетесь. А откуда... хотя что это я, вы же собирали на меня досье.

– Конечно, – не подумал отпираться шпион.

– Ладно, изучайте. Ну что, думаю, комнаты их величества освободили. Можем приступать?

– Думаю, можем. – И он протянул руку, помогая девушке встать. – Хм... интересный браслет... браслеты... – Быстрый взгляд на вторую руку. – Кажется, в прошлый раз на вас были другие.

– Вы наблюдательны, – спокойно проговорила Лес, осторожно высвобождая руку. – Люблю браслеты.

– Да? А я всегда считал, что девушки предпочитают перстни и серьги, ну на крайний случай – ожерелья.

– Все девушки разные. А мне нравятся браслеты.

– Заговорены? – тут же заинтересовался Керт, на что Амилес только улыбнулась, предпочитая сразу не раскрывать секреты.

– Как вы думаете, с чьих покоев лучше начать?

– Думаю, с его высочества. У Амистиана сейчас как раз начались занятия.

– Занятия? – вскинула брови девушка. Кажется, эта информация ускользнула от ее внимания.

– Конечно. Будущий правитель должен быть всесторонне образован. Неужели вы думали, что наследник только и делает, что лежит на диване?

– Не то чтобы да... – немного смущенно протянула герцогиня, – просто у нас в академии как раз начались каникулы, вот и я... мда... Сглупила, каюсь.

– Ну полно, не корите себя. Вполне естественно, что, глядя на принца, появляется определенная доля сомнений в его разумности, но он действительно неплохо образован. Боюсь, только относится к учебе не столь ответственно, как вы. Но в остальном сообразителен и умен.

– Лорд Зорас, а принцесса...

– Тоже обучается. – Ее поняли без слов.

– Мне надо будет потом пообщаться с учителями, внести в допустимый круг, посмотреть кабинеты, – пробормотала Лес.

– Я предоставлю вам информацию, Амилес, – кивнул глава тайной канцелярии. – Недели через две будет нормально?

– А почему через две недели?

– Потому что сейчас, как я понял, у вас много дел и без этого. Вы ведь еще не общались с собственными подчиненными?

– Нет, – Лес просто умилилась, понимая, что за ней следят с не меньшей охотой, чем она за остальными, – я запланировала это на завтра.

– Увольнения будут?

– Да.

– Вы обсудили это с его величеством?

– Еще нет, – вынуждена была признать девушка, – а что, милорд может быть против? Я разговаривала с его высочеством и лордами Ярдо и Келлэ, и они втроем убедили меня, что я могу поступать самостоятельно.

– В принципе они правы, я тоже считаю, что милорд против не будет, но мой вам совет, уточните спектр своих прав. Кстати, я так понимаю, вчерашний обед прошел хорошо?

- Не разочаровывайте меня, лорд Зорас!
- В чем?
- Только не говорите что у вас нет протокола всей беседы! Вы просто обязаны знать каждое слово, что было произнесено в пределах империи!
- Нет, вы все-таки мне льстите...

Вот так смеясь и перешучиваясь, они дошли до покоев принца. Лес не обольщалась, понимая, что вся доброжелательность главы тайной канцелярии не более чем маска. Ну не может человек такой профессии так быстро довериться и перейти на приятельские отношения. Нет, конечно, он прекрасно понимает, что клятва связала их в одну цепь, но это не причина раскрывать душу. Хотя, естественно, им обоим проще друг с другом, чем с остальными придворными. Но тем не менее – это маска. Ее просчитали, и лорд Керт выбрал просто самую удобную и эффективную. Лучше дружить, ведь друга легче контролировать.

Амилес прекрасно это поняла, а первый Ворон замечательно рассмотрел в ее глазах насмешку. Девочка оказалась не так проста, как могло бы показаться. Более того, она очень умело переходила от строгости к флирту и от правильности и следованию букве закона к справедливости вопреки всему. Она играла, не желая раскрываться. Впрочем, Зорас был бы разочарован, если бы она так быстро сдалась. Это бы однозначно говорило, что ее место не здесь. Единственное, что его напрягало, так это почти «чистое» прошлое. Ничего! Ни скандалов, ни любовников, ни сомнительных ситуаций, ни даже попок в барах. Словно девчонка действительно как поступила в школу «Травничества и ведовства» так и отсидела в библиотеках все время. А это неестественно. Она молодая, симпатичная, хоть и странная, и богатая, да еще и маг. Девушки ее возраста развлекались как хотели, а она словно неживая. К тому же в ее досье был еще один заинтересовавший факт, который вразрез шел с тем, что он видел сейчас.

Судя по собранным материалам, герцогиня, как это ни странно, практически ничего не носила из украшений, кроме браслетов. Даже серьги, и те по несколько лет одни и те же. Зато сейчас девушка не брезговала драгоценностями. Вот тут и возникал у Ворона вопрос. В чем дело? Исключительно в том, что дворец обязывал выглядеть соответствующе и теперь девушка оказалась «вынуждена наряжаться», или дело в другом? Или она, наоборот, все время маскировалась под «равнодушную к блеску камней», но тогда зачем браслеты?

Зорас сам не понимал, почему его цепляет этот момент, но он буквально кожей чувствовал, что там не все чисто. Впрочем, возможно, все

дело в том, что если кто-то что-то делает постоянно, то это имеет какой-то смысл для этого человека? Но вот какой? Защита? Шрамы? Что-то еще?.. Увы, выводы было пока еще рано делать. Еще пара недель... Впрочем на одних браслетах странности герцогини не заканчивались. Керт никак не мог ее понять, а то, что он не понимал, его сильно напрягало. Как, как девчонка двадцати восьми лет могла быть такой? Откуда эта целеустремленность, замкнутость, твердость и хитрость? Да, возможно, дело в ее внешности и трудностях, с которыми ей пришлось встретиться из-за нее, но... Но тогда она должна быть замкнута и скромна, а не наоборот. И потом, он знал ее сестер. Обе женщины были типичными аристократками. Да, неглупы и воспитанны, но и только. Да даже ее брат, молодой герцог, был не в пример рассеяннее и слабее. Откуда что взялось, Ворон не мог понять. Неужели действительно дело в магии и пробудившемся наследии? Тут у него тоже, кстати, были вопросы. Хотя сейчас его больше интересовали ее профессиональные качества исключительно как мага. Если девчонка окажется действительно так хороша, как ее характеризовали, то тогда ее вполне можно будет привлекать к настоящей работе.

А Лес между тем разглядывала личное пространство принца, понимая, что за ней сейчас настороженно наблюдают. Тем внимательнее она оглядывалась вокруг, стараясь, чтобы в голове были только мысли о работе. К тому же ей было действительно интересно. Это ведь не просто крыло принца – это его святая святых – спальня, кабинет, гардеробная, ванная, гостиная. По комнате можно много рассказать о человеке. Она опишет хозяина куда лучше и полнее, чем он ее.

Можно было сказать, что принц довольно жизнерадостная личность, не особо педантичная, не организованная, не творческая, открытая, где-то даже прямолинейная, но с амбициями. Его комната оказалась светлой – прозрачно-лазурный шелк на стенах с серебристыми полосками разной толщины, который хорошо сочетался с темно-синим мраморным полом с серебристыми прожилками и белоснежными пушистыми коврами. Газовые снежные тюли и бело-синие полосатые шторы с ламбрекенами. Лепной карниз по потолку и на стыке со стенами чрезмерно вычурный и тяжелый, но зато массивная хрустальная люстра в центре аж в три яруса смотрится почти уместно. Мебели немного. По сути – только огромная резная кровать со столбиками, на которых возлежит темно-синий балдахин, кресло у камина, сделанного в виде драконьей пасти, столик рядом с ним и в углу пенал. Вся мебель черная, но отделанная серебряной инкрустацией. На стенах между медальонами с изображением звериных рож висят картины

обнаженных девушек, баталий и коллекционные мечи, причем по большей части декоративные, с обилием драгоценных камней и металлов. И больше ничего. Светло, просторно и пусто. Это не аскетизм, не минимализм и не утонченная изысканность. Скорее просто кто-то проводит здесь мало времени, и ему все равно как.

Что ж, с принцем все ясно, тяжело вздохнула Лес, понимая, что такому человеку будет тяжело править империей, а самой империи будет тяжело с ним. Но тем не менее на ее работу отношение к наследнику не влияет. Вздохнув, она спустила волны силы, чтобы проверить, какие чары уже есть на комнате. К изумлению девушки, оказалось, что чар-то почти и нет. Три бытовых – тепловое, от насекомых и световое, и два охранных – от порталов и от проникновения с недобрыми намерениями. Она даже сразу себе не поверила и еще раз запустила заклинание, усилив собственные чары. Но нет, ошибки не было... Это что же получается, любой, кто придет во дворец, легко проникнет в комнату принца и убьет его? Герцогиня в шоке повернулась к Керту:

– Лорд Зорас, а скажите, какие чары есть на покоях императорской семьи?

– Хм... судя по вашему вопросу и выражению крайней степени удивления – чар вы не нашли никаких?

– Ну почему же, кое-какие нашла...

– Понимаю, но дело в том, что, насколько я знаю, после того, как пропал личный секретарь императора, лорд Грэми, и его место занял лорд Келлэ, последний обнаружил пропажу нескольких ценных и даже секретных писем. Были вызваны я и покойный барон, который обнаружил, что в защите есть несколько взломов. В сильнейшей защите, прошу обратить внимание.

– Получается, раз даже в канцелярии императора была брешь, то она была везде.

– Да. Именно к такому выводу мы и пришли.

– И что? С тех пор ее так и не восстановили?

– Пытались. Но... тот, кто это сделал, оказался то ли гением, то ли неудачником. Он или действительно не смог проломить защиту и случайно что-то замкнул, или специально закрутил ее так, что из нее буквально вытягивались чары, направляясь куда-то внутрь дворца.

– Тем самым отследить преступника было невозможно.

– Точно. Барон несколько недель бился, пытаясь исправить ситуацию. Но каждый раз защита будто сдувалась. В итоге было решено полностью разорвать защиту и заиклить ее на самом бароне.

– Сильный ход.

– Да. Вот только, перекинув защиту на себя, лорд Вайне слишком халатно отнесся к своей жизни.

– Он погиб, не успев восстановить защиту, – понятно закончила мысль Лес, – но почему тогда за месяц не было ничего сделано? Здесь почти три десятка магов...

– А вот в этом уже предстоит разбираться вам, уважаемая Амилес. Единственное, что могу сказать в защиту, – по закону охрана покоев императорской семьи ваша прерогатива.

– Хм... допустим. А скажите-ка, лорд Зорас, а остальной дворец...

– Я не маг, – прищурившись, блеснул глазами шпион.

– Понятно. – Настроение Лес упало. Это же весь дворец... Одной ей придется долго возиться. – Что ж, думаю, вам стоит достать досье на всех моих однокурсников.

– Уже.

– Хорошо, – кивнула девушка и принялась за работу. Если везде все было столь же плачевно, то ближайшие полгода ей определенно будет чем заняться.

Сперва магическая чистка помещений, сметающая все на своем пути, все то, что накопилось за столько лет. Это походило на генеральную уборку. Зорас глазам не поверил, когда увидел, как на руках герцогини сперва засиял огромный перламутровый шар, а потом от него во все стороны полетели жгуты-молнии, пронзая стены, пол, потолок, окна, двери. И они мерцали. Сначала ярко-белым, а потом все темнее и темнее, они будто начали вытягивать что-то из помещения. Смотрелось жутко, даже на его взгляд. Будто бы огромная пиявка вытягивала кровь из дворца. А шар в руках магианы меж тем с каждой секундой становился все темнее, пока полностью не превратился в угольно-черный с кровавыми всполохами. Лишь спустя пару минут после того, как сияние померкло, девушка приоткрыла глаза и вдруг резко хлопнула ладони, заставив шар в руках взорваться и осыпаться пеплом к ее ногам.

– Хм... леди, простите, что вмешиваюсь, но что это было? – Лорд Керт не сдержал любопытства. Он никогда раньше не видел подобного. То ли встреченные ранее маги были действительно настолько слабее леди Шаон, то ли придворный маг сотворила нечто необычное.

– Магическая чистка, лорд Зорас.

– Я прежде не видел...

– Естественно. – Амилес перебила его. – Видите ли, данная техника довольно сложна, поскольку требует огромного резерва мага, которому

приходится чистить одновременно несколько уровней потока. Здесь не только стирание прежде наложенных заклинаний, но блокирование родовых заклятий, которые глубоко впитались в саму структуру камня, плюс разного рода наложенные объектно заклинания тоже создают свой фон, ну и наконец стерилизация самого помещения от всего, что тут быть не должно. И я имею в виду не только пыль и грязь, но и яды, подслушивающие устройства и тому подобное.

– Вот как, – главный шпион задумчиво потер подбородок, – и вы можете так... кхмм... очищать каждую комнату?

– Даже не надейтесь, – рассмеялась девушка, – подобная очистка требует больших энергетических затрат и действительно стирает все. В пределах видимого магом помещения. Так что я, конечно, пойду вам навстречу и в экстренном случае помогу, но не надейтесь, что буду это делать часто. Мало того что после мне придется долго восстанавливаться, так потом и восстанавливать защиту помещения.

– Я понял вас. Кстати, мне послышалось или вы действительно сказали, что «заблокировали» родовые заклинания?

– Да. По-хорошему, после пропажи дневника надо их вообще все стереть, но я подумала, и... в общем, есть вариант, что его могли похитить, но не прочесть, а потому преступник ждет именно таких действий с нашей стороны.

– Но тогда надо было вообще их не трогать. Смысл их блокирования?

– Во-первых, если преступник следит за дворцом, то даже при блокировке будет ощущение, что заклятия наложены.

– То есть он будет считать, что все по-прежнему?

– Именно!

– А во-вторых?

– Во-вторых, снимать все чары со дворца, когда нет помощника и не доведена до конца защита императорской семьи, – это распыление сил. А так при необходимости блокировка сама снимется в тот же миг, как что-то пойдет вразрез с наложенными заклинаниями, при этом подав мне сигнал.

– Честно говоря, я не понял, что вы имеете в виду.

– Не страшно, это магические заморочки. Просто знайте, что я пока могу постепенно обновлять чары, потому как блокировка позволяет старым, как бы это сказать... это как лак или краска, закрашивающие старое и позволяющие нарисовать новое другими красками, но в случае необходимости легко можно либо снять верхний слой, оставив то, что было под ним в первозданном виде, либо аккуратно срезать нижний, а верхний как тонкую пленку перенести куда надо.

– Все равно не понял, но звучит убедительно. Я вам верю, леди Амилес. И что дальше?

– Увы, я несколько переоценила силы и сегодня смогу очистить и наложить только базовый спектр заклинаний и только на личные покои. Необходимо будет завтра еще раз пообщаться со всеми членами семьи, чтобы провести инструктаж. О развлечениях им придется на время забыть.

– Думаю, это они переживут. Что ж, не буду мешать, продолжайте, леди.

Продолжать? Лес мысленно усмехнулась. Конечно, она будет продолжать...

Легкий взмах рук, и с пальцев срывается первое заклинание, второе, третье... Чары опутывали комнату, словно паутина. Если бы Зорас мог видеть, что происходило здесь на ином уровне восприятия, то он бы сравнил увиденное с игрой расшалившегося котенка с клубком цветных ниток. Впрочем, это было только начало. Чтобы полностью замкнуть чары, необходимо было еще одно немаловажное обстоятельство – присутствие того, на кого заклинают, либо на крайний случай хотя бы кровь. Так сейчас это был всего лишь макет, который предстояло еще напитать и привязать.

– Ну вот и все... первая часть закончена, – устало присела на стул девушка. – Сейчас все завязано на меня, но послезавтра я закончу.

– Почему послезавтра? – уточнил глава тайной канцелярии, подавая стакан с водой.

– Потому что завтра мне заканчивать работу с императорской семьей, и только потом можно будет завершить все здесь.

– Может, тогда не стоило сегодня начинать?

– Почему же, – она пожала плечами, – за раз все равно не успеть. Потом время терять не хочется. Да и все равно защиты до этого не было вообще никакой, так что мы ничего не теряем.

– Главное, чтоб не потеряла империя.

– Не волнуйтесь. Я не собираюсь терять работу. И потом, я действительно все обдумала. Тут работы много. Мне хотя бы за полгода разгрести все. Сегодня я только подготовлю личные покои, а потом мне предстоит работа с остальными помещениями. Ладно, теперь к кому?

– Думаю, его величество уже освободил комнаты.

– Хорошо, идемте. Кстати, здесь больше нет личных комнат?

– Амилес, здесь все личные комнаты.

– Я понимаю, но все же... Может, вторая личная спальня? – с намеком произнесла девушка.

– Нет, для этого есть несколько комнат в крыле принца.

– Ладно, с этим позже. Идемте.

Покои короля встретили Амилес неожиданной невзрачностью. Гостиная оказалась отделана в молочно-бежевых цветах с темно-коричневой мебелью и позолотой. Нет, здесь все было роскошно и богато обставлено, но как-то... безвкусно, что ли. Лес даже не представляла, что у императора Эталиона могут быть такие убивающие любое настроение комнаты. Девушке дико захотелось увидеть хоть одно яркое пятно, но даже картины здесь были гобеленами в тех же оливково-серо-коричневых тонах, отчего хотелось завывать с тоски.

– Мда... – Все-таки она не сдержала эмоций.

– Не нравится? – усмехнулся Зорас, внимательно наблюдающий за ней.

– Скажем так, не моя цветовая гамма, – сгладила формулировку герцогиня.

– Я так и понял.

Отвечать на его подначку девушка не стала, принявшись за работу. Гостиная, кабинет (здесь все было сплошь деревянное, а потому смотрелось немного приятнее), малая столовая (здесь, напротив, сплошной молочный цвет) и, наконец, спальня.

Императорская спальня. Лес еле сдерживала любопытство, ведь это после сокровищницы практически святая святых! Она даже задержала дыхание, открывая дверь... И тут же выдохнула, ощутив острое разочарование. Покои императора – как громко звучит и как мало в реальности!

Паркет из черного мореного дуба застилал весь пол, огромная кровать из того же дерева укрыта белоснежным покрывалом, которое просто слепит глаза под черным балдахин, расшитым серебристыми цветами. Вокруг кровати выстлан пушистый черный ковер, но он практически сливается с паркетом. Облицовка камина того же цвета, перед ним стеклянный столик на подставке в виде обнаженной девушки и два кресла с черной обивкой. Шторы белые с ламбрекенами, лишь кое-где виднеется серебристая нить, и такая же невесомая тюль, ниспадающая на пол, и все это практически сливается с серебристо-белым шелком на стенах. Собственно, на этом все убранство и заканчивалось.

– Это шутка? – Лес даже не выдержала и обернулась к мужчине. Представить, что именно это спальня императора, она просто не могла. Начиная от цветовой гаммы и заканчивая отсутствием самого минимума.

– А что вас удивляет?

– Все!

– Ну... на самом деле все не так, как кажется, – пожал плечами

Ворон. – Во-первых, поймите правильно, леди Амилес, его величество очень занятой человек, он встает на рассвете и приходит сюда за полночь. Все, что ему требуется, – это только кровать, где он может поспать. Все остальное... У него есть ванная, где лежат принадлежности, гардероб, где одежда, столовая, где есть запасы питья и еды, ну и кабинет, где книги и документы. Так что ему надо еще держать в спальне?

– Допустим, но цвет... обстановка...

– Его величество переехал в эту спальню сразу после смерти своего отца, императора Ашардиаза. У него только состоялась свадьба. На него сразу свалилось столько, что ему было не до обстановки. Более того, он был в очень подавленном состоянии. Он видел все именно в таких тонах – черном и белом.

– А потом? – тихо спросила герцогиня, по-новому осматривая спальню.

– Он решил оставить все как есть. Как напоминание.

– Понятно.

Что ж, теперь Лес действительно все было понятно. И обстановка, и цвета... и то, почему до сих пор император ничего не переделал. Впрочем, делиться своими мыслями по этому поводу девушка не стала, принявшись за работу.

Сначала все шло как обычно. Девушка открыла двери в гардеробную, ванную, гостиную, столовую и кабинет, став так, чтобы видеть хотя бы часть каждой комнаты, хоть маленький уголок, и начала накладывать чары. Но происходило что-то странное. Они как будто уплывали из рук. Она никак не могла замкнуть их, словно где-то была брешь.

– Не понимаю! – в очередной раз опустив руки, в сердцах выдала Лес.

– Что-то не так? – подобрался Керт, прищурившись, глядя на девушку.

– Да! Я не могу замкнуть чары! Они выскальзывают.

– Почему?

– Не знаю! Такое ощущение, что я что-то упускаю... упускаю... – Взгляд девушки стал острее, и вдруг она резко обернулась к шпиону: – Тут есть еще одна комната, да? Или тайный ход? Ведь так?

Она уставилась на мужчину, но тот молчал. Удивительно, но Лес как будто бы видела идущую внутри мужчины борьбу. Она была права. Герцогиня наблюдала это в его глазах, но не понимала, почему он молчал. Ей ведь все равно надо знать такие вещи, как тайные ходы. Это слишком большая брешь в защите, если упустить. И он это понимает. Тогда почему молчит?

– Здесь есть и то и другое, – наконец вымолвил лорд, слегка сжав в

волнении кулаки. И встал, пройдя к гардеробной. – Вот, это тайный ход. Позже я проведу вас и все покажу, чтобы вы наложили свою защиту. Только прошу без меня не ходить.

– Хорошо. Но вы сказали, что здесь есть еще и комната, – напомнила Лес, с удивлением отмечая, как этот непрошибаемый человек волнуется.

– Да... – словно бы с трудом выдавил он, – я, думаю, что вы должны об этом узнать... и лучше, если это расскажу вам я. Но вы поклянетесь, что никому и никогда не расскажете об увиденном. В том числе и не проболтаетесь его величеству.

– Клянусь, – пробормотала девушка, уже вообще не понимая о чем речь, наблюдая, как мужчина подошел к висящему в полный рост зеркалу в гардеробной и отодвинул его, открывая перед девушкой келью.

Маленькая комнатка, не больше трех метров в ширину и четырех в длину. Каменная кладка ничем не украшена, да это ей и не нужно. Магический светильник освещает главную реликвию – огромный портрет девушки. Молодая, симпатичная и улыбчивая. Светлые волосы рассыпаны по плечам, украшенные незатейливым венком из луговых цветов синих, белых, желтых и фиолетовых оттенков. Светлая кожа слегка тронута загаром, но он не скрывает румянца на щеках, зато подчеркивает сияние лазурно-серебристых глаз. Аристократка, из высших. Но на лице нет ни грамма заносчивости или высокомерия, лишь жажда жизни и светлая доброта. Она не красавица, но очень милая...

И ее портрет здесь не один. Есть еще... Та же самая девушка изображена в полный рост в парадном платье. Лес даже разглядела герцогские регалии и диадему. А вот там магическая иллюзия показывала юную красавицу обнаженной, при этом ощущение, что кто-то за ней подглядывал и снял ее, готовящейся то ли ко сну, то ли идущей в ванную.

Затем взгляд Амилес начал выхватывать новые детали – расческа с женскими белокурыми волосами, сорочка, чулки, белье, кулон... все это было разложено на столе и выглядело...

– Да, вы правы, леди, – словно бы прочел ее мысли Керт. – Это алтарь.

Глава 16

Несколько минут Амилес не могла выдавить ни слова, просто смотря на лицо девушки с портрета. Не могла даже мигнуть, отвести от картины глаз. Просто понять, поверить в увиденное.

– Кто это?

– Леди Айриса диол Нейтан, герцогиня Итран. Кстати, ваша соседка, леди Амилес. Герцогства Таор и Итран соседствуют.

– Да... знаю, – с трудом сглотнув слюну, произнесла Лес, – но я слышала, что герцогство отошло короне после того, как погиб последний представитель рода.

– Да, все так. Леди Амилес, давайте вы закончите свою работу и мы выйдем отсюда и поговорим, хорошо?

Надо ли говорить, что Лес закончила в рекордные для нее сроки. Мысль об увиденном просто жгла ее, заставляя работать быстро и четко. Она вложила вдвое больше сил лишь ради того, чтобы ускорить процесс, и уже спустя полчаса сидела в одной из дворцовых комнат, готовясь выслушать то, что скажет ей главный шпион, предварительно наложив восемь защитных заклинаний.

– Прежде чем я начну, леди, вы должны понять, что все, что вы услышите, запрещено рассказывать и пересказывать. Даже упоминать имя леди Нейтан запрещено под страхом смертной казни. Это ясно?

– Вполне.

– Отлично. Тогда слушайте. Около сорока лет назад герцоги Нейтан приехали во дворец со своей старшей дочерью – леди Айрис, представлять ее ко двору. Девушке тогда исполнилось только шестнадцать, и она была полна любви ко всему миру, радости, света... и ее совсем не интересовала придворная жизнь. Девушка мечтала стать самым сильным магом. И вот, прячась в парке от придворных, юная герцогиня случайно встретила парня, кравшегося рано утром во дворец. Подумав, что это преступник, леди Айрис применила магию, попытавшись схватить злоумышленника, но, к ее удивлению, ее сила обернулась против нее, спеленав саму девушку. Как ты понимаешь, так состоялось знакомство леди Айрис и на тот момент принца Ауриана. Милорд был очарован девушкой, но гораздо более его подкупило то, что она не знала, что он принц. Они просто общались всю неделю до бала, где они познакомились уже на другом уровне. Естественно, герцогиня сперва обиделась, но потом они помирились. Два года они встречались и

переписывались, а когда герцогине исполнилось восемнадцать, милорд попросил ее руки. Девушка согласилась, но у нее было условие – сыграть свадьбу после окончания академии.

– Разумно, – признала Лес.

– Да, разумно, – усмехнулся Керт, – вот только через год, когда леди Айрис приехала на бал, она познакомилась с послом из Эмириала.

– И что?

– И то, что уже на следующий год вместо бала она отправилась на практику в Эмириал, и на следующий тоже... Принц тоже уехал на дальние рубежи. А когда после окончания академии Айрис приехала на бал в честь возвращения принца, он попросил ее руки, но она отказала, заявив, что выходит замуж за другого. Эмириальского мага.

– Почему?

– Вроде как признала в нем истинную пару.

– Ну... с истинной парой никто не спорит. Это сильнее разума.

– Вы говорите, как будто знаете лично, – вдруг прищурился Ворон.

– Я встречала такие пары, да и написано много.

– Возможно, вы правы, но для Ауриана это был удар. Он любил Айрис и такого предательства не ожидал.

– И что же дальше?

– Она уехала в Эмириал и почти четыре года не появлялась в Эталионе. А он в это время согласился на брак с Минастасией. Правда, имя герцогини с тех пор под запретом.

– Но ведь она вернулась, да?

– Да, спустя несколько лет она приехала на родину, пообщаться с семьей. Вот только...

– Только что?

– Во дворце герцогов случился пожар, погибла вся семья. Никто не выжил.

– Ужасно.

– Не говорите. Надеюсь, вы понимаете теперь, почему не стоит более упоминать о ней? Так уж получилось, что его величество до сих пор ее любит, ненавидит и винит себя в ее смерти.

– Почему?

– Он запретил ей возвращаться в Эталион. Она приехала тайно, и семья герцогини отпустила слуг, чтобы никто не выдал приезд Айрис. Не было людей, чтобы потушить пожар. Не было слуг, чтобы следили за огнем. Семья так обрадовалась... они просто не обратили внимания на заслонку камина. Угорели. А потом пожар уничтожил и весь дворец. Он до

сих пор думает, что если бы не его приказ, то Айрис осталась бы жива. Чувство вины его сжигает. Как и любовь, и боль от предательства.

– Знаете, это действительно страшно, но тут нет ничьей вины, – покачала головой Лес. – Истинная пара – это не то, с чем можно бороться. Впрочем, обычная любовь тоже ничем ей не уступает. Ну а несчастный случай... это проявление рока, не больше. Увы и ах...

– Да, я тоже так считаю, – криво улыбнулся Керт и тут же встал, переводя тему. – Ну не будем больше о грустном. Уже почти тридцать лет прошло, ни к чему теребить мертвых. Давайте займемся комнатами ее величества и ее высочества.

– Конечно. – Девушка покорно встала, признавая его правоту.

В покоях Иритании никаких сюрпризов не оказалось. Комната в светлых бирюзово-белых тонах. Удивительная цветовая гамма для девушки, холодная, но, видимо, принцессе нравилось. Выбеленные полы, панели примерно на метр от пола, а над ними шелковые шпалеры с белыми и розовыми розами на бирюзовом фоне, белый карниз. Газовая серебристая тюль и бирюзовые тяжелые шторы с белыми кисточками. Мебель тоже вся была белой с перламутровыми вставками. Зато здесь было много зелени – кадушки с пальмами, розы в вазонах, фиалки в горшках, даже лианы свисали с подвесных кашпо. И очень много хлама. У Лес даже глаза разбежались от обилия разбросанных подушечек, расставленных коробочек, баночек, разбросанных бус, флакончиков, заколочек, несколько любовных романов выглядывают из-под кровати, на кресле, на столе, на полках... Мда...

– Похоже, горничная еще не приходила, – пробормотала девушка.

– Да нет, приходила. Просто ее высочество не любит, когда трогают ее вещи. Но если кровать заправлена, значит, была.

– Она что же, неряха?

– Не то чтобы да, просто, как я уже сказал, – она ревностно относится к своим вещам, а сама прибирается раз в месяц, так что большую часть времени комнаты принцессы выглядит именно так.

– Ясно, – пробормотала герцогиня, патологически не переносящая захламленность. Амилес покосилась на несколько блокнотов и листочков, исписанных рукой самой Иритании, но подавила любопытство. Брать и рассматривать при Зорасе она не хотела, впрочем, надо быть честной, если бы не он, то она бы не удержалась.

А вот покои императрицы удивили девушку. Все-таки у Минастасии был врожденный вкус. Комнаты в бело-бежево-золотой гамме. Все строго, лаконично, но в то же время дорого и красиво. Тюлевый белоснежный

балдахин на золоченых столбиках, кровать из дерева медового оттенка с бело-золотой обивкой. На стенах светло-кофейный шелк, расшитый золотыми пионами, перемежается с белоснежными колоннами и светло-молочным мраморным обрамлением. Мебели было немного, но все, что нужно. Цветы тоже были – две золотые розы в огромных керамических горшках стояли возле двери, как стражи. Все убрано, чисто... Да, Минастасия заработала в глазах Амилес пару баллов.

– Как вы себя чувствуете? Вы бледны, – осторожно придержал герцогиню Зорас, когда девушка закончила и опустила руки, слегка пошатнувшись.

– Устала, но ничего страшного. Просто не рассчитывала, что тут все так запущено. Поем, и все будет в норме, – улыбнулась Лес.

– Вас проводить?

– Не стоит, я действительно в норме. Благодарю вас за помощь.

– Обращайтесь. Мы теперь все в одной лодке, как говорят. И еще раз напоминаю, не стоит говорить обо всем, что сегодня узнали.

– Конечно.

Глава тайной канцелярии еще раз на нее взглянул и, удовлетворенно кивнув, развернулся и направился по своим делам, оставив девушку смотреть ему вслед. Сегодняшний день уже принес несколько сюрпризов, а ведь время было еще только обеденное. Впрочем, жизнь во дворце пока радовала девушку разнообразием.

Вздохнув, Амилес качнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и отправилась к себе. Сейчас необходимо было перекусить и набраться сил, ведь впереди еще много дел. Девушка мысленно составила перечень самого необходимого: встреча с императором и его семьей, на которой необходимо было наложить второй уровень чар, затем беседа с лордом Аурианом по поводу ее прав и возможностей с подчиненными, встреча собственно с ними, перед которой надо будет внимательно просмотреть кристаллы... А это не считая того, что впереди еще подбор персонала, работа с остальными покоем императорской семьи и наложение оставшихся чар. Дел много, которые тут же отошли на второй план, стоило Лес увидеть поджидающую в кабинете леди Амалану.

– Добрый день, надеюсь, вы недолго ждете?

– Не очень, – фаворитка вежливо улыбнулась, но в глазах застыло подозрение и сомнение, – к тому же я понимаю, что у вас сейчас много дел.

– Увы и ах... Буквально пару часов назад выяснилась еще одна досадная деталь, которую тоже придется исправлять, – делано нахмурилась Лес. – Итак, вы ведь не просто так ожидаете меня?

– Нет, собственно, я пришла по делу. Как вы и просили, я могу устроить вам встречу с графиней Вэел. Одна наша общая знакомая пригласила ее на чай, и она дала согласие. Я тоже буду присутствовать, хотя леди пока об этом не в курсе. Так что если желаете, то я могу привести вас и познакомить.

– Это было бы очень хорошо, – признала Лес, – и когда?

– Через полчаса.

– Что ж, тогда у меня будет время пообедать. Составите компанию?

– С удовольствием, ведь боюсь, что после вашего появления в покоях баронессы Хойт никакого чая уже не будет.

Усмехнувшись, Амилес была вынуждена признать правоту женщины и, вызвав Харану, приказала подавать обед. Служанка словно бы только и ждала приказа и уже через пять минут пригласила госпожу за стол. Окинув его взглядом, Лес мысленно дала себе зарок, что если ничего не изменится, то надо будет повысить Харане зарплату. Девушка за короткое время умудрилась очень точно понять, что предпочитает хозяйка, и еда подавалась исключительно предпочитаемая герцогиней.

– Кстати, – отставив чашку, заинтересованно спросила Амалана, – как ваши родственники отреагировали на ваше назначение? Вы уже написали им?

– Конечно, – кивнула Лес, – я написала брату, сообщив о назначении и попросив передать известие сестрам и остальным родичам. Увы, сообщать всем лично у меня пока нет времени.

– Понимаю. И как ваш брат отреагировал?

– Вполне ожидаемо, – улыбнулась девушка, – куча восторгов, неверия и советов.

– Да, это и впрямь ожидаемо, – усмехнулась виконтесса. – И когда ваши родственники прибудут во дворец?

– Не скоро, – покачала головой Лес, – я попросила брата повременить с приездом.

– Отчего же?

– Леди, думаю, вы и сами понимаете. Во-первых, боюсь, пока я не смогу уделить им достаточно времени. У меня действительно много работы. Во-вторых, пока не будет известно, кто виновен в гибели барона, здесь небезопасно. В-третьих, я не хочу, чтобы по дворцу пошли сплетни определенного толка.

– Ах да... «понатащила»...

– Именно. Поэтому тем из родичей, кто не бывает постоянно при дворе, лучше появиться здесь через пару-тройку месяцев. Думаю, к этому

моменту и ситуация уляжется, и я разберусь с делами. Ну а брат, думаю, сможет приехать на бал, если ничего не случится.

– Мда... разумно, леди, – вынуждена была признать Амалана, с удивлением понимая, что она бы так все не продумала.

Полчаса пролетели незаметно. Лес не стремилась поддерживать беседу, мысленно составляя план разговора с графиней. Виконтесса тоже молчала, лишь поглядывала на задумчивую девушку, пытаясь оценить, зачем той все-таки нужна встреча с опальной графиней. В ее бескорыстие она как-то уже не верила, но чем боги не шутят. Вот и будет хороший повод проверить герцогиню на честность и доброту.

– Готовы? – Виконтесса остановилась перед дверями в покои баронессы и посмотрела на девушку.

– Не очень, но это надо сделать, – пожала та плечами.

– Ну что ж, вам виднее, – произнесла фаворитка и легонько стукнула кулачком по двери.

Буквально через минуту дверь открылась и в проеме появилась служанка. Немолодая женщина быстро окинула взглядом и виконтессу, и стоявшую рядом герцогиню и молча поклонилась, ничем не выказав удивления от гостей. Лишь глаза немного расширились, когда служанка осознала, что вместе с фавориткой к ее госпоже заглянула сама госпожа придворный маг.

– Леди, проходите, госпожа ожидает вас.

– Леди Амалана, леди Амилеста, как я рада, что вы почтили нас своим присутствием!

Неожиданный вихрь налетел буквально из ниоткуда, закружив и ошарашив. Лес едва успела сделать шаг, когда ее смело к стене напором необъятной леди в голубых шелках. Девушка даже осмотреться не успела, сжатая в объятиях пышным телом и расцелованная в обе щеки, с трудом подавив желание брезгливо вытереться. Герцогиня терпеть не могла такого панибратства, особенно от незнакомых людей.

– Леди, познакомьтесь, это леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, наш новый придворный маг. Ну конечно же, мы все об этом знаем! – продолжала громко восхищаться баронесса. – Леди Амилеста, мы так рады, что вы решили посетить наше скромное собрание! Мы все с нетерпением ждали случая с вами познакомиться! Такая юная леди, а уже такая ответственность... Вы еще и сирота, мы так сочувствуем вашему горю...

Поток слов не прекращался, заставив Лес едва сдерживать рвущиеся грубые слова. Девушка уже через пару минут перестала прислушиваться к щебету баронессы и наконец-то оглядела покои и присутствующих.

Виконтесса оказалась не права. Помимо графини и собственно хозяйки, здесь присутствовало не менее десяти почтенных матрон, усердно улыбающихся Лес, среди которых выделялось пылающее гневом лицо графини. Кажется, кто-то не удержался и похвалился перед «подругами» гостей. Впрочем, герцогиню они мало интересовали.

– Леди Юланта, – подала голос Амалана, – кажется, вы полностью обезоружили нашего мага. Леди Амилеста еще не привыкла к вашей непередаваемой манере общаться. Позвольте девушке хотя бы присесть.

– О! Простите, леди Амилеста! Леди Амалана права, я несколько эмоциональна. Прошу вас, присаживайтесь, – и гора голубого шелка взмахнула рукой, наконец-то позволяя свободно дышать. Лес не удержалась и бросила благодарный взгляд на фаворитку, получив в ответ такой же понимающий. – Леди Амилеста, позвольте представить вам моих хороших подруг: леди Нерана диол Зайн, леди Аниста диол Дайн, леди... – дальше Лес особо не вслушивалась в щебет дам. Собственно, все их слова сводились к одному – как они счастливы познакомиться, какая Амилеста замечательная и как они рады будут пригласить ее к себе и познакомить со своими родичами. Бесконечный поток слов уже через полчаса начал утомлять девушку. Ей не терпелось пообщаться с графиней, но та упорно молчала все время, лишь прожигала герцогиню взглядом.

Время уходило стремительно. Амилес приходилось усиленно улыбаться и отвечать на бесконечные вопросы и предложения. Быстрый взгляд на часы заставил Лес заскрежетать зубами и бросить беспомощный взгляд на фаворитку. Та в ответ понятиливо кивнула и, вдруг обворожительно улыбнувшись, повернулась к леди Вэел:

– Графиня, а как ваша дочь? Как ее здоровье? Мы все волнуемся за Ларину, такая талантливая магиана...

В комнате моментально повисла тишина, и все взгляды, зажегшиеся фанатичным любопытством, устремились на побледневшую женщину. Та несколько секунд молчала, с трудом сдерживая эмоции, но потом смогла все же натянуть улыбку.

– Благодарю за заботу, леди Амалана. Моей дочери уже лучше.

– Надеюсь, – подала голос Лес, – когда леди Ларина отойдет от экзаменов, ее здоровье восстановится. Все-таки это огромный стресс.

– Ну вы-то пережили его вполне благополучно, – прошипела графиня.

– Просто мне есть с чем сравнивать, – Лес перестала улыбаться, – когда в одночасье хоронишь родителей, экзамены не кажутся уже чем-то важным. А леди Ларина не переживала ничего серьезнее сессии.

– Леди Ларина очень чувствительная девушка, – поддакнула одна из

дам, – и стресс от экзаменов, наложившись на неудачу в сердечных делах, привел к таким ужасным последствиям. Но мы все верим, что она скоро поправится.

– Да, его высочество повел себя некрасиво, – вклинилась в беседу баронесса, – но все же, леди Вэел, ваша дочь должна была понимать, что связываться с принцем не стоит. У него все равно уже давно заключен предварительный союз.

– Полно, баронесса, – отмахнулась Амалана, – в столь юном возрасте любовь не подчиняется разуму. Никто не может судить графиню за то, что она влюбилась. Это чувство идет свыше, и вполне допустимо, что девушка начала мечтать о большем.

– Она графиня. Леди Вэел должна была объяснить дочери допустимые нормы поведения, – раздался скрежещущий голос еще одной матроны. Судя по всему – одной из самых неприятных женщин дворца.

– Довольно! – Графиня наконец-то не выдержала и подскочила с места. – Здоровье моей дочери не тема для сплетен и обсуждения. И уж тем более я не потерплю обсуждения, что я должна была или не должна была сделать. Особенно в моем присутствии. Благодарю за чай, баронесса, но сейчас я вынуждена вас оставить!

И графиня буквально вылетела из комнаты под перекрестными взглядами довольных сплетниц. Лес еле подавила гримасу отвращения, смотря на этот серпентарий. Они радовались, что кому-то плохо и об этом можно поговорить и обсудить. Им плевать, что у молодой девушки сломана судьба. Им на все плевать, кроме себя.

– Прошу прощения, но мне тоже пора. – Лес встала и мило всем улыбнулась. – Была рада познакомиться.

– Герцогиня, как же так, вы уже уходите?

– Увы, но у меня еще очень много дел. Я не ожидала, что дворец в таком плохом состоянии.

– Да вы что?! А что не так? – раздалось со всех сторон.

– Прошу прощения, но это секрет, леди. До скорого. – И Лес поспешила выскочить за дверь, пока ее не остановили, а предмет ее интереса не скрылся в неизвестности.

Лес опоздала. Графини уже и след простыл, но магиана успела повесить на нее маяк, пока они сидели за чаем, и теперь точно знала, куда бежать. Уже через две минуты она догнала графиню, замершую около окна в одной из галерей.

– Леди Вэел, подождите. Нам надо поговорить.

– Нам не о чем говорить. – Графиня сверкнула глазами.

- Нет, есть о чем. Прошу вас, уделите мне пару минут. Это важно.
- Да? Ну хорошо, и что вы хотели сказать?

Глава 17

На несколько секунд в коридоре сгустилось тягостное молчание. Графиня пылала яростным гневом, с трудом сдерживая эмоции при виде успешной и удачливой виновницы бед ее дочери. А Лес мрачно размышляла, как бы так начать разговор, чтобы он не превратился в драку с первой секунды.

– Может, для начала скажете мне спасибо? – наконец усмехнулась герцогиня и еле сдержалась, увидев шокированно-возмущенное лицо собеседницы.

– С... с... спасибо? – наконец выдавила из себя графиня. – Я не ослышалась? Я должна сказать ТЕБЕ спасибо? Ну ты и тварь! Из-за тебя моя дочь...

– ЖИВА! – резко перебила ее Лес. – Из-за меня ваши дочь и внук живы!

– Они лишены магии! Оба! Из-за тебя, сука!

– Но они живы! Вы что, вообще ничего не понимаете? Вы осознаете, что если бы не я, ваша дочь стала бы вирфой и ее бы уже убили? Или вам напомнить, кто это и что с ними делают?

– Если бы не ты, то она бы и не стала ей!

– А вот тут вы как раз и ошибаетесь, – криво усмехнулась Лес. – Здесь виноваты только вы. Неужели вы действительно думаете, что императрица позволила бы заключить брак своего сына, наследника престола, с какой-то графиней? Это вы внушили дочери эту мысль, а?

– Она была беременна...

– И императрица собиралась убить плод, – жестко и прямо произнесла девушка, смотря прямо в глаза графине, отчего та вздрогнула. – Могу поклясться, если хотите, но миледи лично мне сказала, что если бы ребенок не потерял силу, от него бы избавились. Никому не нужен бастард, претендующий на трон. А ваша дочь никогда не вызывала у императорской четы даже симпатии. Впрочем, о какой симпатии можно говорить, если леди сама предлагает себя в качестве шлюхи?

– Что?! Ах ты дрянь, да ты...

– А я права! Как вы, леди, позволили стать своей дочери фавориткой принца? Вы что, реально думали, что ей позволят стать принцессой? Или вы и посоветовали ей залететь? Посмотрите на Иританию. Вот где принцесса. Думаете, она бесчувственная, ей мужика не хочется? Но она

держится. Императрица воспитала ее достойной леди. Про нее ни одного слуха, ни одной сплетни. Возможно, если бы Ларина себя вела хоть вполовину так же достойно, как Иритания, ее бы кандидатуру рассмотрели, и в первую очередь сам принц. А когда тебе дают все и так, зачем жениться? Это вы виноваты в том, что случилось с вашей дочерью! Вы, и только вы! Вы видели Иританию, знали императрицу, неужели вы действительно думали, что женщина, воспитавшая дочь истинной леди, позволит своему сыну жениться на доступной женщине? Вам стоило сто раз подумать и образумить дочь. Но вы этого не сделали. Вам жажда власти глаза застила? Что ж, теперь получайте. А меня винить не смейте.

Я видела, как на глазах молодая девушка, магиана, превращается в вирфу. Это страшно. Маг, теряющий власть над своей силой и убивающий в этом состоянии, сходит с ума навек. Она бы стала одержимой, ей бы требовались смерти снова и снова, и ее бы ликвидировали в тот же миг. Я спасла ей жизнь. Не знаю, восстановится она как маг или нет, но она останется живой и в своем разуме. И внука я вашего спасла. Закон одаренного бастарда никто не отменял, и этот ребенок просто бы не родился. Императрица отвергла вашу дочь еще до того, как узнала о ее беременности, а после того, как узнала, сказала только спасибо, что ей не пришлось его убивать. Так что винить можете только себя. Это вы не смогли воспитать дочь леди, если бы Ларина была хоть вполовину так же чиста и благородна в глазах общества, как Иритания...

Это вы плохая мать. Леди Минастасия смогла внушить дочери правильное поведение, она объяснила принцессе, что страсти должны сдерживаться и оставаться в тайне, а вы нет. Если бы Иритания хоть раз себя так повела... Нет, для ее величества это был бы удар, и она воспитала дочь правильно, а вот вам, похоже, была неинтересна судьба Ларины. Это над вашей дочерью смеются и сплетничают, а не над принцессой. Это у вашей дочери нет будущего, кроме престарелого вдовца, а принцесса бережет свою невинность, чтобы стать королевой. Никакой наследник престола не возьмет в жены использованную женщину. И Минастасия с Иританией это понимают. А вы с Лариной – нет. Так кто виноват? Уж точно не я, леди Вэл. Мне вы должны две жизни. Подумайте над тем, что я сказала.

И, развернувшись, Лес покинула женщину, оставив ту в шоке и недоумении стоять и смотреть ей вслед. В голове графини крутились слова девчонки. Они, словно навязчивые мошки, лезли и лезли в голову. Вот только вместо вины она чувствовала нарастающую злость. Да, возможно, эта выскочка, герцогиня, в чем-то права, но и она всем докажет, что ее дочь

ничем не хуже. И уж тем более не хуже этой тупой принцесски. Она найдет способ всем показать истинное лицо этих чистеньких величеств.

Амилес чувствовала прожигающий ее спину взгляд, чувствовала и заставляла себя идти дальше. Разговор вышел сложный, но оставалось надеяться, что леди Вэел все правильно услышит. Лес приложила к этому достаточно сил.

Что ж, на сегодня все, решила девушка. Можно и отдохнуть, перевести дух перед завтрашним днем. Ей предстояла непростая беседа с императорской семьей, а потом определяться с подчиненными. Герцогиня покачала головой, представляя, что там будет. Никто из работающих тут магов легко не отдаст такое место. Да и надо заранее подготовить списки возможных замен. Хотя, Лес на секунду задумалась, может, и не стоит. Была идея все повернуть по-другому.

– Проклятие! – Шепот сам собой вырвался из губ девушки. Кажется, отдых отменяется. Она просто не успеет сделать все за завтрашний день, начинать придется уже сегодня.

«Занис, – мысленно потянулась магиана к помощнику, – жду вас в кабинете через полчаса».

Ровно через полчаса дверь отворилась и в проеме появился настороженный Эмли, держащий в руках стопку бумаги и небольшую коробочку под мышкой. Догадливый, мысленно улыбнулась Амилес, отмечая каждую деталь в образе помощника.

– Проходи, проходи, не бойся. Итак, я так понимаю, ты знаешь, зачем я тебя вызвала?

– Думаю, по поводу служащих магического ведомства дворца, – пожал плечами Занис. – Правда, вы вроде хотели посмотреть все завтра...

– Планы немного поменялись. Завтра я иду на беседу с императором, и у меня должны быть факты, на основании которых я буду строить разговор.

– Понятно, – пробормотал мужчина.

– А раз понятно, то слушаю. Отчет подготовил?

– Да, вот. – И он протянул увесистую папку. – Это перечень всех, кто работает в бытовом и охранном отделениях, характеристика, биография и мои собственные выводы. Надеюсь, их вы императору показывать не будете?

– Подумаю. Говори.

Следующие полчаса герцогиня выслушивала Эмли, попутно просматривая бумаги. По всему выходила неутешительная картина. Покойный барон никому не доверял и все предпочитал делать сам, вплоть до магического освежителя воздуха в туалетах. Максимум, кому

позволялось делать хоть что-то, это Сайрусу, Занису и Фальту. Немного свободы было у начальников подразделений Штойне и Розума. Всем остальным напрочь запрещалось вмешиваться хоть во что-либо, а потому они и привыкли ничего не делать. Впрочем, тут Лес могла понять Вайне, ведь те, кто работал в его ведомстве, получали посты не за знания и способности, а за иные заслуги. Так что... всех все устраивало.

В итоге спустя полтора часа, прочитав записи и просмотрев кристаллы, герцогиня едва что не шипела. Из почти тридцати человек оставить можно было максимум двоих бытовиков. Два молоденьких парня, явно из низших аристократов, бегали по всему дворцу и налаживали минимальный быт. Похоже, их и взяли на должность как раз для того, чтобы использовать как «грубую рабочую силу». Ну негоже великим лордам самим накладывать заклинания против сквозняков. Вот эту парочку и использовали всюю. А из охранного отделения и того меньше. Всего один маг считал нужным хотя бы проверять наличие базовых заклятий и сигнализации на присутствие шпионов.

– Мда... – это все, что она могла сказать. – Ладно, делаем так: завтра я поговорю с императором насчет возможности замены всех этих господ, поэтому зайдешь ко мне часам к двенадцати.

– Какие будут приказания?

– Если полномочия подтвердятся, то будем развлекаться. Увольнять и набирать новых. Попробую подготовить список для замены... – задумчиво пробормотала Лес, все еще мучаясь вопросом, стоит ли набирать хороших магов или пока нужны те, кого не особо жалко. – Поделите список с Леодой и пригласите их во дворец на собеседование.

– Мы можем объявить о цели беседы магам?

– Да, почему нет. – Лес пожала плечами. – Кстати, думаю, будет лучше, если ты сперва зайдешь к Горантару, ректору академии, у него должны быть сведения, кто уже устроился на работу и... – Стук в дверь прервал ее речь, и в дверях появилась Харана.

– Прошу прощения, миледи, к вам посетитель.

– Кто?

– Маркиз Шайт, – произнесла девушка и смущенно покраснела, заставив Лес удивленно прищуриться. Нет, то что маркиз вызывает у девушек такую реакцию, она уже привыкла, все-таки лорд – потрясающий мужчина, но вот что он делает в ее кабинете?

– Кхм... приглашай, – наконец отмерла девушка и посмотрела на помощника: – Занис, на сегодня свободен. Зайдешь с Леодой на завтрак ко мне.

– Хорошо, леди. – Он встал и, ехидно прищурившись, усмехнулся: – Приятного вечера.

– Занис! – возмущенно воскликнула Амилес, неожиданно даже для себя покраснев, но больше ничего не успела добавить, дверь открылась, и на пороге появился маркиз.

– Добрый вечер, леди, – раздался бархатный голос, и в полумраке блеснули изумрудно-серебристые глаза под черными ресницами, – рад видеть вас. Эмли, приветствую.

– Милорд, рад был видеть вас, – поклонился помощник и ужом выскользнул за дверь, оставляя господ наедине.

– Лорд Шайт, – Амилес встала из-за стола и протянула руку, – какая неожиданность. Вы шли мимо и решили меня провести?

– Ни в коей мере, – улыбнулся маркиз и поцеловал девушке руку, – я шел именно к вам.

– Да? – Лес удивленно вскинула брови и осторожно потянула на себя ладонь, на что мужчина лишь легонько усмехнулся. – Милорд! – уже возмущенно произнесла она.

– Простите, – улыбнулся мужчина без капли раскаянья в голосе. – Прошу, не обижайтесь. – И тут же в руках маркиза появилась белоснежная, с серебристым инеем по краю роза, которую он протянул герцогине. – Не удержался. Вы просто ослепили меня.

– Что-то раньше таких проблем со зрением у вас не было, – ехидно произнесла Лес, тем не менее принимая прекрасный цветок.

– Откуда вам знать, моя леди. Вы были ученицей, а я вашим преподавателем. Может, мне приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не нарушать этические нормы? Ладно-ладно, – взмахнул он руками, увидев, как скептически прищурилась Амилеста, – вы просто раньше хорошо маскировались под мраморную статую, а тут прямо расцвели. Вы наконец-то стали девушкой, а не лицензиатом, Амилеста, очень интересной девушкой, и это трудно не заметить.

– Присаживайтесь, милорд. Хотите что-нибудь выпить? – Лес поспешила перевести разговор, как-то она не привыкла к таким откровенным беседам и неприкрытому флирту.

– Только чай, если можно, мне сегодня еще предстоит поработать. И прошу вас, хотя бы наедине обращайтесь ко мне по имени – Кайлар, вы все же больше не моя ученица. Можем же мы теперь позволить себе небольшие вольности?

– Ну если только небольшие, – улыбнулась Лес. – Тогда и ко мне, прошу, обращайтесь по имени, а то, право, мне неловко.

– С чего бы? Вы герцогиня, а теперь еще и придворный маг императорской семьи, – улыбнулся мужчина, принимая чашку ароматного чая с бергамотом и гибискусом. – О! Мой любимый! Интересовались моими пристрастиями? – лукаво прищурился он, заставив Лес снова вспыхнуть. Ну что за мужчина! Раньше себя он так не вел. Впрочем, Лес вынуждена признать, раньше и она была другой, и ситуация.

– Просто подумала, что вы не любитель жасминового, – пробормотала девушка. – Итак, вы пришли просто так или...

– Не поверите, но просто так. Я волновался, – тихо добавил мужчина, проникновенно заглянув в глаза Лес, заставив ту опустить взгляд. И тут же добавил, словно пытался загладить впечатление: – и не только я.

– А кто?

– Горантар тоже волнуется о вас. Что бы вы ни считали по поводу нашей... кхм... инициативы с лордом Тианом, мы просто хотели оградить вас от неприятностей.

– И я благодарна вам за это, – серьезно произнесла Лес. – Правда, лучше бы было просто рассказать.

– Возможно. Но вы сами понимаете, насколько серьезно это дело. Надеюсь, у вас пока никаких проблем нет? Угроз? Каких-нибудь непонятных случаев? Сплетен, в конце концов?

– Нет, все спокойно, – покачала головой герцогиня, – я действительно считаю, что дело было исключительно в самом бароне. К тому же, судя по тому, что я успела узнать, Вайне был не самым благородным человеком.

– Это так, – согласился маркиз. – Покойный барон действительно был не самой приятной личностью. Но он был сильным магом, которого убить не так-то просто. И я бы согласился с вами, что дело в личной мести, если бы не гибель еще нескольких близких к императору человек.

– Возможно, даже личный круг императора пострадал, чтобы вызвать именно его реакцию, заставить заволноваться, сделать ошибку. Впрочем, даже если и так, то меня это не коснется.

– Вы так считаете, Амилеста? А если нет? Если это все-таки попытка устранить Ауриана? Вы дали клятву защищать императорскую семью, как это тогда может не коснуться вас?

– Вы не так поняли, Кайлар. Я имела в виду, что личной мести ко мне не будет.

– Но вас могут попытаться устранить!

– Это вряд ли. Меня пока тут никто не воспринимает всерьез.

– Ха! Не льстите себе. О вашей репутации уже извещен весь дворец. Хотя я удивлен, что лорд Штойне еще на месте. Признаться, я был уверен,

что он вылетит уже на следующий день после вашего появления. Не откроете секрет, почему он еще здесь?

– Это не секрет, – отмахнулась Лес, – как раз завтра собираюсь решить данный вопрос. Кстати, раз уж вы здесь, не хотите помочь во благо государства? – вдруг решила она. Идея вспыхнула и загорелась азартом. Да, пожалуй, так будет лучше всего.

– О! Быстро учитесь, леди. И как же вы собираетесь меня использовать?

– Я не собираюсь использовать вас. Мне просто нужна небольшая услуга. Судя по тому, что я увидела, увольнять придется не только лорда Штойне, но и всех остальных. А потому мне нужны новые помощники.

– Если я правильно понял, вам нужны выпускники академии?

– Именно. Мне нужны талантливые, работающие и не падкие на деньги, ну и, естественно, те, кто еще не заключил договоров на работу.

– А почему не хотите заняться этим сами? – прищурился маркиз.

– Вы и сами знаете почему. Я слишком мало общалась с остальными, чтобы объективно судить, да и не все согласятся на предложение, если оно будет идти от меня. А в вас я уверена.

– Что ж, спасибо на добром слове, Амилеста. Постараюсь оправдать ваше доверие и рад, что не разочаровался в вас. Но за это вы поужинаете со мной. Договорились?

– Договорились, – улыбнулась девушка, чувствуя прилив позитивных эмоций. – Когда ждать результата?

– Деловая леди, – подколот Кайлар. – Хорошо, постараюсь завтра определиться.

– Замечательно! Что ж, буду ждать.

– Это тонкий намек, что мне пора уходить? – прищурился мужчина.

– Простите, но сегодня был очень сложный день. Впрочем, как и все последние дни.

– А чего вы ожидали? – Маркиз встал, подавая Лес руку. – Быть придворным магом – это не только куча привилегий, но и тяжелый труд, причем не только магический. Но отдохнуть вам и правда не мешает, особенно если вы решили завтра разбираться со Штойне, только мой совет – оповестите императора о своих решениях.

– Обязательно, – улыбнулась герцогиня, вставая и подавая руку.

Кайлар перехватил ладошку, мельком отмечая редкой красоты кольцо из белого золота с сапфиром и широкий плетеный браслет в том же стиле. А ведь раньше герцогиня не позволяла себе носить украшения... Зато теперь стала мало отличаться от любой другой аристократки, правда, грани

еще не переходит, но кто знает... Леди Шаон расцвела. Как-то неожиданно и резко. Еще вчера серая мышка – теперь третья леди империи. И украшения только подчеркивают ее аристократическую красоту. Правда, лорд надеялся, что во всем остальном она не станет такой же, как другие молодые благородные леди. Он сам не ожидал, что вдруг спустя столько лет внезапно осознает, насколько красива и необычна леди Шаон. Жаль, что не заметил этого раньше, впрочем, у него все еще есть шанс. Вряд ли герцогиня увлечется каким-нибудь местным щеголем. Единственная серьезная угроза – принц, но он верил в ум девушки и в то, что она не свяжется с ним ради статуса фаворитки. И в себя тоже. Еще не было женщины или девушки, которая устояла бы перед ним, если он желал ее. А леди Шаон он желал. И даже больше. Герцогиня прекрасно подходила не только на роль временной подруги, но и на более высокий статус. И она была единственной, кого бы он действительно хотел видеть в качестве маркизы Шайт. А потому... чуть более долгий поцелуй и удовлетворение от вида того, как пробивается румянец сквозь золотистую кожу «демоницы».

– До завтра, моя леди.

– Не ваша, – прищурилась Лес.

– Увидим. – Лукавая улыбка, и лорд покидает комнату, чтобы оставить девушку наедине с бушующими чувствами и вопросом, как это воспринимать – игра или нечто более серьезное?

– После, – махнула головой Лес и отправилась к себе. Ей предстояло подготовиться к завтрашнему дню.

Подхватив папки и кристаллы с записями и заперев кабинет, Амилеста отправилась в свою комнату, составляя на ходу план действий. Первое – визит к императору, второе – разговор с остальной семьей, не самый простой, между прочим, а затем общение с подчиненными. Мда... Лес даже не сдержалась и поморщилась, представляя, какое шоу это будет. Вряд ли кто-нибудь из них добровольно откажется от такой кормушки. Ну и напоследок ужин с маркизом...

Самое смешное, что последнее смущало девушку больше всего. Она легко могла поговорить с императорской семьей, уволить тридцать человек, показав их профнепригодность, но как вести себя с флиртующим мужчиной, просто не представляла. Она ведь не врала Саяне, опыта у нее было – кот наплакал. Мало кто решался подойти к «странной» девушке. А из тех, кто мог, редко кто бывал искренен. Так что теперь придется наверстывать упущенное. Впрочем, вряд ли маркиз будет грубо и нечестно играть. У него определенная репутация, и Лес знала, что он гордился своими победами и одновременно уважал всех своих женщин. Так что

герцогиня была практически в безопасности...

– Леди! – в дверях Амилес встретила Харана. – Вы сегодня рано.

– Да, что-то устала. Приготовь мне ужин и ванну, пожалуйста, и на сегодня все.

– Хорошо, госпожа. А какие приказания будут на завтра?

– На завтра?.. – задумчиво пробормотала Лес. – Напомни Леоде и Занису, что они мне будут нужны где-то к полудню. Ну и завтрак пораньше.

– Конечно. Леди Амилеста, вам тут передали... – лукаво улыбнулась служанка и протянула небольшую коробочку. Ламия.

Внутри в хрустальной чаше в окружении сверкающих кристаллов и порхающих по кругу снежинок лежал бутон кремовой розы с посеребренными краями. Одна из разработок магов, позволяющая содержать цветок практически годами в первозданном состоянии. Такие подарки делали под заказ. Выбирался цветок, чаша, кристаллы и прочие наполнители, отражая отношение дарителя к одариваемому. Дорогая вещица. Иногда в таких чашах поверх цветка клали обручальное кольцо. Слава всем богам, тут его не было, зато была записка.

Прекраснейшей, талантливейшей и неповторимейшей!

Сраженный вашей красотой и сгорающий в надежде

Ваш Кайт.

Улыбнувшись, Амилеста развернулась и подошла к окну. Смешно и очень напыщенно, девушка кивнула своим мыслям и распахнула окно. Еще по-весеннему свежий воздух ворвался в комнату, взметнув выпавшие из прически пряди. Устало прикрыв глаза, девушка подставила лицо навстречу ветру, наслаждаясь минутой покоя. Усталость брала свое. Нервное истощение последних лет перешло в критическую стадию, мучая Лес мигренью. Сейчас она хотела только одного, нет, трех вещей – поесть, помыться и поспать, чтобы завтра стать снова «золотой демоницей» и «ледяной герцогиней».

– Леди, проходите к столу, – раздался голос Хараны, и Лес вздрогнула. Ну надо же, сколько она простояла...

Втянув аппетитный запах свежего хлеба и горячего супа, герцогиня заняла место за столом. Тут изысков не было. Суп на курином бульоне, картофельное пюре с мясным рагу, свежая зелень, нарезанный сыр и заварной рулет с кремом и вишней. Вот и все. Лес буквально накинулась на еду, чувствуя зверский голод. Она за пару минут смела и суп, и пюре с

мясом и уже наслаждалась рулетом, когда в дверь постучали. Удивленно вскинув брови, Амилес ждала, пока Харана выскользнет из ванной и откроет дверь. Минута, и служанка вернулась в комнату с огромным букетом инисто-белых роз.

– Это вам, миледи.

Харана протянула букет госпоже. Отложив десерт, Лес неуверенно встала и прикоснулась пальчиком к белым лепесткам. Почему-то все, кто ее знал, дарили ей белые розы, хотя она больше любила другие... Но тем не менее красота цветов захватывала. Осторожно взяв букет, она оглядела его со всех сторон и наконец-то нашла небольшой конвертик.

– Поставь в вазу. – Лес вернула букет Харане и нетерпеливо распечатала конверт.

Моя прекрасная валькирия!

Я солгал Вам. Увы, но только другом я быть не смогу.

Надеюсь, Вы простите меня и позволите показать, что я не такой пропащий.

Не волнуйтесь, навязываться не буду, но прошу, помните, что есть рядом тот, кто покорен Вами.

Ваш Астимиан.

Рука сама сжала листок, и пара искорок превратила дорогую бумагу в пепел. Резко разжав пальцы, Лес только зубами скрипнула. Нехорошо. Записка не виновата, а вот она теряет выдержку. Самопроизвольное возгорание – первая ступенька на пути к вирфе.

– Это усталость, – мотнула головой девушка, отгоняя мрачные мысли. Просто слишком многое свалилось. – Мне просто надо выспаться, – пробормотала она и поспешила исполнить задуманное.

Вот только поспать ей не удалось. Ровно в полночь сработала охранная система, заставившая герцогиню резко подорваться с постели и, еще не совсем осознавая происходящее, метнуться к окну.

– Любимая! – громкий шепот и темный силуэт за стеклом заставили Амилес замереть и в шоке уставиться в окно. Незнакомый мужчина, держа в одной руке белую розу, а другую сжав в кулак возле сердца, возвышался на ее балконе. – Прости меня! Я был не прав, просто ты свела меня с ума!

Обостренный слух магианы уловил, как захлопали рядом створки окон и дверей и со всех сторон начали раздаваться шепотки. И только уловив смутно знакомое имя, до Лес наконец-то дошло, что происходит.

– Ах так! – зарычала девушка, до которой наконец-то дошло, кто и

зачем устроил все это представление.

Лорд диол Беон, который с той памятной встречи в гостиной Минастасии настойчиво набивался в кавалеры и регулярно слал цветы и прочую мелочь, что принято дарить юным леди, пошел в атаку. И теперь все стало ясно – и белоснежная рубашка на голое тело, ярко выделяющая его в темноте, и цветок, и нарочито громкий шепот, и заранее подговоренные приятели, которые гостили сейчас у своих и не только дам, ждали условного знака и специально подтащили в нужное время леди к окну... Все это моментально пронеслось в сознании Амилесты, подпитанное эмпатией и магически усиленным слухом. Ну а раз так, то и она играть будет грубо.

Резко распахнувшиеся створки балконной двери и порыв ледяного ветра буквально выкинули лорда с балкона, подвесив в двух метрах от перил. Следом вспыхнувший яркий свет полностью осветил лорда с ног до головы, открывая взору каждую мелочь в его внешнем виде – и расстегнутую до середины груди рубашку, и напмаженные волосы, и несколько блеснувших колец на пальцах. Магическое сканирование тут же выдало, что лорд не погнушался использовать духи с афродизиаком, да и пара амулетов имела те же свойства.

– Уважаемый лорд, – сказала Лес, медленно сделав шаг и оказавшись на балконе под любопытными взглядами, – прежде, чем нарушать покой дворца, надо тщательнее изучать расположение окон вашей возлюбленной, дабы не попасть случайно к тем, кто вас совсем не ждет.

– Милая, ты все еще злишься на меня?! – патетично вскрикнул лорд, предпринимая последнюю отчаянную попытку.

– Злюсь? Я вас знать не знаю, уважаемый. И, видимо, пытаюсь это исправить, вы и запаслись приворотными чарами. Так вот, сообщаю вам, на магов такое не действует. А еще у магов великолепный слух и зрение, – выразительно произнесла Лес и окинула взглядом несколько ближайших приоткрытых окон и балконов, после чего половина из них тут же захлопнулись.

– Неправда, ты меня знаешь! Я Яниор! Или скажешь, что мы не знакомы? – выкрикнул лорд, во взгляде которого триумф начал сменяться напряжением. Не так он себе представлял ночной визит. Девчонка должна была напугаться возможности скандала и впустить его в покои, ну а там уж... даже если бы чары не подействовали, несколько слуг и приятелей завтра же разнесли бы, что он выходил ночью из ее покоев, и герцогине ничего не оставалось бы, как согласиться на помолвку. Девицы ее возраста и положения всегда боятся за свою репутацию и сплетен. А эта...

Проклятие!

– Ах да, припоминаю, – усмехнулась Лес, – вы пытались навязать свое близкое знакомство. Лорд Беон, если не ошибаюсь. И что, не получив согласия, решили взять крепость штурмом? – рассмеялась она. – Вы ошиблись с целью, милорд. А за столь беспринципное поведение, думаю, вас следует наказать.

В следующий миг в лорда полетела алая молния и со всей силы врезалась в грудь мужчины, заставив того сперва вскрикнуть, а потом недоуменно уставиться на герцогиню. Боли не было, и через минуту в глазах Яниора вспыхнуло торжество. Но только на миг, ровно до первых слов Амилесты:

– Думаю, заклинание полового бессилия на полгода послужит достаточным уроком для вас, лорд Беон, и впредь вы станете задумываться о своем поведении. Ну а для остальных любопытных, – на губах Лес заиграла коварная усмешка, – в качестве маленького урока заклинание глухоты на сутки. Надеюсь, все сделают соответствующие выводы. И спокойной ночи!

С пальцев девушки сорвались голубенькие змейки, вмиг разлетевшись по приоткрытым окнам, заставляя то там, то здесь вскрикивать любопытных. Ничего, урок не страшный и не вредит здоровью, но сплетничать поостерегутся. Увы, порой только сила решает все. Тот же Беон, с криком улетевший вниз, стоило Лес вернуться в покои, посчитал ее жертвой и решил, что может использовать ее, чтобы поправить свое положение. Грязно! А если бы на ее месте была не магиана? Или просто скромная девушка? Нет, таких надо учить! И в этом Лес была убеждена абсолютно. Но вот покоя ей не давало другое.

– Шшшшикарно... – в сердцах выдала леди Шаон и бессильно опустила в кресло. Кажется, на нее началась охота!

Глава 18

– Доброе утро, лорд Ардар. – Лес с сияющей улыбкой, особенно ярко подчеркнутой тафтой персикового цвета на платье и блеском амитринов, вошла в приемную императора. – О, вы сегодня даже один! Надеюсь, это не из-за меня. Не хотелось бы мешать вашему... кхм... личному счастью, – усмехнулась девушка, с высоты своего роста разглядывая мрачающего с каждым словом секретаря.

– Моему личному счастью, – язвительно произнес мужчина, отодвигая стопку бумаг, – вы никоим образом не в состоянии помешать. Можете быть спокойны на этот счет. А вот я за вас, право, начинаю, волноваться.

– С чего бы?

– Какой день подряд, а вы здесь с утра пораньше, да еще после такой бурной ночи, – с намеком ухмыльнулся мужчина. – Нормальная леди в это время еще даже не встала, а вы, я смотрю, уже при параде. Так не терпится увидеть его величество?

– Мне показалось, или вы назвали меня ненормальной? – Лес сделала вид, что не заметила упоминания о Беоне, и постаралась перевести тему.

– Это в хорошем смысле слова, – вернул акулю ухмылку секретарь, – так сказать, редко встретишь столь молодую леди из высших слоев, что так спешит на работу. Право, это даже пугает.

– Не стоит, вы пока не в сфере моих интересов.

– И это радует. Терпеть не могу белые розы, – язвительно закончил он, заставив Лес поперхнуться воздухом. Откуда?!..

– Вы... следите за мной? Или собираете сплетни?

– Увы, мне не посчастливилось стать исполнителем души молодой прекрасных порывов.

– То есть...

– Да-да, мне жаль вас разочаровывать, но и букет, и ламию покупал для вас именно я. Но не волнуйтесь, белый цвет заказывали для вас ваши воздыхатели.

– И с чего бы они перепоручили сию ответственную миссию вам? – прищурилась герцогиня и с удивлением отметила, как секретарь поморщился.

– А с того, что я дал срочное поручение сыну и Кайту, – раздался от двери насмешливый голос императора, заставив обоих спорщиков замереть, как зайцы перед удавом. – Как вы мило синхронно краснеете,

дети, – рассмеялся Ауриан. – Просто умиляет. Ардар, я бы мог подумать, что ты приревновал нашу герцогиню, если бы не твоя фанатичная любовь к своей невесте.

– Милорд!

– Да, ладно, не возмущайся, – улыбнулся император. – Было довольно весело. Амилес, вы ко мне?

– Да, милорд, мне надо с вами обсудить несколько моментов.

– Хорошо, проходи. Заодно и расскажешь о своих двух поклонниках.

– Вообще-то – трех, – усмехнулась девушка и, покосившись, успела заметить, как вскинул голову и нахмурился Келлэ. Вот так-то!

– А кто третий? – поинтересовался Ауриан, проходя вслед за девушкой в кабинет и предлагая ей кресло около накрытого стола. – Кстати, ты молодец, – улыбнулся император и в ответ на непонимающий взгляд пояснил: – Лорд Беон сегодня утром срочно покинул дворец. Как и парочка его приятелей. Да не смущайся ты! Этого наглеца давно проучить надо, да у меня все руки не доходили. Он уже двух девушек скомпрометировал, так их отцы еле откупились. А тебя вот решил окрутить по полной. Так что все правильно сделала. Он даже легко отделался, так что забудь. Может, и остальные поумнеют. Угощайтесь, Амилес, я сам еще не успел поесть, так что составьте мне компанию.

– Благодарю, милорд, но я уже позавтракала. Правда, от чая не откажусь, – улыбнулась Лес и взмахом руки приманила из буфета чистую чайную пару.

– Мда... – мужчина задумчиво проследил за ее действиями, – знаешь, лет до тридцати мне казалось, что лучше быть принцем, чем магом, а вот теперь... Жаль, что ни у меня, ни у моих детей нет магии.

– Зато может появиться у внуков, – пожала плечами герцогиня, – если вы подберете правильных супругов Астимиану и Иритании. Я вам уже говорила, что в стране, где половина аристократов маги, правитель просто обязан им быть. Кстати, мой... кхм... скажем, ночной случай тому пример.

– Так, может, мне объявить тебя невестой Тиана, а? Он, вон, тебе букеты шлет уже...

– Ваше величество, если мужчина шлет букеты через кого-то, то, значит, чувства не настоящие, – поморщилась Лес. – А когда их нет, то долго отношения не продлятся. Ну а дальнейшее я уже описывала.

– И в красках, – вздохнул Ауриан. – Жаль... Если бы я знал...

– То что? Заставили бы Астимиана вести себя иначе, чтобы я ничего не узнала? – улыбнулась девушка. – Сами понимаете, что это нереально. Но вот был бы у вас другой сын, который не был замешан в связях с

половиной фрейлин двора, то, честное слово, я бы тут же вышла за него замуж.

– Хитра... ведь знаешь, что у меня больше нет детей, – пожурил ее император, помахав ложкой. – Ладно, ты ведь не просто так пришла? Что-то случилось? И, кстати, с Зорасом все обошла?

– Только личные покои. Остальные комнаты еще нет. Но я действительно пришла по делу. Я осмотрела дворец и, честно говоря, в шоке. Здесь нет никаких защитных заклинаний, кроме двух базовых. Как я поняла, мой предшественник зациклил всю защиту на себе, и с его смертью она пала.

– Да, это так. Он как раз собирался ее усовершенствовать, и для этого ему пришлось временно перекинуть ее на себя. Я так понимаю, что теперь тебе придется ее полностью восстанавливать?

– Именно. Но дело не в этом, – отмахнулась Лес, – защиту восстановлю, правда, мне потребуется примерно неделя, может, две. Проблема в другом. Никто из тридцати придворных магов не удосужился наложить хоть какие-то дополнительные чары. Получается, что месяц дворец был как открытая книга – заходи кто хочешь, бери что хочешь. Тут ничего не случилось только потому, что никто не знал и не рискнул! Но это еще не все! Два дня назад я под невидимостью прошла в крыло магов и знаете, что там увидела? Да ничего! Только одна девушка-секретарь флиртовала с целителем! Больше никого не было на месте! Нет, я понимаю, что они могли быть заняты, поэтому приказала своему помощнику найти их всех и навесить маячки. А знаете, что дальше было?

– И что же? – прищурился император.

– А ничего! Никто из них их даже не заметил! И это придворные маги! А маячки вешал всего лишь мой помощник, у которого даже нет полноценного магического образования. Да, я, конечно, их немного усилила, но до уровня пятого курса академии. У нас такие снимали уже на третьем, а кто посильнее – даже на втором. Понимаете, что это значит?

– Понимаю. – Голос Ауриана звучал мрачно. – Ну и чего ты хочешь? Заменить их всех? Они все лорды, которых отбирал Лазор лично, между прочим.

– Ваше величество, да, я этого хочу и прошу, – Лес твердо посмотрела ему в глаза, – и знаю, что мои слова против их авторитета стоят мало, поэтому прошу, посмотрите вот эти кристаллы. Это записи полутора дней работы этих людей. Я клянусь, что все это правда и ничего никем не было подправлено или заменено. Посмотрите, а потом примете решение.

– Хорошо, – мужчина вытер губы и отбросил салфетку на стол, –

давай.

Лес тотчас повиновалась. Из собственного схрона она вытянула шкатулку с тридцатью кристаллами. Темно-красные камни заманчиво сверкали на синем бархате и, словно насмехаясь, подмигивали императору. Ауриан мрачно смотрел, как девчонка вытащила первый из них, уже зная, что не увидит там ничего хорошего. Он верил ей. Не стала бы она рисковать и врать ему. Да и не может. Клятва не даст. Так что в ее словах он не сомневался, но вот в том, что она предлагала... Это же все-таки не какие-то слуги, а лорды...

Правда, спустя пятнадцать минут, выпустив из рук последний кристалл, который тихонько звякнул, ударившись об мраморный пол, император уже не сомневался в правильности решения. Твари! Воры! Лентяи! Сплетники! Да увольнение будет для них благом! Это же надо... Нет, он взрослый человек. И понимает, что каждый пытается улучшить свое положение за чужой счет, но оставить дворец полностью беззащитным, чтобы обворовать своего императора и избавиться от парочки ненужных конкурентов и соперников – это беспредел! Да и теперь понятно, куда пропали несколько молодых служанок...

– Убью! – рявкнул он, вскакивая. – Ардар!

Спустя секунду, словно он стоял за дверью, в комнате появился секретарь. Его взгляд метался между императором и герцогиней, пытаясь понять, что произошло и что делать. Но, увидев, что Амилеста стоит абсолютно спокойно, лорд Келлэ и сам немного пришел в себя. Значит, убивают не герцогиню, да и, судя по ее виду, ничего экстренного не случилось.

– Милорд?

– Вызови Орона, Штойна и Розума в камеру. Возьми кристаллы у Амилесты. Пусть люди Зораса посмотрят и изучат.

– Держите. – Амилес подняла упавший кристалл и, положив его в коробку, протянула ее Ардару.

– Что-то еще?

– Нет, свободен.

– Ваше величество, вам надо успокоиться, – мягко проговорила герцогиня.

– Вы шутите, миледи? Вы приходите ко мне с такими сведениями и хотите, чтобы я был спокоен? Ладно, мое добро на замену штата у тебя есть. Я так понимаю, набирать будешь сама?

– И да, и нет. В моем выпуске было много сильных магов. Думаю, человек десять подберу. А остальных посоветуют лорд Горантар и маркиз

Шайт.

– Хм... и кто из них был третьим? – внезапно усмехнулся император.

– Милорд!

– Да ладно. Не красней. Должен признать, что оба достойные кандидаты.

– Лорд Ауриан, держите, – герцогиня не намеревалась больше обсуждать свою личную жизнь и поспешила перевести тему. Еще один нырок в схрон, и в руке Лес появился небольшой флакон из темно-зеленого стекла, – это защитное зелье. Оно укрепит те заклинания, что я уже наложила на вас и вашу семью, а еще увеличит собственную ментальную защиту и сопротивляемость ядам. Его необходимо пропить две недели. По одиннадцать капель три раза в день.

– А остальным?

– Конечно, раздам, – даже обиделась девушка. – Но это еще не все... – а вот тут предстоял самый скользкий момент, – дело в том, что... кхм... зелье может вступать в резонанс.

– И что?

– И вам необходимо прервать любые близкие контакты, – пробормотала Лес и, выдохнув, закрыла глаза, чтобы не видеть шокированного выражения лица императора.

– Не понял...

– Это ненадолго. Только пока пьете зелье, – покаянно выдохнула Лес. – Простите, милорд, но пока не будет точно известно, что с дневником, такая защита необходима.

– Я тебя правильно понял, что должен отослать всех фавориток и жить две недели как монах?

– Ну зачем же... с ее величеством можно. И даже нужно. Но только с ней. Простите. – Под конец она совсем смутилась.

– А Астимиан?

– А вот ему как раз и придется пожить монахом, – тихо усмехнулась Лес. – У него нет леди, которая бы пила то же самое зелье, а без этого никак.

– Что-то я никогда не слышал о таком вареве, – мрачно процедил мужчина.

– Это моя разработка, – похвалилась Лес. – Правда, как у каждого лекарства, есть побочные эффекты. У этого такое. Но, ваше величество, – жизнь дороже, чем две недели с фавориткой!

– В этом ты права. Ладно, остальным сама объявишь.

– Конечно. И, ваше величество, я все-таки попрошу вас быть почаще с

миледи в это время. Резонанс двух зелий усилит эффект.

– Я тебя понял! Ну ты и ведьма, Амилеста, ладно, иди сей хаос в моем дворце.

Леди Шаон с трудом удержала улыбку. Слова императора девушка восприняла как самую лучшую похвалу. Так что из кабинета выскочила почти вприпрыжку, чтобы буквально запнуться на ходу. В приемной собрались практически все – вполне ожидаемый Ардар, Орон, Кайт, Зорас, Ломас и Астимиан... Лес даже с шага сбилась под перекрестными взглядами мужчин.

– Кхм... доброе утро, лорды. – Герцогиня постаралась взять себя в руки. – Рада вас всех видеть.

– Да-да, мы уже видели радость... минуту назад, – пробурчал секретарь, – вы вышли очень довольной, – вбил последний гвоздь в крышку гроба, судя по взглядам остальных мужчин. – Даже страшно представить, что вас так порадовало.

– Прекрати, Ардар, ты смущаешь нашу герцогиню, – по-отечески улыбнулся Ломас. – Леди Амилес, я так понимаю, ваша встреча закончена?

– Да.

– Что ж, тогда пойду и я пообщаюсь с Аурианом. Зорас, ты со мной?

– Да, идем. Леди, – кивнул он, проходя мимо.

– Ваше высочество, – Лес поспешила перевести тему, – хорошо, что вы здесь. Мне надо вам кое-что отдать и дать инструкции. Давайте отойдем. – Она вежливо улыбнулась остальным, стараясь не замечать радости на лице принца и досады на остальных.

Только когда они вышли в соседнюю комнату, Лес смогла облегченно вздохнуть. Увы, пристальное внимание окружающих было все еще тяжело для нее. Впрочем, спустя секунду Лес поняла, что рано расслабилась. Сияющие ожиданием глаза принца обжигали надеждой и даже уверенностью. Что ж, Лес мрачно улыбнулась своим мыслям, придется разочаровать его высочество и объяснить наглядно, что не со всеми проходят быстрые победы.

– Астимиан, во-первых, хотела поблагодарить тебя за букет. Он очень красивый.

– Я рад, что тебе понравился, – улыбнулся мужчина и как-то ловко перехватил ладонь герцогини, да так, что она поняла, что произошло, когда губы принца прикоснулись к коже.

– Астимиан! – в голосе девушке послышалась угроза.

– Да-да? Я тебя слушаю.

– Мы же уже говорили на эту тему, и ты вроде бы все понял.

– Я понял, Амилеста. Я понял, что ошибся. После нашего разговора я весь день наблюдал за придворными дамами и понял, что ни одной из них не дотянуться до тебя. Ты отличаешься от них, как луна от звезд. И я не смогу тебя отпустить, даже не попытавшись.

– А ты не забыл, что у тебя где-то там нареченная невеста?

– Амилеста, ты же понимаешь, что отец с легкостью и удовольствием согласится на замену.

– Так дело в этом! – выдохнула девушка. – Его величество провел с тобой беседу!

– Не совсем так, – слегка поморщился Астимиан. – Он спросил мое отношение и сказал, что если что, то он не против.

– И ты тут же принял это как руководство к действию.

– Амилеста, не надо. – Принц попытался притянуть ее к себе, но герцогиня отпрянула, мрачно смотря на него из-под насупленных бровей. – Ты мне правда нравишься. Более того, ты первая девушка, вызвавшая у меня уважение и желание стать не только любовниками, а друзьями, понять тебя, защитить... Но ты сама сказала, что временной фавориткой ты не сможешь быть, вот я и пошел к отцу... И он дал добро, Амилеста, слышишь, теперь я могу предложить серьезные отношения, поэтому и прошу тебя дать мне шанс. – И он замолчал, вглядываясь в задумчивое лицо герцогини.

– Честно говоря, я не верю в чувства, вспыхивающие за один день знакомства, если, конечно, это не истинные суженые, поэтому скажу правду – мне с трудом верится в твои слова. Но если все так... то я дам тебе шанс проверить свои чувства. И если ты действительно серьезен, то обещаю присмотреться к тебе.

– Вот это да! – присвистнул принц. – Впервые девушка обещает присмотреться ко мне!

– Ничего, новый опыт тоже нужен.

– Вот поэтому я от тебя не отступлю.

– Пока можешь об этом не думать, – усмехнулась Лес, протягивая ему флакончик. – Держи, это зелье укрепит наложенные мной чары. Принимать по одиннадцать капель три раза в день. Но есть одно побочное действие – оно вступает в резонанс, поэтому...

– Поэтому? – насторожился принц.

– Пока пьешь зелье, никакого близкого контакта ни с кем. Другими словами, – усмехнулась девушка, наблюдая, как расширяются глаза парня, – никаких девиц. Даже поцелуев!

– А отцу ты тоже такое условие поставила?

– Его величеству проще, у него есть ее величество, которая тоже должна пить это зелье, так что резонанс в этом случае будет положительным.

– Понял, – так тяжело вздохнул парень, что Лес не выдержала и рассмеялась.

– Всего две недели, не умрешь. Ладно, мне надо дальше нести приятную новость, – улыбнулась она и, махнув рукой, покинула комнату.

С принцессой все прошло довольно легко. Найдя ее в окружении фрейлин, герцогиня отозвала девушку на личную беседу, не обращая внимания на шипение остальных. Услышав, в чем дело, Иритания покраснела, но промолчала, заставив Лес взглянуть на девушку более уважительно. Все-таки умеет держать эмоции под контролем.

Найти ее величество оказалось несколько сложнее. Только запеленговав магически императрицу, Амилес смогла отыскать ее прогуливающуюся по саду в окружении придворных дам. Почтенные матроны, с утра разряженные в шелка и бриллианты, моментально оживились, увидев герцогиню. Радостные возгласы, словно Лес принесла каждой по парюре, заставили ее заскрежетать зубами, но силой воли удержать улыбку.

– Доброе утро, леди, – Лес сделала легкий книксен, – рада видеть вас всех в добром здравии. Ваше величество, вы позволите украсть вас на пару минут?

– Конечно, леди Амилеста. Вам позволено красть меня в любое время. – Минастасия наградила девушку медовой улыбкой, которая истаяла тут же, как только они оказались вдвоем. – Что вы хотели?

– Вот, миледи, – последний флакон перекочевал из рук Лес, – это зелье укрепит чары, которые я наложила на вашу семью. Принимать по одиннадцать капель три раза в день две недели.

– Это так необходимо?

– Пока да, – серьезно произнесла девушка, – и еще... Простите мне мою наглость, но у этого зелья есть побочное действие. Оно может резонировать, поэтому... еще раз прошу прощения, что должна это сказать, вам надо как можно чаще быть близкими с его величеством и только с ним.

– Да как ты смеешь?! – прошипела императрица. – Ты знаешь, что я с тобой сделаю за подобные инсинуации?

– Ваше величество, я в третий раз прошу прощения, но я должна была сказать, – твердо произнесла герцогиня. – Я ни в коем разе не хотела никого обидеть, но не сказать это я не имела права.

– Что, и моему супругу заявила то же самое?

– Конечно. – От одного слова Минастасия словно впала в шок, почти в ужасе смотря на собеседницу. – Я ваш придворный маг, миледи, я ближе, чем целитель, принимающий роды. Вы не должны на меня обижаться. Если я что-то говорю или делаю, это не в целях оскорбить или навредить. Это только потому, что обязана это сделать.

– Ну хорошо, – процедила женщина, но Лес видела, что она уже не злится. Наоборот, ее глаза загорелись предвкушением, и герцогине даже не надо было читать мысли, чтобы понять, о чем она думает. – Идите, леди Шаон.

Оставив императрицу наедине со своими мыслями, Амилес выскользнула на дорожку, где все еще толпились фрейлины, тут же окружившие ее со всех сторон.

– Ах, леди Шаон, вы так редко появляетесь... все в делах и бегах.

– Милая герцогиня, я приглашаю вас на ужин...

– Дорогая Амилеста, вы любите музыку?

– Моя дочь будет счастлива с вами познакомиться...

– Мой сын тоже маг...

– Может, расскажете, как там в академии? Моя дочь тоже хочет поступить в этом году. Вы для нее пример!

– Леди, благодарю вас всех за приглашения, – девушка подняла руку, призывая всех к молчанию. – Увы, пока я не могу на них ответить, но исключительно по причине загруженности. Но уверяю вас, как только немного приду в себя и разберусь с делами, обязательно и с удовольствием пообщаюсь с вами и вашими близкими. – Герцогиня одарила всех еще одной лучезарной улыбкой. – А по поводу академии можете поинтересоваться у выпускников этого года. Они, уверена, с радостью поделятся знаниями. Та же леди Ларина Вэел, одна из лучших в этом году. К сожалению, я пока не вижу ее во дворце, говорят, по причине здоровья она отдыхает в поместье... – Лес неуверенно запнулась. – Надеюсь, у нее все хорошо.

– А говорят, у вас был конфликт, – раздался голос в толпе, но девушка не успела заметить, кто именно это сказал.

– А вы узнайте у того, кто это говорит, – отрезала она. – Или у самой леди Вэел. Не поверю, что вам было не любопытно узнать, что же на самом деле с графиней. Всего доброго!

На этом Амилеста решила закончить общение с дворцовыми кумушками. Хватит. Она сказала все, что надо, и даже больше. Теперь в кабинет за своими помощниками и вперед, увольнять неугодных. Точнее, тех, кто остался. С лордом Штойне и Розумом сейчас разбираются люди

Зораса.

А в кабинете Лес ждал сюрприз.

– Лорд Тиан! Вы не уехали?

– Миледи, – парень галантно поклонился, – прошу прощения за внезапный визит, но я случайно встретил маркиза... и решил попытать счастья еще раз. – Его желто-фиолетовые глаза смотрели прямо, но Лес почувствовала его неуверенность. Впрочем, она могла его понять.

– И совершенно правильно сделали. – Она улыбнулась, с удовольствием отмечая, как расслабляется лицо графа и на его губах появляется отображение ее собственной улыбки. – Я как раз отправила своего помощника к вам в надежде, что вы еще не успели уехать.

– Я немного задержался. Надо было уладить кое-какие дела с городским домом, – пробормотал он, в неверии глядя на герцогиню, – но вы сказали, что послали за мной...

– Граф, вы знаете, я люблю говорить начистоту. Вы были самым серьезным конкурентом. Вы сильный маг, и вы импонируете мне как личность. Я хотела бы видеть вас рядом и предложить вам место своего заместителя по охранному направлению.

– Спасибо, конечно... а лорд Штойне?

– Уволен. Более того, сейчас он общается с людьми лорда Керта.

– О! – вот и все, что выдал парень.

– Ну так что, вы согласны? Правда, должна предупредить, я возьму с вас клятву.

– Конечно, миледи. – Граф склонился в поклоне, блеснув глазами. – Для меня это честь, что вы желаете меня видеть рядом, – сказал он, и Лес вспыхнула от смущения.

– Но вы же хотели уехать в поместье...

– Не хотел, – покачал он головой. – Этого хотел отец. Кстати, лорд Шайт просил передать, что уже вечером придут первые кандидаты. Еще часть – завтра после обеда.

– Замечательно! Будете со мной отбирать себе подчиненных. А сейчас пойдемте, будем увольнять нынешних и осматривать место будущей работы. Леода, Занис, – повысив голос, позвала она помощников и, дождавшись, пока они зайдут, представила им графа: – Знакомьтесь, граф Дамис диол Тиан, новый заместитель по охранной магии.

Глава 19

Они шли вчетвером – впереди леди Шаон с лордом Тианом, позади Леода с Эмли – просто прогулка выпускников элитной школы. Вот только почему-то редкие встречные косились на них с подозрением и спешили уступить дорогу.

– Ты действительно собираешься взять и вот так всех уволить? – покосившись на Лес, поинтересовался граф. Как-то не так он себе представлял первый день, да и вообще вся ситуация его смущала.

– Да.

– Но у тебя пока нечем их заменить. Ведь так?

– Так.

– Тогда зачем все это? Не проще приструнить уже имеющихся, чтобы они работали?

– Проще, – в третий раз согласилась герцогиня, и Дамис с трудом сдержал скрип зубов, моментально припоминая, почему, несмотря на ее титул и внешнюю привлекательность, так и не решился на попытку сблизиться.

– Может, объяснишь? – с трудом выдавил он.

– Конечно, – совершенно серьезно кивнула девушка. – Есть несколько причин. Во-первых, приструнить вот так просто не удастся. Никто из них не воспринимает меня серьезно, и чтобы это произошло, придется тратить время и силы. И мне, и тебе надо будет в течение минимум пары месяцев перепроверять каждый их шаг. А оно нам надо, делать двойную работу? Думаю, нет. Гораздо проще и эффективнее сразу принять на работу тех, кто будет воспринимать тебя начальником и относиться серьезно. Во-вторых, все они привыкли не работать и будут препятствовать любой попытке их заставить выполнять свои обязанности, а то и вообще саботировать. В-третьих, все они завязаны в преступлениях разной степени тяжести. Они уже слишком многим должны и со слишком многими завязаны. Ну и в-последних, они слабые маги, которые получили место не по заслугам.

– Понятно... Но все же мне кажется глупым оголять весь дворец, пока ты даже не отобрала кандидатов.

– Это было бы правильным, если бы они сейчас хоть что-то делали, – отмахнулась Лес. – А по факту, присмотришься, дворец гол, так смысл их держать? К тому же нас уже четверо, а уже сегодня к вечеру придут первые кандидаты.

– Я так понимаю, бытовое направление возглавит леди Саяна?

– Нет.

– Нет?! – Кажется, Амилес удалось по-настоящему удивить. – Я думал, вы друзья.

– И это так.

– Но при этом ты не предлагаешь ей место во дворце, а оставляешь на милость семейке? Не так я представлял дружбу.

– Ты прав, я люблю и дорожу Саяной, именно поэтому ей пока во дворце не место. Вот все успокоится, и тогда я ее вызову. А пока...

– Хочешь сказать, что ждешь неприятностей?

Но Лес на этот вопрос промолчала. Девушка подозрительно покосилась на графа, гадая, а знает ли он истинную причину смерти предшественника Лес и почему его внезапно пригласили на собеседование? Не может не знать... но тогда к чему этот вопрос? Или он все-таки не знает? Неужели Горантар решил сыграть с парнем втемную? В принципе такое возможно. Ректор не из тех, кто любит открывать карты.

Вот так в молчании они и дошли до крыла, где ожидали маги. Мысленно Лес была готова, что ее встретит пустой кабинет, но на удивление зал собраний был полон. Все маги, за исключением лордов Штойне и Розума, были на месте, с любопытством и ожиданием глядя на дверь. Амилесте даже пришлось подавлять желание поежиться от всех этих взглядов, будто стервятники смотрят на еще дышащую жертву, ожидая, пока та издохнет.

Не дождутся, мысленно усмехнулась Лес и натянула на лицо улыбку. Что ж, начнем...

– Лорды, леди. – Амилес с удивлением отметила четырех женщин. Ах да... секретари! – Рада вас всех видеть сегодня. Хотя, право, неожиданно. Судя по тому, как вы привыкли манкировать своими обязанностями, вас здесь быть не должно. Интересно, это банальное любопытство или страх после ареста лорда Штойне? – проговорила Лес с улыбкой, и, похоже, ее внешний вид настолько не вязался со словами, что до магов не сразу дошло, а когда дошло... – Тихо! – магически усиленный голос пронесся по залу, заставив всех резко захлопнуть рот. – Очень хорошо. Магам не пристало галдеть, как торговкам на базаре.

– Прошу прощения, леди Шаон, но вы только что нас всех оскорбили, – подал голос полноватый мужчина с хитрыми глазками, – это недопустимо. Пусть вы и придворный маг императорской семьи и герцогиня, но это не дает вам права так разговаривать с нами. Неужели вы считаете, что после такого мы сможем нормально работать?

– Вы правы, сработаться мы не сможем. Именно поэтому вы все уволены. Кроме вас, – она посмотрела на мрачного мужчину с однотонными серыми глазами. Не аристократ. Впрочем, разве благородная кровь показатель... хоть чего-то? Увы, нет. Она не дает гарантий ни в уме, ни в добрых качествах, ни в магии, ни в трудолюбии... ни в чем. – И вас двоих, – перевела взгляд на двоих бытовиков.

– Что?

– Но!..

– Вы не имеете права!

– Вы знаете, кто я?..

Крики слились в один, но Амилес на них не реагировала, продолжая с улыбкой смотреть на тех, кто сейчас терял кормушку. За ее спиной молчаливыми тенями замерли Тиан, Райн и Эмли.

– Я имею все права, – тихо произнесла герцогиня, и ее голос заставил умолкнуть всех в комнате, – во-первых, я отвечаю за безопасность и комфорт дворца и у меня есть доказательства того, что вы не справляетесь со своими обязанностями. – На ладони появилась шкатулка. Крышка со щелчком открылась, и кристаллы всплыли вверх и тут же понеслись каждый к своему наблюдаемому. – Прошу вас ознакомиться. – И кристаллы вспыхнули, проецируя запись. – Думаю, – спустя пару минут произнесла Амилес, когда запись закончилась, а лица магов побледнели, – все вопросы и возмущения отпали? Более того, сообщаю сразу, его величество также ознакомился с данными записями, и я получила разрешение на проведение реорганизации всего подразделения. Кроме того, вам надлежит сегодня сложить свои полномочия, но при этом запрещено покидать свои покои во дворце. Завтра вас всех вызовут на беседу. Это понятно? Тогда все свободны.

– Мы можем забрать свои вещи? – подала голос девушка.

– Нет. Вы напишете список вещей, которые принадлежат вам, и принесете его после беседы с людьми лорда Керта. Данный список вы передадите моим помощникам лееру Занису Эмли или леди Леоде диол Райн, если в этом еще будет необходимость, и вам назначат день, когда выдадут принадлежащие вам вещи. Лорды Кемо, Лост, леер Имиз – пока я не буду вам давать отдельных указаний. Выполняйте то, что делали до этого. Когда будет набран новый состав, мы проведем общее совещание и поговорим о ваших новых обязанностях. На этом все. Прошу покинуть помещение.

Но никто не сдвинулся с места, лишь хлопали глазами и возмущенно открывали рты. Кажется, герцогине то ли не поверили, то ли решили

повоевать. Лес лишь улыбнулась уголком губ и сделала пасс. В ту же секунду девушку оглушили крики и визги, когда всех этих так называемых магов подняло в воздух и вынесло в коридор. Ох... давненько ей хотелось повернуть такой трюк. Особенно когда она видит вот такие вот экземпляры.

– Мда... – выдал Дамис, наблюдая, как трое оставленных магов резко подорвались с места и кинулись на выход, – кардинально ты вопросы решаешь. Не боишься?

– Нет. Леода, Занис, – вам задание. Один из вас должен сейчас пройти и описать все, что есть в кабинетах, а второй – чего не хватает. Также сегодня вам придется осмотреть дворец на предмет недостатка заклинаний. Где чего не хватает.

– Охранных? – уточнил Эмли.

– Нет, бытовых. С охранными и так понятно, что тут ничего нет. Дамис, тебе опечатать крыло, чтобы никто из этих не вернулся и не преподнес нам сюрпризов. Следящие маячки на них, конечно, оставлю, но к завтрашнему утру они пропадут... Чтобы меня ни в чем лишнем не обвинили. Кстати, Дамис, у тебя есть на примете пара подходящих кандидатур?

– А как же те, кто придет от маркиза?

– А при чем здесь они? У нас должен быть выбор, граф. Кто-то может быть хорошим магом, но неприятным человеком, ленивым или неспособным работать в команде. Поэтому нам необходимо внимательно всех осмотреть и сделать выбор так, чтобы у нас была не кучка враждующих индивидуалистов, а сплоченный коллектив, где каждый понимает не только свои обязанности, но и знает, как будет лучше для общего дела. Пусть где-то нам и придется предпочесть чуть более слабого мага, но зато более трудолюбивого и менее конфликтного. И, следовательно, нам нужен выбор.

– Я тебя понял. У меня есть на примете пара кандидатур.

– Отлично. Они тоже должны быть сегодня. Ну, все, занимайтесь, а у меня дела.

Когда девичья фигура скрылась за углом, оставшаяся троица облегченно вздохнула. Удивительно, но аура герцогини подавляла, хотя этого почти не ощущалось, пока она рядом. Но невольно заставляла ее уважать и бояться, и только после ухода понимаешь, что ты был согласен на все.

– Она всегда такая? – выдохнув, спросил Тиан.

– А я хотел поинтересоваться у вас, граф, – хмыкнул Эмли, – вы ведь

десять лет в одной академии отучились.

– Мы мало общались, – невольно замялся Дамис.

– И теперь жалеете об этом?

– Немного.

– Да... теперь она стала еще более недостижимой, – хмыкнул леер. –

Но у вас есть большое преимущество, граф.

– И какое же?

– Вы будете рядом. А это большое подспорье.

– Это привычка.

– И что? Привычка видеть рядом, опираться, советоваться... вполне может перерасти во что-то большее. Ну а страсть... вряд ли это про таких, как леди Шаон.

– Страсти и любви хочется всем, – подала голос молчавшая Леода, – и королевам, и кухаркам. Но в чем-то Занис прав. Очень легко привыкнуть и полюбить того, кто рядом и при этом оказывает знаки внимания. Так что у вас действительно неплохие шансы, граф. Только прежде чем действовать, помните, что герцогиня не из тех, кто прощает ошибки и предательства.

– Я и не собирался...

– Я не об этом, милорд. Леди Шаон не просто никогда не простит измены, но и жестоко отомстит. Так что сначала присмотритесь и поймите, нужна ли вам именно она.

Леода ушла, вслед за ней, бросив взгляд на графа, откланялся и Занис, оставив лорда Тиана одного задумчиво смотреть куда-то внутрь себя. Дамис и сам не мог разобраться, что он чувствует... Та беседа с Амилестой, когда он думал, что уезжает, что-то всколыхнула в нем. Сожаление и горечь... Наверно, именно поэтому он буквально сорвался с места, когда маркиз сказал ему, что герцогиня ищет помощников. Та надежда, с которой он несся во дворец... Дело было не в должности и не в нежелании уезжать из столицы. Дело было в ней. Вот только оставалось понять, что конкретно его притягивает в ней. Чего он хочет от нее и что готов отдать взамен. Но в чем-то Занис был прав. Он жалел. Жалел, что раньше не рассмотрел, точнее, что не смотрел. И вот теперь будет гораздо труднее завоевать. Но... тут граф улыбнулся, он не привык к трудностям. А такая девушка точно стоит затраченных усилий.

* * *

К вечеру у Лес разболелась голова. Маркиз не соврал, и к шести часам

перед дверью кабинета собралось почти полсотни магов. И почти девяносто процентов из них были выпускниками этого года. В принципе Лес понимала, почему Кайлар отдал предпочтение именно им. Они одного возраста, а значит, не будут задаваться и качать права, апеллируя к опыту и сединам. Они уже знают Лес, а следовательно, придя сюда, согласны на нее в виде руководителя. Ну и напоследок: они все молоды и амбициозны. Не закосстенили в лености и привычках. А с учетом того, что две трети из них не были аристократами, за место будут держаться всерьез. После первого общего отсева Амилеста решила поговорить наедине с каждым из кандидатов. Собственно, такое решение пришло после того, как девушка заметила среди присутствующих Дитрона Чайене. Амилес его не ожидала увидеть, ведь еще меньше месяца назад ему отказали. Да и боевой маг во дворце... но на самом деле все оказалось гораздо прозаичнее. Дитрон был согласен на любую оплачиваемую работу, ведь на руках у парня была мать, престарелый отец, который уже не мог содержать семью, и две сестры. Так что он был более чем рад уйти в помощники к Дамису. С одной стороны, Дитрон был, конечно, посильнее графа, но с другой – дворцовые снобы скорее пойдут на разговор с аристократом, чем с простолюдином, так что получилось даже лучше.

– Не ожидала вас здесь увидеть, леер, – пробормотала Лес, задумчиво глядя на мага.

– Я сам не ожидал, – мрачно хмыкнул мужчина, – но порой выхода не остается. Я так понимаю, это намек, что меня тут видеть не желают? – напрямую спросил он. Вот за что он ей нравился, так это за прямоту и честность.

– Отнюдь, – покачала головой девушка, – вы очень сильный маг.

– И? – напрягся мужчина. – Я слышу в вашем голосе «но». Вас что-то смущает? Мое происхождение?

– Вот что меня совсем не смущает, так это оно, – фыркнула герцогиня. – Дитрон, – вдруг решила она, – я хочу сделать вам другое предложение, но прежде прошу дать клятву, что даже никому не расскажете о нашем разговоре независимо от вашего решения.

– Заинтриговали, леди. Я клянусь вам, что ваше предложение останется в тайне, каким бы оно ни было, если только это не будет касаться жизни и здоровья моего и моих близких.

– Благодарю, – улыбнулась Лес, отметив для себя, что даже в такой ситуации он помнит о главном. – Итак, мое предложение, собственно, заключается в следующем. Вы меня полностью устраиваете в качестве боевого мага. Более того, я бы хотела видеть вас на месте заместителя

охранного направления.

– По-моему, у вас на этом месте есть кандидатура, – прищурился маг.

– Да, граф Тиан, – не стала отпираться девушка, – но... кхм... вы знаете, что моего предшественника убили? – напрямую спросила она.

– Д-да... я слышал нечто подобное, – неуверенно протянул Дитрон. – Но, признаться, я думал, что это сплетни...

– Нет. Это факт. Более того, за последние несколько лет погибла практически половина ближнего круга императора. Как вы понимаете, нет гарантии, что неизвестный маг остановится только на придворном маге, а не пойдет дальше. Более того, у меня есть подозрения, что он каким-то образом знает или узнает о происходящем во дворце. Поэтому я прошу вас стать моим, ну, скажем, тайным оружием.

– Не понял!

– Я предлагаю поступить во дворец официально как какой-нибудь служащий. Под иллюзией, конечно. Не маг. Я поговорю с советником Гевором, уверена, он подберет вам нечто подходящее. Вы будете наблюдать, отслеживать любые магические изменения и подчиняться напрямую мне. Оплату будете получать и официально, как работник, и от меня, в размере, равном окладу заместителя. Пока – сроком на год, если неизвестный враг более ничего не предпримет либо его поймают. Если в течение года ничего не изменится – решим. Если же все наладится, то вы официально займете место мага при дворе. Как вам мое предложение?

Дитрон, к чести сказать, не ухватился сразу за предложение. Мужчина думал минут десять, взвешивая все «за» и «против». Признаться, такого предложения он не ожидал. Более того, на девяносто процентов он был уверен, что ему откажут. Хотя он мысленно усмехнулся, она ведь и отказала. Правда, ее мотивы удивили мужчину. Но, подумав, он понял их. Герцогине нужен был доверенный человек, о котором никто не будет знать и который сможет ей помочь именно как маг. А каким-нибудь пятым секретарем советника он будет и вращаться в нужных кругах, и внимания не привлекать. Ну а срок на год – вполне достаточное время, чтобы освоиться. Умна, вынужден был признать. Сам бы он вряд ли о таком задумался. К тому же все то, что он знал о герцогине, говорило о том, что свое слово она держит.

– А граф? – все-таки он решил уточнить.

– Во-первых, не факт, что он останется на посту, а не уедет в свое поместье. А во-вторых, у меня есть несколько идей на этот счет. Не волнуйтесь.

– Хорошо, я согласен. Но только мне нужна клятва.

– Естественно. Обоюдно, – улыбнулась Лес, полностью довольная ситуацией. – Держите амулет, я свяжусь, когда все устрою. Аванс получите у Леоды через час.

А вот дальше пошло не все так гладко. Магов, которые устраивали бы Лес на все сто процентов, не было. Наоборот, словно в насмешку маркиз подобрал кандидатов так, что у каждого был как минимум один, но серьезный минус. В какой-то момент Амилеста начала задумываться, а не специально ли это. Может, проверка какая? Впрочем, девушка злорадно усмехнулась. Тем лучше. Если они ей изначально не нравятся, так в случае чего и жалко не будет.

Так и в бытовом направлении тоже удалось подобрать «неплохого» заместителя – уже в возрасте бывший придворный маг виконта. Старый хозяин умер, а его наследница-дочь вышла замуж за лорда, который привел с собой своего мага, так что лорд Шамуа остался не у дел. Да, опыт у мужчины был, да еще какой, но он смотрел на Лес как на неразумную девицу, каким-то (по его глазам, вполне определенным) чудом занявшую не полагающееся ей место. Лес сразу поняла, что с ним будут проблемы. Но тем не менее приняла его. А заместителем к нему пришла профессор из института благородных девиц, преподающая как раз бытовую магию для одаренных леди. Ее супруг, тоже преподаватель, нашел себе девицу помоложе, причем из ее же учениц, и баронесса Ками не смогла там больше оставаться. Определиться сразу по отношению к ней Амилес не смогла, поэтому и взяла, так сказать, на пробу.

Кроме них, герцогиня отобрала по каждому направлению по тринадцать магов, четко распределив каждому их обязанности и систему замещения. А еще Амилес выбрала одну молодую девушку из практиков, которая должна была выполнять обязанности секретаря для посетителей, а также быть посредником между Лес, ее помощниками и заместителями по направлениям, следить за графиком отпусков, корреспонденцией, списком необходимых закупок. К ней в помощь Амилеста подобрала еще двух магов, а также из оставшихся выбрала трех алхимиков, которые должны были заготавливать нужные зелья. Ну и напоследок четверо магов, которые должны будут дежурить в составе караульной службы день через три.

В итоге леди Шаон была вполне довольна выбором. Да, она немного увеличила штат по сравнению с тем, что было, да и маги были не ахти, зато теперь можно было не волноваться за дворец, окружающую территорию и его обитателей. Во всяком случае, в плане комфорта и внешнего соблюдения обязанностей. Все маги должны были уже завтра-послезавтра приступить к работе, и Лес отдала последние приказания Леоде и Харане

подобрать им покои и прислугу.

Но главное, Амилеста заставила каждого из них принести ей клятву верности. Сначала маги удивились и даже запротивились, пока Лес не призналась, что сама дала такую клятву, и так как они не могут все пойти к императору, то они должны принести клятву именно ей как придворному магу, ведь она-то не может ее нарушить.

Так что теперь Лес наконец-то могла вздохнуть свободнее. Уже завтра дело пойдет на лад и ей не придется тратить столько времени на ненужную работу. А сейчас оставалось...

– Я вижу, собеседования уже закончились, – раздавшийся от двери голос заставил Лес вздрогнуть и выплыть из собственных мыслей, – и как?

– О! Лорд Кайлар, рада видеть. – Амилес поспешила встать, с улыбкой протягивая руку гостю.

– Просто Кайлар, мы же уже договаривались.

– Кайлар, – еще одна улыбка, – вы меня просто спасли. Благодарю вас.

– Я так понимаю, вы набрали нужное число кандидатов?

– И даже больше.

– Ну раз я так вам помог, моя прекрасная леди, то вы точно не откажете мне поужинать со мной.

– Я же обещала.

– Замечательно, тогда пойдемте.

– Это не во дворце?

– Конечно, нет. Что же это был бы за ужин, если бы нам накрыли в соседней комнате?

– Хорошо, тогда подождите минуту, я возьму накидку.

– Я готов ждать вас вечность, – галантно ответил маркиз, но глаза при этом у него смеялись, заставляя Лес улыбаться в ответ.

Девушке даже пришлось мысленно сосчитать до десяти, чтобы перестать глупо улыбаться и не промахнуться мимо двери, выходя в приемную. К ее облегчению, Харана все еще была на месте, ожидая последних указаний госпожи.

– Харана, хорошо, что ты еще здесь. Принеси мне, пожалуйста, накидку...

– Ты уходишь? – раздался от двери голос, и, повернувшись, Лес увидела хмурого графа Тиана. – И куда, позволь узнать, ты направляешь на ночь глядя?

– Хм... Дамис, а тебе не кажется, что это несколько неуместный вопрос с твоей стороны? – Лес даже опешила от такого заявления.

– Амилеста, я твой помощник и... друг, я надеюсь... я... волнуясь. Ты

молодая симпатичная девушка, собираешься ночью... одна...

– Знаешь, Дамис, спасибо, конечно, за заботу, но я маг и постоять за себя сумею.

– К тому же она отправляется не одна, – в проеме появилось еще одно действующее лицо. Маркиз мрачно и с каким-то превосходством разглядывал графа. Да... Лес про себя вздохнула, осталось, чтобы еще сюда явился принц, и все.

– Маркиз? Не ожидал вас здесь увидеть.

– Ну почему же. Вы знали, что я договаривался о собеседовании для ваших сотрудников, так что тут удивительного, что я пришел узнать о результатах?

– И как, узнали?

– Да.

– И теперь, как я понимаю, решили отметить сие?

– Вы очень догадливы, юноша. А теперь, надеюсь, мы можем покинуть вас, – и он перехватил легкий плащ у вошедшей Хараны, – всего доброго. Идемте, Амилес.

– Харана, на сегодня ты свободна. Дамис, увидимся завтра.

И под двумя взглядами, один из которых был не самый дружелюбный, пара покинула кабинет. Лес едва сумела перевести дух. Как-то она не задумывалась, что в ее работе могут быть ТАКИЕ проблемы. Неужели и Дамис, и Кайлар претендуют на нее?

– Кажется, молодой граф ревнует, – задумчиво проговорил лорд. – Не знал, что у него на вас планы. Мне казалось, вы в академии не были столь близки.

– Вы правы.

– О! То есть он внезапно рассмотрел вас? С чего бы столь неожиданно вспыхнула страсть?

– Могу задать вам тот же вопрос, Кайлар, – усмехнулась Лес, – вы ведь тоже не числились среди моих поклонников в академии.

На миг между ними повисла тишина. Герцогиня смотрела на мужчину, а он разглядывал ее в ответ, усиленно размышляя. Лес почти видела, как шевелятся извилины в его голове. Похоже, лорд выбирал ответ между правдой и... Чем? Тем, что хотела бы слышать девушка? Или тем, насколько честным он может быть? Или дело еще в чем-то?

Амилеста уже была ни в чем не уверена. Вокруг было слишком много всего... слишком много лжи, предательства, темного, непонятного. Она, собственно, и не ждала чистосердечного признания от маркиза, но в какой-то момент поняла, что вот сейчас он скажет. Скажет правду. Мужчина даже

открыл рот, когда стук в дверь остановил готовые вырваться слова, и Лес еле сдержала ругательства. Хотя в следующий момент пришла мысль, и не факт, что правда ей бы понравилась или она знала, что с ней делать. Так что...

– Войдите, – приказала она и с удивлением уставилась на лорда Ярдо.

А в следующий миг Лес еле сдержала смех, наблюдая, как выражение лица целителя из счастливо-романтического переходит сначала в недоуменное, а затем мрачнеет прямо на глазах.

– Добрый день, Амилеста, – мужчина все-таки смог взять себя в руки, – маркиз. Не ожидал вас здесь увидеть, – дословно повторил он слова графа, заставив и Лес, и Кайлара синхронно фыркнуть.

– Отчего же? – Кайлар расплылся в довольной улыбке. – Мы с Амилестой давно знакомы, и я просто не мог не навестить свою бывшую ученицу.

– Вот как?..

– Именно.

– И вы всех своих учениц навещаете вечерами?

– Только избранных.

– Господа, – Лес прервала соревнование в остроумии, – я еще здесь. И мне очень не нравятся ваши слова. Кайт, что-то случилось?

– Нет, я просто хотел пригласить вас на ужин, мы все с радостью хотели бы видеть вас в нашей скромной компании.

– О! Благодарю. Но увы, сегодня я не могу. Передайте от меня извинения. Возможно, завтра...

– Конечно. Что ж, приятного вечера. – И с лицом, выражающим что угодно, но не радость, Ярдо покинул кабинет.

– А я смотрю, у вас появился выбор, леди Шаон, – задумчиво проговорил маркиз.

– Это ревность или испуг?

– Испуг?

– Конечно. Присутствие выбора означает конкуренцию.

– А конкуренция привносит привкус азарта и более сладкой победы, – усмехнулся мужчина.

– В этом вся мужская суть, – поморщилась Лес, – пока рядом никого нет, интереса в завоевании женщины тоже нет. Но стоит кому-то одному обратить взор – и все. Вы словно чувствуете это.

– Естественно. Девушка, за которой ухаживают, излучает особые феромоны. Она счастлива, радостна, горда. Она светится. И именно это притягивает еще большее количество мужчин, позволяя ей выбрать самого

лучшего. А получить признание, что ты лучше других, для нашего пола, без сомнения, важно.

– Лучшего? А я считала, что девушка должна выбрать самого первого. Того, кто заметил и полюбил ее такую, какая она есть, и сделал счастливой именно ее. Ведь остальные отпадут, как только она перестанет излучать счастье?..

Глава 20

Следующие две недели слились для Амилесты в один сплошной поток, состоящий из работы и попыток наладить отношения с окружающими мужчинами.

Во-первых, оказалось, что нанять нужное количество вроде как подходящих людей – еще не гарантия успешной работы. Для начала пришлось разбираться с родственниками и друзьями уволенных. К Лес заявилось, наверно, с полусотни придворных с претензиями и угрозами. Как-то вечером, после того как девушка уже отпустила Харану и Леоду, в двери постучали, и герцогиня с удивлением обнаружила не кого-нибудь, а саму статс-даму. Первые несколько минут Лес пыталась вспомнить, кто эта женщина, но стоило той открыть рот и начать угрожать разборками с императрицей, то она сразу ее опознала. Кажется, придворная леди с прошлого раза не уяснила, что с Амилес лучше не ссориться и не угрожать, так что пришлось выставлять леди из покоев, а наутро все-таки отправляться на ковер к императрице.

Но статс-дама немного промахнулась. Радостная от отставки фавориток мужа и окруженная вниманием императора леди Минастасия была настолько счастлива и довольна, что ее мало заботило, кто сейчас обслуживает дворец. Особенно с учетом того, что пока все работало исправно. Так что Амилес просто поговорила с императрицей, объяснив причины и сообщив, что решение одобрил сам милорд. С мужем Минастасия уж точно не собиралась портить отношения, особенно сейчас, так что Лес лишь выслушали и отпустили к Митане.

Вообще, после того как Лес раздала зелье и вынудила императора вернуться к жене, Минастасия стала гораздо добрее относиться к девушке. И герцогиня порой задумывалась, а что же будет, когда эти две недели закончатся? Императрица будет в ярости – это как минимум. Но тут Амилес уже ничем не могла помочь... ну кроме магии.

В итоге почти неделю Лес пришлось разбираться с придворными, прежде чем все поверили и приняли, что герцогиня не просто маленькая девочка, а маг и личность, с которой надо считаться. Удивительно, но после этого все, кто приходил к Лес с претензиями, стали ее самыми яростными поклонниками. Они улыбались, льстили и пытались набиться в друзья.

Второй проблемой леди Шаон стала организация работы своих подопечных. Хотя она и отобрала подходящих магов, но все же притирка

такого количества самодостаточных и самолюбивых личностей довольно долгий и сложный процесс. Так, первое время Амилес пришлось поработать мамочкой для трех десятков магов. Развести всех по углам, выдавать конфетки и ставить в угол. А еще четко дать понять, что она от них ждет, то есть распределить фронт работ и чуть ли не расписать перечень занятий для каждого. Но зато через неделю Лес смогла вздохнуть свободнее. Маги начали работать, и дворец буквально засиял, опутанный охранными и бытовыми заклинаниями.

В-третьих, Амилес, наверно, впервые в жизни оказалась в ситуации, когда за ней не просто ухаживали, а ухаживали вполне серьезно и настойчиво несколько мужчин – принц, маркиз, граф и баронет. И это не учитывая тех придворных, которые считали герцогиню достаточно глупой, чтобы за ее счет попытаться повысить свой социальный статус. Конечно, Лес с легкостью уходила от всех этих кавалеров, но что было делать с теми, кто был рядом? После того ужина с маркизом герцогиня с удивлением столкнулась с ревностью сразу нескольких мужчин – Дамис отказывался почти двое суток с ней разговаривать, кроме как по работе, и отвечал практически только «да» или «нет». Ярдо и Астимиан, напротив, буквально усилили натиск, заваливая подарками, цветами и комплиментами. Казалось, что перед лицом опасности в виде маркиза эти двое решили объединиться. Приглашения на обед, ужин, прогулки... Лес с трудом сдерживала улыбку, но пыталась оставаться непреклонной. Самое смешное, что герцогине нравились все четверо, каждый по-своему. Конечно, принца ей было трудно воспринимать всерьез, но остальные... Лес только качала головой и пыталась уйти в работу, чтобы не привязываться ни к кому из них слишком сильно. Если все так пойдет дальше, то ей будет очень и очень трудно...

В какой-то момент девушка буквально увязла во всем этом, пока однажды вечером не открыла свой дневник. Там ярко горела одна дата... Дата, изменившая жизнь и судьбу слишком многих. Она мрачным напоминанием сверкала чернотой на белом листе. Сердце болезненно сжалось, желая быть в другом месте, принести туда покой и смыть слезами воспоминания.

– Да... – мрачно проговорила Лес, захлопывая дневник, – как-то я совсем забылась. Все правильно, пора приниматься за работу. – Девушка поднялась и решительно отправилась в лабораторию. У нее есть цель, о которой просто нельзя забывать. И пора приступить к следующему этапу.

На следующий день герцогиня велела Харане узнать, где будет Амалана. К удивлению Лес, фаворитка в последние дни вела

затворнический образ жизни и не радовалась гостям. По словам Хараны, виконтесса встретила ее не самым дружелюбным образом, но записку взяла и даже вроде как согласилась встретиться. Так что теперь герцогиня имела честь лицезреть недовольную женщину у себя в кабинете.

– Леди Амалана, добрый день. – Амилес постаралась улыбнуться как можно искреннее, но фаворитка в ответ даже не потрудилась соблюсти приличия.

– Вы хотели меня видеть, леди Шаон?

– Я вас чем-то обидела, леди?

– Разве только невыполненными обещаниями. Но ведь на это не обижаются, правда?

– Насколько я помню, я предупреждала вас, что две недели будет нужно именно такое положение вещей.

– И две недели уже прошли два дня назад.

– Леди Амалана, я не стою с секундомером рядом со спальнями императорской семьи. Как только стало возможно, я сразу пригласила вас на встречу. Разве не так?

– Так, – вынуждена была признать та и наконец-то села, – простите, Амилеста, просто не ожидала, что ... кхм... отставка будет настолько болезненной.

– Отставка или злорадство остальных?

– И то и другое, – призналась женщина.

– Не волнуйтесь. Я от своих слов не отказываюсь. Поэтому и пригласила вас сегодня. Зелье я приготовила, но еще день оно будет настаиваться, так что отдам я его вам завтра. Вот только извините, но подливать вам придется его самой.

– Ничего, с этим я справлюсь. Во сколько мне зайти за ним?

– Лучше встретимся где-нибудь на нейтральной территории, – покачала головой Лес. – К тому же мне нужно будет найти леди Вэел.

– Графиню? Зачем?

– Как бы там ни было, я все-таки чувствую некоторую вину перед Лариной, – вздохнула герцогиня. – Я сделала зелье и для нее, но мне никак не удается ее найти.

– Вы хотите, чтобы я притащила ее с собой?

– Да, – не стала лукавить Лес.

– Ладно. Завтра будет очередное собрание у баронессы, я там буду. Ну и постараюсь вытащить графиню.

– Думаю, если несколько окружающих дам намекнут, что графиня скрывается от позора, то она скорее появится, – с намеком произнесла

девушка.

– У меня странное чувство, что вы преследуете абсолютно другие цели, зля графиню.

– Вы правы, – герцогиня улыбнулась, – если она будет достаточно зла намеками про свою дочь, то быстрее примет мою помощь. Иначе, боюсь, она просто выставит меня.

– Возможно, – кивнула Амалана, но Лес видела, что та не до конца ей поверила. Впрочем, это неважно. Главное, чтобы она сделала то, что нужно герцогине. И она сделает, если хочет вернуть внимание императора.

И уже на следующий день Амилеста в нетерпении сидела на очередном скучном сборище бездельничающих дам. Леди Юланта и баронесса Селенита буквально соревновались, одна пыталась сделать побольше комплиментов, вторая побольнее уколоть. Зато здесь были именно те, кто ей нужен, – Амалана и графиня Вэел. Вот с них-то Лес и не сводила глаз, пытаясь не упустить ни одну, ни другую. Впрочем, Амалана, скорее всего, сама не выпустит Лес из виду, так что следить Лес надо было только за матерью Ларины. И наконец-то она дождалась, когда женщина, доведенная до бешенства намеками «подружек», поспешила откланяться. Лес змеей выскочила следом, пытаясь не упустить ее.

– Леди Вэел, прошу вас, подождите.

– Вы? Что вам-то нужно? Решили тоже позлорадствовать?

– Ни в коем случае, – Лес серьезно покачала головой, – я хоть и считаю, что во многом, что случилось с Лариной, виноваты вы и ваше воспитание, сделавшие из леди охотницу за богатым мужем, но и с себя вины не снимаю. Подождите, – Лес подняла руку, вынуждая женщину помолчать, – мы с вами уже обсуждали, что принцесса Иритания никогда бы так себя не повела, потому что ее мать, леди Минастасия, привила девушке правильные ценности, но сейчас дело в другом, – Лес подняла руки, и на ладонях появилась коробочка, в которой оказалось два флакона, на одном из которых висела этикетка с фамилией «Вэел», а на другом «Лави», – держите, – герцогиня взяла тот, где была фамилия графини, – это я сделала для Ларины.

– И вы думаете, я что-то возьму у вас?

– Да, потому что это, наверно, единственный шанс вернуть вашей дочери магию.

– Что?!

– Я не могу гарантировать это со стопроцентной уверенностью, но... это лучшее, что на сегодняшний день существует. Поверьте. Пусть и не в том объеме, что раньше, даже, скорее всего, активные силы оно вернуть не

сможет, но позволит Ларине сохранить молодость и здоровье. Я сделала его сама, аналога этому зелью вы не найдете. Понимаю, что не могу изменить прошлое и полностью исправить настоящее, но я клянусь, что мои слова истинны. Это зелье – воззвание к крови. Магию я из нее выжгла, но кровь есть кровь. Она сможет с помощью этого зелья сохранить ее тело и дух. Увы, большее под силу, наверно, только богам. Но все же...

– Вы действительно считаете, что я рискну дать это своей дочери?

– Если вы хотите ей счастья – то да. Она была на полпути к обращению в вирфу. Такое бесследно не проходит для мага, так же, как выжигание. Я, конечно, ее не видела, но могу поспорить, что сейчас она выглядит и чувствует себя лет на десять старше, и старение у нее будет протекать как у обычного смертного, даже не аристократа. Ваша дочь умрет лет через сорок-пятьдесят, в то время как вы будете жить еще лет двести-триста. Мое зелье позволит ей оставаться молодой и здоровой. Прожить достаточно, чтобы вырастить своего ребенка, а может, даже не одного. У нее будет шанс на нормальную жизнь. Неужели вы отнимете его у своей дочери только из-за гордыни?

– И вы готовы поклясться, что это зелье именно то, о каком вы говорите, и оно не имеет никаких побочных действий или последствий? – прищурилась леди Вэел.

– Клянусь Эйзой.

– Хорошо, давайте. – Графиня протянула руку, и Лес аккуратно опустила на нее флакон.

– Второй не для вас.

– Для Амаланы... Ей вы тоже варите зелье. Уж не приворотное?

– Не думаю, что вас должны волновать зелья леди Амаланы.

– Говорят, что его величество совсем забросил бедняжку.

– Думаю, что скоро все изменится, – усмехнулась Лес.

– Вы рискованны.

– Не волнуйтесь, я не имею права вредить императору, – отрезала девушка и посмотрела на флакон. – Передайте его Ларине и скажите, что она должна принимать по столовой ложке раз в день. Когда закончится, приходите ко мне. Я сделаю новую порцию. Впрочем, понимаю ваше нежелание меня лишней раз видеть... Можете передать через мою помощницу Леоду или служанку. Они вам принесут зелье.

– Хорошо. Но если с моей дочерью...

– Не угрожайте, – отмахнулась Лес. – Мне нет смысла ей вредить. Вы с Лариной сами сделали все возможное. Знаете, все-таки не могу представить Иританию на ее месте. Это бы убило ее величество... а вам

почти что все равно... Ощущение, что вы жалеете только упущенную возможность.

– Да как ты смеешь?

– Что? Сравнить двух матерей? Впрочем, каждому свое... до свидания. О, леди Амалана, секундочку! – Лес обошла графиню и поравнялась с виконтессой. – Вот зелье, как обещала. Вернет его внимание тебе. Только смотри, чтобы ни к кому другому не попало. Оно общего действия, а не целенаправленного.

С Амаланой все прошло не в пример быстрее. Фаворитка буквально выхватила флакон сама, и Лес еле успела крикнуть ей вдогонку инструкцию. Зато потом девушка наконец-то смогла облегченно вздохнуть. Дело сделано.

Теперь Лес могла наконец-то отдохнуть и подготовиться к следующему акту. Чуть ли не мурлыкая под нос, герцогиня направилась в кабинет, ловко ускользнув от карауляющих ее кавалеров. Не до них сейчас. Да и потом, у нее и так более чем обширный выбор, с которым надо что-то делать. Вот только девушка едва успела сесть за стол и подтянуть к себе пачку документов, когда в дверь постучали и появилось встревоженное лицо Хараны.

– Что-то случилось? – мигом подобралась Лес.

– Да, миледи, вас вызывают в кабинет его величества.

– Хорошо, ты пока свободна. – Герцогиня отпустила служанку, а сама нахмурилась, не спеша бежать.

Итак, что же могло произойти? Первое, его величество решил поинтересоваться, не пора ли вернуться к фавориткам. Это самое простое. Второе – Амалана уже подлила зелье и сделала это неудачно. Неприятно, но в этом случае Лес тоже выкрутится. Был еще вариант, что не успокаиваются уволенные, но почему-то герцогиня чувствовала, что дело не в этом.

Амилеста на секунду прикрыла глаза, проверяя щиты. Поправила браслеты на руках, надела еще пару защитных амулетов и решительно встала. Хочет не хочет, но идти надо. Так что через десять минут она входила в приемную его величества.

– Вы долго, – мрачно произнес Ардар, – ждем только вас.

– Добрый день. – Лес проигнорировала бурчащего секретаря. – Что ж, тогда не будем заставлять ждать еще больше. – И первой скользнула в кабинет. – Здравствуйте. – Она обвела взглядом мрачные лица присутствующих. Здесь была вся элита – Гевор, Керт, Улан, Ярдо и сам его величество. – Что-то случилось?

– Да, леди, – откликнулся император, – случилось. Проходите, присаживайтесь. Ардар, ты тоже. – Мужчина был мрачен и говорил отрывками. – Орон, доложи.

– Как скажете. – Капитан кивнул. – Сегодня утром в ... кхм... – быстрый взгляд на Лес, сомнение, но все же мужчина продолжил: – в борделе были обнаружены два лейтенанта личной гвардии его величества. Мертвы. Признаков насильственной смерти нет.

– Если позволите, то я поясню, – мягко произнес Ломас. – Это были последние двое стражей из, так скажем, первого состава. Эти гвардейцы были приставлены к его величеству еще во время, когда он был принцем. И, по сути, являлись личными телохранителями его величества в те времена и доверенной парой сейчас.

– Я лично отбирал их.

– Да... – кивнул Ломас. – Их всего было восемь плюс капитан Улан. И они все погибли в последние несколько лет. По сути, остался лишь Орон. Все остальные новенькие.

– Кхм... – Лес откашлялась. – Я так понимаю, вы считаете, что это продолжение атаки на его величество?

– Это были мои доверенные люди, Амилеста. Близкие. Мы с ними много чего пережили. Они делали ради меня то, что не каждый сможет. Как я еще должен расценивать то, что их одного за другим убивают? Из тех, кто пришел к власти вместе со мной, остались только те, кто в этой комнате. И что, я должен ждать, кто будет следующим? Орон, Кайт? А может, Зорас? А после них эта мразь примется за мою семью? Кто-то ненавидит меня, Амилеста. И его ненависть распространяется на всех, кто мне дорог.

– Простите, ваше величество. – Лес потупилась.

– Оставь. Ты здесь ни при чем. Просто я зол.

– Можно узнать, как это произошло?

– Орон!

– Четыре дня назад у них закончилась двухмесячная увольнительная. Раз в два года у каждого стража из личной гвардии его величества бывает двухмесячный отпуск. По правилам, после него они на следующий день приходят к капитану, то есть ко мне, и докладывают о готовности снова приступить к своим обязанностям. Они не пришли. А на следующий день я отдал приказ все о них разузнать. Я послал людей на поиски и...

– Их нашли?

– Да, в квартале шипов и роз. В канаве рядом с борделем... Кхм...

– Что-то не так? – насторожилась Лес.

– Бордель для мужчин нетрадиционной ориентации. Хотя ни один из

них не увлекался своим полом.

– А тела?

– Обезображены. Видно, что смерть была болезненной и долгой.

– Ужас, – выдохнула девушка. – Но, может, это просто случайность... не поладили с кем-то в... том месте?

– Амилеста, – вздохнул Керт, – если бы это был первый случай, но... Хотя дело даже не в этом. На телах обнаружены маяки на аурах, это раз. Два – мои люди определили, что было магическое воздействие.

– Они могли не поладить и с магом. К тому же... вы уверены, что они не были похищены неизвестным до смерти Вайне, а сейчас просто подкинуты тела? Он ведь мог их пытаться, чтобы узнать какие-то факты?

– Верно. Но есть еще один момент. Была попытка проникнуть во дворец, но сработала охрана. Помните, четыре дня назад был вызов с внешних врат?

– Не думаю, что там была именно попытка проникнуть, – пробормотала Лес, – слишком слабое и касательное воздействие. Скорее, либо дети баловались, либо кто-то из не допущенных во дворец пытался пробраться. А тот, кто смог справиться с Вайне, внешнюю охранку просто перешагнул бы. Там же слишком много посторонних объектов касается, поэтому она легкая.

– Возможно. Но факт есть факт. К тому же вчера это уже точно была попытка взлома. Вы правильно отметили, внешнюю охранку кто-то прошел, даже не заметив, а вот на внутренней его отбросило. Кстати, примите мои поздравления, вы сработали блестяще. Если бы не ваша система безопасности, то неизвестно, что бы произошло.

– Благодарю, милорд. Но все же, почему вы связываете попытку взлома защиты с этими двумя?

– Потому что два дня назад мы предотвратили попытку отравления. Яд был в графине, который ставят для охраны императора. И смена была как раз их. Мои маги тоже обследовали вашу защиту и тоже пришли к выводу, что защита была потревожена касательно. Они смоделировали несколько ситуаций... В общем, с вероятностью семьдесят процентов, что защита среагировала на нападение гвардейцев.

– Получается, кто-то подстраховался? Если бы их не удалось перехватить у дворца, то тогда бы отравили? Ясно. Что ж, – Амилеста выдохнула, – я, наверно, должна осмотреть тела?

– Не стоит, – покачал головой глава тайной канцелярии, – у меня тоже есть маги в подчинении. Они уже все осмотрели. Да и не стоит молодой девушке такое видеть. Ваша главная обязанность – защита императорской

семьи, и с этим вы пока справляетесь.

– Радует ваше «пока».

– Ну... защиту же не взломали. И на яд среагировала ваша система безопасности. Так что... вы молодец.

– Да, Амилеста, – кивнул император, – ты умничка. И я рад, что не ошибся в тебе.

– Спасибо, конечно, но я так и не нашла дневник, – покачала головой Лес.

– Вы и не сможете, – печально улыбнулся Ломас, заставив всех удивленно уставиться на него, – я навел справки. Если дневник хранится в безмагичном схроне или у кого-то, кто имеет на него права, все ваши действия бесполезны.

– Наめкаешь на мою семью? – прищурился Ауриан.

– Я уже все сказал по этому поводу, – поджал губы советник. – И никого не обвиняю.

– А что за дневник? – Ярдо переводил взгляд с одного на другого, в то время как Келлэ и Улан хмурились каким-то своим мыслям.

– Неважно, – отмахнулся император. – Главное то, что враг не удовлетворился смертью Вайне и продолжает нам угрожать. Поэтому вопрос – что будем делать?

В комнате повисла тишина. Мужчины переглядывались, стараясь не смотреть на императора, а тот переводил взгляд с одного на другого. Никто не знал, что сказать. Да и о чем тут можно было рассуждать? Над каждым из присутствующих висела угроза смерти, и никто не знал, кто враг и как с ним бороться.

– Кхм... По крайней мере, во дворце нам ничего не угрожает, – пробормотал Кайт.

– Да, – согласился Ломас, – охранная система усилиями леди Амилесты пока им не по зубам, так что здесь мы в безопасности. Надо ограничить выходы в город, как минимум не ходить по одному и сообщать, куда идете.

– Мои люди работают, – добавил Керт, – есть кое-какие зацепки. Но я согласен с Ломасом. Враг однозначно за пределами дворца, и пока хода ему сюда нет. Хотя пособники у него тут есть. Кто-то же подлил яд.

– И надо найти его раньше, чем он его найдет, – мрачно закончил Ардар, который до этого молчал, заставив всех вздрогнуть.

– Что ж... – Ауриан оглядел всех присутствующих и подытожил: – Ищем врага и ходим по двое-трое. Зорас, Орон – вы работаете по своим направлениям. Амилеста – усиль защиту еще, если это возможно. Кайт –

ты пособирай информацию по своим каналам. Ардар – на тебе корреспонденция и почта всех... всех во дворце. Мне это надоело! Я эту тварь голыми руками порву!

Глава 21

– Что-то случилось? – Дамис с тревогой вглядывался в лицо Амилесты. Он уже знал, что девушку вызвали к самому императору, и, к своему удивлению, волновался за нее. Даже сам от себя такого не ожидал.

– Нам надо усилить защиту, – проговорила герцогиня, устало потерев ладонями лицо. – Была попытка ее взлома.

– Знаю, – кивнул граф, заставив Лес удивленно посмотреть на него. – Два дня назад. Ройман мне докладывал. Он как раз был на смене.

– Интересно... а вот мне Ройман ничего не сказал. Да и ты не доложил. Почему?

– Система справилась. Да и попытка была слабенькой. Словно кто-то баловался. Ну или маг был совсем слабый. К тому же... – парень замялся, – я уверен, что ты и так знаешь.

– Неважно, уверен ты или нет! Дамис, неужели ты не понимаешь, что обо всех таких случаях просто обязан сообщать мне? А вдруг я была без сознания? Или в немагической зоне? Да мало ли что могло произойти?! – Лес уже практически кричала. Вот такого отношения она точно не ожидала. А если бы она не была таким параноиком и не заиклила все на себя, а поставила оповещение на кристалл или дежурного мага? Вот Дитрон сразу доложил, что было возмущение фона. Он ей много чего успел доложить за две недели. Парень честно отработывал зарплату и только возможность стать придворным магом. А этот... Уф! У Лес даже зла на него не хватало. Уверен он был!

– Ты очень устала в последнее время, – парень отвел глаза, – да и я все проверил. Нигде ничего не случилось. Амилес, я достаточно сильный маг...

– Да знаю, – перебила она его. – Но вот только ты не в курсе всего, что происходит во дворце. А о попытке отравления тоже знал? – вдруг прищурилась она. В свое время именно Лес настояла, чтобы у императорской семьи и ее охраны срабатывали маяки на яды, включив это в систему охраны дворца и сообщив об этом всем своим магам.

– Да. Вильмон рассказывал.

– И об этом ты тоже промолчал, – резюмировала Лес.

– Но ведь...

– Ничего не произошло, да? Так вот, ты ошибаешься! – Она закричала, подскочив с кресла. – Погибли двое! Слышишь, двое! Как раз те, кого

пытались отравить! Как раз те, кто должен был быть на дежурстве в день попытки взлома! Ты понимаешь это?!

– Амилес...

– Что – Амилес? Дамис, ты обязан мне все докладывать! Особенно такие случаи! Почему ты этого не делаешь? Ты мне подчиняешься!

– Вот как... А я думал, мы коллеги, друзья... – процедил парень, отворачиваясь.

– Да, мы коллеги и друзья, – серьезно кивнула герцогиня, – но это не отменяет того, что я твой начальник, Дамис, и ты обязан рассказывать обо всех серьезных случаях.

– Ты себя видела в последнее время, а? – вдруг тоже заорал он. – Да на тебе лица не было! Я всего лишь хотел помочь. Я все проверил! Я хотел помочь! Да, я не такой великий маг, как ты, но я все же маг-универсал, и довольно неплохой. Прости, что пытался тебя защитить и помочь! Хотя кто я такой? У тебя же для этих целей есть маркиз и даже принц! – рявкнул Тиан и выскочил за дверь, хлопнув так, что притолока осыпалась, заставив Лес шокированно смотреть ему вслед.

– Мда... неудачный способ проявить свои чувства, – раздался от двери насмешливый голос Леоды, заставив Лес вздрогнуть и перевести взгляд на помощницу.

– Что?

– Неужели ты не догадывалась, что он влюбился?

– Мы знакомы десять лет, и за это время ни разу не замечала у него особых чувств к себе, – фыркнула герцогиня.

– Угу... знакомы-то да, а вот знали ли вы друг друга?

– О чем ты?

– О том, что он, может, и видел тебя все эти десять лет, но увидел только теперь.

– Знаешь, как-то я не верю в резко вспыхнувшие чувства.

– А это уже твое дело. Вот только кто виноват, что тебя не видели? Может, ты просто не хотела этого?

– Возможно, но что это меняет?

– Ничего. Особенно если выбор уже сделан.

– Ты как-то говоришь загадками сегодня, – прищурилась Амилес.

– Да какие загадки! Уже весь дворец ставки делает, кого ты выберешь – принца, маркиза, графа или баронета? Конечно, сама бы ты выбрала принца, но там семья. И не надо на меня так смотреть, это всего лишь слухи.

– Хм... понятно. Ну а ты как думаешь?

– Думаю, что у маркиза есть побольше шансов. Я права?

– Тоже решила сделать ставки? – вопросом на вопрос ответила Лес, пытаясь сдержать одновременно негодование и усмешку.

– Ну...

– Не нукай. Лучше посоветуй, что с Дамисом делать?

– А что тут советовать? Все зависит от того, кем ты его видишь.

– Если бы я знала... – протянула Лес, но стук в дверь прервал разговор, и в приоткрывшейся щели появилась Харана.

– Миледи, простите за беспокойство, но к вам маркиз.

– О! Я пошла, – рассмеялась Леода. – Как бы там ни было, но не затягивай с выбором, а то ведь есть возможность потерять их всех... – с этими словами помощница вышла, утащив за собой Харану, а их место занял встревоженный маркиз, который практически сразу направился к девушке, подхватив ее из кресла и крепко обняв.

– Кайлар! – только и пискнула Лес.

– Прости, – он немного отпустил ее, но рук с плеч не убрал, – просто я когда услышал...

– Что?

– Испугался я, вот что! Лес, я ведь говорил... не стоило тебе идти на эту должность!

– А я уже говорила, что мне ничего не грозит, – вывернувшись из объятий герцогиня, недовольно поджав губы. – Раз ты уже в курсе, то знаешь, что эти стражи были из старой гвардии.

– Да, но я также знаю, что было два случая попытки устранить их во дворце, но помешала твоя охрана.

– Откуда?..

– Ну... Лорду Керту порой нужны советы специалиста, – усмехнулся мужчина, заставив Лес на секунду замереть от шока. – И не делай, пожалуйста, такие глаза.

– Не знала, что ты работаешь на тайную канцелярию.

– Уже нет. Но в советах не отказываю. Надеюсь, это не проблема? – Он прищурился.

– Да нет... Можно сказать, что мы коллеги.

– Вот коллегами я быть точно не хочу. – Он вдруг как-то незаметно скользнул к Амилес, обняв рукой. Секунду они смотрели друг другу в глаза, а потом мужчина начал медленно склоняться к ее лицу с вполне очевидными намерениями. Вот только сама Лес оказалась к такому не готова и, смущенно пискнув, опустила голову, так что губы маркиза дотронулись лишь до серебристых волос. – Прости, я спешу... Просто

когда я сегодня понял, что мог тебя потерять...

– Со мной не так легко справиться.

– Знаю, но все же...

– Не волнуйся, – Амилес подняла голову, и девичья ладонь неловко скользнула по руке маркиза, – я сильный маг и готова к неожиданностям.

– Вайн тоже был не слабак, – покачал головой Кайлар.

– Не хочу о нем говорить.

– Как скажешь. Что ж... я так понимаю, наш завтрашний ужин отменяется?

– Почему это?

– Ну... это опасно.

– Глупости, – отмахнулась девушка, но тут в голову пришла другая мысль, – хотя... мне вполне могут запретить покидать дворец.

– Тогда давай сегодня, а? Я знаю прекрасное место.

– Ты знаешь все прекрасные места, – рассмеялась Лес, – наверно, не одну дурочку туда водил.

– Амилеста! Ну как ты могла?..

– Да ладно, я все понимаю... пока это не касается меня и остается в прошлом.

– Конечно, – серьезно произнес маг и тут же улыбнулся, – так что, я похищаю тебя?

– А давай! – рассмеялась девушка и приманила из шкафа накидку.

Амилес чувствовала себя маленьким ребенком, когда вместе с Кайларом чуть ли не на носочках кралась из замка. Как нашкодившие подростки, убегаящие из дома. И от этого ее все сильнее и сильнее с каждой секундой пробирало на смех. Боги, да Лес себе такого никогда не позволяла, а тут нате! И все проблемы как-то разом ушли на задний план, оставив только чувство душевного подъема. Правда, ровно до той поры, пока на очередном повороте они не врезались в молчаливую фигуру, стоявшую прямо на выходе на лестницу и скрестившую на груди руки.

– И куда вы направляетесь, позвольте узнать? – Мрачный голос секретаря не предвещал ничего хорошего.

– Лорд Келлэ, рад вас видеть. – Маркиз сделал шаг вперед, прикрывая спутницу.

– Уверены? Впрочем, боюсь, я сейчас испорчу вам радость. Итак, повторю вопрос: куда вы направляетесь?

– Не думаю, что это вас касается, – нахмурился маркиз.

– Отнюдь, лорд Шайт. Не далее как пару часов назад его величество запретил всему своему доверенному кругу покидать дворец. Как минимум

в одиночку. А вы, как я понимаю, как раз собираетесь нарушить его приказ. Увы, но позволить это я никак не могу. Разве только отправиться вместе с вами. Но у меня слишком много дел. Так что... боюсь, вам придется попрощаться с леди Шаон.

– Попрощаться?

– Именно. К сожалению, леди Шаон потеряла доверие его величества, и я вынужден проводить ее до покоев.

– Послушайте, Келлэ, – нахмурился маркиз. – Раз приказ есть, мы не будем его нарушать, но леди я в состоянии проводить сам.

– Увы, это невозможно. Лорд Керт ввел особое положение во дворце, и после ужина все не проживающие здесь должны его покинуть, – неприятно усмехнулся секретарь и щелкнул пальцами. В тот же миг откуда-то из-за его спины появилось двое стражников и выразительно придвинулись к маркизу. – Вас проводят. Всего доброго, милорд.

Пару секунд мужчины буравили друг друга неприязненными взглядами, пока маркиз не отвел взгляд первым. Демонстративно отвернувшись от секретаря, мужчина поцеловал похолодевшие пальчики Лес и прошептал ей слова прощания, намеренно задев губами щеку, и лишь после этого, чеканя шаг под конвоем стражи, направился на выход.

– Вы следите за мной? – как только они остались вдвоем, прошипела Лес.

– Вот еще, – фыркнул секретарь и, кривляясь, повел рукой, словно указывая на выход.

– То есть вы стоите и ждете здесь всех, чтобы отконвоировать до выхода. Я смотрю, его величество вас понизил до обычного лакея.

– К вашему сожалению, вы не угадали. Просто в отличие от вас я знаю все, что происходит во дворце, и о появлении маркиза мне было тут же доложено. А зная вашу привычку гулять по ночам с мужчинами, не стоило труда догадаться, что вы нарушите приказ.

– Вы меня в чем-то обвиняете? – прошипела девушка.

– Как я могу, – ехидно усмехнулся мужчина. – Можете хоть каждую ночь ... гулять.

– Все-таки следите!

– Боги с вами! У меня есть своя личная жизнь, и я не интересуюсь вашей. Но должен довести до вашего сведения, что после происшествия с бароном за всеми доверенными лицами ведется наблюдение. Хоть и не такое пристальное, как будет с этого дня. Так что о ваших похождениях уже все знают.

– Вы так говорите, словно я... шлюха! – вспыхнула герцогиня. – Что

вы себе позволяете?

– Все, на что имею право. И заметьте, это не я сказал. Кстати, негоже заставлять его высочество быть вторым после маркиза.

– Что? – Лес остановилась. – Он что, у меня в покоях? И зачем он там?

– Это знание не в моей компетенции.

– И он еще там?

– Уже нет. Лорд Ярдо тоже по какой-то причине решил навестить вас в столь поздний час, и оба лорда были крайне недовольны, застав там друг друга. Поэтому по обоюдному соглашению покинули ваши покои вместе. – Язвительность в голосе секретаря разливалась, словно мед, заставляя Лес морщиться от каждого слова. – Вы бы хоть определились.

– Тоже делаете ставки?

– А как же! – усмехнулся он и наклонился вплотную к самому лицу. – Только в отличие от двора я точно знаю итог. Всего доброго, – он резко выпрямился, – и надеюсь, сегодня мне больше не придется за вами бегать. Спокойной ночи!

И с этими словами секретарь ушел, оставив Амилес смотреть ему вслед. Вот все-таки сволочь он! Не зря Лес с первого взгляда так показалось. Вредная, злопамятная, самоуверенная сволочь. И увы, герцогине теперь никуда от него не деться. Впрочем, хороший момент тоже был. Сегодня девушка могла спокойно отдохнуть и все обдумать.

А утром случилось то, чего Амилес вообще не ожидала.

Завтрак, накрытый Хараной, как всегда был безупречен – оладьи со сметаной и вареньем, молочная каша, омлет с беконом, сыром и помидорами, мясной рулет с подливкой, фрукты, сок и чай. Лесхватило только раз вздохнуть ароматы, чтобы желудок запел на все лады. Под понимающей улыбкой Хараны герцогиня уселась за стол, подтянув к себе стакан с соком.

– Что у нас нового?

– Вы хотите знать что-то конкретное? – понятиливо улыбнулась служанка.

– Ты права. Зайди к леди Амалане и узнай, помогло ли ей мое зелье. Хорошо?

– Конечно, миледи.

– И вот еще что передай. Скажи, чтобы закрепить эффект, ей будет нужна еще одна доза. Как потребуется, пусть скажет тебе.

– Как скажете. Мне идти сейчас?

– Да.

Как только Харана выскользнула за дверь, Лес принялась за завтрак.

Еда была вкусной и сытной, приносящей удовольствие и радость одним своим запахом. В итоге с завтраком она расправилась минут за пять и теперь в ожидании Хараны подтянула к себе заварник с чаем.

Все случилось одновременно. Лес взялась за ручку... Шоколадная жидкость полилась в фарфоровую чашку... Браслет на руке сжался, и руку пронзила молния, а комната наполнилась звоном... Стук заварника, ударившегося о край серебряного подноса, почти не был слышен за всем этим, и лишь Лес осталась неподвижна, в шоке смотря на расплывающееся по белой скатерти темное пятно.

А еще через десять минут покои Лес превратились в кишачий муравейник. Здесь были все – Гевор, Керт, Ярдо, Амистиан, Келлэ, Тиан, даже сам император, и это не считая стражи и воронов. И все, что немало удивило герцогиню, кинулись к ней, выясняя, как она себя чувствует, что случилось и не нужна ли помощь. Они говорили наперебой, а Лес просто глупо улыбалась от тепла, что разливалось внутри. Волнуются! Небезразлична! Правда, в какой-то момент ей это надоело, и она решительно прекратила безобразие.

– Тихо! Благодарю, – добавила, когда все в шоке усталились на нее. – Во-первых, со мной все в порядке. Во-вторых, сработала система оповещения от ядов. Мы с графом Тианом установили пробную защиту, которая уже успешно себя показала с личной гвардией его величества и теперь у меня. В-третьих, выпить я не успела, так что мне ничего не грозит. Ну и последнее – яд, похоже, был в чае.

– Что за система? – поинтересовался один из воронов Зораса.

– Система оповещения ядов. Увы, имеет свои ограничения, поэтому не может применяться повсеместно. Сразу поясню – настраивается индивидуально на каждого человека и только на определенный перечень средств. Иными словами, система представляет собой уравнение: если я в своих покоях принимаю что-то, содержащее «лунную пыль», «слезы Эльзы» и «кровь мантикоры», то срабатывает звуковое оповещение. Причем исключительно для хозяина помещения и для тех, с кем установлена связь. В данном случае у меня связь со стражей, лордом Кертом, графом Тианом, воронами и целителями – баронетом Ярдо.

– Только эти три зелья?

– Нет, имеется в виду только на те, которые оговорены в заклинании, если зелье не входит в список или его употребляет не хозяин комнаты, то ничего не будет. Привязка строгая и конкретная, я пытаюсь его доработать, но пока не очень получается.

– Ладно, сейчас не о специфике магической работы, – отмахнулся

император. – Вопрос в другом, кто-то пытался тебя убить, Амилеста.

– Отравить, – поправила девушка.

– В чем разница?

– В том, что вряд ли это действует наш недоброжелатель.

– И почему вы так думаете? – заинтересовался Керт, подходя к Лес поближе, чтобы как можно меньше народа ее услышали.

– Ну посудите сами. Наш враг – опасный и хитрый преступник, который смог справиться даже с Вайне. А значит, он неплохо разбирается в магии. А раз так, то он должен понимать, что отравить мага в его доме, ну или покоех, маловероятно, особенно после того, как у него не получилось с простыми стражами. Он знает, что этот способ не пройдет.

– Да, – согласился Ярдо, – отравить мага не самая лучшая идея. Во-первых, у нас у всех есть с собой куча амулетов, определяющих вредные вещества, плюс от большинства у нас иммунитет. К тому же нас учат определять их не только по цвету и запаху.

– Именно! – кивнула Лес. – Так что кто бы это ни был, он не имеет отношения к тому, кто убивает гвардейцев.

– Допустим, – согласился Ауриан, – но факта отравления это не умаляет.

– Конечно. И если вы дадите мне пару часов, я точно скажу, какой это был яд.

– А ваша служанка...

– Это не она, – отвергла намек принца Амилеста. – Но расспросить ее придется, – вздохнула, – она принесла его с кухни и надо узнать, кто там был в этот момент.

– Мои люди займутся, – кивнул Зорас.

– Что ж, тогда, если позволите, я переоденусь и займусь анализом яда.

Дальше Лес уже не слушала споры мужчин, предпочитая отталкиваться от фактов. Она была уверена, что к тому тайному врагу это не имеет никакого отношения. Слишком топорно. И слишком по-женски.

Когда Амилеста вышла из комнаты с заварником, предусмотрительно утащив тот с собой в спальню, здесь оставались только Дамис, Кайт и Астимиан, которые стояли и молча переглядывались друг с другом.

– О! Как хорошо, что вы здесь. У меня как раз появилась идея.

– И какая? – поинтересовался принц, подходя ближе и пытаясь взять герцогиню за руки, но та ловко вывернулась, уперев пальчик ему в грудь.

– Простая, на самом деле. Сейчас вы с баронетом пойдете к себе и напишете список всех дам, с которыми имели отношения в последний месяц, а потом отдадите этот список лорду Керту.

– Ты думаешь... – начал Кайт.

– А ты думаешь – нет? Отравления – типично женский способ избавиться от соперницы. Особенно когда ей нельзя угрожать или удовлетвориться полумерами. Я ведь маг – битое стекло и кислота в лицо не действуют. А про то, кому я из вас достанусь, судачит весь дворец. Так что...

– Амилес, боги! – Астимиан все-таки перехватил ее руки.

– Успокойся, ничего не произошло, – девушка постаралась улыбнуться, – но мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, напиши все Зорасу. Пусть он их потом проверит. Мы пока с Дамисом вычислим яд и подберем амулет-анализатор. Астимиан, кстати, тебе уже можно, – выразительно произнесла она, и принц спустя мгновение расплылся в улыбке, сияя, как золотой на рынке.

– Конечно, милая, и... если это одна из них...

– То ее будут судить, – твердо добавил Кайт, подходя ближе и проводя рукой по волосам, – император этого не оставит.

– Надеюсь, а пока, извините, нам надо спешить. Некоторые яды со временем растворяются. Дамис?

– Конечно, я с тобой. – Граф уверенно взял ее за руку, перехватив заварник, и вывел из комнаты под недовольные взгляды мужчин. – Ты точно в порядке? – уже в коридоре спросил он.

– Если не считать того, что я зла? Вполне. Только хочу найти эту стерву!

– А ты уверена, что это именно «она»?

– Абсолютно.

– Кстати, а почему ты не сказала мне написать своих... кхм... фавориток? Я ведь тоже в списке кандидатов.

– Уже знаешь, – поморщилась Лес.

– Просветили. И все-таки?

– Ну, во-первых, ты во дворце недавно и вряд ли успел обзавестись... фаворитками. Во всяком случае, такими... с претензиями.

– А во-вторых?

– А во-вторых, ты в отличие от этих двух вряд ли выбрал бы девицу настолько глупую, насколько и способную на убийство.

– Ого! Так это комплимент?

– Именно!

– А маркиз?

– Ну а тот слишком опытен, чтобы позволять своим женщинам решать за него.

– А я еще нет?

– А ты бы хотел?

– Не знаю, но ты ведь предпочитаешь его... так что, наверно, да.

– Дамис, – Лес повернулась к нему, – ты такой, как есть. И тем хорош. Не надо на него равняться. К тому же копия всегда есть копия. Так что оставайся самим собой. Ну а я... – вздохнула, – ты видишь, что происходит. Я просто пока не могу себе позволить расслабиться. Прости. Сейчас все мои мысли только как выжить.

– Я тут услышал...

– Все правильно ты услышал. Так что давай пока избавимся от моей «поклонницы».

Через час они определили яд. Довольно распространенный, с красивым названием «Полуночная роса». Стоит баснословно именно из-за того, что не имеет вкуса и запаха и быстро растворяется в воде. Даже маги его не чувствуют и неиммунны к нему. Собственно, этот яд разрабатывали для них. Только амулеты, настроенные на него, и спасают. Хороший выбор. Еще бы часа два, и никто бы ничего не нашел. А Амилес бы просто почувствовала сонливость и уснула бы беспробудным сном.

Амулет-поисковик на этот яд тоже сделали быстро и тут же передали его Керту. Тот уже успел провести расследование и допросить Харану. Бедная девушка была ни жива ни мертва и при виде госпожи кинулась той в ноги, клянясь, что она ни при чем.

– Встань, Харана, и успокойся, я тебя ни в чем не обвиняю. – Лес еле-еле подняла девушку с колен. – Ну же, вытри слезы.

– Ми... миледи, но вы...

– Я в порядке. А ты сходила к Амалане? – Лес попыталась перевести тему.

– Да, она сказала, что все получилось и обязательно придет.

– Очень хорошо. А теперь иди, возьми сестру – и в город. У вас сегодня выходной.

– Госпожа!

– Иди-иди... отдыхайте!

Харана все еще в нервозе медленно кивнула и послушно пошла к себе, оставив Лес лишь качать головой. Теперь оставалось дожидаться результата розыска. Девушка мысленно пробежалась по перечню дел, но поняла, что пока не в состоянии работать. Как-то это покушение выбило ее из колеи. Поэтому надо успокоиться. Вернуться к себе, убраться, обновить защиту...

– Амилеста! – в дверях показался Ломас. – Хорошо, что ты не ушла. Пойдем.

- Куда? – насторожилась девушка.
- Кажется, Керт нашел твоего убийцу.

Глава 22

Кателена диол Жадэ казалась призраком в мрачной допросной. Ее светло-голубое платье и бриллианты совершенно не вязались с серым камнем и заплаканным лицом, в то время как почти с дюжину мужчин, обступив кругом, смотрели на нее. И это пугало девушку еще больше. Она пыталась кричать, ругаться, звать к принцу, грозить принцессой, вспоминать родителей, но все молчали. Ровно до тех пор, пока дверь не открылась и на пороге не появился советник под руку с герцогиней. Тварь! Это не было произнесено вслух, но ярость при виде вошедшей была для всех очевидна.

– Что ж, раз все в сборе, – произнес Керт, – начнем. Леди Шаон, перед началом допроса мы бы хотели узнать, можете ли вы заставить говорить правду или проверить правдивость слов допрашиваемой?

– Конечно. Это могут практически все маги определенного уровня и если на допрашиваемом нет специальных амулетов.

– Все амулеты сняты, – доложил один из магов, присутствующих на допросе.

– Тогда, может, вы... – начал Зорас, но Лес покачала головой:

– Не думаю, что это будет правильно. Лучше пусть это сделает независимая сторона. Не хочу, чтобы кто-то усомнился в честности допроса. Думаю, здесь достаточно магов, да и заклинание несложное. К тому же, уверена, у вас есть длань Данага, ведь так?

– Да.

– Тогда лучше использовать ее. Так будет нагляднее и достовернее, а я могу записать допрос на кристалл.

– Что ж, принимаю ваше предложение.

И Керт кивнул одному из своих помощников. Уже через две минуты на столе перед сидящей Кателеной появилась статуэтка в виде поднятой вверх ладони бога, выполненная из марказита, где в центре в переплетении символов и рун сверкал аметист как символ искренности и камень Данага. Марказит словно обтекал камень, оставляя его видным с обеих сторон статуэтки. Девушка, стоило той увидеть длань, тихо всхлипнула и побледнела еще сильнее, если это было возможно, хотя на это никто не обратил внимания.

Амилес вытащила из схрона небольшой кристалл и подготовилась записывать.

– Запись начнется через две минуты, – объявила герцогиня, делая шаг назад.

– Очень хорошо, – улыбнулся Зорас. – Истан, приступайте к допросу. – И тоже сделал шаг назад, чтобы не попасть в фокус камня.

– Итак, мы проводим допрос леди Кателены диол Жадэ по вопросу покушения на убийство придворного мага леди Амилесты диол Шаон, герцогини Таор. Допрос магически записывается на кристалл памяти и при использовании длани Данага. – Ворон подошел к столу и приложил свою руку к статуэтке так, что его пальцы прижались к ней. – Проведем проверку истинности артефакта. Передо мной леди Кателена, – камень остался светло-сиреневым, – допрос проводится во дворце, – камень не поменял цвет, – сейчас зима, – аметист вспыхнул черным, – на небе одна тысяча звезд, – аметист и не думал светлеть, – сейчас тысяча восемьсот двадцать второй год от Великого Мира, – кристалл посветлел, – император Ауриан правит уже тридцать лет, – аметист не обнаружил лжи. – Все, проверка закончена, – подвел итог следователь, – переходим собственно к допросу. Леди Жадэ, приложите ладонь к длани Данага, – приказал мужчина, но девушка лишь замотала головой.

– Нет! Вы не имеете права! Я высокородная леди! Я графиня! Я требую встречи с его высочеством!

– Увы, вы сейчас не имеете права требовать. Руку на артефакт. – Еще один приказ, но графиня так и не решилась прикоснуться к длани. Впрочем, следователи привыкли и к такому. Уже через минуту ее рука была прижата к артефакту, а запястье плотно привязано к основанию. – Вот и все. Теперь отвечайте на вопросы: вы леди Кателена диол Жадэ?

– Д... да... – Аметист подтвердил правдивость ее слов.

– Вы знаете, в чем вас обвиняют?

– Нет! – Камень тут же вспыхнул черным. – Я ни при чем!

– Вы врете. Но тем не менее я еще раз объявлю: вас обвиняют в покушении на леди Шаон. Поэтому вопрос – вы знали о готовящемся покушении?

– Нет!

– Ложь! Вы хотели смерти леди Шаон?

– Да!

– Почему? Молчание ничем вам не поможет, леди.

– Она... эта тварь явилась и решила, что имеет право на все! Да кто она такая? Нагулянная шлюха!

– А точнее? В чем причина ненависти? Молчите? Причина в том, что принц перестал оказывать вам внимание? Вы испугались, что леди Шаон

займет ваше место?

– Да-да-да!

– И решили ее отравить?

– Да! Ой, нет...

– Это вы подлили зелье в чай герцогини?

– Нет. – На удивление, аметист остался в своем цвете.

– А кто?

– Моя служанка, – всхлипнула девушка.

– Это вы приказали?

– Да-а-а...

– Откуда у вас яд?

– Купила.

– У кого?

– У лорда Виста. – На этих словах Лес еле скрыла удивление. Один из уволенных. Не думала она, что кто-нибудь из них на это решится.

– Когда?

– Неделю назад.

– Это он вам его посоветовал?

– Да... сказал, что смерть будет практически мгновенной, но сперва никто не поймет, подумают на сон... он сказал, что она слабый маг... не почувствует... Что? Что со мной будет?

– Это решит суд. Думаю, допрос можно прекращать...

Дольше задерживаться здесь Лес не видела смысла. Остановив запись и передав кристалл Дамису, она выскользнула из допросной. Девушка впервые попала в такую ситуацию и не знала, как реагировать. Было плохо. Ее пытались убить... и главное – за что? За то, на что она вообще не претендует? За то, что ни одной из них не принадлежит... Глупо! И мерзко! Разве можно убивать за место грелки в постели, пусть даже принца? Нет, ей этого не понять...

– Амилеста?..

– Астимиан, прости, но не сейчас. – Она покачала головой и прошла мимо расстроенного принца. Зато уйти от секретаря оказалось не так-то просто. Тот ничего не говорил, но умудрился всунуть в руки ей успокаивающий настой и заставить его выпить. Потом так же молча сжал ее холодную ладонь, заглянул в глаза и, отпустив, скрылся в допросной.

Лес шла на автомате, мыслей не было. Сейчас ей просто хотелось побыть одной, но, кажется, и это было роскошью.

– Леди Шаон. – Визгливый голос статс-дамы заставил девушку остановиться и поднять глаза на женщину, которая держала за руку Диафу,

а рядом с ней замерли Харана, Байес и Кимо, в тревоге переводя взгляд с герцогини на мадам. – Я, конечно, понимаю, что вы у нас на особом положении, под личным покровительством его высочества и еще ряда лордов, – голос сочился ядом, – но вы должны помнить и о своих прямых обязанностях.

– О чем вы?

– Вы совершенно распустили прислугу!

– Это как же я ее распустила? – Лес почувствовала, что начала заводится. Эта женщина вообще соображает, что творит? И зачем вся эта группа поддержки? Чтобы потом оповестили о «победе» леди Герн? Нет уж, такого точно допустить нельзя!

– Я отдала приказ, а эта бесстыдница заявила, что у нее выходной! Это недопустимо! Если вы не умеете управляться с собственными служанками, то этим займусь я. Сегодня же ее величеству будет доложено, и эти девицы вернутся на нижний этаж. А я уж, так и быть, подберу вам достойную прислугу в качестве жеста доброй воли. От вас же я жду извинений! И немедленно!

– Вот как... – протянула Лес. – Значит, вы посмели отдать приказ личной служанке герцогини и придворного мага? – угрожающе произнесла она. – Леди, находящейся по всем параметрам выше вас по положению? Вы скудоумны, невежественны или специально злите меня? Молчите?

– Я жду... – начала та, но девушка ее оборвала на полуслове:

– Ну ждите, только, боюсь, не дождетесь. – Лес сделала шаг вперед, и в ее глазах полыхнула молния, заставив Герн отступить на шаг. Но так как она держала за руку Диафу, то и той пришлось сделать его тоже. Бедняжка запнулась и начала падать, только вот статс-дама и не подумала отпустить ее руку, и в коридоре раздался крик. – Быстро отпустила девочку! – рывкнула Лес, и та инстинктивно разжала пальцы. – Значит, так, сейчас ты принесешь извинения моим девочкам. Это раз. Два – ты каждой из них выплатишь по десять золотых за моральный и физический ущерб. И три – ты больше никогда не будешь приказывать моим работникам и лезть в мои дела, иначе все, что ты сможешь, это только квакать... Впрочем, ты и сейчас этим занимаешься.

– Да как вы смеете!

– Ну ты же смеешь лезть не в свое дело! Заняться нечем? Так я найду тебе дело! Ну! – прикрикнула Лес, и на ладони сформировался огненный шар. – Считаю до трех, или ты уйдешь отсюда лысой.

Наверно, статс-дама что-то увидела в глазах герцогини, поняла, что та не шутит. И отступила. Она не ожидала такого отпора, а в открытый

конфликт с магом и леди выше по статусу вступать была не готова. Поэтому, скрипнув зубами и склонив голову, прошипела:

– Я... извините!

– Не передо мной. Перед ними!

– Ко... конечно. Извините меня.

– Хорошо. Харана, Диафа, вы свободны, ваш выходной не отменен. Леера Кимо, проводите, пожалуйста, девушек к целителям, пусть осмотрят руку Диафы. Леер Байес, а вы проследите, чтобы леди возместила девушкам ущерб. Все, я никого не задерживаю! И, надеюсь, леди Герн, что впредь вы не станете себе позволять больше, чем входит в ваши обязанности насадки над юными фрейлинами. Я выше вас по всем статусам и положениям. Прошу это запомнить раз и навсегда, если не хотите вернуться в свое разорившееся поместье!

И, развернувшись, Лес отправилась к себе, чеканя шаг. Неудачно-то как все получилось. Амилеста была вынуждена признать, что если бы не магия, то не факт, что старуха отступила. Та была слишком уверена в себе, да и близка к императрице... Мда, не самый сильный разговор. Герцогиня признавала, что выиграла только за счет грубой силы, а не смогла унижить статс-даму и поставить ту на место словами. Впрочем, надо быть честным, стычка со старой каргой привела Лес в тонус, позволила встряхнуться от уныния и мрачных мыслей, которые пропали совершенно, стоило Амилесте оказаться в объятиях маркиза.

– Я прибыл сразу, как только услышал. – Он крепко обнимал Лес, заставляя ту постепенно расслабляться.

– Неужели слухи уже расползлись?

– Нет, просто у меня свои каналы. Пойдем.

– Куда? Ты сам слышал, что мне запрещено покидать дворец.

– А я тебя за стены и не зову. В парк пойдем. Не думаю, что тебе сейчас стоит оставаться в покоях, тем более одной.

– Ты прав, – кивнула Лес и подала руку, позволяя увести ее прочь от мрачных раздумий и реальности.

* * *

К удивлению Амилесты, леди Герн все-таки сдержала свою угрозу и нажаловалась императрице. Однако ей не повезло. По рассказам Леоды и Ристаны, одной из новых магов-бытовиков, ее величество со вчерашнего дня не в духе и на жалобу своей статс-дамы отчитала ее как школьницу, в

конце посоветовав не лезть не в свое дело и лучше управляться с собственной прислугой.

На это известие герцогиня лишь покачала головой, зная истинную причину недовольства леди Минастасии. Судя по докладам Хараны и благодарной записке Амаланы, Ауриан вернулся к фаворитке. А для женщины нет ничего болезненнее, чем исполнить свою заветную мечту, а потом ее потерять.

Но вообще весь дворец гудел от другой новости, списывая на нее и недовольство императрицы. Леди Кателену осудили, причем публично. В свете последних событий император решил, так сказать, совместить полезное и нужное. Графиня Жадэ стала показателем того, что случается с теми, кто посягает на ближний круг его величества. Как сказал сам лорд Ауриан, чтобы возможные помощники врага призадумались и больше не работали на преступника. Единственным неприятным моментом для императорской семьи оказалось, что во всем этом был замешан Астимиан, но поделаться тут ничего нельзя было.

Впрочем, император и тут нашел положительный момент, посчитав, что охотницы за его сыном теперь станут поосторожнее и не будут считать, что им все сойдет с рук, если они спят с принцем. Правда, Лес, присутствующей на суде, было неприятно видеть, как Астимиан брезгливо отвернулся от своей любовницы. Он ведь ее выбрал? Выбрал. Значит, она его устраивала, так что же теперь делать вид, что ты запачкался. Герцогиня всегда считала показательным то, каких женщин выбирает мужчина, и никогда не верила фразам «он такой хороший, а она...». Если он такой хороший, то что же выбрал-то такую? Он глухой, слепой, идиот? Нет, но ему нравится именно такая красивая, но гнилая внутри. А значит, он и сам такой... Хотя... какое ей дело до Астимиана? Она четко дала понять и ему, и его семье, что он не претендент на ее сердце. Ей и Ларины хватило.

Конечно, хоть суд и был публичным, но круг допущенных лиц был строго ограничен. Ауриан посчитал, что слухи будут страшнее, чем реальность. На самом деле по просьбе Лес Кателену не казнили. Еще вечером к девушке пришли родители бывшей фаворитки и буквально упали перед той на колени, умоляя сохранить дочери жизнь. Они уже были и у самого императора, и у принца, и даже у ее величества, но везде получили жесткий отказ. Амилес была их последней надеждой.

И она согласилась. Конечно, не просто так. За возможность спасти жизнь дочери родители принесли Вечную клятву Рода, причем именно Лес и ее потомкам. Да, это было незаконно, но что не сделаешь ради спасения жизни единственного ребенка. Это была тайна. Тайна между ними, как и

то, что хоть официально Кателену и служанку приговорили к казни, на самом деле наказание заменили на изоляцию в родовом поместье и блокировку всех активных и пассивных сил. Теперь девушка проживет меньше, чем любая аристократка ее уровня, и не сможет ни выйти замуж, ни блистать на балах, но... Она сможет жить и даже сможет родить ребенка, которому и перейдет титул графа. Впрочем, штрафа, выплаченного лично Лес, и увеличенного налога на пятьдесят лет род Жадэ не избежал.

После беседы с графской четой Лес отправилась к Ломасу и рассказала о своей идее, попросив помочь ей с императором. Герцогиня подозревала, что просто не будет, и не ошиблась.

– Зачем? Что они тебе пообещали?

– Ваше величество, послушайте меня, пожалуйста, – Лес говорила спокойно, – во-первых, раз пострадавшая сторона я, то, думаю, именно я имею право решать судьбу своего убийцы.

– У нас есть законы, леди Шаон. Хотите переступить через них или стать судьей?

– Нет. Но и вы поймите! Меньше чем за два месяца я «избавляюсь» от второй фаворитки вашего сына. Вы знаете, какие слухи пошли?

– И ты боишься слухов?

– Нет, в какой-то степени они играют мне на руку, но тут дело в другом. Для всех придворных я буду неким страшилищем, но для графов Жадэ я стану убийцей дочери.

– Аურიан, – подал голос Ломас, – Лес пытается сказать, что в отличие от придворных, которые начнут бояться, Жадэ могут начать мстить.

– Именно! Милорд, графы Вэен и так постоянная угроза, а если к ним еще добавятся и Жадэ...

– Хочешь сказать, что мой придворный маг не справится с двумя семейками каких-то графов?

– Справлюсь, – твердо произнесла Лес, – но мне придется постоянно оглядываться и растрачивать силы. Но дело даже не в этом. У кого есть причина, тот легче предает.

– Думаешь, наш враг выйдет на них?

– Это будет вполне ожидаемо, и, предвосхищая ваш вопрос, скажу, что уследить за ними мы не сможем. Во-первых, потому что он не дурак и не придет к ним сразу. Судя по тому, что я знаю, он вполне может выждать и пару месяцев, а может, и год, чтобы нанести удар. А во-вторых, у всех них есть достаточно денег, связей, родственников и возможностей, чтобы как-то использовать все это против нас. И даже я не настолько амбициозна, чтобы поверить, что меня нельзя достать. Один или два мага – не проблема, но

вполне можно нанять и двадцать. И что тогда?

В общем, совместными усилиями императора уговорить удалось. Самое смешное, что в итоге решили слова Ардара, который тихонько вошел в кабинет и протянул пачку документов:

– Нельзя оставлять вооруженного врага, ваше величество. Если вы казните Кателену, то вам придется казнить весь род Жадэ.

– Это еще почему?

– А разве вы не отдали бы все, что имеете, чтобы отомстить за смерть Иритании?

Это было решающее слово. Император лишь на миг задумался и отдал приказ скрыть истинную степень наказания графини. План Амилесты был принят.

После этого случая на Лес стали коситься, но и доставали меньше. Наоборот, по поклонникам и доброжелателям как коса прошла, оставив только самых упертых. Даже статс-дама присмирела, обходя девушку по дуге.

– Тебя боятся, – резюмировал Кайт, идя как-то по коридору вместе с Лес.

– И что?

– Да ничего, собственно, только вот Астимиану стало труднее заводить фавориток, – усмехнулся целитель, покосившись на нее. Вот только девушка никак не среагировала на подначку в сторону соперника.

– А тебе?

– Что мне?

– Тебе тоже стало труднее заводить фавориток?

– Амилеста, как ты могла такое подумать! Мое сердце бьется только для тебя!

– Угу, конечно... – пробормотала Лес, но решила не развивать эту тему, предпочтя уйти на более нейтральную. Соперничество Ярдо с принцем уже немного напрягало, заставляя задумываться об иных способах решения проблемы.

Ужин в компании их обоих, а еще Улана, Тиана, с некоторых пор он тоже стал входить в ближний круг, и Келлэ, который, видимо, в этой ситуации нашел достойный повод поехидничать и поязвить, подвел черту под терпением Амилесты. В результате она не доела и ушла посередине трапезы, не обращая внимания на извинения мужчин. Так что в итоге герцогине пришлось просить Харану принести ей ужин в покои и не пускать никого из мужчин.

– Миледи, – Харана расставила тарелки и пригласила госпожу за

стол, – ко мне сегодня подходила графиня Вэел и просила передать вам, что просит еще одну партию зелья.

– О! – Лес оживилась. – Это очень хорошо! Я уж думала, придется ждать еще два месяца. Подожди здесь, – девушка подскочила из-за стола, вытягивая руки, на которые мягко опустилась шкатулка из личного схрона, – держи, отнеси графине. Скажешь, что инструкция применения та же.

– Конечно, миледи. Мне отнести сейчас?

– Да.

– Хорошо. – Харана взяла шкатулку и направилась на выход, позволяя Лес закончить ее трапезу. Правда, герцогине сейчас было не до этого. От предвкушения и бурлящих в крови эмоций есть уже не хотелось.

Допив одним глотком чай, Амилеста вытащила из схрона дневник. Страница была почти пуста, кроме одной строчки:

«Мое терпение уже на пределе».

Мда... Лес тяжело вздохнула. Что есть, то есть. И самое страшное, что в любой момент могла произойти вспышка, и что тогда будет? Девушка лишь устало покачала головой. Если бы она знала, как все исправить... Но зато можно отвлечься на другое. Быстрый взмах, и рука пишет то, что произошло сегодня. Смешно, но когда события ложатся на бумагу, все выглядит не так. Интересно, хорошо это или плохо?

– Госпожа, я выполнила поручение, – в дверях появилась Харана и застыла, ожидая следующих приказаний.

– Спасибо, милая. Можешь сегодня отдохнуть.

– Благодарю, миледи.

– Что-то еще? – Лес внимательно посмотрела на замершую девушку.

– Да, к вам приходил лакей его высочества, сказал, вы срочно должны прийти к милорду.

– Да? – А вот теперь герцогиня нахмурилась, пытаясь угадать, что произошло, одновременно вставая и направляясь к выходу. – Он что-нибудь еще сказал?

– Нет, просто просил передать, что вы нужны срочно, и убежал.

– Странно... – протянула она, – ладно, иди отдыхай, меня не жди, – и вышла за дверь.

А вот это было действительно непонятно. Лес не чувствовала, чтобы с принцем была беда. Все ее системы оповещения молчали, заставляя мучиться неизвестностью. Ну не этот же неизвестный вредитель проник во

дворец?! На этой мысли Амилеста даже хмыкнула, в неверии покачав головой, но шаг ускорила.

Ровно через семь минут она была у покоев принца. Здесь царила тишина, и именно эта тишина заставила Лес напрячься и зажечь на ладони огненные сферы. Чем Замрок не шутит?

Несколько шагов, и герцогиня легким пассом открывает дверь в покои его высочества. Сейчас для нее нет замков во дворце, одна из привилегий придворного мага. Несколько легких шагов и...

– А-а-а...

Крик, раздавшийся из спальни, был каким-то странным, но в эту секунду Лес не думала, а просто взмахнула рукой, выбивая двери, и влетела в спальню, чтобы тут же замереть с поднятой рукой.

– Ой! Ааа...

– Амилеста? Что ты тут делаешь?..

Амилес застыла как громом пораженная, несмотря на визг полуголой девицы за спиной принца. Картина произошедшего была яснее ясного. Кажется, кто-то решил сегодня прекратить вынужденный целибат, и... и Лес привели сюда как дуру!

– Вот ведь! – в сердцах выдала она и взмахнула руками. Огненный шар словно бы ждал позволения, сорвался с рук и полетел прямо в застывшую полуголую парочку. Визг фрейлины буквально взорвал дворец, и из-за этого Амилес чуть было не упустила шар. – Извините. – Она наконец-то смогла взять себя в руки. – Продолжайте, – выдавила и быстро выскочила за дверь.

Надо же было так вляпаться! И ведь не дура, а повелась как наивная девчонка. Кто-то знал, что принц сегодня не один. Знал и привел ее сюда специально! Зачем? Что ж, это-то как раз понятно... Кажется, кто-то подумал, что она слишком стала близка к трону принцессы... Другого варианта просто не было. Избавиться ее руками от принца – глупо. Все знают, что она дала клятву и не может ее переступить, значит...

– Амилеста, подожди. – Голос за спиной прервал ее размышления и заставил остановиться. К ней бежал принц, застегивая на ходу рубашку. – Амилеста, – он попытался схватить ее за руки, но Лес сделала шаг назад, – это не то, что ты... Ну да. – Он тут же замолк под насмешливо-брезгливым взглядом девушки. – Прости... Я не знаю, что на меня нашло. Я ее выгнал... Поверь, этого больше не будет.

– Астимиан, прекрати. Ты имеешь право быть с кем хочешь и не должен мне объясняться.

– Амилеста, ну прости меня. Хочешь, я на колени встану? – Его глаза

буквально засияли, и голубой цвет стал ярче на фоне карего кольца.

– Зачем?

– Чтобы ты меня простила!

– Да за что?

– Я виноват. Я знаю... Ты дала мне шанс, а я...

– А ты потерял его, – твердо произнесла Лес. – Впрочем, так будет даже лучше. Ты ведь меня не любишь, а раз так, то эта ситуация произошла бы рано или поздно, вот только если бы было поздно, то тебе бы сейчас было хуже... Я не шутила, Астимиан. Так что теперь уж точно можешь прекращать играть в ухаживания и попробуй остаться мне другом. – И, развернувшись, она отправилась к себе.

Лес не знала, что у нее было на душе – печаль, сожаление или все же облегчение. Она не любила принца, хотя ей, как любой девушке, было приятно его внимание. А теперь... теперь оказалось, что весь интерес просто в экзоте и недоступности. Осознавать, что ты все-таки не такая, как все, – довольно болезненно. Хотя теперь уже меньше. Не важно. Ее сердце все равно сделало выбор, а потеря одного из ухажеров... что ж, так тому и быть.

Астимиан стоял в коридоре и смотрел, как уходит единственная девушка, что затронула его сердце. Амилеста... С этим именем он ложился последние недели, с ее именем вставал. Ему было хорошо с ней разговаривать, шутить, обнимать, проводить ужины... У нее было чувство юмора и ум. Она так не похожа на всех, и вот теперь он ее потерял. Навсегда... Он верил ей. Леди Шаон не дает второго шанса и не прощает обид, а он нанес серьезное оскорбление.

– Тьма! И зачем я притащил эту сучку! – вслух ругнулся принц, запуская ладонь в волосы. Да, он не привык к воздержанию. Две недели... и вот сегодня она сказала, что можно. И эта... тут. Похоть ослепила. И идиотская мысль, что она не узнает... Конечно! Придворный маг и не узнает... Хотя, внезапно его осенила мысль, ведь она не просто так пришла, значит... Кто?

Мозг принца лихорадочно работал. Когда Юлианза пришла, рядом были Ярдо, Келлэ, Тиан и Улан, значит... Улан и Келлэ отпадают. А вот Ярдо и Тиан... они оба имеют на нее виды. Ну ничего, он разберется...

Но в следующий миг принц внезапно осознал простую истину. Он желает счастья Амилесте, и вопрос в другом – нет, не в мести тем, кто так подло его подставил. Вопрос в том, будет ли он и дальше стараться завоевать герцогиню или отпустит ее?

Глава 23

На следующее утро Лес чувствовала подъем. От вчерашней хандры не осталось и следа, да и ситуация с принцем теперь вызывала больше улыбку, чем горечь. Как бы там ни было, получилось даже лучше, чем могло быть. Теперь-то он не посмеет с ней флиртовать и портить ей нервы на пару с Кайтом.

– Харана, – намазывая масло на тост, мимоходом поинтересовалась Амилеста, мысленно составляя список покоев, которые им сегодня с Дамисом придется обойти, – забыла спросить, ты отдала вчера флакон леди Амалане?

– Амалане? – Харана замерла. – Простите, миледи, но я отнесла шкатулку леди Вэел. Вы ничего не говорили о виконтессе.

– То есть вчерашняя шкатулка у графини с двумя флаконами? Упс, а надо было один отдать леди Хеос, – пробормотала Лес и тут же добавила, заметив, как занервничала служанка: – Успокойся, я тебя не обвиняю. Думаю, ничего страшного не произошло. Просто пойди сейчас к графине и скажи ей, что в шкатулке, которую ты ей отдала, одно зелье не для нее, и попроси отдать. Они подписаны, так что не ошибетесь.

– И отнести его леди Амалане?

– Нет. Принеси его мне. Может, я еще что-то напутала. Иди, потом доложишь.

Мда... Можно сказать, что вчера произошла ошибка. Осталось теперь увидеть результат – фатальный или нет. Хотя... девушка на секунду задумалась, может, и не стоит ждать, а надо действовать самой.

Дневник упал в руки, словно ждал этого. Короткая запись, и теперь Лес смотрит на строчки и мысленно кивает. Да, три дня... если ничего не произойдет, значит, так тому и быть. Леди Вэел окажется лучше, чем о ней думает герцогиня, и тогда она отдаст ей амулет, который Амилеста приготовила для Ларины. Если нет... то леди Шаон решит проблему, какой бы она ни была... как обычно.

Через полчаса служанка вернулась, держа в руках флакон. Фиал сверкнул голубым боком, и сквозь стекло Лес увидела колыхание жидкости. Приоткрыв пузырек, Лес вдохнула запах и не удержалась от кривой улыбки. Что ж, все ожидаемо. Теперь осталось ждать результатов. Вылив жидкость в раковину, девушка отправилась в кабинет, где ее ждал Дамис. Граф был увлечен какими-то документами, но ровно до той поры,

пока Амилеста не вошла. Мужчина тут же встал и подошел, почему-то пристально заглядывая ей в глаза. У Лес даже сложилось впечатление, что он еле сдержал порыв обнять ее, но... он замер в двух шагах.

– Привет. Как ты?

– В смысле?

– Я о вчерашнем. Прости, ты, наверно, не в курсе, – он на миг смущенно отвел глаза, но потом все-таки посмотрел на девушку, – весь дворец шепчется, что принц дал тебе отставку.

– То есть, что я застала у него любовницу, – медленно произнесла она, кивая собственным мыслям.

– Да... Но ты не выглядишь расстроенной? – осторожно поинтересовался он.

– А я и не расстроена. – Лес пожала плечами. – Я никогда не воспринимала Астимиана иначе, чем подопечного. Кстати, а ты откуда узнал?

– Ярдо сказал.

– И ты решил посочувствовать?

– Нет, – твердо произнес парень, – я рад, что ты увидела его истинное лицо. Он тебя недостоин.

– А кто достоин? – мрачно хмыкнула Лес. – Ладно, но вообще эти слухи – не очень хорошо. Не стоит кому-то думать, что в ближнем круге разлад. Так что сегодня мы будем заниматься покаяниями принца.

– Так ты вроде уже...

– Нет, не этими... Гостевыми. И его надо взять с собой.

– Наверно, ты права, – кивнул он, но Лес видела, что он хочет сказать что-то другое. Но в какой-то момент он, вздохнув, пересилил желание. – Хорошо, пойдем. Он как раз на тренировке.

– Лучше ты его позови, а я пока осмотрю фронт работы. Встретимся в зеленой гостиной.

Лес шла по коридорам дворца и едва сдерживала смех. Если еще вчера ей подобострастно кланялись и шугались по углам, то сегодня она шла под шепот, надменные взгляды и язвительные усмешки. Амилеста то и дело слышала фразы «посмотри на нее...», «идет как ни в чем не бывало...», «и правильно, а то уже принцессой себя возомнила...». И все в таком духе. Некоторые демонстративно не здоровались, а кто-то даже попытался толкнуть. Вот только, видимо, от радости они позабыли одну маленькую деталь – что бы ни было у нее с принцем, придворным магом она осталась, а потому...

Самая наглая из девиц, попытавшаяся толкнуть Лес на глазах

придворных, при этом смотря прямо на герцогиню, полетела кубарем по коридору, да так, что юбка оказалась у той на голове.

– Ты!.. – Крик разъяренной девицы разнесся на весь дворец. – Да как ты смеешь? Подстилка!

– Леди, советую вам отправиться в собственные покои и проспать. Похоже, вы вчера перебрали, раз уже не держитесь на ногах. – Амилес посмотрела на нее сверху.

– Что? Ты знаешь, кто я? – Девушка неуклюже поднялась на ноги, путаясь в юбках.

– Как банально, – вздохнула Лес, глядя в глаза. – Нет, понятия не имею. Меня мало интересуют фрейлины, фаворитки и прислуга.

– Что?! – Кажется, девушку заклинило.

– Милочка, закройте рот. Это вас не красит. Вы все-таки во дворце.

– Да мой отец...

– Если он не лорд Гевор, то это не имеет значения, – усмехнулась Лес и обвела взглядом присутствующих, с жадным любопытством ловящих каждое слово. – Это вы, милочка, похоже, забыли, кто я. Я – герцогиня Таор и придворный маг империи Эталион. Надеюсь, у вас хватит ума это понять. Всего доброго.

И, развернувшись, Лес направилась дальше под молчаливыми взглядами придворных. Похоже, она щелкнула их по носу, напомнив, кто она. Нельзя ставить придворного мага на одну ступень с фрейлиной. Она входит в ближний круг. Это то же самое, как с Иританией. Император может на нее рассердиться, но она все равно останется его дочерью и принцессой, и никто не смеет на нее даже смотреть косо. Но, увы, Лес во дворце все еще новенькая. Да и придворные видят и общаются с ней не так часто. Всегда в компании с кем-то, молчаливая... У них сложилось обманчивое впечатление о характере и возможностях герцогини.

До покоев принца Амилес добралась через десять минут, мысленно записав в черный список порядка четырех десятков придворных. Нет, она не мстительна, во всяком случае, по таким пустякам, но рассчитывать на ее помощь они уже не могут. Хотя девушка вынуждена была признать, такое «внимание» все-таки напрягает. Гораздо проще, когда тебя вообще не замечают, чем такое. Так что теперь ей надо было успокоиться.

– О, леди Шаон, смотрю, вы начали посещать гостевые покои его высочества. Неужели вам отказали от личных?

Медленно развернувшись, Лес прямо посмотрела в прищуренные глаза статс-дамы, за спиной которой суетливо жались и хихикали несколько молоденьких фрейлин. Глаза женщины пылали торжеством и злорадством.

Мда... похоже, с ней они все-таки не поладят. Как говорится, в конце останется только один.

– А я смотрю, вам как всегда нечем заняться, кроме как следить за мной. Неужели ее величество отлучила вас от себя, что вы пришли искать милости у ее сына?

– Ее величество, как всегда, высоко ценит мои услуги, – высокомерно произнесла дама, – а здесь я, чтобы его высочество выбрал себе подходящую пару на ближайший праздник. Не может же он появиться один или еще хуже... с кем-то вроде...

– Вроде кого? – Злой голос принца стал неожиданностью для всех. – С каких пор вы позволяете себе влезать в личную жизнь императорской семьи? Молчите? – Похоже, Астимиан был по-настоящему взбешен. – Даже моя мать не указывает мне в выборе фавориток!

– Ваше высочество, вы все не так поняли. Вам следует...

– Я поговорю с ее величеством о вашем поведении, леди Герн. Кажется, моей матушке пора сменить статс-даму. Вы свободны. Все. – И он прошел мимо, словно не замечая женщин. За ним молчаливой тенью следовал Дамис. – Амилеста, я в твоём полном распоряжении. Что надо делать? – И вдруг резко повернул голову назад. – Вы еще здесь?

После этой фразы фрейлин вместе со статс-дамой сдуло из гостиной. Дверь хлопнула, и в комнате повисло молчание. Никто не спешил заговаривать первым. Да и что тут можно было сказать?

– Извини, – тихо проговорил принц, – эти слухи...

– Уже через час прекратятся, – спокойно перебила Лес. – Но спасибо, что переживаешь. Правда, я позвала тебя не для этого.

– Да, Дамис сказал. Решила обезопасить мое крыло?

– Именно. Мы пройдем по всем комнатам и поставим защиту. Только боюсь, тебе придется четко объяснить, чем ты занимаешься в каждой и кто там бывает. – На последней фразе принц нахмурился. – Ты можешь сказать это Дамису, и он не будет мне пересказывать.

– Конечно, – серьезно кивнул граф.

– Ладно. Что-то еще?

– Да, после того как закончим здесь, я окончательно закрою твои покои.

– В смысле?

– В прямом. Вход будет только для четко оговоренных лиц.

– Но...

– Не спорь. Ты сам знаешь, в чем причина.

– Ладно, как скажешь.

Следующие два часа прошли в напряженной работе. Каждая комната гостевого крыла принца была опутана паутиной охранных заклинаний – от пола и до потолка. Причем параноя Лес вызвала шок у обоих мужчин. Здесь были заклинания против открытия портала и от проникновения ядовитых насекомых, система срабатывала на злые намерения и духи с феромонами. Ну и, конечно, ее система противодействия ядам в каждой комнате. Дамис даже потихоньку отозвал Амилесту, чтобы та снизила уровень защиты, а то принцу будет здесь очень некомфортно, но девушка осталась непреклонна. В итоге они провозились почти три часа, и это при том, что тут еще придется дорабатывать магам-бытовикам. Ну и магам охранительного отделения поверх всего, что накрутила Лес, ставить защиту для остальных гостей. Не такую сложную, конечно, но все же.

– Очень хорошо. – Амилес удовлетворенно осмотрела дело рук своих. – Думаю, завтра можно взяться за крыло его величества.

– Не уверен, что его величество будет рад подобному вмешательству, – пробурчал граф, заставив Лес лишь усмехнуться.

– Дамис, в отличие от нас, жизнь милорда Ауриана зависит от того, что мы там наведем. Уверена, он потерпит и большие неудобства, если это поможет обезопасить его семью или поймать преступника.

– Ладно, тебе видней. Значит, завтра продолжим. Какие планы на сегодня?

– Да никаких. – Девушка пожала плечами. – Что-то серьезное затевать бесполезно, резерва не хватит, так что думаю заняться канцелярской работой. Там, кажется, графики отпусков принесли...

– Да. И еще списки потребностей для работы.

– Вот и посмотрю.

– А мне есть указания?

– Только одно. Донеси до наших и до ее величества с ее высочеством график работы с их покоем.

– Ты хочешь, чтобы я пошел к императрице и принцессе? – Кажется, Дамис был шокирован таким предложением.

– Ну да, а что такого?

– Извини, Амилес, но не думаю, что это хорошая идея, – покачал головой парень. – Придворный маг ты. Поверь, со мной даже разговаривать не будут. А уж такой вопрос, как апартаменты, не обсуждают с посторонними мужчинами леди, тем более леди королевской крови.

– Ладно, – поморщилась герцогиня, – сама схожу, – и, развернувшись, отправилась искать императрицу.

Леди Минастасия нашлась быстро. Как всегда в окружении своих

фрейлин, и даже статс-дама здесь присутствовала. Правда, стоило той увидеть Лес, как женщина забилась в самый дальний угол. Похоже, она решила пока не искушать судьбу.

– Миледи, – проговорила герцогиня, как только с приветствиями было покончено, – я бы хотела послезавтра поставить защиту на ваше гостевое крыло.

– Я не возражаю. Что для этого надо?

– Ваше присутствие и отсутствие посторонних.

– Хорошо. А крыло моих детей?

– С его высочеством мы уже закончили, а с леди Иританией я еще не говорила, когда ей будет удобно. Но, думаю, на следующий день после вас.

В общем, с императрицей все прошло нормально, а вот принцессу пришлось поискать. Девушка нашлась далеко не сразу и в довольно странном состоянии. Пылающие щеки, сверкающие глаза и нервные движения рук, комкающие шелковый платок. Иритания была одна, в парке, в самой дальней беседке... и это насторожило Лес.

– Ваше высочество, у вас все в порядке?

– Да! – буквально выкрикнула девушка, заставив Лес отступить на шаг.

– Простите, ваше высочество, не хотела мешать вам. – Герцогиня старалась говорить спокойно и тихо. – Просто мне надо уточнить, когда вам удобно будет уделить мне время.

– Зачем?

– Надо поставить защиту на ваше гостевое крыло. Но для этого обязательно ваше присутствие. Если вы не возражаете, то через два дня.

– Хорошо. – Похоже, принцесса была согласна на все, лишь бы Лес оставила ее в покое.

– Ваше высочество, если вас не затруднит, то я буду ждать вас через два дня в десять утра в крыле магов. Вы согласны?

– Да, а теперь оставьте меня.

Амилесте не оставалось ничего другого, как поклониться и уйти. Конечно, она могла бы понастаивать, но... смысл? Они не были подругами, и любое давление могло вызвать обратный эффект. Да и, пожалуй, состояние Иритании было для герцогини даже на руку...

Так что теперь Амилеста наконец-то смогла просто передохнуть, разбирая доклады, записки и донесения своих подчиненных. График отпусков, реестр потребностей, перечень необходимого... А еще большой план дворца, на котором она отмечала только ей понятными символами и цветами, какая и где была проведена работа. Увы, белого оставалось еще слишком много, чтобы можно было облегченно вздохнуть. И ведь это пока

придворные опасались приходить со своими претензиями.

Спустя четыре часа Лес откинулась на кресле. К концу дня снова началась мигрень, не позволяя дальше работать. Перед глазами все расплывалось, а любое, даже самое легкое движение головой, казалось, разрывало ее на части. Поморщившись, девушка с трудом поднялась, стараясь как можно меньше двигать шеей, и медленно направилась к себе, мысленно молясь, чтобы на пути ей никто не встретился.

Ей повезло. Немногие служанки решались привлекать внимание придворного мага, а остальные предпочитали в это время отираться близ комнат императорской семьи в надежде, что кого-нибудь из них пригласят составить компанию. Так что добралась она без проблем, обнаружив в комнате лишь Харану.

– Миледи, что с вами?

– Ничего, Харана, просто мигрень.

– Но вы же маг?! – искренне удивилась девушка. – Почему вы не вылечите себя или не обратитесь к целителю?

– Потому что не поможет, – поморщилась Лес. – Это не болезнь. Ладно, Харана, я есть хочу... – жалобно протянула она.

– Кхм... А вы ни на какое приглашение не ответите?

– Приглашение?

– Два. Первое от его высочества. Он приглашает вас поужинать с друзьями, и второе от маркиза. Вот его письмо. Милорд сказал, что вам достаточно на этом же листке написать ответ, и он узнает...

– Да, я знаю, стандартное магическое письмо... – пробормотала Лес. – Знаешь, не хочу сегодня ни с кем общаться. Отвечу завтра. А его высочеству скажешь, что еще не вернулась.

– Как скажете. Тогда я несу ужин. – И девушка скрылась за дверью, позволяя Лес наконец-то перестать держать лицо.

Со стоном Лес опустила в кресло и закрыла глаза, потирая виски. От этой боли было только одно средство, но сейчас оно было недоступно, хоть и находилось так близко... И от этого становилось еще хуже.

Амилес понимала, что еще немного, и боль просто свалит ее с ног. Ей было необходимо поесть, но потом все, на что она будет способна, – это доползти до постели. Даже душ сегодня ей был не по силам. Но оставалось еще одно дело.

С трудом распахнув глаза, Лес вытащила из схрона свой дневник.

Иритания. Через два дня. Встреча после завтрака в крыле магов для выставления защиты в гостевых покоях».

Вот и все...

Герцогиня сквозь шум и боль едва заметила, как появилась Харана с подносом. Ароматно пахнувший мясной суп и пара бутербродов – на большее ее не хватило. И шоколад... Много шоколада. Это немного помогало, но не сильно. Как она оказалась в кровати, девушка не помнила...

Следующие два дня прошли как в тумане. Амилеста что-то делала, куда-то ходила, но все было будто не с ней. Даже встреча с императором не затронула девушку, пройдя мимо ее сознания. Кажется, они о чем-то разговаривали, но вот о чем, герцогиня с трудом могла припомнить. Приходил маркиз, правда, тоже ушел ни с чем... Дамис пытался помочь и лишь вызвал раздражение. Хорошо еще, что Ярдо последние дни не приставал, как и принц. Единственное, что ей запомнилось, это напряженное лицо Ардара...

Но зато на третий день герцогиня наконец-то пришла в себя. И сразу на девушку навалилось столько эмоций! Причем самыми сильными были вина перед Кайларом и Дамисом. Оба мужчины честно старались ей помочь, но мигрень делала из нее мегеру. Они ей нравились, и обижать их не хотелось. Особенно когда вся проблема была исключительно в ней.

– Надо будет извиниться, – прошептала Лес, бездумно глядя в потолок.

Вот только мысли все быстро вылетели из головы... Странное чувство то ли тревоги, то ли предвкушения буквально захлестнуло девушку. Сердце билось быстро-быстро, дыхание сбилось и стало поверхностным, даже пот выступил.

Сегодня должно было что-то случиться!

Вопрос – что?

– Что ж, – на губах девушки появилась лукавая улыбка, – ко всему надо быть готовой...

Поэтому в отличие от привычного режима душ был быстрым, а вот выбор наряда наоборот. Лес минут десять выбирала подходящее платье, в конце остановившись на строгом темно-оливковом атласе, с вырезом каре и тонкими золотистыми кружевами на манжетах и вороте. Гарнитур из хризолитов в золоте был дополнен парой колец-амулетов и массивными ажурными браслетами с камнями зеленой и желтой гаммы. Прическа тоже была более строгая, чем обычно, – плетеная коса, подколота снизу. Макияж в бронзовых тонах, лишь делает намеки, подчеркивая природную красоту, но не делая акцентов. Харана постаралась и создала образ довольно строгой, но при этом благородной и богатой леди.

Завтракала Лес тоже быстро. И хоть последние два дня она практически не ела, но и сейчас девушка не могла насладиться завтраком, ограничившись заварным омлетом и чаем.

– Значит, так, Харана, – герцогиня отложила салфетку, – сейчас я иду в крыло магов. Мне надо, чтобы ты нашла Леоду и Заниса и велела им прибыть ко мне. Маяки на меня у них есть, я их активизирую. Сама с Диафой тоже можешь подойти и возьми с собой еще пару служанок. В крыле надо будет сделать генеральную уборку. Ты будешь ответственной. Я поговорю с баронетом Ярдо, думаю, он согласится очистить и свою часть сразу и выделит тебе людей. Ясно?

– Да.

– Иди. Я найду графа Тиана и, скорее всего, буду у целителей. Встреча с принцессой назначена на десять, так что, думаю, полчаса нам хватит обсудить дела.

Служанка с поклоном вышла из комнаты, а Лес на несколько минут закрыла глаза, собираясь с духом. Чувство тревоги не покидало, и это начинало уже напрягать. Что бы ни случилось, ей нужна была ясная голова. У Амилесты появилось слабое желание выпить успокоительного, но герцогиня понимала, что этого делать нельзя. Ей нужна ясная голова и быстрая реакция. Так что... берем себя в руки, и вперед!

А в кабинете в крыле магов ее уже ждал граф. Сегодня Дамис был мрачнее, чем обычно, и Лес догадывалась о причинах. Ее вчерашняя грубость и резкость вряд ли могли оставить равнодушным того, кто испытывает к ней... хм... ну пусть будет симпатию. Как бы там ни было, но Лес до сих пор с трудом верилось, что после десяти лет знакомства вдруг вспыхнули чувства. Возможно, именно это и не позволяло ей принять, поверить и открыться самой... Впрочем, сейчас было не до этого. Ха! Как и всегда – дела превыше всего. Интересно, наступит тот день, когда она сможет позволить себе стать просто девушкой, не думающей ни о чем?

– Доброе утро! – Герцогиня постаралась как можно радостнее улыбнуться.

– Доброе, – буркнул парень. – Я смотрю, у тебя хорошее настроение?

– Да, у меня наконец-то прошла мигрень. Ты извини, если я тебя вчера обидела...

– Да ладно. – Дамис отмахнулся, но Лес видела, как посветлело его лицо. Видимо, она и вправду его сильно задела. Зато теперь он снова сделал шаг вперед, беря ее за руки. – Мигрень? Почему ты не сказала? Надо было вызвать целителя...

– Они не помогут, – покачала она головой. – Это не лечится, просто когда случается перенапряжение или я переволнуюсь, потом пару дней мучаюсь...

– Амилес, может, не стоит тогда...

– Стоит, – перебила его герцогиня и улыбнулась, смягчая отказ, – сегодня последние покои, а потом действительно можно будет пару дней передохнуть и заняться более спокойными делами. Я даже знаю какими!

– И какими? – Граф не смог не улыбнуться в ответ на ее предвкушающий взгляд.

– Уборкой!

– Э... Что?! – Парню показалось, что он ослышался, ну или мигрень у герцогини еще не прошла.

– А что такого? – рассмеялась девушка, вытаскивая ладошки из рук Тиана, но тут же подхватывая его под локоток. – Мы здесь уже несколько недель. Защитную канву на дворец навешали, а полностью обеспечить оборону дело не одного дня и даже месяца. Зато тут у нас просто заросли грязи, не говоря уже о том, что могли остаться сюрпризы от прошлых владельцев. Да и интерьер кабинета мне лично не нравится, так что, думаю, дворец простоит пару дней, пока мы приведем в порядок свое крыло. И кстати, у меня есть пара задумок, как усовершенствовать нашу работу.

– Ты хочешь заняться всем крылом? – догадался Дамис.

– Угадал. Так что пошли к Кайту. У нас до прихода принцессы еще полчаса, успеем.

– И что ты хочешь изменить?

– О!..

Подхватив графа под руку, Амилес потащила его в сторону крыла целителей, по пути делясь своими идеями. Во-первых, девушка планировала установить специальный стенд вызова всех придворных магов и целителей, чтобы, в случае чего, дежурный мог одним нажатием вызвать нужного человека. Во-вторых, вывести во дворце систему порталов, чтобы не бежать по двадцать минут из одного крыла в другое, а сразу переходить в нужное место, ну или хотя бы примерно в нужное. В-третьих, сделать сигнализацию по всему дворцу и установить такую же на макет дворца, чтобы каждый находящийся здесь мог ее активизировать и вызвать мага или целителя. Достаточно было установить к коридорам два кристалла – зеленый – вызов целителя, красный – мага, а на макете будет сразу отражаться, где кто нужен. В итоге, получается, надо не одного дежурного, а двух. Один встречающий посетителей, если такие появятся, а второй дежурный будет в комнате с макетом и стендом...

– Так, стоп! – Уже перед кабинетом Ярдо Дамис вскинул вверх руки. – У тебя и правда переизбыток идей. Но ты не думала, что надо все обсудить для начала с императором? Думаешь, он разрешит тебе строить сеть порталов по дворцу? Да и лорд Керт в восторг не придет.

– Это да... – девушка закусил губу и нахмурилась, заставив графа судорожно сглотнуть и представить вокруг море, – а если сделать четко настроенный портал? На личность? Ключ – привязка к амулету, а?

– Могут своровать... или продать...

– Над защитой потом подумаю, – отмахнулась Лес. – Сначала надо с Кайтом обсудить, согласен ли он замкнуть в одну цепь или хочет отдельную систему.

– Тогда пойдем?

– Подожди, сейчас подождем Эмли с Леодой, пусть сразу послушают.

– Как скажешь... О! Привет! – И граф улыбнулся кому-то за ее спиной. Резко обернувшись, Амилес увидела подходящего с привычной папкой секретаря.

– Доброе утро, миледи. Дамис, приветствую. – Похоже, новоявленному лорду Келлэ граф был симпатичен в отличие от Амилесты. – Не ожидал вас здесь увидеть. Вы к Кайту?

– Да. – Граф заговорил за двоих, увидев, что девушка не спешит начать разговаривать. – У Амилес появилось несколько идей, вот, хотим обсудить... А ты по делам или как?

– По делам, – усмехнулся секретарь, – вот, тоже насмотрелся на нашу герцогиню, и мне пришла пара идей.

– Это каких же? – не удержалась Лес.

– Провести чистку среди целителей. Для начала пусть пересдадут квалификационный экзамен, потом проверим на честность и верность...

– О!

– Но это не срочно. Я могу зайти попозже.

– Не стоит, – покачала головой Амилес, – это даже хорошо, что ты здесь. Послушаешь мои идеи и, может, посоветуешь что... ну или наоборот, все забракуешь. Если Кайт согласится, мне потом с ними к императору идти. Заодно поможешь убедить, – не сдержала она усмешки.

– Ладно. – Ардар на ее подколку не повелся. Наоборот, даже проникся серьезностью момента. – Тогда чего ждем?

– Моих помощников. Пусть сразу понимают, что от них потребуется, им ведь придется контролировать всю работу.

– Как? – хмыкнул секретарь. – Насколько я помню, в магическом плане они слабее твоих же подчиненных.

– Это неважно. Результат они увидят, да и старание самих магов тоже. Уж отсутствие и халтуру заметить смогут.

– Тебе виднее... А вот и они! – Действительно, в коридоре появились Эмли, Леода, Харана, Диафа и еще шесть служанок, застывших в отдалении и ожидающих приказа. – Ну? Теперь все в сборе или мы еще кого-то ждем?

– Нет, пойдёмте, – кивнула Лес и шагнула вперед, чтобы очутиться в приемной главного целителя. А вот тут ей пришлось сдержаться, чтобы не поморщиться. Стоило ей войти, как наперерез бросилась секретарша Кайта. Эту девицу Лес терпеть не могла, считая стервозной, эгоистичной и подлой. Довольно красивая внебрачная дочь какого-то виконта, леди смогла быстро пробиться во дворец, используя не только папины деньги и связи, но и свое тело.

– Доброе утро! Вы по записи? – Она встала на проходе, не позволяя Лес сделать и шагу и, видимо, нацелившись на герцогиню, не сразу осознала, что она здесь не одна. Но стоило ей увидеть графа Тиана и лорда Келлэ, так все манеры изменились вмиг, став более нежными, женственными и тактичными. – О, милорды! Рада вас видеть! Вы тоже к лорду Ярду?

– Да, и мы спешим. – Ардар, видимо, действительно спешил и просто обошел девицу.

– Но он занят... – Это единственное, что она успела выкрикнуть в его спину, когда секретарь резко распахнул дверь.

– Кайт, привет, мы не сильно...

Договорить императорский секретарь не смог. Более того, на миг опустилась тишина, не нарушаемая даже единым вздохом. Никто, кажется, даже не моргал, смотря на открывшуюся картину, поражающую своей нереальностью.

Прямо на столе сидела ее высочество принцесса Иритания с расстегнутым лифом платья, растрепанными волосами и задранной до талии юбкой, обхватив ногами бедра мужчины, а над ней склонившись, обнимая за талию и целуя шею, замер главный целитель империи...

Глава 24

Спустя час в кабинете императора собрались все – Амилеста, Ардар, Дамис, Керт, Ломас и сам Ауриан. Принцесса Иритания и баронет Ярдо до вынесения решения были заключены под домашний арест в своих покоях, после того как его величество с каждым из них провел беседу. Не долгую. Минут по пять, но этого хватило... Остальные невольные свидетели сцены вообще временно были препровождены в особые покои при тайной канцелярии. Но что будет с ними, волновало всех в последнюю очередь.

– Ну и?.. – раздался раздраженный голос императора, и потемневшим взглядом он обвел присутствующих. – Какие мысли? Что молчите? Почему я узнаю последним? Куда вы все смотрели, а?

– Ауриан... – начал было Ломас, но император ничего не хотел слышать.

– Что, Ауриан? Моя дочь превратилась в шлюху! Сначала я застаю ее повисшую на Ардаре... – быстрый взгляд на опустившего голову секретаря, – и что я вижу? Что мой секретарь отбивается от моей дочери и, судя по всему, не в первый раз, да?

– Ваше величество, – лорд Келлэ поднял голову, – я прекрасно знаю свое положение и положение вашей дочери, более того, я неоднократно говорил и повторяю, что у меня есть женщина, которой я уже дал клятвы, и, наконец, я уверен, что у ее высочества просто... кхм... возраст. – Под конец он смутился, но потом взял себя в руки и закончил: – Я не докладывал только потому, что считал, что через пару дней или недель все пройдет. Я даже не думал...

– Да, ты не думал! – рявкнул император. – Ломас был уверен, Зорас присматривал, а в итоге я узнаю, что за последние пару дней моя дочь чуть не спуталась сначала с секретарем, потом с каким-то хлыщом, конюхом, и наконец с десятком придворных увидели принцессу в непотребном виде. И что мне теперь делать? Массово отправить их всех к Амилесте на стирание памяти?

– Лучше выдать замуж, – буркнула девушка, но ей не повезло, и ее услышали.

– Что?!

– Ваше величество, – Лес твердо посмотрела в глаза императору, – принцесса Иритания молодая девушка, уже как пару лет вступившая в фазу взросления. Уж простите за такие подробности, но не только у мужчин есть

определенные потребности. У женщин тоже. И дальше будет только хуже. Поэтому лично я вижу только два пути – выдать ее замуж или разрешить уже наконец иметь фаворита.

– Моя дочь ненаследная принцесса, она не может пойти к алтарю невинной! Ее просто никто не возьмет замуж!

– Ну тут ты погорячился, – влез в разговор Ломас. – Многие захотят породниться с Эталионом, несмотря на... кхм... особенности невесты. Все будет зависеть от приданого.

– Моя дочь не какая-нибудь жалкая крестьянка, за которую надо давать овец...

– Коров, – пробормотал Ардар, но его услышала только Амилес, сидевшая рядом и с трудом подавившая улыбку.

– ...Она должна быть королевой, а наследник ни одного стоящего государства не возьмет девицу с прошлым! Тем более гулящую, как мартовская кошка!

– Милорд, – подал голос Зорас, – мои люди доложили, что изменения в поведении ее высочества начались лишь пять дней назад. Возможно, леди Амилесте стоит ее осмотреть?

– Думаешь, там магическое вмешательство? – Император даже остановился и в надежде повернулся к герцогине.

– Не стоит надеяться на это, – покачала головой Лес. – Моя защита молчит, следовательно, принудительного воздействия, то есть приворота или дурмана, не было. Есть ряд средств, на которые бы не отреагировала защита, но... кхм...

– Что?

– Они не принуждающие, – покачала она головой, – наоборот, они открывают внутренние потребности.

– Хочешь сказать, что в душе моя дочь нимфоманка? – мрачно процедил Ауриан.

– Нет. Я хочу сказать, что если воздействие и было, то оно лишь сняло барьеры, обязательства, вбитые правила поведения, обнажая то, что хочет человек. Любви в данном случае, плюс похоже, что у нее уже была сильная симпатия к Кайту, – закончила Лес. – Ее высочество хочет тепла. И даже когда воздействие уйдет, потребность не исчезнет. Она лишь может стать осторожнее.

– На самом деле я согласен с герцогиней, – серьезно проговорил Ломас. – Иритания уже взрослая девушка. Другие в ее возрасте либо замужем, либо имеют по паре... мм... фаворитов. Так что, скорее всего, дальше действительно будет хуже. Я бы советовал заключить брак... пока

не поздно. К тому же... думаю, так будет и безопаснее для самой Иритании, пока мы во всем не разберемся, – с намеком произнес советник. – При всем моем уважении к таланту леди Шаон, я бы не стал сбрасывать со счетов вероятность, что, возможно, имелась акция именно против принцессы.

– А ты, Зорас? – Взгляд васильковых глаз переместился.

– Согласен. Принцесса не маг, и ей уже двадцать. И пусть она еще пару сотен лет будет выглядеть так же, но выходить ей замуж за мужчину, который через пару лет станет выглядеть старше ее в два раза, но при этом будет годиться во внуки. А так... ну сходит замуж, а потом останется вдовой и вернется обратно. Будет жить при дворе.

– Амилеста?

– Брак, я уже говорила. Но не за принца, а за мага.

– Ардар?

– Принцесса пошла характером в вас, ваше величество. И она получит то, что хочет.

– Что ж, я вас понял... Остался вопрос, что делать с Ярдо?

– Ваше величество, – Лес подалась вперед, – если воздействие на принцессу имело место быть, то есть вероятность, что и баронет тоже мог попасть под него.

– Допустим. Что ж тогда на Ардара не подействовало?

– У Ардара есть любимая. Сильные чувства вполне способны подавлять слабые воздействия, – отмахнулась Лес.

– Ладно. Иди, обследуй этого предателя... Что ж, Ломас, Зорас, жду ваших предложений по кандидатуре жениха Иритании сегодня вечером. Вы правы, – мужчина устало потер виски, – ее надо было уже как года два выдать замуж, а я все отпускать не хотел... Думал, маленькая... Ярдо отправить на отдых... в его родовое поместье, до отбытия Иритании. Амилес, целители на тебе. Хочешь, сама этим занимайся, хочешь, найди кого-нибудь... временно. Кайта я терять тоже не хочу. И еще... займись памятью этих всех...

– Хорошо.

– Хорошо? Я так не думаю... Ладно, идите. Все свободны. Ардар, задержись.

Выходили из кабинета все в молчании. Да и что можно было сказать? Что они все облажались? Что пропустили удар? Но самое неприятное, нет, не то, что принцессу выдают замуж... Еще год-два, и это бы произошло. И не то, что Ярдо попал в опалу. А то, что Лес догадывалась, что за воздействие было применено к Иритании. Оставалось только

удостовериться в своих подозрениях.

– Дамис, – проговорила Лес, – ты извини, но сегодня я попрошу тебя заняться памятью слуг и остальных. Справишься?

– Конечно, – парень серьезно посмотрел на нее и осторожно провел пальцами по щеке, – ты не виновата. Рано или поздно это бы все равно произошло. Иритания повзрослела, и живет она не в храме одиноких дев.

– Я знаю, но все равно... – Она покачала головой. – Займись ими, ладно? А я буду в лаборатории...

– Конечно. Иди и не волнуйся.

Не волнуйся? Лес чуть было не фыркнула. Ей было о чем волноваться, но об этом она не расскажет никому. Девушка шла медленно, думая о своем. Придворные, которые встречались на ее пути, сперва кто хотел побеседовать, а кто и поиздеваться над ней, вдруг резко меняли мнение и старались побыстрее исчезнуть с ее дороги. Слишком тяжел был взгляд герцогини.

Только когда Амилес очутилась в своей лаборатории, она наконец-то смогла расслабиться. Здесь не надо было держать марку, не надо было скрываться и быть нерушимой, как скала. Здесь она могла чувствовать. И это ужасное чувство вины буквально затопило ее...

Руки не дрожали, когда она вытащила ту коробку, которую когда-то давала Харане. Несколько пассивов... И перед герцогиней появился листок мгновенной магической почты, где быстро и четко было написано всего четыре фразы:

Ты отомстила. Я знаю, что это ты, знаю как, но за мной долг. Поэтому уезжайте немедленно и не появляйтесь здесь минимум год. Или дочь останется сиротой, а ей сейчас нужна помощь.

Вот и все... Вспышка, и Амилес была абсолютно уверена, что листок достиг адресата. Более того, она почувствовала, что его тут же развернули. Две минуты на осознание, и листок вспыхивает сам собой. Вот и все. Следов никаких. И полная уверенность девушки, что ее советом тут же воспользуются. Точнее, уже воспользовались. Адресата во дворце не было. Впрочем, об этом Лес знала еще вчера, как и догадывалась, что все это не просто так. Ну а в остальном, она знает, как все замять. Да и для Иритании, по мнению Лес, замужество не беда. Наоборот, рано или поздно взрыв бы был. Так пусть лучше раньше. Так легче принять новую жизнь.

Когда раздался стук в дверь, Лес с трудом пришла в себя. Как и всегда, как бывало в сложные моменты, она полностью ушла в работу, изобретая и

создавая. Вот и сейчас перед ней осторожно мерцало новое чудо... Но сперва...

– Да? – Лес приоткрыла дверь и увидела бледную Харану, а за ее спиной саму Минастасию. – Миледи? Проходите! – И она впустила императрицу, жестом показав служанке оставаться на месте. – Вы... кхм... что-то хотели?

– Это правда? – Женщина судорожно сжала кулаки. – Что Иританию застали...

– Да.

– И что, будет свадьба?

– Да...

– О, Хайра! – вскинула руки Минастасия и устало опустилась на ближайший стул. – Но как? Что произошло? Ардар не говорит подробностей...

– На принцессу Иританию было оказано воздействие, которое вывело на первый план желания и полностью стерло все обязательства и нормы...

– Это ты! – Императрица подскочила. – Ты виновата! Ты маг, ты обязана была следить!..

– Да, – тихо прошептала Лес, – я виновата. Но не больше, чем остальные. Иритания молода, ей хочется любви, все вокруг спят друг с другом, и только она одна вынуждена соблюдать невинность. Это был не приворот, миледи. И далеко не факт, что зелье предназначалось именно ей. Возможно, кто-то просто хотел пробудить угасающую страсть в партнере, а она выпила ей не предназначенное...

– Это все неважно! Моей дочери придется выйти замуж! Она еще слишком юна...

– Ей в любом случае пришлось бы это сделать. Неужели вы желаете, чтобы ваша дочь еще лет десять мучилась от одиночества?

– Но моя девочка...

– Она выросла, миледи. И она хочет любви. А я помогу ей в этом, – твердо пообещала она.

– Приворот?

– Возможно. Для начала посмотрим, кого его величество выберет ей в мужья. Но о его верности и взаимности можете не переживать. Это я смогу.

– Нет! – Женщина яростно выдохнула. – Я не допущу этого! Но... – тут ее взгляд стал хищным и буквально впился в Лес, – если у меня не получится... Ты клянешься, что сделаешь то, что сказала? – И, дождавшись кивка Лес, направилась к двери, только вот у самого выхода остановилась и, обернувшись, произнесла: – Но я все же хочу узнать, чье это зелье.

Слышишь, Амилеста, найди мне его! Или сама ответишь за то, что моя дочь пострадала!

– Хорошо, миледи.

Дверь открылась, выпуская императрицу, и Лес успела заметить быстро присевшую в реверансе Харану. Ах да... она же не отпустила служанку. Тем лучше.

– Харана, зайди. Какие новости?

– Лорд Тиан просил передать, что все сделал, – тут же доложила девушка, – и на сегодня отпустил всех. Сказал, что будет ждать завтра вашего решения, что делать с крылом целителей. Лорд Ярдо покинул дворец... Говорят, он перенапрягся и ему надо восстановиться, – неуверенно произнесла она, но Лес понятиливо кивнула. Вот, значит, что вложил Дамис в память слуг. Хороший вариант. – И вас ожидает в кабинете маркиз Шайт.

– О! – Вот этого Амилес совсем не ожидала. – Иду. Ты пока свободна. Если что – вызову.

Идя в кабинет, Лес ломала голову, как? Как Кайлару удастся узнавать все в такие рекордные сроки, даже не находясь во дворце? Понятно, конечно, у него есть осведомители, но кто и какого они уровня, что знают то, чего не должны? Вот, например, сегодня... Лес готова была руку отдать на отсечение, что он прекрасно знает истинную причину отъезда целителя. Впрочем, сейчас она все узнает.

– Кайлар, добрый вечер! Рада вас видеть. – Лес улыбнулась подскочившему мужчине, который обжег ее таким взглядом, что герцогиня не выдержала и покраснела.

– Амилеста. – Голос маркиза был похож на мурчание тигра. Низкое, бархатистое и глубокое. – Вы радуете мое сердце. Надеюсь, ваши слова искренние. – И он подхватил ладонь девушки, чтобы запечатлеть поцелуй. Вот только сегодня маркиз решил немного схулиганить и ловко перевернул ладонь девушки, чтобы прикоснуться горячими губами к запястью.

– Маркиз... – это единственное, что смогла выдать из себя смущенная донельзя герцогиня.

– Амилеста, вы смущаетесь?! Я не могу поверить, что мне могло так повезти! Самая прекрасная девушка, которую я знаю, смущается от невинного поцелуя.

– Ваши поцелуи нельзя назвать невинными.

– Я стараюсь...

– И что значит «вам повезло»?

– Амилес, я не глупец и не молодой юноша. Я могу оценить сокровище,

если его нахожу. А если нахожу, то уже никому не отдам. Даже вашему милому графу.

– Эм...

– Да, конечно, с его высочеством было бы сложнее, но вы сами увидели, что он недостойн вас.

– А вы, значит...

– Я добьюсь вас, моя прекрасная роза. – И в его руках появился белоснежный цветок, которым он провел по своим губам, а потом по губам Лес.

– Вы слишком самоуверенны!

– Да? А я слышал, девушки таких любят.

– Не все...

– На самом деле все. Сила всегда привлекает. Не привлекает наглость, хамство и эгоизм. И я постараюсь этого избежать, моя строптивая леди.

– Не ваша.

– Пока, увы, да... Но я буду стараться.

– Ты... – Лес даже сразу не нашлась со словами, возмущенно открыв рот, но вдруг мужские пальцы легли ей на губы, прекращая так и не начавшуюся речь.

– Не надо. Я не буду спешить, просто хочу, чтобы ты понимала мои чувства. Ты мне действительно очень нравишься, даже больше, и я хочу тебя... хочу тебя добиться. И не просто как любовницу на несколько ночей или месяцев. Просто знай. А сейчас скажи, тебе нужна моя помощь? И не смотри на меня так, я же говорил, у меня есть связи во дворце, и я уже в курсе, что Ярдо высылают из дворца до отъезда принцессы. Поэтому и повторяю вопрос – тебе требуется какая-нибудь моя помощь? – И он серьезно посмотрел на нее.

Лес стояла и просто смотрела на этого несносного мужчину. В один момент он превратился из нагловатого ловеласа в серьезного друга. От флирта к предложению помощи. От игры к признанию. Она не знала, как реагировать. Вот он только что признался, что это был не просто флирт, заявил о своих чувствах, чтобы она не заблуждалась, четко понимала, почему он рядом, привыкла к этой мысли, а в следующий миг вполне уверенно предлагает помощь...

Амилеста была растеряна. Такого она не ожидала и просто не знала, как реагировать. Она до последнего не верила в серьезность маркиза. С чего бы такому, как он, обращать на нее внимание, и ведь не обращал до последних событий, а тут... Что это – правда или выгода? Это ее мучило. Она бы соврала сама себе, если бы сказала, что маркиз не привлекает ее как

мужчина, но... Всегда было «но».

Во всяком случае, за одно она была точно ему благодарна. Он дал ей время, не форсируя события и предоставив возможность присмотреться и проверить его. И она этим воспользуется.

– Спасибо, – с чувством выдохнула герцогиня, благодаря за все сразу. – Да, мне действительно не помешала бы помощь с целительским корпусом. Я сама тот еще лекарь... – она поморщилась, – да и Дамис тоже. Нам бы не помешал хороший профессионал в этом деле, чтобы проверил для начала общий уровень их подготовки, расходы, проинвентаризировал запасы... ну и подобрал новый персонал, если понадобится.

– Ты сомневаешься в их способностях? – нахмурился маркиз.

– Знаешь, не то чтобы в способностях... – Лес задумалась, как бы правильно выразиться, – а скорее в желании работать по профессии за идею, а не за деньги... Ну и соответствие занимаемой должности тоже, конечно.

– Я тебя понял. Знаешь, – Кайлар вдруг задумчиво посмотрел на девушку, заставив Лес невольно вспыхнуть от столь пристального взгляда, – учеба в академии уже закончилась, осталось всего пара зачетов...

– И? К чему ты ведешь?

– Ну... ты не будешь против, если пока я присмотрю за целителями?

– Ты?! – Лес показалось, что она ослышалась.

– А что? У меня целительство – третья специальность после практической магии и некромантии. – Мужчина пожал плечами. – И в свое время я именно по ней отработал шесть лет на границе с Эмириалом, так что разбираюсь в этом неплохо, плюс я достаточно опытен, чтобы твои спецы не ввели меня в заблуждение, и достаточно богат, чтобы не купиться на их посулы.

– Зачем это тебе?

– А почему нет? Я и так часто бываю при дворе, а теперь будет официальный повод. А то, боюсь, меня тут начали подзабывать. Плюс я люблю устраивать проверки. – На этих словах они усмехнулись синхронно, припомнив его уроки в академии.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то я хочу помочь тебе... Ну и... – тут он коварно усмехнулся, – лишний повод побыть рядом, показать себя во всей красе и не дать увести тебя молодому графу. Амилес, я не шутил... Знаешь, я ведь даже не догадывался, какая ты на самом деле. То ли я слепой дурак, то ли ты так хорошо скрывалась... А теперь я боюсь. Боюсь, что из-за моей... даже не знаю как сказать... слепоты, что ли... могу тебя потерять. Что ты

перестала видеть во мне мужчину или вообще считаешь, что у меня какие-то меркантильные идеи. А это не так, поверь... Знаешь, тот случай с Лариной, это было похоже, как будто смотришь на россыпь алмазов на небе и все звезды кажутся одинаковыми, а потом вдруг одна из них вспыхивает ярким светом, ослепляет... и все... с тех пор ты видишь ее одну. Узнаешь ее из миллиона, всегда находишь на небосклоне и улыбаешься, как старой знакомой... Ты стала для меня такой звездой, Амилеста. Ты меня ослепила, и я теперь вижу тебя одну...

– Кайлар... – тихо выдохнула девушка, вдруг осознав, что они стоят близко-близко. А ее руки в его ладонях.

– Не говори ничего, ладно? Просто дай мне шанс. – Он вдруг смущенно улыбнулся. – Знаешь, я ведь такого никогда никому не говорил... Считал ниже своего достоинства... А с тобой просто не могу иначе. Не хочу тебя терять... Амилеста... – И он вдруг начал наклоняться к ней. Зачем, сомнений не возникало, вот только... Сердце забилося отчаянно, будто пыталось сбжать, и Лес не выдержала. Слегка наклонила голову так, что губы маркиза лишь мазнули по ее виску.

– Хорошо, – она выдохнула, – надо будет предупредить императора, если он не против...

– Не волнуйся, я сам к нему схожу. – Кайлар понимающе и немного грустно улыбнулся, но ничего не сказал о поступке Лес, лишь поднес ее ладони к губам и поцеловал каждый холодный кулачок. – Мы, конечно, не приятели, но в нормальных отношениях еще со времен учебы Астимиана.

– Спасибо.

– Не за что. Давай так. Сегодня я схожу к императору, и если он даст добро, то с завтрашнего дня возьмусь за целителей. Сперва посмотрю сам, а к вечеру приду к тебе с докладом. Заодно и обсудим план дальнейших действий. Я так понимаю, Ярдо не будет где-то месяца три-четыре?

– Не знаю... Все будет зависеть от того, кого выберет император... Но, думаю, помолвку организовать раньше будет невозможно.

– Императорскую? Нет, конечно.

– А как я узнаю, что император одобрил?

– Я зайду к тебе вечером... если ты не против? – И Кайлар внимательно заглянул в глаза девушки. Сейчас решалось все... Ее реакция на его слова... Есть ли у него шанс, или придется остаться другом...

Да! Маркиз чуть было не закричал, когда девушка потупила взгляд, покраснела, а потом кивнула, закусив губу. Он не врал Амилес, что она его поразила. Именно тогда, во время нападения графини, он увидел ее настоящую: сильную, умную, образованную, уверенную, серьезную,

собранную и невероятно красивую, как богиня из древних легенд, словно дочь Ресхельда спустилась на землю!

И он понял, осознал, что вот та, с кем он готов быть рядом долгие годы. Она не наскучит, не замучает глупостями и капризами, а станет парой во всех смыслах. Равной, надежной, сильной опорой... Именно она та, кого он хотел бы видеть матерью своих детей, потому что только такая сможет воспитать их такими, какими он хочет их видеть...

И он ее желал. Сам не понял, когда остальные женщины отошли на второй план. После того вечера он отправил домой свою постоянную любовницу, потому что она вывела его из себя в тот же вечер. Не пришел на встречу с одной леди, которую соблазнял почти месяц и наконец-то добился своего... Перед глазами стояла седая воительница с глазами звездного неба... Не идеальная, но такая желанная... И сейчас боги дали ему шанс... Ярдо так удачно подставился... И он его не упустит!

– Может, заодно и поужинаем? Отметим сотрудничество, а? – Кайлара охватил азарт, и он подался вперед, успевая заметить вспыхнувший возмущением взгляд. Да!

Глава 25

Следующим утром Лес с трудом открывала глаза. Ужин с Кайларом начался поздно, поскольку маркизу удалось попасть к императору только после десяти, и герцогине пришлось все это время ждать и мучиться неизвестностью. Однако ожидание оказалось бесполезным. Помимо того, что Кайлар получил дозволение императора на работу, так он принес еще одну новость. Завтра с утра император объявит о своем решении, и им обоим предстоит быть там. А для этого Амилеста должна принять клятву верности от маркиза императорской семье.

Так что... сперва была клятва верности законному наследнику Эталиона, а только затем ужин, на котором девушка практически клевала носом. Видя это, даже желавший иного маркиз сжалился и, нежно поцеловав ее в щеку, отпустил Амилес спать. Зато теперь девушке предстояло встать пораньше, еще до завтрака, и прибыть на суперважное совещание к императору.

– Госпожа, завтрак накрыт, – в дверях появилась служанка и тут же принялась помогать с волосами своей госпоже. Хоть его величество и приказал явиться всем до завтрака, но Амилес предпочла встать пораньше, но не пугать окружающих трелью голодного желудка и думать о работе, а не о том, когда их отпустят.

И в правоте своего решения Лес убедилась тут же, стоило ей попасть в кабинет лорда Ауриана. Совещание явно грозило продлиться не пару минут, а урчание живота Астимиана уже заставляло недовольно морщиться всех остальных присутствующих.

Но больше всего герцогиню удивило присутствие на совещании Кайлара. Он сидел на дальнем конце стола и явно был заинтересован тем, что ему вещал Керт. Похоже, прихода Лес он даже не заметил, склонив голову, внимательно слушал главного Ворона.

– Леди, вы так пристально разглядываете маркиза, – раздался сбоку вкрадчивый голос советника, – что даже мне неловко. Может, не стоит так явно демонстрировать свой интерес? Или это не личное?

– Второе, лорд. Я просто удивлена его присутствию на таком совещании... Ведь он только замещает Кайта.

– Ах вот вы о чем... Вы ведь приняли клятву?

– Да.

– Тогда все нормально.

– И все же?

– Что ж... на самом деле все просто. Маркиз Шайт молод, силен, влиятелен, честен, а главное, умен... Из него получится прекрасный советник.

– Что? А вы?

– Я ведь не вечен, Амилеста. Мне уже почти семьсот лет. Я помню еще рождение Ашардиаза, как он вырос и рос... Для меня он был как сын... Но еще пара десятков лет, и все...

– Вы подыскиваете замену, – поняла Лес, – но маркиз...

– Он подойдет идеально, – покачал головой мужчина. – Ну а со всем остальным – справитесь.

– Кхм...

Амилеста не нашлась, что ответить. С одной стороны, она была вынуждена признать, что Ломас прав. Из маркиза получится идеальный советник, но с другой... Хотя рано еще об этом думать. Пока есть три месяца, чтобы присмотреться, а потом будет видно.

– Итак, – в кабинет стремительно влетел император, – все на месте. Хорошо. Начнем, Ломас, что ты можешь нам сказать? – И Ауриан посмотрел на советника.

– Зная ваше решение, о желательности брака ее высочества именно с магом, я пообщался вчера с маркизом Урмаром сец О-Шевро, он подтвердил свое согласие на брак с принцессой Иританией и готов прибыть через месяц на помолвку.

– Ого! – присвистнул принц. – Так быстро получил согласие?

– Не быстро, – усмехнулся император, – признавайся, старый лис, когда начал готовить почву?

– Пять лет назад, – спокойно произнес советник. – Помните, на дне рождения ее высочества я спрашивал у вас, милорд, о ее будущем? Вот тогда вы и дали добро подобрать кандидатуры и заключить предварительный сговор. Я проработал четыре варианта брака ее высочества – первый с наследным принцем Феолии, второй с одним из принцев Кармонитра, третий с вианским князем и четвертый с родовитым иноземным магом. Конечно, были неплохие варианты в Эмириале, – внезапно со стороны Ауриана раздался рык, на что часть присутствующих лишь удивленно покосилась. Кажется, у его величества были какие-то предубеждения по поводу южного соседа, – но мы их не рассматривали. От всех четверых было получено предварительное согласие на ожидание вашего решения в течение пятнадцати лет.

– Вот видите, какой у меня прозорливый советник оказался... – ехидно

процедил император, недовольно разглядывая диол Гевора, – я еще сам пять лет назад не собирался выдавать Иританию замуж, просто велел просмотреть варианты, а он уже проработал этот вопрос и даже успел взять обещания.

– На то я и советник, предугадывать события. – Кажется, самого Ломаса поддевка нисколько не задела.

– Да-да, молодец. Что ж, вы все слышали... Через месяц к нам прибудет посольство Эльванты. Маркиз – это, конечно, не то, что я хотел для Иритании, но он все же третий наследник престола, да и более родовитого мага в близлежащих государствах у нас тоже нет. Собственно, выбор невелик. Ломас, показывай, – велел император, и советник тут же сжал кристалл, спроецировавший изображение потенциального жениха.

Маркиз Урмар сец О-Шевро оказался довольно заурядной внешне личностью. Высокий, почти под два метра, худой, светловолосый, причем белыми у него были и кожа, и брови, и ресницы, и, кажется, даже глаза. Только зрачки немного выделялись на светло-сером фоне. Тонкие худые пальцы с несколькими кольцами, привычный для Эльванты мужской костюм, состоящий из длинной туники поверх брюк и рубашки, накрест подпоясанной массивными ремнями, ну и плащ с мехом за спиной.

Мда... не самый привлекательный мужчина, вздохнула мысленно Лес, а если учесть, кто нравился Иритании, то вообще не вариант. Придется, видимо, привораживать не только его к ней, но и ее к нему.

– Маркиз Урмар сец О-Шевро, старший сын сестры короля Эльванты Родеста Третьего. От отца, младшего князя Гаенара, унаследовал магический дар и титул восьмого наследника Гаенара. Сорок шесть лет. Женат не был, бастардов нет. Закончил нашу Академию Магии по специальности некромантия. Имеет в собственности рудники серебра и ведет разработки изумрудов. Богат. Замкнут. Редко бывает в свете. Официальных фавориток и подруг не имел. Ни в каких скандалах замешан не был. Любит кошек.

– Отец! – Астимиан подскочил с кресла. – Неужели ты серьезно отдашь Ири этой анемичной немощи?! Да у нас половина герцогов куда лучше! Ты посмотри на него! Да он...

– Астимиан! Твое мнение меня не волнует! Иритания выйдет замуж за него, или я отправлю ее в Храм Полночи! Ясно?

– Да, отец... – Принц побледнел и сел, но выражение его лица ясно давало понять, что он не согласен.

– В общем, так, мои дорогие, – подвел итог император, – надеюсь, всем все ясно? В течение месяца будет готовиться помолвка и малый

брачный обряд по нашим верованиям. Собственно свадьба у эльвантских вельмож проходит в родовом поместье со жрецом, так что мы сможем прибыть только через полгода в Эльванту на большие празднества в честь новой маркизы. Ваша задача – устранить даже самую возможность срыва помолвки, как внешними... кхм... недругами, так и предотвратить внутренний саботаж.

– Внутренний?

– Ее величество и ее высочество восприняли новость негативно, – поморщился Ауриан. – Эх... ладно... мне закатили скандал, пообещав все – начиная от суицида и заканчивая войной. Так что... Амилеста, в первую очередь придется быть внимательнее тебе. Я возлагаю на тебя обязанность по контролю за леди Минастасией и леди Иританией. Попробуй их убедить там... по-женски.

– А если не получится?

– Тогда разрешаю применить магию, – твердо произнес император. – Сейчас я свяжусь с маркизом и подтверждаю свое согласие. Вечером о помолвке принцессы будет объявлено во дворце. С этого момента и до того часа, как Иритания окажется за пределами Эталиона, объявляется чрезвычайное положение. Всем быть бдительными. За неделю до помолвки начнут приезжать гости, так что случайности, а тем более не-случайности должны быть исключены. Работать всем вместе. Ломас, ты отвечаешь за саму организацию. Ардар тебе в помощь. Амилеста и лорд Кайлар тоже. Керт, с тебя...

– Я знаю.

– Хорошо. Орон, усиль патрули, проверь ненадежных, подчисти что надо. Астимиан, пока твои матушка и сестра не в адеквате, ты следишь за выполнением приказов. Учись организовывать и контролировать. И следи, чтобы их приказы, идущие в противовес моим, не исполнялись. Вопросы? Нет? Хорошо. Будем собираться раз в неделю и докладывать, как идет подготовка. А теперь все свободны. Ардар, почту!

Мда... все вставали и выходили из кабинета со смешанными чувствами. Такого быстрого развития событий никто не ожидал. Впервые, все ожидали, что за ночь император успокоится и передумает. По сути, ничего страшного-то не произошло. Ну решила принцесса поразвлечься, ну выслали Ярдо из дворца... Но чтобы так! Да еще и помолвку в течение месяца, когда на это тратят полгода минимум.

– О чем задумалась? – раздался над ухом вкрадчивый голос, и Лес ловко подхватили под руку.

– О быстроте принятия решений, – призналась девушка, вдыхая аромат

мужчины.

– Ничего удивительного, – поморщился Кайлар, – ах да... ты же не в курсе. Ночью принцесса явилась к императору и приставила к своему горлу нож, требуя вернуть баронета и позволить им пожениться.

– О боги! Почему меня не вызвали?

– Тебе надо было отдохнуть. Да и тут дело скорее целителя, чем придворного мага. Я усыпил Иританию и велел пару дней подержать на успокоительных, пока не выйдет действие зелья.

– Я должна была ее осмотреть!

– Амилеста, я, конечно, понимаю, что ты придворный маг и вообще талантлива, – на нее с укором смотрели зеленовато-золотые глаза, – но я ведь все-таки тоже не мальчик. Я маг и твой учитель, между прочим. Я могу отличить случай, где не справлюсь, от того, что требует просто покоя.

– Извини, – вымученно признала герцогиня правоту маркиза, – просто...

– Понимаю.

– И все же почему такая срочность? Только из-за этого?

– Не совсем. Когда принцессу раздевали, за корсажем была найдена записка: «Тебя никто не любит, ты никому не нужна. Ты только должна. Тебе не дано стать полноценной женщиной. Не познать любви. От тебя скоро избавятся, как и от твоего любимого, продадут, как племенную кобылу».

– Магия?

– Точно неизвестно. Записка чистая.

– Не факт, – покачала головой Лес. – Возможно, заклятие и было, просто перешло на нее саму. Если это заклинания доминации...

– Как вариант, – согласился Кайлар. – Но в таком случае его не найти. Сама знаешь, что они не обнаруживаются ни одним поисковым диагностом, поскольку отражают самые страшные твои страхи. Просто подтверждают твою собственную «правоту» и рассеиваются сразу после перехода на личность. Но я тебя понял. Вызову одного хорошего менталиста, пусть проверит.

– Именно поэтому милорд испугался?

– Амилеста, записка – это уже не случайность. Кто-то решил избавиться от принцессы. Ну или опозорить ее. Для девушки ее положения это не лучше, чем смерть. Поэтому императора понять можно. Он защищает дочь, как может.

– Но почему он ничего не сказал мне? Я ведь могла бы попытаться найти отправителя.

– Не смогла бы. Записка самоуничтожилась, как только к ней прикоснулся император. Он даже не успел ее прочитать. Кто бы это ни был, он умен и знает, как заметать следы. К тому же мы уже нашли, кто это сделал, – тихо закончил Кайлар, заставив Амилесту остановиться и изумленно вскрикнуть.

– Кто?!

– Чета Вэел. Граф пару дней назад подал заявление на отставку, и они с женой покинули дворец. А вчера с утра они уехали. Естественно, после всего случившегося их поспешный отъезд стал крайне подозрителен. И Керт отправил своих воронов вдогонку.

– И? – Лес даже вперед подалась. – Их проверили?

– Конечно! И выяснили по остаткам данных, что они связаны со всей этой историей.

– Так они здесь? Где? В допросной? – Лес почувствовала укол совести. Она подозревала, что все могло так повернуться. А после случившегося точно знала, кто виноват в состоянии Иритании. Леди Вэел и... она. Вот только...

– Нет. У них стоит блок на памяти. Я проверил. На них воздействовали такой же доминацией, а потом стерли все следы. – Уф... доминацию Лес точно на них не накладывала. – Сама понимаешь, после всего они были легкой добычей. А император... ну, он чувствует некоторую вину из-за произошедшего... из-за Ларины. К тому же там внук... Поэтому и отпустил.

– Ясно. А я в опале, да?

– Нет, что ты. – Кайлар резко развернул ее и прижал к себе. – Просто мы посчитали, что тебе будет тяжело разбираться с ними, ты ведь и так себя коришь из-за Ларины и ее ребенка. Ломас сказал, что тебе будет трудно принять решение, и мы с императором поддержали его.

– Да... просто... эх... не знаю... Я ведь придворный маг, а я...

– Тебе тоже нужен перерыв. Здесь было дело целителя, а не мага. Это был просчет Ярдо и мой, что мы не поставили следилки на ментальные атаки и нарушение здоровья. Ты свое дело сделала хорошо, раз этому негодяю приходится искать иные пути решения. А мы опростоволосились.

– Но я все равно усилю защиту и включу несколько дополнительных блоков, – твердо проговорила Лес, на что Кайлар лишь улыбнулся.

– Как скажешь... Ты сейчас куда?

– К своим, – пожала плечами девушка, – обрадую известием об увеличении нагрузки. Мы же только-только начали приводить дворец в порядок. Эх...

– Не волнуйся, у тебя все получится. К тому же ты успела главное – подобрать команду.

– Это да!

– А вот я только иду знакомиться.

– Удачи.

– Спасибо, она мне пригодится... Амилеста...

– Что?

– Может, поужинаем вместе?

– Конечно. – Лес рассмеялась. – Мы сегодня поужинаем все вместе. Ты разве забыл, что император сегодня собирает праздничный ужин, чтобы объявить о помолвке?

– Забыл! – Мужчина удивленно вскинул брови и сделал такое жалобное лицо, что Лес невольно рассмеялась. – Ну тогда я прошу тебя стать моей спутницей. Я найду за тобой?

– Хорошо. Я буду ждать, только не долго, – лукаво улыбнулась герцогиня и упорхнула из объятий маркиза.

Вот только хорошее настроение так же быстро упорхнуло вдаль, стоило ей обнаружить в своем кабинете мрачную императрицу. Женщина восседала в кресле, нетерпеливо постукивая веером по ладони и то и дело поглядывая на часы. Рядом замерла статуей Харана, не зная, что делать в такой ситуации. Вроде бы она должна позвать свою госпожу, но в то же время оставлять императрицу одну в кабинете...

– Миледи, – Лес быстро присела в реверансе, – рада вас видеть. Не желаете чаю?

– Нет, – резко отрезала Минастасия, хмуро разглядывая магиану, – я желаю поговорить.

– Конечно. Харана, найди пока графа Тиана, Леоду и Заниса, пусть найдут сюда, а потом сбегай в крыло и пусть объявят общий сбор.

– Да, госпожа. – И служанка с облегчением покинула кабинет.

– Миледи, я так понимаю, вы пришли поговорить о помолвке ее высочества?

– Да. Твоя служанка сказала, что ты была у моего супруга. Это так?

– Да.

– Он сделал объявление?

– Да.

– И кто? Кого он назначил моей дочери?

– Маркиза Урмара сец О-Шевро, старшего сына сестры короля Эльванты Родеста Третьего.

– Кого?! – закричала императрица, в ярости подскакивая. – Маркиза?!

Моей дочери? Принцессе – маркиза?! Да ты хоть знаешь, что про него рассказывают? И это не слухи! Этот извращенец – он ...

– Ваше величество, успокойтесь. Это решение его величества... Лорд Гевор его проверял и предварительный договор был заключен еще пять лет назад. Он...

– Это из-за тебя, дрянь! – зашипела женщина, вскакивая и подходя ближе. – С тех пор как ты появилась, все наперекосяк! Голову даю, что ты ему насоветовала это...

– Ваше величество, вы не правы, – твердо перебила Лес. – Проблемы начались задолго до моего появления. И даже до убийства барона Вайне. Я всего лишь по мере сил помогаю...

– Убийства?

– А вы не знали? – Обе женщины замерли друг напротив друга. – Простите, миледи, я не думала, что вы не в курсе... Но прошу, – Лес подняла руку, прерывая готовый сорваться с губ императрицы вопрос, – не спрашивайте меня, пожалуйста. Если его величество скрыл что-то, то я не имею права рассказывать. Даже вам. Могу только сказать, что эта помолвка – попытка отца спасти дочь.

– Все так серьезно? – Минастасия враз потеряла всю энергию, и теперь на герцогиню смотрела умная женщина, готовая начать бороться за свое дитя.

– Боюсь, что да.

– Понятно... – протянула она. – Значит, это предлог... Ты знаешь, кто виноват?

– Если вы об убийстве, то нет. Этого неизвестного ищут. Но лучше все же уточнить у его величества. Он знает больше меня, – уклончиво ответила герцогиня, заставив Минастасию поморщиться.

– Я поняла. Что ж, раз дело так... Тогда советую тебе начать готовить свое обещание уже сейчас, – с намеком произнесла леди и твердой походкой направилась к двери, раздумывая о том, что услышала. Минастасия никогда не была глупой и прекрасно понимала, что венценосного супруга ей не переубедить, да и рассказывать он ничего не будет. Впрочем, стоило ли?.. Похоже, она была не в курсе очень важных фактов, и прежде чем что-то решать, надо было собрать информацию.

– Миледи! – За дверью дружно поклонились помощники леди Шаон, но императрица их даже не заметила.

– Проходите. – Лес махнула, позволяя войти в кабинет. – Рассаживайтесь. Разговор будет долгий.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовался Дамис, усаживаясь

в кресло напротив.

– Да. Сегодня вечером император Ауриан объявит о помолвке своей дочери принцессы Иритании и маркиза Урмар сец О-Шевро, старшего сына сестры короля Эльванты Родеста Третьего. Что-то еще пояснять надо?

– Боги! – выдохнула Леода.

– Именно. – Лес с довольной усмешкой откинулась на спинку кресла. – Как вы понимаете, ближайший месяц будет очень сложным. Император спешит, так что времени у нас мало, поэтому нам необходимо разработать детальный план, который мы донесем до всех остальных. Кроме того, конкретно мне вменили в обязанность помогать лорду диол Гевор в организации всех мероприятий. Ну и безопасность, конечно. Вопросы?

– Кого-то уже назначали вместо Кайта? – поинтересовался Дамис.

– Да, это маркиз диол Шайт.

– Маркиз... – протянул парень. – И кто же выбрал именно эту кандидатуру? Вы, миледи?

– С чего такой официальный тон, Дамис? Нет, не я. Маркиз сам себя пригласил и сам ходил к императору. Ну а уже лорд диол Гевор решил, что он вполне подходит для смены его на посту советника. На самом деле меня самую любопытство гложет, как наш маркиз умудряется узнавать все вперед всех?

– Ну... у него много друзей и учеников. – Голос графа заметно повеселел, а вот Лес внутренне поморщилась. Она никогда не наслаждалась соперничеством и чьей-то ревностью. Наоборот, всегда чувствовала себя виноватой.

– Возможно, хотя не думаю, что так все просто. Ладно, сейчас не до шпионов маркиза. У нас обширный фронт работы. Поэтому предлагаю следующий план действий. Занис, лорд Шамуа справляется с бытовым направлением?

– Вполне. Только вот его запросы по оснащению... Там тысяч на сорок золотых! И это все первой необходимости! А уж о второй я вообще молчу.

– Не слабо, – присвистнул Дамис, – даже мы просим меньше.

– Занис, список мне принеси, посмотрим. Кстати, он там инвентаризацию провел?

– Нет, – Леода покачала головой, – они только осмотрели крыло магов и гостевые покои императорской семьи.

– И уже сорок тысяч? Что-то Ритон разошелся. Ладно, стоп. Давайте по порядку. Леода, Занис – вы будете моими связными. Леода с Ритоном диол Шамуа, Занис с Дамисом.

– Миледи, извините, – подала голос девушка, – но можно наоборот?

– Почему? – прищурилась Лес, хотя... мысленно признавая, что да, пожалуй, погорячилась. Дамису контролер не нужен был. Он и так справляется, а вот более опытный Эмли, да еще и с клятвой, вполне подойдет для надзирателя. Но все-таки, что там не поделила Леода с лордом?

– Он...

– Он считает, что женщина не в состоянии дать разумный приказ, – ответил вместо Леоды Занис, – тем более что у Леоды нет даже диплома мага.

– О как, а я?

– А вы не лезете в его работу.

– Очень интересно. А при приеме был такой тактичный и очаровательный мужчина. Что ж... сейчас смещать его не стоит, – покачала головой Лес, – мне не нужны проблемы перед помолвкой, да и стараться он будет, но потом, если не прекратится бунт, уберу, – твердо произнесла она. – Впрочем, если начнет возмущаться приказами – сразу сообщить мне. И да, Занис, меняешься с Леодой подопечными.

– Хорошо, – хором кивнули помощники.

– Идем дальше. Общий план такой: Занис, начнем с тебя. Во-первых, полная инвентаризация всех помещений дворца плюс парковой территории. Что, где, как... Затем рассмотрим список, что выдал Шамуа. На это все – неделя. На то, что я дам добро, – еще три-четыре дня на закупку и доставку во дворец. За качеством и ценой проследишь. Пусть все счета доставляют сразу тебе, в обход Ритона. На это выделите не больше трех человек. Все остальные в это время осматривают помещения – основное внимание обратить на гостевые покои, тронный зал, бальный, столовую, коридоры центральной части, а еще кухню. Проверить наличие основных бытовых заклинаний. Мне не нужно, чтобы гости пришли жаловаться на канализацию или полчища комаров. Разрешаю на время приема гостей прекратить оказывать услуги остальным жителям дворца, только если самое серьезное. Вопросы?

– Есть один, – кивнул Эмли, – это все я должен буду донести до бытовиков или вы им все-таки сами отдадите приказания?

– Сама, конечно. Просто хочу, чтобы до объявления вы сами уяснили основные направления деятельности. Ты пойми, Занис, большую часть времени я буду проводить с лордом Гевором и императорской семьей. У меня не будет возможности контролировать абсолютно все, и именно для этого мне нужны вы. Ты и Леода будете наблюдать, передавать мои

приказы и сообщать обо всех сложностях. Это ясно?

– Теперь да.

– Вот и хорошо. Теперь с тобой, Дамис. Ситуация такая же – охрана по максимуму. Портальный зал, территория дворца, гостевые покои, сокровищница, кабинеты, комнаты императорской семьи, залы, где будут проходить мероприятия.

– Я уже понял. У меня другой вопрос – помнишь, до всего этого у тебя были идеи насчет нашего крыла и вообще дворца...

– Помню. И не отказываюсь от идеи. Сейчас Кайлар проверит своих, и через неделю можно с ним будет поговорить. Правда, боюсь, все это придется отложить до отъезда ее высочества. Впрочем, этот момент надо обдумать, как лучше, чтобы не навредить охране. Зато у меня есть еще одна мысль... Думаю, на само мероприятие стоит пригласить несколько боевых магов в качестве гостей. Пусть ходят инкогнито, присматривают за обстановкой. Девушки тоже не помешают. Но люди должны быть надежны. Клятва обязательна. И чтобы лица были непримелькавшиеся и неприметные, но опытные. Сможешь найти таких?

– Какое количество?

– Думаю, человек двадцать будет нормально. Оклад – тридцать золотых за две недели работы. Еще мне нужно с три десятка магов усилить патрули вокруг дворца. Но тоже, чтобы не знали, кто они. Просто обставить, как усиление стражи. С Ороном и Кертом я этот вопрос утрясу. Оклад – пятьдесят золотых.

– Сумма хорошая. Думаю, найду, – кивнул Дамис, мысленно прикидывая, кого из ребят можно будет привлечь.

– Отлично. У кого-нибудь еще какие идеи есть?

– Пока нет, – качнул головой граф.

– Ладно, если будут – сразу сообщайте. Времени у нас мало. Всего месяц, потом еще две недели, когда начнут постепенно прибывать гости. И то не считая еще доставщиков, портных, цветочников и прочих... Всех проверить! Боги! Ах да, еще – мне нужны зелья: боевые и защитные. Если вдруг по какой-то причине будет заблокирована магия, то у каждого должен быть накопитель магии и набор зелий.

– Амилеста, ты просто паникер! Нельзя быть такой подозрительной!

– Ага, конечно, – фыркнула девушка. – Ладно, если вопросов нет, то пойдемте обрадуем остальных, что спать им в ближайший месяц не придется.

Помощники тут же послушно встали и направились к двери. Спорить со своей госпожой они не решились, хотя тоже считали, как и граф, что она

немного перегибает, но, с другой стороны, предосторожность лишней тоже не будет. В конце концов, если что-то случится, отвечать именно леди Шаон.

Амилеста шла последней, размышляя, что еще она могла забыть и что может потребоваться в самый неожиданный момент. Вечером надо будет еще раз собраться, но уже взять с собой советника, Керта и Кайлара. Эти трое точно заметят, что она упустила...

– А знаешь, – вдруг у самой двери ее остановил граф, – похоже, кем бы ни был этот враг, у него опять все получилось.

– О чем ты? – Лес удивленно смотрела на мужчину, пытаясь понять, к чему он ведет.

– А ты подумай, Амилеста, оглянись и посмотри. Этот враг... если его целью был лорд Ауриан, то он добился главного. Он разрушил императорскую семью... Расколол основу! Он лишил императора дочери. Дочери, которая ему не простит предательства, как и ее мать. Да и Астимиан не в восторге от идеи. Они все, все обижены на него и считают, что он должен был поступить по-другому. Уверен, это первый шаг. Иритания просто самое слабое звено. Потом, скорее всего, примется за ее величество... И я голову даю на отсечение, что не пройдет и года, как император останется один... Совершенно! Если только этого неизвестного не поймут... – И, качая головой, Дамис покинул кабинет, уже не видя, как сверкнули звезды в полуночных глазах герцогини.

– А ведь ты прав, Дамис, – тихо прошептала девушка, смотря вслед графу, – именно это и есть цель... Одиночество. Боль... И смерть...